

В. П. ДЮЛИЧЕВ

Рассказы
по
ИСТОРИИ
КРЫМА

Валерий Петрович

Дюличев.

**Рассказы по
истории Крыма**

***Светлой памяти моих
родителей — Елизаветы
Тимофеевны и Петра
Архиповича Дюличевых — с
сыновней любовью
посвящаю***

Наша Родина — Крым

*...В пределах России нет
другой страны, которая бы
жила такой долгой и такой
интенсивной исторической
жизнью, причастная
эллинской
средиземноморской
культуре во все века своего
существования...*

М. А. Волошин

ИСТОРИЯ, ЭТНОС, КУЛЬТУРА

Прекрасная и суровая земля Древней Таврики наделена неповторимым сочетанием редких и счастливых свойств: она для нас и «волшебный край, очей отрада», и земля, где явлены многообразные следы различных культур, начиная с глубочайшей древности. Это и место встречи почти всех основных культур древней цивилизации — эллинской, иранской, иудаистской, а также средневековья — византийской, мусульманской, генуэзской, армянской, — и культур соприкасавшихся с ними народов, которые обитали в степях Крыма и Причерноморья, в Скифии Сарматии.

С глубокой древности в Крыму перекрещивались сухопутные и морские дороги, причудливо переплетались пути многотысячелетней истории человечества. Здесь сталкивались интересы оседлого населения и кочевников, земледельцев и скотоводов, аборигенов и пришельцев. Благодаря исключительно благоприятным

природным условиям Крымский полуостров всегда привлекал к себе человека, и не случайно по количеству памятников он занимает одно из первых мест. На крымской земле они распространены повсеместно: на Южном берегу, в горах, в степном Крыму, Присивашье, на Керченском полуострове, на Тарханкуте.

Полынные степи и плодородные долины, горы с пещерами и гротами, удобные бухты на побережье помнят и сутулого неандертальца, и легкого кроманьонца, сурового тавра и вольнолюбивого скифа, предприимчивого греческого колониста и беспощадного римского легионера. Волна за волной катились по полуострову орды кочевников в эпоху Великого переселения народов. Крым населяли люди, относящиеся к самым различным этническим группам и народностям: киммерийцы и сарматы, хазары и протоболгары, печенеги и половцы, готы и гунны, византийцы и итальянцы, татары и турки, караимы и крымчаки, славяне и армяне.

После присоединения Крыма к России его земли стали интенсивно заселять русские и украинцы, немцы и болгары, чехи и эстонцы, представители многих других наций и народностей. Каждая национальная группа, поселившаяся в Крыму, вносила свой вклад в развитие его экономики и культуры. Сейчас в Крыму проживают представители около 100 наций и народностей.

Издавна Крым и его история интересовали людей. В древнегреческих мифах и землеописаниях немало места уделено Таврике — Тавриде (так в древности называли нашу родину) и омывающему ее берега Черному морю.

В древнегреческой родословной богов и героев Черное море, так же как и океан, выступает древнейшим

прародителем титанов, многих мифических царей и народов. Таврида наряду с Колхидой выступает местом действия одного из самых известных мифов Древней Греции, повествующего о походе аргонавтов. У Гелиоса — бога солнца было два сына, один из которых — Персей — стал царем Тавриды, а другой — Эет — царем Колхиды, обладателем золотого руна, за которым отправились в поход аргонавты во главе с Ясоном. Охраняли же это руно тавры и их священные огнедышащие быки.

Крымский пейзаж, история солнечного полуострова подсказали не одну вдохновенную страницу многим известным писателям и поэтам (Александру Пушкину, Адаму Мицкевичу, Лесе Украинке и многим другим).

Широко отразилось прошлое Крыма и в народных сказаниях, мифах и легендах. Сам воздух Крыма, его прибрежные скалы, виноградники дышат поэзией, навевают легенды и предания...

Попытаемся же увидеть и понять седую древность Таврики через покровы окутывающих ее мифов и легенд, в которых своеобразно преломились элементы действительности; но прежде всего будем опираться на исторические факты.

Вопросы и задания

1. Почему необходимо знать историю своей Родины?

2. Какие народы проживали на территории Крыма ?

3. Какие памятники истории в Крыму ты знаешь?

4. Почему необходимо бережно относиться к историческим памятникам?

5. Вспомни, какие рассказы, легенды и книги ты читал о Крыме, что ты узнал из них о своей Родине? Подумай, почему многие писатели, поэты, путешественники и другие известные люди писали о Крыме?

ОБЩЕГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Крымский полуостров, один из южных полуостровов Европы, занимает площадь около **26 тысяч квадратных километров**.

С запада и юга Крым омывают воды **Черного моря**, с востока и северо-востока — **Керченского пролива** и **Азовского моря**. На севере Крымский полуостров соединяется с материком узким **Перекопским перешейком**. Максимальная протяженность Крыма с севера на юг — **207 километров**, с востока на запад — **324 километра**.

Крайняя северная точка расположена на побережье Сиваша, **у села Перекоп**, самая южная — мыс **Сарыч**. Крайняя западная точка — **мыс Прибойный** (Кара-Мрун), самая восточная — **мыс Фонарь**.

Крым делится на несколько природно-климатических районов, или подзон: *северную* (степную), *предгорную*, *горную*, *южнобережную* и *керченскую*.

Степи северного Крыма были покрыты ковылем, разнотравной растительностью, а теперь в основном

распаханы. Благодатный Южный берег Крыма отличается теплым климатом. Огромное влияние на природно-климатические условия полуострова оказывает Черное море. Большое значение это море имело и в жизни народов Крыма.

Редкое сочетание нескольких форм рельефа и разнообразие климата на сравнительно малой территории придают Крыму особую неповторимость. Свою роль в этом играют горы.

Крымские горы образуют три параллельных гряды, понижающиеся, словно гигантские ступени, к северу. Характерно, что все три гряды имеют крутые южные и пологие северные склоны.

Самая высокая, южная, гряда называется Главной. В своей высшей точке (гора **Роман-Кош**) достигает **1545 метров** над уровнем моря. Вершинная поверхность Главной гряды представляет собой горное плато и называется *яйлой*.

Горы Крыма прекрасны и таинственны, они хранят множество преданий и легенд. Одна из них повествует об Аю-даге — Медведь-горе.

МЕДВЕДЬ-ГОРА

(Легенда)

В древности южный берег Крыма был покрыт дремучим лесом, а в том лесу жили люди. Тяжело было им жить среди суровой, дикой природы. На каждом шагу их подстерегала опасность. И люди в

страхе обращались к богу, моля о защите и помощи.

Шли годы. Люди расчищали дремучий лес, освобождали от камней склоны гор, возделывали землю, сажали деревья и виноградники. Отступили перед человеком лесные дебри, покорились горы, стало ласковее море. И почувствовали тогда люди свою силу и перестали поклоняться своему богу.

Узнал об этом бог и страшно разгневался. Полетел он на север, где лежал великий медведь, огромными льдами и крепкими цепями скованный. Раздвинул бог огромные льды, снял с медведя крепкие цепи и велел плыть в южную страну, чтобы наказать непокорных.

Обрадовался медведь свободе и поплыл по морям и океанам. В том месте, где лежала деревня Форос, приблизился он к крымскому берегу, вышел из глубоких вод и поднялся на сушу. И был он так громаден, тяжел и страшен, будто необъятная грозная гора, а густая шерсть на нем была, как дремучий лес.

Могучие лапы медведя ступили грузно на крымскую землю, и мощная спина его достигла облаков. И поднялись от выхода медведя из воды такие волны, что несколько деревень было смыто.

Вышел из воды великий медведь и двинулся вдоль берега. Своей грузной тяжестью он все разрушал на своем пути. Страшные лапы его раздавливали все, что под них попадало. Острые могучие когти взрывали землю огромными

бороздами, оставляя после себя ряды глубоких оврагов и ущелий. Под тяжестью медвежьего тепа поползла земля со склонов крымских гор, обнажились твердые каменные недра. Но и камень не устоял перед небывалым грузом, и разрушились с грохотом скалы и целые горы, рассыпая далеко вокруг себя груды осколков.

На том месте, где ныне простирается город Ялта, великий медведь пустил в ход всю свою силу. Он нажимал могучими боками, ударял тяжелыми лапами, разъяренно выл и все раздирал неумолимыми когтями. И отодвинулись высокие горы дальше от берега, образовались глубокие долины и широкие котловины там, где прежде были высокие холмы и пологие скалы.

Так добрался великий медведь до того места, где глазам его открылась цветущая Парthenитская долина, ласкающая взор невысокими холмами, роскошными садами и виноградниками, сочной зеленью лугов, сверкающими на солнце водопадами.

Поглядел медведь на красивую долину и увидел, что нет лучшего места в Крыму, а может быть, и на всей земле.

И дрогнуло свирепое сердце медведя. Нет, не будет он больше разрушать этот чудесный край. Он сам останется здесь жить, чтобы вечно любоваться прекрасной природой, дышать горным воздухом, купаться в теплых водах Черного моря. Он не

желает больше возвращаться на север, где его ждет неволя в ледовом логове.

Зевнул медведь пересохшей пастью так, что горы задрожали, и сполз к морю воды напиться. Опустился он на колени, погрузил в голубую влагу свою страшную пасть и стал долго и жадно пить. Грозно бурлило море у жаждущей пасти, высокие волны ходили по всему побережью от тяжелого дыхания зверя.

Увидел бог, что медведь перестал слушаться его, и произнес слова заклинания:

— Оставайся же навеки на этом месте.

И стало каменеть огромное тело медведя. Могучие бока превратились в страшные отвесные кручи, высокая спина стала округлой вершиной горы, голова сделалась острой скалой над морской пучиной, густая шерсть обратилась в непроходимую дубовую чащу.

Великий медведь стал Медведь-горой. Лишь Черное море продолжало бурлить около пасти медведя, как будто он все еще пил воду.

По территории Крыма протекают большие и малые реки. Главная река Крыма — **Салгир**. Ее 232-километровое русло начинается в районе Ангарского перевала и теряется у берегов Азовского моря. В общей сложности в Крыму около 150 рек длиной до 10 км. Наиболее плодородные и живописные долины Крыма расположены между Бахчисараем и Севастополем.

Их образуют реки **Альма** — самая протяженная после Салгира (длина 84 км), **Кача** (69 км), **Бельбек** (63 км) и река **Черная** (41 км). Все они впадают в Черное море.

Богат и разнообразен растительный мир полуострова. В Крыму известно более **2400 видов растений**, многие из которых — свыше 200 — не встречаются в других районах мира. Называются такие растения эндемиками. Они занесены в Красную книгу. Животный мир в этом отношении намного беднее.

Крым — это природная жемчужина. Чистый воздух и обилие солнечных дней, речные долины, ущелья и водопады, приморские пляжи и горные леса, разнообразная растительность, обилие памятников культуры — все это поистине бесценные богатства, требующие постоянного внимания со стороны ученых, бережного, хозяйского отношения со стороны крымчан и гостей полуострова.

Вопросы и задания

- 1. Какова площадь Крыма?***
- 2. Воды каких морей омывают берега нашего полуострова?***
- 3. На какие подзоны делится Крым?***
- 4. О чем говорится в легенде о Медведь-горе?***
- 5. Какая самая высокая гора Крыма ? Какие горы Крыма ты еще знаешь?***
- 6. Внимательно изучи карту Крыма и обрати внимание на названия рек, озер, гор.***

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Автономная Республика Крым является неотъемлемой составной частью Украины. Имеет правительство — Совет министров и парламент — Верховную Раду. АРК имеет свою Конституцию и свои символы — Герб, Флаг и Гимн. Столицей АРК является город Симферополь.

Государственный флаг Автономной Республики Крым — полотнище, состоящее из трех горизонтально расположенных цветных полос: верхней — синего цвета, составляющей $1/6$ ширины флага, средней — белого цвета, составляющей $4/6$ ширины флага, нижней — красного цвета, составляющей $1/6$ ширины флага. Три полосы флага символизируют основные эпохи в жизни как человека, так и государства. Красная нижняя полоса — героическую и трагическую историю Крыма, синяя верхняя — будущее, которое, как мы надеемся, будет благополучным, средняя белая — настоящее. Это чистый лист, на котором сегодня пишется история Крыма. Белый цвет включает в себя все другие цвета и выражает основные принципы крымской государственности: равенство всех культур и народов полуострова, стремление к гражданскому миру. Большая ширина средней полосы выражает идею особенной значимости того, что делается сегодня.

Государственный герб Автономной Республики Крым представляет собой в червленом варяжском щите обращенного вправо серебряного грифона, держащего в правой лапе раскрытую серебряную раковину с голубой жемчужиной. Щит увенчан восходящим солнцем и окружен двумя белыми колоннами, соединенными

сине-бело-красной лентой с девизом: «Процветание в единстве». В основу символики герба положено традиционное для Крыма, пришедшее из эпохи античности изображение грифона, который, являясь объединяющим символом, выражает идеи взаимопроникновения культур, а также природного разнообразия Крыма. Грифон, держащий в лапе жемчужину, — символ Крыма — уникального уголка планеты, воспринимается как хранитель республики. Варяжский щит — напоминание о перекрестке торговых путей, колонны — символы прошлых цивилизаций, оставивших свой след на полуострове.

На современной административной карте Автономной Республики Крым 11 городов и 14 районов. В республике на площади 26 тыс. кв. км по состоянию на начало 2005 г. проживают 1 994 300 человек. Средняя плотность населения — около 100 человек на 1 кв. км. Наиболее густо заселены южнобережные и предгорные районы.

Крым производит многие очень нужные людям виды продукции. На полуострове развиты пищевая, машиностроительная, химическая, горнорудная, легкая промышленность, производство строительных материалов, сельское хозяйство.

В республике достаточно высокого уровня достигли образование, наука и культура.

Но в первую очередь Крым известен как курорт.

Вопросы и задания

1. Как называется твоя Родина?

2. Каков политический статус АРК?

3. Какова численность населения Крыма?

4. Расскажи о символике Автономной Республики Крым.

5. Любишь ли ты свою Родину?

ЧАСТЬ I.

ДРЕВНЯЯ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ТАВРИКА

с древнейших времен — начало IV в. н. э.

*Таврика — большой и
весьма замечательный
остров, имеющий много
народов... Говорят, что там
Озирис, запрягший быков,
вспахал землю, и от этой-то
пары быков получил имя
народ.*

Стефан Византийский

ДРЕВНЕЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

ПЕРВОБЫТНЫЕ СТОЯНКИ

Благоприятные природно-климатические условия Таврики способствовали тому, что уже в глубокой

древности человек начинает обживать полуостров. В Таврике, особенно в горном и предгорном районах, были все необходимые условия для жизни древнейшего человека: мягкий и теплый климат, большое количество сухих теплых пещер, наличие источников воды, богатые флора и фауна.

В результате археологических исследований в Крыму было обнаружено большое количество стоянок древнейших людей. Учеными установлено, что человек на территории нашего полуострова проживал начиная с древнекаменного века, более 300 тыс. лет тому назад (в эпоху ашель). В это время климат был сухим и теплым, богатая растительность и большое количество разнообразных животных позволяли с успехом заниматься собирательством и охотой. Найденные кости животных говорят о том, что древнейшие жители Таврики охотились на мамонта, антилопу, оленя, зубра, других животных.

Главному занятию людей того времени — загонной охоте — способствовал рельеф местности — отвесные скалы, пещеры, гроты и т. п.

Большинство стоянок этого времени находилось в юго-западном и юго-восточном районах Крыма. Они располагались на склонах гор, защищенных от холодных ветров и прогреваемых солнцем, вблизи источников и рек, рядом с залежами кремня. На этих стоянках археологами были найдены двусторонне обработанные орудия — ручные рубила длиной до 15—20 см. Человек того времени уже овладел огнем и умел поддерживать его длительное время.

Каждое такое пещерное поселение являлось осенне-зимним обиталищем в укрытых узких долинах

горных рек, недалеко от выхода их на пониженные участки рельефа — основные охотничьи угодья.

Подсчеты обжитых площадей в скалистых убежищах, количество и размеры обнаруженных в них очагов и другие данные показывают, что в пещерных поселениях проживали по 2-4 семьи, численностью по 6-7 человек. Примерная плотность населения в Крыму была такова: 1 человек на 60 квадратных километров.

Сравнительно высокая плотность *мустьерского* населения на единицу площади в Крыму объясняется рядом его преимуществ перед более северными территориями. Крым отличается от них сравнительно мягким климатом, более длительным вегетативным периодом в развитии растений и сезонными скоплениями мигрирующих с севера копытных животных.

В исследованных пещерных стоянках Крыма сохранились слои со следами древнейших культур, залегающие в стратиграфическом порядке, т. е. последовательно снизу вверх, от наиболее древних к поздним. В этих слоях часто заметны линзы очагов с золой и угольками, множество костей животных, ставших охотничьей добычей неандертальцев, вкрапления красной охры, употреблявшейся людьми для татуировки тела.

В 1924 году археологами был открыт грот **Киик-Коба**. В нем, помимо большого количества различных остатков деятельности древнего человека, были обнаружены и сами части скелетов древних людей. Грот Киик-Коба образовался под воздействием просачивания грунтовых вод и выветривания породы. Размещается грот под карнизом высокого плоскогорья, одного из отрогов Долгоруковской яйлы, на высоте около

90 метров над горной речкой Зуей. Грот хорошо скрыт в лесных зарослях и среди скалистых обвалов. Недалеко от грота вытекает источник, которым; несомненно, пользовались древнейшие люди.

На жилой площади грота, перекрытой нависающим скальным потолком, сохранились и следы древних очагов, в нижнем слое выявлен один очаг, в верхнем — три очажка. Повсюду в границах жилой площади встречается расколотый кремнь, каменные орудия труда, кости животных, угольки. Орудия из нижнего слоя более примитивны, чем из верхнего. Это связано, видимо, с тем, что древнейшие обитатели верхнего слоя из грота Киик-Коба хорошо освоили различные способы охоты на крупную и мелкую дичь. Пользуясь дротиком, а возможно и огнем, они широко применяли загонную охоту на обрывах скал. По найденным в гроте костям определено более 110 видов различных животных, в их числе около 50 видов птиц.

Основными промысловыми животными были мамонт, зубр, сайгак, гигантский и благородный олень, шерстистый носорог, дикая лошадь, дикий кабан и др.

В гроте Киик-Коба обнаружена часть скелета женщины, захороненной в несколько согнутом положении, на боку, в специально выдолбленной в скалистом полу яме. Около захоронения женщины был погребен почти годовалый ребенок, тоже положенный в скорченном, «утробном», положении. Подобные захоронения встречаются и на других древнейших стоянках Крыма. Вероятно, у древнейших людей в Крыму уже выработалась определенная обрядность при захоронениях. Очень возможно, что обрядность эта связана с ранними формами религиозных представлений,

с идеями возрождения, обратимости. Размещение усопших на месте жилья предполагало сохранение кровнородственной их связи с живущими и отражало отсутствие страха перед умершими или, по древним представлениям, «отошедшими ко сну».

Широкую известность получили и другие стоянки древнейших людей, обитавших в Крыму, в которых были найдены орудия труда, костные останки животных и скелеты людей. К таким стоянкам относятся: *Старосельская* — близ Бахчисарая, *Заскальная* — около Белогорска, *Волчий грот* — недалеко от поселка Зуя, *Качинский* и *Сюреньский* навесы — в Бахчисарайском районе, *Мурзак-Коба* — на речке Черной, *Фатма-Коба* — у Байдарской долины и другие.

В среднекаменном веке (мезолит) существенно изменились орудия труда, они представляли собой небольшие кремневые изделия в виде сегментов, трапеций и треугольников. Животный и растительный мир полуострова стал близким к современному. Значительно уменьшилась численность стадных животных. Это видоизменило методы охоты, большую роль стала играть индивидуальная охота. Изобретенный в позднекаменном веке лук стал излюбленным оружием охотников. Основными объектами охоты стали косули и кабаны. В этот период развивается рыбная ловля.

Человеком уже была приручена собака. Археологами обнаружены костные останки свиньи и быка, эти животные в Таврике были приручены раньше, чем на Ближнем Востоке. Постепенно зарождается скотоводство.

Стоянок этого периода в Крыму достаточно много. Наиболее известные *Алимовский навес*, *Кукрек*,

Фатьма-Коба, Мурзак-Коба, Таш-Аир I, Замиль-Коба I, Сюрень II и др.

Важнейшим признаком новокаменного века (неолит — с V тысячелетия до н. э. до появления металлических изделий) является широкое использование глиняной посуды. Роль скотоводства в это время увеличивается. Собираательство постепенно уступает место земледелию.

В период энеолита и бронзового века (со второй половины IV до начала I тысячелетия до н. э.) ведущими отраслями хозяйства становятся скотоводство и земледелие. Это приводит к увеличению роли мужского труда. Стали развиваться ткачество и прядение.

В бронзовом веке на полуострове развивается целый ряд курганных культур: *ямная, кеми-обинская, катакомбная, белозерская, срубная, многоваликовая, сабастиновская*. Исследователи утверждают, что эти культуры носят пришлый характер, за исключением кеми-обинской, сабастиновской и белозерской.

Древнейшие люди Крыма в трудном и упорном труде сумели приспособиться и выжить в сложных условиях. Научились изготавливать орудия труда, охотиться, вести хозяйство.

Вопросы и задания

1. Когда на территории Крыма появился первый человек?

2. Чем объясняется высокая плотность населения в Крыму в древние времена ?

3. Что находят археологи при раскопках древнейших стоянок людей ?

4. Расскажи о стоянке Киик-Коба и ее обитателях.

5. Составь устный рассказ о жизни древних людей Крыма.

КИММЕРИЙЦЫ

ДРЕВНЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О КИММЕРИЙЦАХ

Древнейшим народом, обитавшим в Крыму, были киммерийцы, проживавшие на полуострове в XV-VII веках до нашей эры.

Наиболее давние упоминания о них, восходящие к последним векам второго тысячелетия до нашей эры, мы находим в творениях великого древнегреческого поэта Гомера. Так, в его поэме «Одиссея» говорится, что земля киммерийцев находится у крайних границ обитаемого мира, у входа в подземное царство Аида. Герой «Одиссеи» во время своего странствия проник в эту почти потустороннюю таинственную по отдаленности и малой известности для греков страну. «Закатилось солнце и покрылись тьмою все пути, — говорится в поэме, — а судно наше достигло пределов глубокого океана. Там народ и город людей киммерийских, окутанные мглой и тучами...»

К киммерийцам относится упомянутый в поэме «Илиада» народ «удивительных доильщиков кобылиц, справедливейших из смертных». Автор указывает район обитания киммерийцев — степи Крыма и Северного Причерноморья.

Греческий историк Геродот (V в. до н. э.) очень интересовался историческими предшественниками скифов в Крыму. Его информаторы (скифы и греки)

единодушно сообщали, что вся страна, которая в его время была занята скифами, раньше принадлежала киммерийцам. В подтверждение этого он писал: «И теперь еще есть в Скифии киммерийские стены, киммерийские переправы, есть и область, называемая Киммерией, есть и так называемый Киммерийский Боспор». При устье реки Тираса (Днестра) Геродоту показывали курган, в котором, по преданию, были погребены последние киммерийские цари.

Во многом подобные сведения о пребывании киммерийцев в Крыму сообщают и другие историки и географы древности. В частности, отмечалось, что киммерийцы совершали свои походы и в страны Средиземноморья еще во времена Гомера.

Поэтому становится очевидным, что киммерийцы жили в эпоху бронзы.

ЗАНЯТИЯ КИММЕРИЙЦЕВ

К началу I тысячелетия до нашей эры киммерийцы перешли к кочевому скотоводству, позволившему с наименьшими затратами труда овладеть обширнейшими и богатейшими пастбищными угодьями. С прекращением оседлости единственным свидетельством обитания киммерийцев стали их захоронения в курганах.

В течение IX—VIII веков до н. э. произошли чрезвычайно важные изменения. Киммерийцы овладели секретом получения железа из болотной руды. Об уровне, достигнутом в железоделательном производстве, можно судить по археологическим находкам. В эту пору у киммерийцев получило распространение цельножелезное оружие.

По найденным в могилах вещам киммериец предстает перед нами как легковооруженный конный воин. Его боевое снаряжение состояло из меча или кинжала, круглой, чаще всего фигурной булавы, имевшей навершие в виде каменного и реже бронзового цилиндрического топорика. Важнейшим предметом вооружения киммерийца служил также сложный лук с втульча-тыми наконечниками стрел, которые вначале изготовлялись из бронзы и кости, а позднее — из железа. Киммерийский лук отличался прекрасными боевыми качествами и являлся самым мощным оружием того времени. По своим достоинствам он не уступал прославленному скифскому луку. Никаких остатков защитных доспехов в виде щитов, шлемов, панцирей и тому подобных защитных приспособлений в киммерийских могилах не обнаружено.

Над могилами было принято ставить памятные каменные стелы (изваяния без головы), на верхней части которых изображались ожерелья и разные символические знаки. На стелах, стоявших над могилами воинов, обычно изображены широкий пояс, при котором выгравированы кинжал или меч, лук и точильный брусок.

Из исторических источников известно, что киммерийцы разгромили войско урартского царя Русу I, воевали против других государств.

При появлении в Крыму скифов, как повествует предание, киммерийцы, опасаясь поражения от грозного врага, отступили через Кавказ, вдоль восточного побережья Черного моря в Азию.

А киммерийские «цари», не желая покидать свои земли, перебили друг друга во взаимной битве и были

похоронены в низовьях Днестра. Произошло это, по-видимому, в VII веке до н. э.

Вопросы и задания

1. Что мы узнаем из произведений древних авторов о киммерийцах?

2. Какие факты подтверждают проживание в Крыму киммерийцев?

3. Чем занимались киммерийцы?

4. Расскажи о киммерийце-воине.

5. Чем тебе запомнились киммерийцы?

ТАВРЫ

ПОНТ АКСИНСКИЙ И ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ

(Легенда)

Давно это было. Так давно, что даже счет времени шел в обратную сторону. Жило в Тавриде гордое и миролюбивое племя горцев. Жило тихо и мирно. Они ни на кого не нападали, и на них никто не нападал. Возделывали землю и растили детей. Умные руки горцев научились выращивать на склонах гор душистый сладкий виноград. Неподатлива горная гряда, но горцы народ терпеливый и трудолюбивый. В корзинах приносили они землю и засыпали ею расщелины. И добрели горы, покрытые виноградными лозами, фруктовыми деревьями, кизиловыми и ореховыми кустарниками.

В горных лесах водилось много дичи, а горцы были меткими стрелками. Но они не

злоупотребляли оружием и натягивали тетиву лука только тогда, когда им нужна была пища. Селение горцев богатело с каждым годом.

Прослышали о Тавриде в далекой Элладе, и задумали греки покорить эту богатую землю.

У берегов Тавриды появилось множество кораблей. В них сидели вооруженные эллины. Они хотели под покровом ночи подойти к берегу и напасть на спящих горцев.

Но море вдруг засветилось голубоватым пламенем, и горцы увидели пришельцев. Греческие корабли шли, словно по серебру. Весла разбрызгивали воду, и брызги мерцали, как звезды на небе. Даже пена у берегов светилась голубым мертвым свечением.

Всполошилось селение горцев. Женщины и дети спрятались в пещеры, а мужчины приготовились отразить натиск. Они поняли, что битва будет не на жизнь, а на смерть: греков было бесчисленное множество.

Но тут словно тучи закрыли звезды. Это гигантские орлы-грифы взлетели со скал и устремились к морю. Распластав огромные крылья, орлы стали кружить над греческими судами. В испуге закричали эллины и закрыли головы щитами. Но тут раздался грозный клекот грифа-предводителя, и птицы своими железными клювами стали долбить деревянные щиты, обтянутые кожей.

Обрадовались горцы, увидев поддержку с неба, и начали сталкивать в воду огромные валуны.

Взбунтовалось море, заштормило, поднялись огромные волны. Такие огромные, что соленые брызги, пробив мрак ночи, добрались до солнца и вызвали дождь. Над морем стоял сплошной стон и грохот.

В страхе повернули эллины свои корабли обратно. Но мало кто возвратился к своим берегам.

С тех пор греки стали называть это море Понтом Аксинским — Негостеприимным морем. И наказали детям, чтоб никогда не поднимали оружия против жителей Тавриды и никогда не пытались пройти по Понту Аксинскому.

Мало ли, много ли прошло времени с тех пор, только снова стало тянуть греков на солнечные берега богатой Тавриды.

Но они хорошо помнили наказ своих предков, и не тысячи кораблей вышли в Понт Аксинский, а всего лишь пять. И сидели в них не вооруженные воины, а мирные послы с богатыми дарами для горцев.

И договорились горцы с греками, и поклялись, что никогда не поднимут оружия друг против друга.

С тех пор и поселились эллины вдали от Эллады и счастливо зажили под солнцем Тавриды. Стали они выращивать виноград, вели торговлю с

горцами и удивлялись: почему такое ласковое море названо Аксинским — Негостеприимным?

Нет, это доброе и гостеприимное море. И называли греки море Понтом Эвксинским — Гостеприимным морем.

Так и повелось с тех пор. Кто идет к Черному морю с открытым сердцем и мирным флагом, оно всегда гостеприимное — Понт Эвксинский. А для врагов наших — Понт Аксинский — Негостеприимное.

ДРЕВНЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О ТАВРАХ

Мы уже узнали, что в древности наша родина называлась Таврикой, Тавридой.

Откуда произошло это название? Существует несколько гипотез. Одни ученые говорят о том, что греки в древности именовали Крымские горы *Тафрос*. Поэтому жители гор стали называться таврами, а страна, в которой они жили, — Таврикой. Но существует и другое предположение. Местные жители горного Крыма занимались скотоводством, особое значение имели быки — по-гречески *таврос*. Отсюда и получили свое название местные жители — тавры, а их земля называлась Таврикой, Тавридой.

Тавры издавна обитали в горах и предгорьях Крыма. По словам греческого историка Геродота, «тавры приносят в жертву Деве (богине) потерпевших кораблекрушение и всех эллинов, кого захватят в открытом море...»

Древние авторы пишут не только о свирепых обычаях тавров, но и об их мужестве в бою. Так, один из историков сообщает, что тавры, «предприняв войну, всегда перекапывают дороги в тылу; сделав их непроходимыми, вступают в бой; делают они это для того, чтобы, не имея возможности бежать, необходимо было или победить или умереть».

Наиболее конкретные сведения о районах проживания тавров сообщает Геродот: «Страну, прилегающую к морю, гористую и выступающую в Понт, заселяет племя тавров, до так называемого Скалистого [Керченского] полуострова».

Таким образом, в древности тавры занимали всю прибрежную и горную часть Крыма, примерно от Евпатории до Феодосии. Их соседями в степной части, в предгорьях и на Керченском полуострове были скифы.

Древнейшее (около VIII в. до н. э.) из известных в Крыму укрепленных поселений тавров *Уч-Баш* находится в Инкермане. Примерно к этому же времени относится раннетаврское поселение у Балаклавы. Невдалеке (вероятно, около мыса Фиолент) было святилище таврской Девы, о котором повествуют древние авторы.

Видимо, в этом районе в те времена проживало одно из наиболее развитых по уровню хозяйства и культуры таврских племен. Этому способствовали плодородие Инкерманской долины, близость к морю и богатые рыбой бухты.

Другие таврские поселения и укрепления — тоже ранних времен — тяготели к речным долинам в среднем течении и устьях Черной, Бельбека, Качи, Альмы,

Салгира, Зуи и других рек, протекающих в предгорьях Крыма.

Позднее тавры заселили северные склоны и отроги Главной гряды и долины в гористых верховьях тех же рек. Это была относительно замкнутая горная территория, где жили наиболее отсталые таврские племена. Сохранились следы их временных стоянок. В скальных навесах и гротах — пещерные святилища, многочисленные остатки поселений и кое-где примитивные укрепления. Особенно интересны для историков таврские могильники с каменными ящиками, *кромлехи* — ограды могил или священных мест, *менгиры* — вертикально поставленные каменные глыбы.

Тавры заселили и побережье (южное и юго-восточное) с долинами, спускающимися к морю: Алуштинской, Судакской, Коктебельской. Здесь находились наиболее крупные таврские поселения античной эпохи, их потаенные убежища среди скал, иногда усиленные «стенами», напоминавшими нагромождения больших камней. Для этих районов, так же как и для гор, характерны могильники с каменными ящиками — *полудольменами*.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАВРОВ

Сведения о происхождении таврских племен очень скудны и разноречивы.

Возможно, что таврские племена формировались в условиях смешения разных этнических групп, пришлых и местных; с одной стороны, налицо поразительное сходство в обрядах и инвентаре близких по времени погребений в каменных ящиках Крыма и Северного Кавказа, а с другой — в культуре тавров можно

проследить местные традиции, корнями своими уходящие в эпоху бронзы.

Трудно сказать, как называли себя сами тавры. Историки древности приводят отдельные названия таврских племен: арихи, синхи, напеи. Слово же «тавры», близкое по созвучию греческому «таурос» (бык), многие безоговорочно приписывали грекам, видя подтверждение этому в мифах о таврах и быках. Вероятнее, однако, что не название племен взято из мифов, а, как обычно, легенды и мифы использованы, а иногда и видоизменены для объяснения уже существовавшего местного названия.

После киммерийцев тавры были наиболее древним и многочисленным населением Крыма, о котором имеются письменные свидетельства. Культура тавров проявляется как бы внезапно в IX-VIII веках до н. э. и быстро распространяется по всей Таврике. В происхождении таврской культуры прослеживаются три главных источника: *местный, северокавказский и дунайско-днестровский.*

Вопросы и задания

- 1. Что ты узнал из легенды о таврах?***
- 2. В чем заключается основной смысл легенды?***
- 3. Что писали древнейшие авторы о таврах?***
- 4. Как называлась наша Родина в древности? Как возникло это название ?***
- 5: Найди на карте территорию, на которой проживали тавры.***

ХОЗЯЙСТВО И БЫТ ТАВРОВ

По свидетельству Геродота, во главе отдельных таврских племен в VI-V веках до н. э. стояли вожди — *басилевсы*. Скифы пытались втянуть тавров в борьбу с персидскими полчищами Дария, вторгшимися в Северное Причерноморье, но таврские басилевсы вместе с вождями других племен не согласились принять участие в войне и заявили: «Если враг ворвется в нашу землю и обидит нас, то и мы не стерпим этого».

В письменных источниках также говорится о занятиях тавров скотоводством: «Тавры народ многочисленный и любит кочевую жизнь со стадами». Однако скотоводство у них еще не отделилось от земледелия, и хозяйство носило пастушеско-земледельческий характер.

О важной роли земледелия говорят костяные, каменные, позже железные мотыги, серпы, зернотерки и множество зерновых ям с остатками пшеницы, ячменя, гороха и других культур.

В зависимости от географических условий у отдельных таврских племен могло преобладать скотоводство, у других — в плодородных долинах — занятие земледелием. Оба вида хозяйства дополняли друг друга.

Рыболовство и охота у горных тавров были, как правило, не основными, а подсобными занятиями. Тавры прибрежных районов, помимо рыболовства, занимались и сбором моллюсков.

Гончарство, ткачество, прядение, обработка кож, камня, дерева, кости — все эти ремесла у тавров, в

особенности в раннее время, по-видимому, носили домашний и примитивный характер.

Обмен товарами был развит слабо и лишь несколько увеличился в первые века нашей эры. Об этом говорят находки античной керамики и изделий из металла в могильниках поздней поры. Тавры вели обмен со скифами (оружие, конская сбруя), с народностями и племенами Северного Кавказа (бронзовые украшения) и с греками (керамика, вино, бусы и другое).

Родоплеменной строй и обычаи тавров отличались особой устойчивостью. Об этом говорят родовые могильники и погребальные сооружения, сложенные из огромных каменных плит, что требовало больших затрат труда. Коллективные семейные погребения прослеживаются у тавров на протяжении всего первого тысячелетия до нашей эры.

По свидетельству историка, тавры погребали вместе с вождями рода их преданнейших друзей и в знак траура отрезали себе часть уха.

Данные раскопок подтверждают рассказ Геродота о том, что тавры уже строили дома с очагами и дымоходами. Часть домов примыкала тыльной, а иногда и боковыми сторонами к скалам. Крыши, по-видимому, были односкатные, бревенчатые, сверху засыпались землей. Незначительные по площади дома, очевидно, были рассчитаны на одну семью.

Родовой быт тавров и их культура в это время приобретают наибольшую законченность. Именно к этому времени относятся таврские могильники с каменными ящиками классического типа: строго прямоугольной

формы, из четырех больших, поставленных на ребро, хорошо пригнанных плит, перекрытых пятой, покровной.

В могильниках тавров обнаружены глиняная посуда, бронзовые вещи, металлические изделия. Особенно много найдено бронзовых украшений: шейные гривны, височные кольца, булавки, бляшки, подвески. Реже клали в могилы бронзовые наконечники стрел и железное вооружение, железные наконечники стрел и копий, короткие мечи — акинаки. Попадаются принадлежности конской сбруи.

Вопросы и задания

1. Расскажи о хозяйстве тавров.

2. Докажи, что земледелие играло важную роль в жизни тавров.

3. Расскажи о быте тавров.

4. В могильниках тавров найдены вещи, которые изготавливали не тавры, а соседние народы. Подумай, каким образом эти вещи оказались у тавров.

5. Чем тебе запомнились тавры?

СКИФЫ

Скифия! Как много вмещает в себя это красивое название! Это древняя наша земля, наша отечественная история! Это — загадки и тайны...

Скифией древнейшие авторы называли обширную территорию в Причерноморье. Становление скифского племенного союза происходило в VIII-VII вв. до н. э.

Антропологически скифы принадлежат к европеоидной расе. Скифский язык исследователи

относят к североиранским языкам иранской группы индоевропейской языковой семьи.

Сообщение Геродота о том, что все киммерийское население якобы покинуло степи Причерноморья и скифы заняли пустующую страну, является явным преувеличением. Часть киммерийцев, безусловно, осталась на месте и ассимилировалась скифами. Об этом убедительно свидетельствуют преемственность ряда форм материальной культуры, а также легенды о происхождении скифов, в которых можно проследить местные традиционные элементы.

ГЕРАКЛ И СКИФЫ

(Легенда)

Геракл пас стадо быков возле Геракловых столбов. С могучих плеч его свешивалась шкура немейского льва, в руке держал он палицу.

Шло время, и истаяла трава на пастбище. Сев в колесницу, Геракл погнал стадо на восток, за Понт Эвксинский, где были обширные степи и много сочной травы.

В степи было холодно. Завернувшись в львиную шкуру, Геракл лег на траву и заснул. А когда проснулся — ни коней, ни колесницы не было.

Огорченный, Геракл пустился на поиски пропавшей колесницы. Он обошел всю огромную степь, но не встретил ни одного человека, у которого мог бы спросить о пропаже. Наконец он очутился в горной стране тавров. В одной из пещер

Геракл увидел странное существо: полудеву, полужмею. Изумился он, но вида не подал.

— Кто ты такая будешь? — спросил.

— Я богиня Апа, — ответила змееногая женщина.

— Богиня Апа, не видела ли ты сбежавших моих коней?

— Кони твои и колесница твоя у меня. Но возвращу я их тебе тогда, когда ты станешь моим мужем.

Не хотел Геракл возвращаться пешком на родину, на другой край света. Он согласился и остался жить у богини Апы. Змееногая женщина не спешила возвращать колесницу и коней, ибо полюбила Геракла и хотела удержать его подольше.

Так продолжалось до тех пор, пока у них не родилось трое детей. Тогда Апа привела Гераклу его лошадей, запряженных в колесницу, и произнесла такие слова:

— Мне не хочется расставаться с тобой, но ты тоскуешь по родине. Я сдержу данное тебе слово. Возьми своих коней и колесницу. Только скажи, что мне делать с сыновьями, когда они вырастут. Отослать к тебе или оставить в моих владениях?

Геракл рассудил так: он снял с себя пояс с золотой чашей на пряжке, взял лук со стрелой и

показал, как он натягивает тетиву. После этого отдал лук и пояс богине Апе и сказал:

— Когда сыновья вырастут и возмужают, пусть наденут пояс и попробуют натянуть тетиву моего лука. Кому из них пояс мой придется впору, кто из них сможет натянуть тетиву моего лука так, как я, пусть останется. А кто не сумеет это сделать, того отошли прочь.

Прошли годы. Сыновья Геракла выросли, возмужали. Тогда мать их, змееногая богиня Апа, дала им отцовский пояс и лук. Старший сын Агафирс и средний Гелон не смогли выполнить завет отца: пояс был для них слишком большим и тяжелым и у них не хватило сил натянуть тетиву Гераклова лука. Они были изгнаны из страны.

А третьему сыну пояс Геракла был впору, и он натянул тетиву лука так, как отец. Это был младший сын по имени Скиф. Он остался в стране, и от него пошло славное скифское племя, поселившееся в таврских и приднепровских степях, где когда-то Геракл пас быков.

Одержав решительную победу над киммерийцами, скифы в «поисках» новых соперников устремились далеко за пределы Таврики. Это не случайно. Основное занятие скифов, скотоводство, позволяло значительной части мужского населения быть оторванной от трудовых забот и всецело посвятить себя ратному делу. Это позволило создать огромную армию, отлично вооруженную лучшим железным оружием — знаменитым

луком и умеющую этим оружием владеть с детства. Скифы представляли собой грозную силу для любого противника.

Первоклассные наездники, скифы стремительно перемещались на конях, были идеально приспособлены к ведению войн далеко от своих стоянок.

В этот период наступление скифского войска было направлено на юг, где находились богатые государства Закавказья и Передней Азии — Урарту, Манна, Лидия, Мидия, Ассирия. Дошедшие до нас сведения древних авторов рассказывают о стремительных нападениях скифов, об их постоянных войнах то с одним, то с другим государством.

Оставив все обременяющее воина в походах (семьи, имущество, стада) в местах своих основных кочевий, скифские отряды воевали налегке. Переднеазиатский поход продолжался достаточно долго — от 20 до 60 лет. За это время скифское войско достигает Египта и Палестины.

Долгое, полувековое, пребывание скифов в Передней Азии оказало большое влияние на скифское общество. Соприкасаясь с высокоразвитыми странами того времени, скифы обогатили свою культуру, более быстрыми темпами стали развиваться социальные процессы. Но завершение этого длительного похода принесло скифам неудачу.

Потерпев ряд поражений от усилившихся Мидии и Нововавилонского царства, скифское войско вынуждено было покинуть территорию Лидии и вернуться в степи Предкавказья и Причерноморья в начале VI века до н. э. Но на этом «неприятности» для скифов не закончились, несмотря на то, что они оказались уже в своих

владениях. Геродот в своей «Истории» сообщает, что возвратившихся из Передней Азии скифов «ожидали трудности не меньшие, чем война с мидийцами; они обнаружили, что им противостоит немалое войско». Давайте теперь обратимся к одной из легенд, которая красочно описывает эти события.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СКИФОВ

(Легенда)

С тех пор, как скифские воины покинули свою родную Скифию, прошло ни мало ни много двадцать лет. Скифские жены, истомившись от долгого ожидания и полагая, что мужа их все погибли в боях и больше не вернутся, вступили в брак со своими рабами. И когда жены услышали, что их мужа живы и вскоре вернутся домой, они пришли в неописуемый ужас. Что делать? Посоветовавшись между собой, они созвали всех рабов, а также сыновей своих, прижитых с рабами, и сказали:

— Нам всем угрожает гибель от рук мстителей. Мужья не простят измены ни нам, их женам, ни вам, своим рабам, ни вам, незаконным детям. Поэтому защищайтесь как только можете!

И тогда рабы и их сыновья взяли в руки кирки и отправились туда, где узкая полоска земли соединяла Крымский полуостров с материком. Выкопав глубокий ров, они вооружились и засели там, решив погибнуть все до одного, но не пропустить мстителей.

Ничего этого не зная, скифские воины, гордые и счастливые от многочисленных побед,

приближались к родной земле. Они предвкушали радость встречи со своими матерями, женами, детьми, и их возбужденные голоса разносились далеко по степи.

А вот и перешеек, то единственное место, по которому скифы могут перейти через соленые озера на полуостров к себе домой. Но что это? Глубокий ров, которого раньше не было, преграждал им путь, а какие-то неизвестные люди угрожали им оружием! Разъяренные скифы навалились на неизвестных, и начался жестокий бой.

Двадцать дней на узком перешейке лилась кровь, двадцать дней подряд падали и умирали люди. Неизвестные дрались так отчаянно, словно защищали свою родную землю, и невозможно было их одолеть.

После двадцатидневной борьбы скифы отступили и удалились на совещание.

— Если так будет продолжаться и дальше, — сказали самые мудрые воины, — то никто из нас не увидит родины. Мы все погибнем здесь, у ее порога. Надо узнать, кто они и чего от нас хотят.

И узнали скифы, что воюют они против своих рабов и сыновей своих жен, и поняли тогда, что силой оружия им не победить отчаявшихся, что надо действовать иначе.

Снова скифские воины двинулись на штурм рва, только в руках у них были не мечи и стрелы, а кнуты и розги. Приблизившись к защитникам, они неожиданно осыпали их ударами, и те, увидев

кнут и услышав свист розог, превратились в покорных рабов и, побросав оружие, в панике бежали...

Скифы после этого не засыпали ров, а, наоборот, расширили, углубили его и рядом построили небольшое укрепление. Как опытные воины, они поняли, что ров может быть надежной защитой от нападения врагов.

Большая часть исследователей признает, что сражались скифы со своими рабами на территории Крыма. По их мнению, ров, выкопанный рабами, не мог находиться на Перекопе, так как провести его оттуда до Крымских гор в техническом отношении тогда было вряд ли возможно, да и бессмысленно. Располагался он, вероятнее всего, на Ак-Монайском перешейке, на западной границе Керченского полуострова, ибо только там можно прорыть ров от Меотиды (район Арабатской стрелки) до Таврских гор, которые начинались у современной Феодосии.

О пребывании скифов на территории Таврики с давних времен красноречиво говорят курганы — скифские захоронения. Самые ранние из известных в Крыму скифских погребений относятся к середине VII века до н. э. Они открыты археологами недалеко от Керчи, на Темир-горе, и на Перекопском перешейке у села Филатовка. Одним из самых известных исследованных курганов в Крыму является курган Куль-Оба («холм пепла») недалеко от Керчи.

Гробница в кургане Куль-Оба была обнаружена в 1830 году. Она построена из тесаного камня, почти квадратная в плане — 4,6 x 4,2 м — со входом в северной стене. Высота сужающегося уступами свода — 5,3 м.

Характер архитектуры и кладки говорит о том, что строили гробницу греческие мастера. Но склеп строился для захоронения знатного скифа, об этом говорит устроенный в склепе своеобразный деревянный потолок, напоминающий деревянный шатер и достигающий до свода склепа, украшенный пологом с золотыми бляшками. У восточной стенки склепа на роскошном деревянном ложе покоился знатный скиф, возможно царь. О том, что умерший был именно скифом, свидетельствуют набор сопровождающего инвентаря и другие черты ритуала. Так, на голову погребенного был надет традиционный скифский головной убор — остроконечная войлочная шапка-башлык с нашитыми на нее золотыми бляшками. Драгоценная диадема дополняла убор. На шее погребенного находилась золотая гривна весом в 461 грамм, на каждой руке — от одного до трех браслетов с фигурными окончаниями.

В специальном отделении ложа помещались оружие и ритуальные предметы: железный акинак с обложенной золотом рукоятью, нагайка, горит (футляр для лука), покрытый золотой пластиной с изображениями животных, оселок в золотой оправе, золотая чаша — фиала.

Слева от ложа, в саркофаге из кипарисового дерева и слоновой кости, была погребена женщина (жена или наложница) в расшитых золотыми бляшками одеждах. Ее погребальный убор был очень богат: электровая (сплав золота и серебра) диадема с крупными золотыми подвесками, ажурные серьги, гривна, ожерелье, два браслета (все из золота). Рядом находилось бронзовое зеркало с обложенной золотой фольгой ручкой, а между

голеней стоял электрический шаровидный кубок с изображением эпизодов скифского эпоса.

У южной стены склепа лежали останки возницы-оруженосца, рядом с которыми в особом углублении находились кости коня, два наконечника копий, бронзовые поножи и шлем. Вдоль стенок склепа стояли металлические сосуды — бронзовые котлы с костями барашка, два серебряных позолоченных таза с набором ритуальной посуды, а также амфоры, в которых сохранился осадок от испарившегося вина. По всему склепу были разбросаны бронзовые наконечники стрел, а под полом находился тайник, сразу не обнаруженный исследователями и разграбленный «золотоискателями». Среди находившихся в нем предметов особенно интересна выкупленная у грабителей большая золотая бляха в виде лежащего оленя.

ВОЙНА СКИФОВ С ПЕРСАМИ

Скифы пришли в Крым в VII веке до н. э. из Азии. Это ираноязычные племена. В Крыму проживали племена царских скифов (существовали также племена скифов-пахарей, скифов-кочевников и другие).

Самым замечательным событием в ранней истории Скифии явилось вторжение в ее пределы персидского царя Дария I около 514 года до н. э. Дарий имел намерение покорить скифов и сделать их своими данниками.

С огромным войском Дарий вступил в Скифию. Перед лицом нависшей опасности скифы обратились за помощью к соседним народам, но те отказались помочь, так как были заинтересованы в ослаблении скифов — своего могущественного и сильного соседа. Не имея

достаточно сил, чтобы вступить с персами в бой, скифы применили тактику отступления и заманивания противника в глубь страны. На своем пути они засыпали колодцы и источники, уничтожали траву.

Истошив силы в бесплодных преследованиях, Дарий послал к скифскому царю своего гонца с предложением прекратить отступление и начать битву или, признав себя слабым, покориться и стать его данником. На это царь скифов ответил: «Знай, перс, каков я: и прежде никогда не бежал я из страха ни от кого из людей, и теперь не бегу от тебя; ныне я не сделал ничего нового сравнительно с тем, что обыкновенно делаю в мирное время, а почему я не тороплюсь сражаться с тобой, я и это тебе скажу: у нас нет ни городов, ни заселенной земли, из-за которой мы поспешили бы драться с вами из боязни, чтобы они не были взяты и опустошены. Если бы нужно было во что бы то ни стало ускорить бой, то у нас есть могилы предков: вот попробуйте разыскать их и разорить — тогда узнаете, станем ли мы сражаться с вами из-за гробниц или не станем; раньше мы не сразимся, если нам не заблагорассудится. За то, что ты назвал себя моим владыкой, ты мне поплатишься».

Скифы послали Дарию символические оскорбительные «дары»; птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Эти дары означали следующее: «Если вы, персы, не улетите в небеса, превратившись в птиц, или не скроетесь в земле, подобно мышам, или не прыгнете в озера, превратившись в лягушек, то не вернетесь назад, будучи поражены этими стрелами». Вынужденный признать свою неудачу в войне, Дарий поспешил покинуть Скифию.

Вопросы и задания

1. О чем говорится в легенде «Геракл и скифы»?

2. Когда проходила война персидского царя Дария со скифами?

3. Какую тактику в этой войне избрали скифы? Почему?

4. Расскажи о ходе войны. Чем закончился поход Дария?

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ СКИФОВ

В Скифии господствующее положение занимали царские скифы. Они составляли основную силу во время военных походов. На ранних этапах своей истории царские скифы представляли, очевидно, союз племен, каждое из которых имело собственную территорию и находилось под властью своего царя. Такое деление племен отражено в рассказе о трех соединениях скифского войска во время войны с Дарием I. Причем предводитель самого большого и наиболее мощного воинского соединения скифов Иданфирс считался старшим.

Впоследствии, в IV веке до н. э., власть над всеми скифскими племенами сосредоточилась в руках одного царя — Атея. Концентрация власти была важным шагом на пути превращения союза племен в единую народность, объединенную под единым управлением.

Царские скифы считали себя «лучшими и самыми многочисленными». Остальные племена зависели от этой господствующей группы. Эта зависимость выражалась в уплате дани.

Форма зависимости подвластных народов от царских скифов была различной. В одних случаях она могла быть более мягкой, в других жесткой. Прямое влияние на характер взаимоотношений могла иметь степень этнического родства, когда близкие по этносу и культуре народы находились в более привилегированном положении, чем этнически чуждые.

С момента появления на исторической арене скифское общество выступало как сложное образование. Важную роль играла родоплеменная структура, однако постепенно ее основы были подорваны и видоизменены ростом частной собственности, имущественного неравенства, выделением богатой аристократической верхушки, усилением власти царя и окружающей его дружины.

Основу скифского общества составляла малая индивидуальная семья, собственностью которой были скот и домашнее имущество. Но семьи были разными. Богатые семьи имели большие стада, в то же время существовали настолько обедневшие семьи, что они не могли даже обеспечить ведение самостоятельного кочевого хозяйства из-за небольшого количества скота.

Во главе скифов стояли цари и родовые старейшины, которые также возглавляли воинские подразделения. Власть царей была наследственной и достаточно сильной. Существовало представление о божественном происхождении царского рода. Цари исполняли также судебные функции. Неповиновение приказу царя каралось смертью. Ближайшим окружением царя являлась его личная дружина, состоявшая из числа лучших воинов.

В определенной степени власть царя ограничивалась институтами родового строя. Высшим законодательным органом было народное собрание — «совет скифов», имевший право смещать царей и назначать новых из числа членов царского рода.

Скифская знать и цари понимали, что имущество скифов в значительной степени зависит от сохранения демократических традиций военно-родовой организации, и стремились сохранить их.

Этот момент хорошо описывает Плутарх, рассказывая о царе скифов Атее. Автор наделяет Атея героическими чертами варварской простоты и военной доблести. Плутарх сообщает, что Атей, чистя своего коня, спросил у присутствующих при этом македонских послов, делает ли это царь Филипп. Выслушав чудесную игру пленного флейтиста, он сказал, что с большим удовольствием слушает ржание коня. В письме к македонскому царю Филиппу Атей писал: «Ты имеешь власть над македонцами, умеющими воевать с людьми, а я — над скифами, которые могут бороться и с голодом, и с жаждой». Эти примеры показывают, что скифские цари хорошо знали, как свято их народ чтит свои обычаи и избегает пользоваться обычаями других народов, и больше всего эллинскими.

БЫТ И ОБЫЧАИ СКИФОВ

Кочевой образ жизни и военная организация общества наложили отпечаток на все стороны жизни скифов. «Каждый из них конный стрелок» — эта короткая и выразительная характеристика Геродота выражает сущность образа жизни скифов. Оружие составляло непременную принадлежность каждого

мужчины, а нередко и женщины. Неизменным спутником кочевника начиная с детства был конь.

У скифов выше всего ценились воинская доблесть и мужество в бою, преданность своему народу и друзьям. По числу убитых врагов скиф получал свою долю военной добычи и почетную чашу вина. Дружба у скифов скреплялась особым обрядом побратимства. Суть его заключалась в том, что в сосуд, в котором находились вино и кровь двух людей, дающих обет, погружалось оружие: меч, стрелы, секира и дротик, после чего оба одновременно пили из чаши. Скрепленная таким образом дружба считалась крепче и неразрывнее любых уз родства.

У скифов был сложный погребальный обряд, хорошо известный по описанию Геродота и по многочисленным раскопкам курганов.

Тело умершего знатного скифа бальзамировали так, чтобы оно могло сохраниться на установленный обычаем срок проводов, продолжавшийся в течение сорока дней. Покойника, одетого в роскошные одежды, клали на колесницу и возили по многочисленной родне. Особой пышностью отличались похороны скифских царей. Тело умершего обвозили по всем подвластным ему племенам. В знак скорби скифы обрезали волосы, наносили себе увечья.

Затем все отправлялись в землю Герр, которая находилась на отдаленной окраине Скифии. В этой земле и находилось кладбище скифских царей.

Погребения совершались в обширных и глубоких ямах. Вместе с умершим клали его оружие, одежду, пищу, дорогие украшения. Могилу закрывали бревенчатым накатом и насыпали над нею курган,

стремясь сделать его как можно выше. Как уже указывалось, один из богатейших скифских царских курганов Куль-Оба находится на Керченском полуострове.

Основу скифского общества составляла малая индивидуальная семья, собственностью которой были скот и домашнее имущество. Скифы вели счет родства по мужской линии. Старшие сыновья получали долю имущества еще при жизни главы дома. Наследником отцовского хозяйства становился младший из сыновей.

Женщины занимали подчиненное положение. Их жизнь была посвящена домашним занятиям и обслуживанию семьи.

В среде скифянок поощрялись военные упражнения и владение оружием.

Людей, захваченных в плен, скифы превращали в рабов и продавали грекам. Однако часть оставалась в услужении скифов. Рабы использовались на различных работах по уходу за скотом и особенно в хозяйстве.

Для поддержания своего господствующего положения скифы должны были иметь большое, хорошо вооруженное и дисциплинированное войско. Естественной формой такой военной организации было всенародное ополчение, созданное на основе деления по родам и племенам.

Вопросы и задания

1. Какие факторы наложили отпечаток на жизнь скифов?

2. Что выше всего ценилось у скифов? Расскажи о скифском обряде побратимства.

3. Расскажи, как хоронили знатного скифа.

4. Что ты знаешь о скифской семье?

5. Что ты знаешь о скифском войске?

6. Кто управлял скифами?

СКИФСКИЕ ВЕРОВАНИЯ

В своих религиозных представлениях скифы достигли достаточно высокой степени обожествления сил и явлений природы. Каких же богов почитали скифы? Вот что пишет об этом в своей «Истории» Геродот: «Богов они умилощивляют только таких: больше всего Гестию, кроме того, Зевса и Гею, полагая, что Гея — жена Зевса, после них Аполлона и Афродиту-Уранию и еще Геракла и Ареса. Этих богов почитают все скифы. Гестия у скифов называется Табити, Зевс вполне правильно, по моему мнению, зовется Папай, Гея — Апи, Аполлон — Гойтосир, Афродита-Урания — Аргимпаса, Посейдон — Тагимасад. У них не принято воздвигать ни изображений, ни алтарей, ни храмов никому из богов, кроме Ареса. Ему же они воздвигают».

Главной богиней скифов была *Табити* — богиня домашнего очага. В ней воплощалось представление о семейном и родовом единстве. Клятва «божествам царского очага» считалась величайшей клятвой скифов.

Зевс — *Папай* считался прародителем скифов. Согласно легенде о происхождении скифов, Папай и дочь реки Борисфе-на были родителями первого скифа — Таргитая. Скифский царь Индантис в ответе Дарию во время скифо-персидской войны утверждал: «Владыками же своими я считаю только Папая, моего предка, и Апи, царицу скифов».

Гея — *Апи*, т. е. Земля, олицетворяет землю и воду как одно из основных порождающих начал. А брачные узы Зевса и Геи — это союз неба и земли.

Эта триада — Табити, Папай, Апи — возглавляла пантеон высших скифских божеств. По легенде, у прародителей скифов родились три сына: Липоксай, Арпоксай и Колоксай, что в переводе с иранского означает соответственно «Гора-царь», «Вода-царь» и «Солнце-царь» — владельцы трех основных сфер — земли, воды и неба.

По представлениям скифов, при них на землю упали золотые дары: плуг, ярмо, секира и чаша. Когда к дарам подходили старшие братья — Липоксай и Арпоксай, они загорались, не даваясь в руки; овладеть священными дарами удалось только младшему брату Колоксаю. Поняв значение этого чуда, старшие передали младшему царство. От Колоксаю пошел род скифских царей.

В Аполлоне — *Гойтосире* исследователи видят охранителя скота, победителя чудовищ, лучника, волшебника.

Афродиту-Уранию — *Аргимпасу*, т. е. Небесную, считают владычицей умерших, великим божеством жизни и смерти.

Арес — бог войны. Кровавый культ этого божества играл особенно важную роль в жизни скифов, соответственно тому, как велика была роль войны и военного сословия в скифском обществе. Об этом наглядно свидетельствует хотя бы тот факт, что скифы воздвигали святилища из всех божеств только одному — именно Аресу.

Как же выглядели эти святилища? И как происходили жертвоприношения? Об этом красочно пишет Геродот: «У всех у них по округам их областей устраиваются святилища Ареса вот таким способом: нагромождают связки хвороста, приблизительно три стадия в длину и в ширину, в высоту же меньше. Наверху сделана ровная четырехугольная площадка, три ее стороны обрывистые, с одной же стороны она имеет доступ. Каждый год они наваливают сто пятьдесят повозок хвороста. Поверх этой кучи во всех округах водружен древний железный акинак; он и является изображением Ареса. Этому акинаку ежегодно приносят в жертву мелкий скот и лошадей; и вообще ему, в отличие от других богов, приносят сверх того еще и такие жертвы: сколько бы они ни захватили в плен врагов, одного мужа из каждой сотни они приносят в жертву...»

В честь бога войны ежегодно проводились празднества, на которых особо отличившиеся в боях воины награждались почетной чашей вина. На таких празднествах устраивались состязания (борьба, стрельба из лука).

Целый ряд обрядов у скифов был связан с земледелием. Ежегодные большие празднества устраивались в честь «священных даров»: плуга, ярма, секиры и чаши, упавших с неба. Это был праздник, связанный с пробуждением природы. У скифов значительное место занимал анимизм — культ предков и почитание умерших, связанные с верой в бессмертие души и в существование потустороннего мира.

У скифов, как и у других индоиранских народов, существовало много жрецов. Это была обособленная

социальная группа, отдельные категории которой занимали довольно высокое положение. Геродот о скифских жрецах сообщает следующее: «Прорицателей у скифов много. Они прорицают с помощью большого числа ивовых прутьев следующим образом: принеся большие пучки прутьев, они, положив их на землю, разъединяют и, раскладывая прутья по одному, вещают, произнося прорицания, одновременно снова собирают прутья и опять по одному складывают их. У них это искусство прорицания, идущее от отцов, а энареи — женоподобные мужчины говорят, что им искусство прорицания дала Афродита...»

Скифы почитали своих жрецов, но если предсказания не сбывались, жрецы рисковали многим, иногда — даже жизнью. Геродот весьма красочно рассказывает о прорицании в случае болезни царя: «Когда царь скифов заболевает, он посылает за тремя наиболее знаменитыми прорицателями. Они прорицают указанным способом; и говорят они чаще всего следующее — будто бы тот или этот человек ложно поклялся царскими очагами, называя при этом по имени того из жителей, о котором они говорят.

У скифов принято чаще всего клясться царскими очагами, каждый раз, когда хотят принести величайшую клятву. Того человека, о котором говорят, что он ложно поклялся, сразу же схватывают и приводят. Прибывшего прорицатели изобличают... Тот отказывается, утверждая, что он не клялся ложной клятвой, и негодует.

Поскольку он отказывается, царь призывает других прорицателей, вдвое больше против прежнего. И если и они, рассматривая то, что дает гадание, признают, что он принес ложную клятву, ему сразу же отрубают голову,

и имущество его делят по жребию между собой первые прорицатели.

Если же пришедшие прорицатели оправдывают этого человека, то выносится постановление казнить самих прорицателей, которых призвали первыми».

Они умирали страшной смертью. Геродот дальше сообщает: «Казнят их таким способом: нагрузив повозку хворостом, запрягают в нее быков. Сковав прорицателей по ногам и связав им руки за спиной и заткнув им рот, их бросают в середину хвороста и, поджигая его, гонят быков, испугав их...»

В ряде случаев на скифских курганах устанавливались своеобразные скульптуры — стелы. Это, как правило, грубо обработанные гранитные или известняковые плиты, на которых высечен скифский воин. На лице обозначены глаза, нос, рот, усы и борода. Часто изображали на стеле пояс, к которому слева подвешен горит с луком, а спереди — короткий меч — акинак. Руки согнуты в локтях. В левой руке изображался ритон (сосуд для питья в форме рога), поднятый к подбородку. Справа у пояса — боевой топор и второй длинный меч. Вероятно, эти каменные стелы, поставленные в честь предков, воплощали образ божественного прародителя скифов.

Вопросы и задания

- 1. Что ты знаешь о скифских богах?***
- 2. Какие обряды и культы существовали у скифов?***
- 3. Почему в религии скифов особое место занимал бог войны?***

4. Что олицетворяли каменные скульптуры — стелы?

ХОЗЯЙСТВО СКИФОВ

Основную отрасль хозяйства скифов составляло скотоводство. Скот имел огромное значение, так как был основным средством существования. Главная забота кочевников сводилась к сохранению и увеличению поголовья скота.

Основу кочевого хозяйства в степях составляло коневодство. В состав стада входили также крупный рогатый скот, овцы, небольшое количество коз. Скифские лошади были малорослыми, однако отличались резвостью и выносливостью.

Скифы кочевали большими группами. Скот круглый год содержался на подножном корму. В самое трудное время зимовки лошади своими копытами разбивали снежный наст, добывая сохранившуюся траву, и благодаря этому выживали и другие животные.

Жилищами у кочевых скифов служили войлочные помещения на повозке с четырьмя или шестью колесами. Кибитки, защищавшие от ветра, дождя и снега, предназначались для женщин и маленьких детей; в них также хранилось имущество. Жизнь мужчин с детства была связана с верховой лошастью.

Одежда и экипировка скифов были хорошо приспособлены к условиям кочевой жизни. В их быту большое место занимали различные изделия из кожи, шкур, войлока и шерсти. Из этих материалов шили одежду, обувь, бурдюки и множество других вещей

домашнего обихода. Изготовлением их занимались в основном женщины.

Очень удобной была одежда скифов — короткие, туго перетянутые кожаные (мехом внутрь) кафтаны, плотно облегающие кожаные штаны или широкие шерстяные шаровары, мягкие, перевязанные у щиколотки полусапожки (скифики), остроконечные башлыки, хорошо защищавшие голову. Одежда украшалась вышивкой, а парадная одежда богатых скифов расшивалась множеством золотых украшений.

Посуда, использовавшаяся в кочевом быту скифов, была преимущественно деревянной и металлической: бронзовые котлы для приготовления мясной пищи, бронзовые миски, деревянные подносы и чаши.

Большинство предметов бытового обихода из металла, кости, а также, очевидно, из дерева, тканей, войлока и кожи художественно оформлялись с характерным своеобразием. Мотивы такого оформления были заимствованы из зооморфного мира и находили свое воплощение в изображениях фигурок или каких-то частей животных, птиц или рыб. Этот вид изящного прикладного искусства получил название *скифского звериного стиля*.

Среди образов раннескифского искусства излюбленными были изображения оленя, барана, пантеры, лося, горного козла. Часто использовались мотивы головок коня, орла, грифобарана. Чаще всего животные изображались в спокойном состоянии.

В дальнейшем, под влиянием греческого искусства, скифский стиль утрачивает свою особенность. В то же время получают распространение реалистические сюжеты — сцены борьбы и терзания зверей и

изображения различных животных. Изображения в зверином стиле не только отвечали эстетическим вкусам скифов, но и воплощали определенную магическую символику. Они играли роль амулетов-оберегов, призванных защищать их собственников от враждебных сил и привлекать покровительство и помощь доброжелательных богов.

Нет сомнения в том, что в кочевьях скифов существовали оружейные, литейные, кузнечные, ювелирные и другие мастерские. Изделия их широко представлены в разнообразном составе предметов скифской материальной культуры. Однако ремесло носило характер домашнего производства.

У скифов были развиты торговля и обмен как внутри племен, так и с другими народами. Огромное значение имели торговые связи с населением Кавказа и с греческим миром.

Из Скифии вывозили скот, хлеб, мед, воск, кожу, а также огромное количество рабов, захваченных в военных походах. Ввозили в Скифию вино и оливковое масло в амфорах, ткани, различные изделия греческих ремесел, в частности посуду, украшения.

Вопросы и задания

1. Расскажи об основной отрасли хозяйства скифов.

2. Что представляло собой жилище скифов? Почему они не строили стационарного жилья?

3. Как выглядела одежда скифов?

4. Почему большинство изделий скифов, их одежда были из кожи, шкур, войлока и шерсти, а не из других материалов?

5. Какими ремеслами занимались скифы?

6. Чем скифы торговали? Что покупали у других народов?

АНАХАРСИС

Одним из самых славных и известных сынов Скифии был Анахарсис. О нем до нас дошло большое количество самых разнообразных и интересных сведений античных авторов. И это не случайно. Ведь Анахарсис, как сообщают античные авторы, был признан одним из «семи мудрецов» древнего мира.

Анахарсис (ок. 638—559 до н. э.) прожил яркую и трагическую жизнь. Античный автор сообщает нам следующее: «Скиф Анахарсис был сын Гнура и брат Кадуида, царя скифского; мать его была гречанка; поэтому он владел обоими языками. Он писал о скифских и эллинских обычаях, о средствах к дешевизне жизни и восемьсот стихов о военных делах. Отличался свободой речи...»

Высокообразованный философ, Анахарсис много путешествовал, познакомился с лучшими достижениями эллинской культуры. Около 594 года до н. э. прибыл в Афины и посетил знаменитого афинского философа Солона. Придя к дому Солона, он приказал одному из слуг доложить Солону, что к нему пришел Анахарсис и желает посмотреть на него и, если можно, сделаться его гостем.

Слуга, доложив, получил от Солона приказание передать Анахарсису, что отношения гостеприимства завязываются каждым на своей родине. Тогда Анахарсис сказал, что сам Солон теперь на родине и поэтому ему следует заключать связи гостеприимства; изумившись этой сообразительности, Солон принял Анахарсиса и сделал его своим величайшим другом.

Благодаря античным авторам нам стал известен целый ряд блестящих, очень метких крылатых выражений и изречений Анахарсиса. Вот часть из них, с которыми весьма интересно и небесполезно познакомиться ближе.

Анахарсис сказал, что виноградная лоза приносит три кисти: первую — удовольствия, вторую — опьянения, третью — отвращения.

Он выразил удивление тому, что у эллинов состязаются художники, а судят их не художники.

На вопрос, как можно не сделаться пьяницей, он сказал: «Если иметь перед глазами безобразия пьяных».

Узнав, что корабль имеет в толщину четыре пальца, он сказал, что настолько плывущие в нем удалены от смерти.

Масло он называл средством для возбуждения бешенства, потому что намазанные им атлеты бесятся друг на друга.

На вопрос, какие корабли безопаснее, сказал: «Вытащенные на берег».

На вопрос, что у людей хорошо и дурно, он сказал: «Язык».

Порицаемый одним аттическим гражданином за свое скифское происхождение, он сказал: «Мне позор — отечество, а ты — своему отечеству».

Он говорил, что лучше иметь одного друга, стоящего много, чем многих, не стоящих.

Под его изображением подписывается: «Сдерживать язык, желудок, все органы тела».

Возвращение на родину оказалось для Анахарсиса трагичным. Геродот говорит, что Анахарсис не отказался от эллинских обычаев, не поклонялся скифским богам, что и погубило его: «И кто-то из скифов, заметив, что он это делает, донес царю Савлию. Тот прибыл сам, и когда увидел, что Анахарсис делает это, выстрелил из лука, убил его».

Таковы основные сведения о скифском мудреце — одном из наиболее выдающихся сынов Скифии. Рассказ о нем хочется закончить словами Страбона: «Поэтому-то и Анахарсис, Абарис и некоторые другие скифы, им подобные, пользовались большой славой среди эллинов, ибо они обнаруживали характерные черты своего племени: любезность, простоту, справедливость».

МАЛАЯ СКИФИЯ

На рубеже IV-III веков до н. э. для скифского государства происходят важнейшие события. В этот период к его границам подходят кочевые племена савроматов (сарматов), которые в VI-IV вв. до н. э. обитали в степях Поволжья и Южного Приуралья. Постепенно продвигаясь на запад, к концу IV века до н. э. сарматы достигают границы Скифии по Танаису (Дону). Все это и приводит к постоянным столкновениям.

Скифы встают на защиту своей территории, своих кочевий и зимников, своих очагов.

Но напор сарматов был слишком сильным, и скифы вынуждены были постепенно уступать свою территорию. В течение III века до н. э. сарматы вытеснили скифов из степей между Доном и Днепром. Как отмечает Диодор Сицилийский, сарматы «опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню».

С этого момента в истории Скифии начинается новый этап. Вытесненные с широких степных пространств и владея относительно небольшой территорией, большая часть которой находилась в Таврике, скифы вынуждены были приспособливаться к новым условиям, Они постепенно превращались в оседлых земледельцев и скотоводов, живущих в постоянных долговременных поселениях. Коренные изменения в экономике привели к существенным новшествам в образе жизни, в материальной культуре, в социальных отношениях и религиозных представлениях, во многом повлияли на историю скифов.

С этого момента скифы уже основательно заселяют территорию Таврики. Прежде всего они осваивают земли в речных долинах в пределах Внешней и Внутренней гряды. Археологами открыты поселения скифов на реках Альма, Западный Булганак, Кача, Бельбек, Зуя, Бюк-карасу и Кучук-карасу, Бештерек и Салгир. Издавна эти районы отличались благоприятными условиями для занятия земледелием, так как здесь имелось достаточное количество источников воды и плодородных земель.

В этот период на территории Таврики появляется все больше и больше основательных, постоянных

поселений и укреплений. В своей «Географии» Страбон упоминает четыре скифские крепости в Таврике — *Неаполь, Хабеи, Палакий* и *Напит*. В результате археологических исследований открыты и изучены четыре крупнейших скифских городища: *Керменчик, Кермен-кыр, Булганак* и *Усть-Альминское*. Возможно, эти городища и описывал Страбон.

В III веке до н. э. на перекрестке древних торговых путей в долине Салгира скифы основывают значительный укрепленный пункт (на месте современного Симферополя в районе Петровских скал), который становится столицей.

Анатолий Милявский

СКИЛУР

Петровских скал отвесная стена.

Взгляни на город с птичьего полета:

Внизу Салгир. И каменные соты

Домов. И дальних гор голубизна.

Мальчишкой часто бегал я сюда,

**Глядел на город, что шагал на
взгорья.**

И за холмами чудилось мне море

И древние мечтались города.

По-прежнему пустынно здесь сейчас.

Лишь маки и метелочки овсюга.

Степная тишь. Но мы начнем отсюда,

**Вот с этих скал, о городе рассказ.
...Я вижу скулы резкие Скилура,
На крепких кольях войлочный шатер.
Отсюда, с высоты, глядел он хмуро
На дальние отроги Крымских гор.
Он места долгожданного достиг.
Здесь будет город светлый и
прекрасный...
Взмахнул рукой. И тысячи мотыг
В сухую землю врезались согласно.
Рабы кромсали серый известняк,
Стирая пот, смотрели: у обрыва
Коня бесстрашно объезжал Палак,
Одной рукой едва держась за гриву.
Каким ты был, Неаполис святой,
Воинственный соперник Херсонеса?
Я вглядываюсь...**

Как звучало название столицы по-скифски, нам неизвестно. В греческих письменных источниках ее именуют Неаполис — «новый город», что наверняка является переводом скифского словосочетания. В исторической и краеведческой литературе за городом закрепилось условное название: **Неаполь Скифский**.

Городище «Неаполь Скифский» — главный археологический памятник Симферополя, пользующийся мировой известностью. Если подняться на городище, то откроется обширное, бугристое поле, поросшее травой.

Основательному разорению городище подверглось в первые десятилетия существования Симферополя. Жители нового административного центра Таврической области «добывали» камень для строительства домов из древних сооружений Неаполя, не задумываясь над тем, когда и кому служила эта заброшенная крепость на месте тоже заброшенной, уже средневековой деревеньки Керменчик. Сохранились гравюры с изображением Неаполя. Судя по этим гравюрам, больших капитальных сооружений было немало в разных концах городища.

Пристальное внимание историков к городищу привлекла случайная находка в 1827 году мраморных плит с рельефным изображением скифского всадника и надписями, упоминающими скифского царя Скилура. Первые раскопки, проведенные в том же году, дали еще один мраморный рельефный парный портрет мужчин, пожилого и молодого (по всей вероятности, царя Скилура и его сына Палака).

С тех пор на городище работали многие ученые. Раскопки на городище, казалось бы, стертом с лица земли до последних камней фундаментов, ознаменовались выдающимися открытиями. Обнаружен мавзолей с пышными и богатыми захоронениями Малой Скифии, прослежена система оборонительных стен и башен, выявлены остатки жилых и культурных построек с интересной росписью. Обнаружен целый ряд объектов самобытной скифской культуры. Отпали последние

сомнения. Да, это потерянный в веках Неаполь Скифский.

Попробуем, опираясь на данные исследователей и призвав на помощь фантазию и воображение, окунуться в прошлое и представить этот город в пору его расцвета.

Путь на городище нам преграждает высокая крепостная стена с башнями. Она протянулась от обрывов Петровских скал до Петровской балки и дальше вдоль балки до острого мыса, которым завершается плато Неаполя Скифского.

Мы стоим у главных двустворчатых ворот. Суровые, бородатые стражи в сверкающих шлемах и чешуйчатых панцирях, громыхнув в знак приветствия копьями, берутся за кольца ворот. Медленно, со скрипом расходятся их массивные полотнища. За воротами мы попадаем на просторную площадь. На противоположной стороне площади — длинное здание с портиками. Между колоннами портиков высятся бронзовые статуи богов и царей. Парадная стена здания украшена мраморными рельефами. Среди них мы узнаем портреты Скилура и Палака. Они изображены едущими рядом на лошадях. Дальше мы видим рельеф уже одного возмужавшего Палака на коне с копьем в руках. Под каждой статуей и рельефом высечены надписи на греческом — международном языке того времени.

Кстати, и торговал Неаполь в основном с Грецией. В городене только бывали, но и постоянно жили греческие купцы. На этой площади они заключали сделки на вывоз знаменитой таврической пшеницы.

За «зданием с портиками» стоит дворец скифских царей. Мы переступаем порог парадного зала и останавливаемся, залюбовавшись причудливой

«растительной» росписью помещения, яркими коврами на резных дубовых скамьях, развешенным оружием, стоящей в глубоких нишах заморской чернолаковой посудой. Из парадного зала скрытая драпировкой дверь ведет в жилую часть дворца, обставленную с неменьшей роскошью, но уже не для постороннего взгляда.

К западу от дворца — еще один богатый дом («здание с подвалом»). Наверное, сына царя или кого-то из самых приближенных к царю людей. Но мы пойдем в противоположную сторону, на площадь, где курится священный огонь. Здесь расположены храмы. Заглянем в один из них. Если в росписи гражданских помещений преобладает зеленый цвет, то в храмах основной декор — красный. Плоскости стен разбиты полуколоннами с резными капителями. Убранство храмов — ритуальные украшения, статуи...

От площади с храмами разбегаются путаные улочки, где в скромных домишках живет простой люд Неаполя.

Не из одних мирных будней складывалась его жизнь. Врагов у Неаполя Скифского хватало. Прежде всего Херсонес — самостоятельное греческое государство, жаждущее распространить если не власть, то влияние на весь хлебный Крым, чтобы сосредоточить в своих руках торговлю скифским хлебом с Грецией. Скифы, естественно, не могли примириться с таким самозванным посредником. Между скифами и херсонесцами то и дело вспыхивали войны. Неприятели трижды вторгались в пределы скифского государства, громя и сжигая все, что попадалось на их пути. Эта же участь постигла и Неаполь.

Нам пора, однако, завершать воображаемое путешествие по скифской столице. Сквозь гулкий,

прохладный тоннель при-вратного укрепления мы выходим из города. Позади скрипнули и захлопнулись ворота. Невольно замедляем шаг у стены мавзолея. Там в каменной гробнице лежит неумолимый воитель Скилур. Его рука сжимает короткий меч — акинак. Поблескивают нашивки на кожаном одеянии и золотой венок в изголовье.

Ближе к выходу из мавзолея стоит деревянный саркофаг скифской царицы, очень странный по нынешним понятиям: вид у него скорее праздничный, чем траурный. Саркофаг расписан яркими красными, голубыми и золотыми красками (черной нет и в помине). пышное убранство дополняют гипсовые статуэтки мифических зверей.

Но вернемся в сегодняшний день. Растаяли белокаменные сооружения скифской столицы. А вместо нее перед нами просторное травянистое поле, кое-где всхолмленное укрытыми землей остатками зданий. Лишь там, где были главные ворота и мавзолей, заповедное поле вскрыто археологическими раскопками.

Мы не знаем, когда и как прекратил свое существование Неаполь Скифский. Известно, что в 275 году его разрушили готы. И есть сведения, что он продолжал жить после готского нашествия. Считается, что окончательно Неаполь Скифский разорили гунны.

Рядом с бывшей столицей скифов, в предместьях современного Симферополя, археологами обнаружены две другие мощные позднескифские крепости. Одна из них располагалась в 6 км от Симферополя, на окраине села Мирного, на холме, возвышающемся над долиной реки Салгир. Руины этой крепости получили название *Кермен-кыр*. Второе укрепление получило название

Булганакское городище. Расположено оно на холме в долине реки Западный Булганак у села Пожарского (в 15 км от Симферополя). Эти крепости возникли, очевидно, одновременно с Неаполем или чуть позже.

Во многом обе крепости схожи. Для устройства этих поселений скифы выбрали холмы, ограниченные с одной стороны долинами рек, с двух других — глубокими балками. Такое расположение создавало естественную защиту поселений. Кроме этого, каждая крепость была защищена еще и двумя линиями оборонительных сооружений.

Одним из самых крупных поселений скифов, по занимаемой площади уступавшим только Неаполю, было поселение на высоком левом берегу Альмы у впадения ее в море (около современного поселка Песчаное). С двух сторон оно было защищено крутыми обрывами, с двух других — земляным валом и вырытым перед ним рвом. Это поселение получило название *Усть-Альминское*. Оно состояло из домов, сложенных из камней и сырцовых кирпичей, а также из углубленных в землю полуземлянок. За пределами вала располагались неукрепленные селища.

После утверждения скифов в равнинной части Крыма оживляются их торговые связи с греческими городами. Кроме того, скифы пытаются воспользоваться ослаблением греков. Они подчиняют Ольвию, налагают дань на Боспор и начинают вести активное наступление на причерноморские города западного побережья Крыма. Свободный доступ к морю открывал для них возможность расширить сферу своей торговой деятельности. Это привело к военным столкновениям и положило начало длительной борьбе за «место под солнцем».

Наибольшего расцвета Малая Скифия достигает во II веке до н. э., в годы правления царя Скилура. В это время скифское царство на востоке граничило с Боспорским царством; на юге — доходило до предгорий Крыма, населенных таврами; на севере в него входила область на Нижнем Днепре, в том числе и Ольвия, где Скилур чеканил свою монету. На западном берегу скифы захватили главные гавани — Керкинитиду, Калос-Лимен и ряд других греческих укрепленных пунктов, превратив их в свои крепости. Но война с Херсонесом, которому помогали греки, римляне, сарматы, ослабила Скифское царство, и постепенно оно теряет свое бывшее могущество. Скифское царство просуществовало до III века и пало под ударами готов.

Вопросы и задания

1. Где и когда возникла столица скифов в Крыму?

2. Что ты знаешь о Неаполе Скифском?

3. Какие причины приводили к частым войнам между скифами и Херсонесом?

4. В какой период Малая Скифия достигла наибольшего расцвета? В чем это выразилось?

5. Чем тебе запомнились скифы?

САРМАТСКИЕ ПЛЕМЕНА

С ослаблением скифского могущества в III веке до н. э. главенствующее положение в Причерноморье переходит к сарматам, ираноязычным племенам. С ними связан целый период древней истории нашей Родины. Ранние античные авторы называли их *савроматами* (от

иранского слова «саоромант», что значит «опоясанный мечом»).

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ. ЯЗЫК

Геродот отмечает родство сарматов со скифами, ссылаясь на близость их языка. Он приводит легенду об амазонках, от брака которых со скифами якобы произошли сарматы.

ГЕРОДОТ О ПРОИСХОЖДЕНИИ САВРОМАТОВ

(Легенда)

«О савроматах же рассказывают следующее. Когда эллины сразились с амазонками, тогда, по преданию, эллины, победив в битве при Фермодонте, отплыли, везя на трех кораблях столько амазонок, сколько могли взять в плен, а те перебили мужей, напав в море.

С кораблями же они не были знакомы, не знали, как пользоваться кормилом, парусами, и не умели грести; и после того, как они, напав в море, перебили мужей, их носило волнами и ветром. И прибывают они к берегам Меотийского озера — к Кремнам. А Кремны находятся на земле свободных скифов. Здесь, сойдя с корабля, амазонки достигли обитаемой земли. Встретив первый же табун лошадей, они похитили его и верхом на лошадях начали грабить страну скифов.

Скифы же не могли понять, в чем дело: ведь ни языка, ни одежды, ни самого племени они не знали и были в недоумении, откуда те пришли; им казалось, что амазонки — это мужчины юного возраста, и потому они вступили с ними в битву.

Когда скифы завладели трупами, оставшимися после битвы, они таким образом узнали, что это были женщины.

Посоветовавшись, они решили больше их не убивать, но послать к ним самых молодых своих мужчин, числом приблизительно столько же, сколько было амазонок. Те должны были расположиться лагерем вблизи них и делать то же, что и они будут делать. Если же амазонки станут их преследовать, то не вступать в сражение, а уклоняться; когда же те остановятся, они должны, приблизившись, стать лагерем. Скифы задумали это, желая, чтобы от этих женщин родились у них дети.

Посланные юноши стали выполнять порученное. Когда же амазонки поняли, что те пришли безо всякого злого умысла, они не стали обращать на них внимания; и с каждым днем скифы приближали свой лагерь к лагерю амазонок. Юноши же, как и амазонки, не имели ничего, кроме оружия и лошадей, и вели тот же, что и они, образ жизни, занимаясь охотой и грабежом.

Амазонки же в полуденный час расходились по одной и по две... Узнав об этом, и скифы стали делать то же самое. И кто-то приблизился к одной из них, оставшейся в одиночестве, и амазонка не оттолкнула его, но позволила вступить с ней в связь.

И сказать она не могла (ведь они не понимали друг друга), но показала жестами, чтобы он на следующий день пришел на то же самое место и

привел другого, показывая, чтобы их было двое и что она также приведет другую.

Юноша, уйдя, рассказал это остальным. На второй день он сам пришел на то же место, и другого привел, и нашел амазонку, ожидавшую вместе с другой. Когда остальные юноши узнали об этом, они также приручили остальных амазонок.

А после, соединив лагеря, они стали жить вместе, каждый имея женой ту, с которой он вступил в связь с самого начала. Мужчины не могли выучить язык женщин, женщины же усвоили язык мужчин.

А после того, как они поняли друг друга, мужчины сказали амазонкам следующее: „У нас есть родители, есть и имущество. Теперь мы уже больше не будем вести такой образ жизни, но будем жить, уйдя к своему народу: нашими женами будете вы, и никакие другие женщины“.

Они же на это сказали следующее: „Мы не могли бы жить вместе с вашими женщинами, ведь у нас и у них разные обычаи. Мы стреляем из лука, мечем дротики и ездим верхом, женским же работам мы не обучены. А ваши женщины не делают ничего из того, что мы перечислили, но, оставаясь в повозках, занимаются женским трудом, не выезжая на охоту и вообще никуда.

Так вот, мы не можем ладить с ними. Но если вы хотите, чтобы мы были вашими женами и чтобы мы могли считать себя справедливыми, то, придя к родителям, получите свою часть

имущества и затем, когда вернетесь, будем жить сами по себе”.

Юноши послушались и выполнили это. Когда же, получив полагавшуюся им часть имущества, они вернулись назад к амазонкам, женщины сказали им следующее:

„Мы в страхе и опасении, следует ли нам жить в той самой стране, где мы и лишили вас ваших отцов, и сильно опустошили вашу землю. Но так как вы желаете иметь нас своими женами, то сделайте вместе с нами следующее: давайте уйдем из этой земли и поселимся, перейдя реку Танаис”. Юноши послушались и этого.

Перейдя Танаис, они прошли к востоку, на расстояние трех дней пути от Танаиса и на расстояние трех дней от озера Меотиды в направлении северного ветра. Прибыв в эту местность, в которой они теперь обитают, они заселили ее.

И с того времени жены савроматов придерживаются древнего образа жизни, выезжая на охоту на лошадях и вместе с мужьями, и отдельно от мужей; они также ходят на войну и носят ту же одежду, что и мужья.

Языком савроматы пользуются скифским, но говорят на нем издавна с ошибками, так как амазонки усвоили его неправильно. Относительно брака у них установлено следующее: никакая девушка не выходит замуж прежде, чем не убьет мужчину из числа врагов».

Такова древнегреческая легенда о происхождении савроматов. Эта новелла возникла, по предположению исследователей, в результате слияния древнегреческих мифов об амазонках и скифских сказаний о савроматских женщинах, которые тоже ездили верхом, охотились и участвовали в войнах. И получилась поэтическая, образная легенда.

Но многое из этой красивой легенды Геродота подтверждается. Подтверждаются сведения о савроматских женщинах-воительницах. В женских погребениях, как и в мужских, археологи находят оружие и конское снаряжение.

В этой связи интересные и важные сведения имеются у Псевдо-Гиппократ. Он пишет: «В Европе есть скифский народ, живущий вокруг озера Меотиды и отличающийся от других народов. Название его — савроматы. Их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики, сидя на конях, и сражаются с врагами, пока они в девушках; а замуж они выходят, пока не убьют трех неприятелей, и поселяются на жительство с мужьями не прежде, чем совершат обычные жертвоприношения. Та, которая выйдет замуж, перестает ездить верхом, пока не явится необходимость поголовно выступить в поход. У них нет правой груди, ибо еще в раннем детстве матери их, раскалив приготовленный с этой целью медный инструмент, прикладывают его к правой груди и выжигают, так что она теряет способность расти и вся сила и изобилие соков переходят в правое плечо и руку».

Ряд исследователей столь воинственный образ сарматок объясняют тем, что, когда савроматские мужчины уходили в длительные военные походы,

женщины сами охраняли стада и хозяйство. Для этого они могли создавать специальные женские отряды. Отсюда и навыки верховой езды, и умение владеть оружием, и воинственность.

Язык сарматов, как и язык скифов, принадлежит к северовосточной группе иранских языков. Отзвуки его, по мнению лингвистов, можно найти в современном осетинском языке.

От античных авторов мы узнаем и о названии отдельных племен. Основные из них: арсы, сираки, роксоланы, языги, аланы.

Древнейший период сарматов VI—IV вв. до н. э. в хозяйственном плане характеризуется развитием коневодства. В это время происходит образование союзов родственных племен во главе с вождями. Появляется и совершенствуется новый тип железного оружия и снаряжения. К концу этого периода союзы племен вышли на историческую арену как сильные в военном отношении объединения, стремившиеся к расширению пастбищной территории, к ближайшему соседству с причерноморскими государствами.

Часть кочующих в степях Приазовья сарматов проникла и на Таврический полуостров, где оказывала активное влияние на жизнь народов Крыма. Особенно оно усилилось в первые века нашей эры. Отношения сарматов со скифами носили попеременно то враждебный, то мирный характер.

Во II веке н. э., по-видимому, на основе объединения арсов и сираков аланы образуют мощный союз племен. Этот союз занимал господствующее положение среди других сарматских племен.

Пребывание аланов в Крыму, куда они переселились из Прикубанья и Тамани, находит свое подтверждение в ряде памятников. Учащение военных столкновений с сарматами в конце I и во II веке нашло отражение в изобразительном искусстве Боспора и причерноморских городов. Яркими памятниками этих бурных событий служат росписи пантикапейских склепов, передающих сцены поединков греков с кочевниками.

На каменных надгробных рельефах, терракотовых статуэтках, монетах встречаются изображения пеших и конных воинов, одетых в панцирные доспехи, скачущих всадников и ряд других сюжетов.

У воинов, изображенных на этих памятниках, характерные для сарматского вооружения мечи с кольцевым навершием, длинные копья, развевающиеся плащи и круглые фалары (накидки) на крупах коней. Античные авторы характеризуют аланов как «храбрых, сильных и многоконных» воинов.

С середины III века н. э. в причерноморские степи надвигаются с северо-запада готы, в союз с которыми вступают и другие племена. В числе их были и аланы, занимавшие не последнее место в руководстве армии готов. Пребывание готов в Крыму сопровождалось опустошительными набегами на прибрежные области, подорвавшими развитие причерноморских городов.

В IV веке аланы подвергаются нападению новых кочевников — гуннов. «Пройдя через земли аланов, — сообщает историк, — гунны произвели в них страшное опустошение, а с уцелевшими жителями заключили союз и присоединили их к себе».

В стремительном движении на запад гунны увлекают за собой часть аланов. Аланы проходят через

всю Европу, переправляются морем в Африку, распространяя среди других народов свои военные приемы. Часть аланов осталась в Крыму.

Аланы хоронили умерших в узких подкурганых могилах, в более позднее время — в катакомбах.

Вопросы и задания

1. Что означает название «савромат»?

2. К какой группе языков относится язык сарматов ?

3. Какие племена савроматов тебе известны?

4. Что указывает на пребывание сарматов (аланов) в Крыму?

ХОЗЯЙСТВО, БЫТ И КУЛЬТУРА САРМАТСКИХ ПЛЕМЕН

В степях Северного Причерноморья сарматы занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни, совершая в течение года замкнутый цикл перекочевок по определенным маршрутам. «Они следуют за своими стадами, — свидетельствует Страбон, — выбирая всегда местности с хорошими пастбищами. Сарматы разводили крупный рогатый скот, овец и мелкую породу лошадей».

Дополнительным промыслом была охота на диких зверей, в которой вместе с мужчинами принимали участие и женщины, тренируясь в стрельбе из лука и верховой езде.

Жилищем для кочевников служили кибитки, сделанные из войлока и поставленные на повозки.

Основной пищей их были мясо, сыр и молоко. Сарматы питались также просяной кашей.

Мужская одежда сарматов мало чем отличалась от скифской. Самым распространенным был плащ греческого типа, скрепленный на плече фибулой. Головным убором служил остроконечный башлык.

Женщины носили длинную одежду, часто стянутую поясом и скрепленную на груди и плечах фибулами, а также длинные шаровары. Ворот, рукава и подол одежды обшивали мелкими бусами. Платье знатных женщин украшалось вышивкой золотом.

Обувь с острыми носами также расшивалась бусами. Весь убор дополнялся диадемами, ожерельями, серьгами, подвесками, браслетами, кольцами и перстнями. Признаками знатности были золотые гривны и венцы.

Разнообразный ассортимент предметов быта, вооружения и украшений, обнаруженный при раскопках, говорит о существовании у сарматов различных домашних ремесел: кузнечного, бронзолитейного, кожевенного, деревоотделочного и других. Сарматские женщины занимались ткачеством, вышиванием, изготовлением войлочных изделий, простой глиняной посуды.

Большое значение в жизни сарматов имели войны, которые велись из-за пастбищ или с целью захвата добычи. Особенно возросла роль войны в ходе продвижения сарматов на запад. В это время совершенствуются организация войска, военная тактика, вооружение. Налаживается массовое изготовление железных наконечников стрел, сменивших бронзовые. Входит в обиход новая форма короткого меча с кольцевым навершием. Появляются панцири с комбинированным набором из чешуек, пластин и кольчужного плетения. Во II—IV веках распространяются

кольчуги. Изготовленные из прутьев щиты имели круглые металлические украшения.

Решающую роль у сарматов играл конный бой. В первые века нашей эры особое значение получает тяжеловооруженная конница катафрактариев. Они были вооружены длинными копьями, которые держали двумя руками на перевеси и длинными прямыми мечами для удара с коня.

Источники отмечают внезапность и неожиданность атаки сарматов, особый способ метания дротиков, набрасывание арканов на противника. Они применяли атаку переменного боя, когда конные сарматы, оставив лук, набрасывались на противника с копьями.

Сарматы вели оживленную торговлю, особенно с греками. Они продавали рабов, шкуры и другие товары кочевников, а греки взамен привозили одежду, вино, украшения и другие изделия.

Постоянные войны усилили у сарматов власть вождя — «царя», вокруг которого группировалась военная дружина. Родовой строй у сарматов держался стойко, и они в своем политическом развитии не перешли к созданию единого государства.

Отличительной особенностью сарматского общественного строя, особенно на раннем этапе его развития, было наличие пережитков матриархата. Ряд античных авторов называет сарматов *женоуправляемыми*. В исторических источниках упоминаются сарматские царицы Амага, Тамирис и другие. Сарматские женщины отличались смелым воинственным характером. Они ходили на войну вместе со своими мужьями.

У сарматов существовали религиозные представления. Главным предметом культа, как и у скифов, был меч, олицетворяющий бога войны. По словам историка, сарматы «втыкают в землю меч и с благоговением поклоняются ему, как Марсу».

Они почитали великую богиню плодородия, которая была и покровительницей коней. У сарматов также существовал культ солнца и огня, хранительницами которого были специальные жрицы.

Было развито и сарматское искусство. Большое место в художественном оформлении вещей у сарматов занимало украшение их разноцветными стеклами, полудрагоценными камнями и эмалью, вкрапленными в гнезда и, как правило, обрамленными филигранным узором.

Кочевой образ жизни сарматов и широкие торговые связи содействовали вовлечению их в сферу разнообразных культурных влияний Востока, античного Юга и Запада, наложивших особый отпечаток на сарматскую культуру. С приходом сарматов во многом изменился состав населения Крыма, включавшего в себя новые этнические элементы. Об этом свидетельствует увеличение количества «варварских» слов в надписях Пантикапея, Херсонеса и других черноморских городов. Проникновение сарматов в причерноморские города и вхождение их в число правящих династий на Боспоре привело к дальнейшей *сарматизации* античной культуры. Сарматы оказали большое влияние на экономику и общественную жизнь, способствовали изменению общего облика костюма, распространению нового типа вооружения и применению новых приемов ведения войны.

Вопросы и задания

- 1. Какой образ жизни вели сарматы? Почему?***
- 2. Расскажи об одежде сарматов.***
- 3. С какой целью сарматы вели войны? В чем заключалась военная тактика сарматов?***
- 4. Расскажи о вооружении сарматов.***
- 5. Чем торговали сарматы, что покупали у соседних народов?***
- 6. Какова особенность сарматского общественного строя?***
- 7. Расскажи о религиозных представлениях сарматов.***

АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ В КРЫМУ

ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Выдающееся значение в истории человечества имело античное общество, его культура. Многочисленные его достижения в разнообразных отраслях человеческой деятельности вошли составной частью в основу европейской цивилизации, в частности в философию, искусство, архитектуру, литературу, театр и т. д. Без фундамента, который заложили Древняя Греция и Древний Рим, не было бы и современной Европы, да, пожалуй, и современного мира. Античное влияние испытали почти все племена, населявшие тогда Восточную Европу. Оно проявилось как в общественной, политической, экономической сферах, способствуя

ускорению общественного развития племен, так и в культуре.

Именно поэтому большой интерес представляет история античных северопричерноморских государств, которые были органической частью античного мира и развились в контакте с городами его основных территорий в Восточном Средиземноморье, материковой и островной Греции.

Первые античные поселения появились на северном побережье Чёрного моря 2500 лет назад. Установление тесных взаимосвязей с местным населением обусловило возникновение важных особенностей в политическом, экономическом и культурном развитии античных государств этой территории.

В свою очередь, античные города Северного Причерноморья сыграли большую положительную роль в появлении и развитии новых черт быта и культуры причерноморских племен. Преимущественно через эти города осуществлялись контакты местного населения со всем миром.

Благодаря греческой торговле, ремеслам, искусству местные племена познакомились с достижениями античной культуры, элементы которой нашли у них широкое распространение.

Дошедшие до нас образцы высокого мастерства греческих мастеров, живших в северопричерноморских городах, помогают нам воссоздать облик рядовых жителей Таврики, их образ жизни, культуру.

ПРИЧИНЫ ГРЕЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Заселение греками Северного Причерноморья не было единичным, случайным явлением в истории развития античного общества. Колонизация явилась закономерным следствием относительного перенаселения Древней Греции, из-за чего часть населения вынуждена была отправляться на поиски новых земель.

Кроме того, определенное значение имел военный фактор. В ряде случаев вражеские нашествия на греческие города и их разорение также принуждали жителей иногда целых полисов переселяться в другие местности.

Взаимоотношения с метрополией (государство имеющее колонии) были равноправными и осуществлялись на договорных началах.

Основание колоний происходило, как правило, организовано. Обычно метрополия назначала или сами колонисты выбирали руководителя переселения — ойкиста, основной задачей которого было распределение земельных участков на месте нового поселения. Переселенцами являлись в основном обезземеленные земледельцы и ремесленники.

Развитию новых городов способствовала и активная торговля. В то время в Греции быстро росли население и количество городов с довольно развитыми ремеслами, которые требовали регулярного обеспечения их продовольствием и сырьем. Освоение новых земель могло не только удовлетворить эти потребности, но и позволить продавать ремесленные изделия и некоторые

виды сельскохозяйственной продукции греческих городов.

Заселение греками Причерноморья происходило постепенно. Заселялось в основном морское побережье, причем местами плотность расположения небольших поселений была довольно высокой. Иногда поселения находились в прямой видимости одно от другого. Античные города и поселения были сосредоточены в районе Боспора Киммерийского (Керченский полуостров) с наиболее крупными городами Пантикапей (Керчь) и Феодосия; в районе Западного Крыма — с основным центром Херсонесом (Севастополь).

Вопросы и задания

- 1. Причины греческой колонизации Таврики.***
- 2. Как основывались греческие колонии?***
- 3. Найди на карте греческие поселения в Крыму.***

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ-ГОСУДАРСТВ

Формой политической организации новооснованных городов-государств была, как правило, республика. Основанные на новых землях города-государства на первых этапах своего существования имели политическую организацию, подобную греческим городам того времени, — демократию. Аналогичными были их система и органы власти.

Эти государства состояли из города — экономического, политического и культурного центра государства — и хоры — сельскохозяйственной округи.

Формирование важных особенностей в жизни тех или иных греческих колоний обуславливалось в значительной степени влиянием местного населения. От характера отношений с местными племенами в значительной мере зависели не только экономика и политика, но и само существование северопричерноморских городов.

В истории античных городов-государств Северного Причерноморья можно выделить два основных периода их развития, каждый из которых имеет свою специфику.

Первый период охватывает время с IV по II век до н. э. и характеризуется относительно самостоятельным развитием городов-государств, тесными связями с другими греческими городами-метрополиями.

Второй период приходится на I век до н. э. — IV век н. э. Это время зависимости северопричерноморских городов сначала от Понтийского царства, а затем от Римского государства, время разрушительных набегов готов, гуннов и других кочевых племен.

Вопросы и задания

1. Какая форма политической организации была в античных городах-государствах Крыма?

2. Что оказывало влияние на формирование греческих колоний?

3. Какие периоды в развитии античных городов-государств можно выделить? Охарактеризуй их.

ХЕРСОНЕС

Главным центром античной цивилизации в Северном Причерноморье было западное побережье Крыма. Самым

большим городом здесь был Херсонес Таврический (в переводе — полуостров тавров), основанный в 422-421 годах до н. э. выходцами из дорийского города Гераклеи Понтийской. Он находился в юго-западной части Крыма, на западной окраине современного Севастополя, на берегу Карантинной гавани. Местоположение Херсонеса на скалистом мысе, окруженном бухтами, удобными для мореплавания, было очень выгодным для обороны.

Со времени своего возникновения Херсонес находился, в отличие от других античных городов Крыма, во враждебном окружении: в горах — племена тавров-скотоводов, в степях Крыма племена кочевых скифов. Поэтому херсонесцам пришлось укреплять не только город, но и его сельскохозяйственную округу. Напряженная обстановка сдерживала установление экономических связей Херсонеса с местным населением Крыма. Поэтому хозяйственной основой Херсонеса стало собственное развитие многоотраслевого сельского хозяйства, а со временем и ремесел.

Херсонес развивался достаточно быстро, его жители осваивали все новые и новые участки земли. На этих участках до 50% площади занимали виноградники; зерновых культур выращивали сравнительно мало. Каждый такой участок (клер) имел усадьбу.

В состав полиса после ослабления Скифского государства вошли земли северо-западного Крыма, в том числе Керкинитида (на месте современной Евпатории) — античный город, основанный в конце VI — начале V века до н. э. Возникли новый город Калос-Лимен (на месте современного пгт. Черноморское) и целый ряд поселений различного типа. Эти поселения снабжали Херсонес главным образом хлебом, в котором жители города очень

нуждались. Так, в *Херсонесской присяге* была отдельная большая статья, которой запрещалось вывозить хлеб с равнины в какие бы то ни было пункты, кроме Херсонеса.

Наряду с сельским хозяйством развивались ремесла: ткацкое, керамическое, металлообрабатывающее. Значительное место принадлежало гончарному производству. Во время раскопок в Херсонесе обнаружено несколько керамических мастерских, в которых изготавливались амфоры, столовая и кухонная посуда, художественная керамика. Развивались также морское рыболовство, рыбозасолочное производство, соляной промысел. Вино, рыба, соль и некоторые другие продукты были основными товарами, которыми город торговал с соседними народами.

В начале VI века до н. э. Херсонес начал чеканить собственную мелкую серебряную монету.

Экономическое укрепление Херсонеса способствовало развитию города. Увеличивалась его территория. В городе, имевшем прямоугольную систему планировки, были построены храмы, театр и ряд других монументальных сооружений. Его окружала система мощных оборонительных стен с крепостными воротами и башнями. Особенно надежными были укрепления порта.

Гсродом-государством управляли знатные и богатые граждане. Одна из надписей называет их «природными гражданами». Верховными органами были народное собрание и совет, которые решали важнейшие вопросы. Члены совета назывались *эйсимнентами* (рассудительными).

Особенностью Херсонеса, выделявшей его среди других городов-государств Крыма, было наличие в нем должностного лица, которое называли *басилевсом*

(царем). Важное значение имела *коллегия арконтов*. Исполнительную власть осуществляли различные коллегии: номофилаков — «стражей законов», контролировавших исполнение государственных законов и постановлений; *симнамонов*, исполнявших обязанности глашатаев и следивших за высеканием соответствующих текстов на каменных плитах.

Вопросы и задания

- 1. Когда и кем был основан Херсонес?***
- 2. Какие отличия имел Херсонес по сравнению с другими античными городами Крыма? С чем это было связано?***
- 3. Какие виды хозяйства развивались в Херсонесе?***
- 4. Кто осуществлял исполнительную власть в городе?***

ГИКИЯ — ГЕРОИНЯ ХЕРСОНЕСА

(Легенда)

Было время, когда многолюдным Херсонесом правил первый архонт Ламах. Был он очень богат, имел много золота и серебра, скота и земли.

Не давали покоя богатства Херсонеса царю соседнего Боспорского царства Асандру. Пытался он овладеть городом, но потерпел поражение. Тогда решил Асандр хитростью добиться своего. Знал он, что у Ламаха есть единственная дочь Гикия, и предложил херсонеситам выдать ее замуж за своего сына. Надеялся он, что после смерти

Ламаха власть над Херсонесом перейдет в руки сына.

Херсонеситы ничего не подозревали и разрешили брак с сыном Асандра, правда, они поставили условие: муж Гикий никогда не должен покидать Херсонеса, даже ради свидания с отцом. Боспорцы приняли это условие, и сын Асандра женился на Гикий.

Через два года умер Ламах. На совете именитых граждан было решено поставить во главе управления городом не сына Асандра, зятя Ламаха, а другого видного херсонесита — Зифа, сына Зифова.

Рухнули планы мужа Гикий. Но он не отказался от своей мечты и лишь ждал удобного случая, чтобы осуществить свой замысел.

В первую годовщину смерти отца Гикия пожелала почтить его память и с разрешения совета города устроила поминки. Она пригласила к себе многих граждан города и раздавала им вино, хлеб, масло, мясо, рыбу — все, чем полны были кладовые ее богатого дома.

Городские власти разрешили Гикий так отмечать ежегодно годовщину смерти отца.

Этим решил воспользоваться муж Гикий. Он послал преданного раба в Пантикапей к отцу с известием, что нашел путь, как завладеть Херсонесом. Отец стал присылать сыну морем по десять-двенадцать отважных юношей, будто бы с

подарками для него и Гикий. Лодки боспорцев входили в бухту Символов. Сын Асандра посылал туда лошадей, на которых боспорские юноши привозили подарки. Отъезд гостей муж Гикий приурочивал к позднему вечеру. Отойдя на некоторое расстояние от города, боспорцы сворачивали с дороги к тропам, по которым шли стада Ламаха, и через отдельные ворота в городской стене незаметно пробирались в Херсонес. Тут их прятали в подвалах дома Гикий.

За два года боспорский царевич тайно собрал около двухсот воинов. Он рассчитывал, что в день памяти архонта все херсонеситы будут допоздна веселиться и изрядно опьянеют. Когда они улягутся спать, он выведет спрятанных в подвалах заговорщиков и захватит город. Флот его отца был готов к нападению на Херсонес.

Случайное происшествие раскрыло заговор.

Одна из любимых служанок Гикий провинилась и в наказание была заперта в комнате, находившейся над подвалом, где прятались боспорские воины. Служанка прядла лен и нечаянно уронила пряслице, которое покатилося к стене и попало в глубокую щель. Чтобы достать его, девушка подняла кирпич пола и сквозь отверстие заметила вооруженных людей.

Осторожно опустив кирпич на место, служанка попросила одну из своих подружек позвать госпожу.

Гикия сразу поняла, что замышляется в ее доме. Собрав старейшин города, она сказала:

— Я открою вам тайну. Мой муж от отца своего унаследовал ненависть к нашему городу, тайно привел в дом много вооруженных боспорцев. Как я догадываюсь, они намереваются в день памяти моего отца захватить город.

— Скоро этот день, — продолжала Гикия. — Мы проведем его, как обычно. Приходите в мой дом, веселитесь, чтоб враги ничего не заподозрили. Однако пейте, зная меру, и об опасности не забывайте. Дома у каждого должны быть припасены хворост и факелы. И когда я дам знак, что надо кончать пир, вы спокойно разойдетесь по домам. Я раньше обычного велю закрыть ворота. А вы тотчас высылайте слуг с хворостом и факелами, пусть они обкладывают весь мой дом, все выходы и входы. Чтобы дерево быстро загорелось, велите облить его маслом. Когда я выйду, вы зажжете хворост, а затем окружите дом и будете следить, чтобы из него никто не ушел живым.

Как было условлено, в день памяти Ламаха население города целый день веселилось на улицах. Гикия щедро раздавала вино на пиру, часто угощала своего мужа, сама же не пила: она приказала наливать себе воду в чашку пурпурного цвета, где вода казалась вином.

Когда наступил вечер и граждане, как бы утомясь, разошлись по домам, Гикия стала звать мужа отдыхать. Он охотно согласился, так как со

своей стороны старался не возбудить в ней никаких подозрений. Она велела закрыть ворота и все выходы и тотчас выносить из дома одежду, золото, драгоценности.

Дождавшись, пока все в доме успокоились и опьяневший муж уснул, Гикия вышла из спальни и заперла за собой дверь, позвала служанок и вместе с ними оставила двор. На улице она сказала, чтобы подожгли дом со всех сторон. Огонь быстро охватил все здание. Боспорские воины пытались спастись, но их тут же убивали.

Так Гикия избавила родной Херсонес от смертельной опасности.

Благодарные граждане вскоре поставили в честь Гикии на главной площади две статуи. Одна изображала ее сообщающей о заговоре мужа, другая — вооруженной, мстящей заговорщикам.

БОСПОР

Античные города Боспора были основаны главным образом в VI веке до н. э. До объединения в единое государство большинство городов Боспора существовало самостоятельно и, очевидно, имело обыкновенное полисное устройство. Экономическую основу этих городов составляли земледелие, ремесла, рыболовство, а также торговля как с местными племенами, так и с государствами Средиземноморья.

В 480 году до н. э. часть боспорских городов объединили под своей властью Археанактиды. Они представляли собой династию, которая, возможно,

происходила от наследственных архонтов. Согласно свидетельству греческого историка Диодора Сицилийского, Археанактиды находились у власти в течение 42 лет — до 438 года до н. э.

Благодаря своему выгодному географическому положению одним из главных центров Боспора стал город Пантикапей.

ПАНТИКАПЕЙ

Город располагался на берегу глубокой удобной бухты, на важном торговом пути. Он имел удобную связь и с населением степных территорий Крыма, а через него — с племенами северных районов. Пантикапей, основанный на месте бывшей торговой фактории, ко времени возникновения Боспорского государства представлял собой типичный греческий город, расположенный на террасах укрепленного холма — *акрополя*. Здесь размещались жилью дома горожан. В конце VI — начале V века до н. э. тут был построен величественный храм. Пантикапей стал столицей Боспора.

На первом этапе существования Боспорского государства все города, вошедшие в него, сохраняли местное самоуправление и определенную самостоятельность, особенно в решении внутренних дел.

В Боспорском государстве в это время сложились предпосылки экономического и политического расцвета. Развивались торговля и сельское хозяйство.

В 438 году до н. э. Археанактидов сменил Спарток I, преемники которого — Спартокиды удерживали власть в своих руках до II века до н. э. Существуют различные гипотезы о происхождении Спартокидов. Одни историки

считают их выходцами из местной знати, другие предполагают, что Спарток был греком.

Одной из главных тенденций в правлении этой династии было активное стремление к расширению территории своего государства. Это обуславливалось экономическими причинами, в частности развитием торговли зерном, что вызывало потребность в увеличении земельных наделов и подчинении соперничающих городов.

Боспор свою территорию расширял постепенно. В V веке до н. э. в его состав вошел город Нимфей. В восьмидесятых годах IV века до н. э., после тяжелой войны, продолжавшейся несколько лет, Боспор присоединил Феодосию. Сама Феодосия была большим торговым центром с хорошей гаванью и имела развитые торговые связи, главным образом с Афинами. Феодосия, как один из самых значительных полисов Боспора в VI-V веках до н. э., безусловно, являлась сильным конкурентом Пантикапея. После этой победы боспорские цари стали называться «архонтами Боспора и Феодосии».

При Левконе I территория Боспора расширилась и в восточном направлении — были покорены племена Танаисского полуострова, а также племена Прикубанья и Восточного Приазовья. Владея такими территориями, Левкон I стал титуловать себя «архонтом Боспора и Феодосии, царем синдов, торетов и дандариев». Титулы боспорских царей ярко отражали их территориальные приобретения. По мере присоединения к Боспору новых территорий в состав титула включались названия племен, населявших эти земли.

Боспорские цари имели большую власть. Они были верховными владельцами и распорядителями земельных

угодий, городов, поселений, наделяли земельными участками своих приближенных; награждали иностранных купцов привилегиями; руководили вооруженными силами; им подчинялись также судебные органы. Полисные формы правления — народное собрание, совет — были резко ограничены в своих правах. Под контролем царей находились наемное войско, военный флот и отряды, предоставлявшиеся в их распоряжение вождями подвластных племен. В особенно опасные моменты к этим силам присоединялось гражданское ополчение.

Зависимость местных племен состояла в признании ими верховной власти боспорского царя, уплате дани сельскохозяйственной продукцией, участии в военных действиях. Однако они сохранили свое племенное устройство, свои обычаи, особенности быта. Группами племен руководили вожди.

Наивысший расцвет Боспора приходится на IV век до н. э. Основу его экономики составляло земледелие. С завершением формирования Боспорского государства в основных границах в середине и во второй половине IV века до н. э. на его территории возникло большое количество неукрепленных поселений, происходил массовый переход кочевых племен к оседлости.

Густая сеть сельских поселений давала возможность не только обеспечивать хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами население государства, но и широко его экспортировать. Здесь были довольно хорошо развиты садоводство, виноградарство и связанное с ним виноделие. Большое место в хозяйстве занимали животноводство, рыболовство и рыбозасолочное производство, соляной промысел. Труд

сельских жителей был очень тяжелым. Чтобы вырастить урожай, выкормить животных, надо было приложить много сил.

О СЕМИ КОЛОДЕЗЯХ

(Легенда)

Жили когда-то в безводной керченской степи три чабана — отец и два сына.

Весной, когда шли дожди, степь оживала, овраги и долины наполнялись живительной влагой, ярко зеленели растения и тянулись к ласковому солнцу, пели птицы, радовались люди.

Но вот выше и выше поднималось солнце, все жарче и жарче становились его лучи — наступало знойное лето с беспощадными суховеями. Тогда испарялась влага, высыхала и трескалась земля. Тогда умирали пожелтевшие растения:

— Пить!

Улетали прочь птицы:

— Пить!

В отчаяние приходили люди:

— Пить!

Однажды в небывало засушливое лето, когда запасы воды закончились, сидели чабаны в степи, угрюмые и молчаливые. Надвигалась беда. Что делать? На север пойдешь — море увидишь, на юг

пойдешь — тоже к морю попадешь. Везде вода. Но попробуй напиться: соленая, горькая.

— Не бывает так, чтобы под землей не текла вода, — задумчиво проговорил отец. — Течет она так, как течет кровь в живом теле. И чтобы увидеть ее, надо вырыть колодец.

— Что ты, отец, выдумываешь, — отозвались сыновья. — Если бы под землей была вода, она сама бы нашла ход на поверхность.

— Не все само делается, — ответил отец. — Иногда и руки надобно приложить. Берите лопаты!

Чабаны сняли круг порыжевшего дерна и врубались лопатами в щербенистую глину. Ни пылающее в бледном, выцветшем небе солнце, ни острая жажда не остановили людей. Гора красноватого грунта росла, отверстие в толще земли углублялось и углублялось.

К вечеру чабаны врубались в землю почти в два человеческих роста, но воды не увидели. Не увидели они ее и на второй вечер, на третий, на пятый, на седьмой...

— Ты, отец, плохое развлечение для нас выдумал, — начали роптать сыновья, — от работы жажда усиливается, а воды все нет и нет.

— Не ради развлечения мы работаем, дети, а ради жизни на этой земле, — возразил усталым голосом отец.

Несмотря на преклонные лета свои, он работал не меньше сыновей. — Я верю в то, что вода под землей есть, — говорил он, — я слышу ее. Значит, мы не там копаем, где нужно, значит, надо копать в другом месте.

И чабаны начали рыть второй колодец. Но и на следующие семь дней они не докопались до воды. За вторым последовал третий колодец, потом четвертый, пятый, шестой. И ни в одном из них не было воды.

Роя седьмой колодец, отец и сыновья были настолько измучены, что даже не разговаривали между собой, а молча долбили и долбили сухую крымскую землю. Вечером они падали на комья глины, будто мертвые. И только утренняя роса освежала их, и они снова брались за лопаты.

В последнюю, седьмую ночь отец уже не в силах был вылезти из колодца, откуда он подавал грунт, и остался в нем ночевать. Подложив кулак под голову, он сразу же задремал.

И видит старик хороший сон. Ему снится вода. Чистая, прохладная, она напоила все семь колодезей и разлилась по степи шумливыми ручьями. Ожила наполненная водой крымская степь, запела тысячами птичьих голосов. Сыновья, обливая друг друга водой, смеются, приговаривая:

— А прав был наш отец!

Проснулся ночью старый чабан, пошарил вокруг себя рукой, и лицо его просияло: земля

была мокрая. «Близко вода! — подумал старик. — Завтра ее увидят сыновья, вот обрадуются!.. Теперь и поспать можно со спокойной душой».

И чабан уснул крепким глубоким сном.

Назавтра один из сыновей опустил в колодец ведро, чтобы отец наполнил его грунтом. Но странно: ведро не ударилось о твердое дно, а плюхнулось на что-то упругое. Заглянул сын в колодец и увидел там небо и свое отражение.

— Вода!!! — что есть мочи закричал он. Подбежал его брат, тоже заглянул в колодец и тоже закричал на всю степь:

— Вода!!!

Бросились братья ко второму колодцу, к третьему, к четвертому — в них тоже была вода. Что за чудо? Все семь колодезей были наполнены чистой, прохладной питьевой водой.

И показалось молодым чабанам, что все вокруг изменилось, повеселело. И солнце перестало так немилосердно жечь, и небо стало более голубым, приветливым, и подул свежий ветер, так что стало легче дышать.

— А где же наш отец? — удивились братья.

Они долго ходили по степи и звали отца. Но тот не откликался.

Так никто до сих пор и не знает, куда девался старый чабан. Люди говорят, что он ради жизни в

крымской степи превратился в родник, который и наполнил все семь колодезей живительной влагой.

* * *

Высокого развития достигли различные ремесла — металлообрабатывающее, ювелирное и особенно гончарное. Так, в IV веке до н. э. в ряде городов существовали мастерские, в которых изготовляли керамические изделия. Сельское хозяйство, промыслы, ремесла носили товарный характер.

Все это создавало благоприятные условия для развития торговли. Боспор был одним из основных поставщиков зерна и других продовольственных товаров в Грецию и особенно в Афины. Афинское правительство в честь Спартокидов, властителей Боспора, издавало почетные декреты. Оно награждало их золотыми венками, предоставляло им торговые льготы. О размахе хлебной торговли Боспора с Афинами говорит тот факт, что ежегодный импорт боспорского зерна в Афины составлял 400 тысяч медимнов (около 16 700 тонн).

В Боспорском государстве широко использовался труд рабов в ремесленном производстве, городском строительстве, домашнем хозяйстве, меньше — в сельском хозяйстве. Существовали различные источники пополнения численности рабов. Чаще всего рабами становились пленные, захваченные во время войн.

Население Боспорского государства было многочисленным и довольно пестрым по своему этническому составу. В городах и селах проживали греки, а также выходцы из скифского, синдского и меотского окружения. С конца IV века до н. э., особенно в III-II

веках до н. э., в жизни Боспорского государства произошли важные изменения, вызванные, очевидно, рядом экономических и политических условий, сложившихся в Крыму. Так, Перисад I (349-309 до н. э.), при котором Боспор достиг наивысшего расцвета, в конце своего правления разделил власть со своими сыновьями. После его смерти между наследниками началась упорная борьба за единовластие, в результате которой младший — Евмел победил своих братьев Сатира и Притана.

Значение деятельности Евмела состоит в том, что он впервые в истории Боспора попытался установить гегемонию Боспора над всем побережьем Понта. Эти события и ряд других причин привели к важным изменениям и в экономике Боспора. Эти изменения касались направления торговых связей, характера экспорта. В первой половине III века до н. э. Боспор переживал финансовые затруднения, связанные с тяжелым экономическим положением государства. Прекратилась чеканка золотой и серебряной монеты, широко начала применяться перечеканка медных монет.

В III-II веках до н. э. для Боспора возник ряд осложнений политического характера. В частности, ухудшились его отношения с окружающими племенами, особенно со скифами. С северо-востока на Боспорское государство стали наступать сарматские племена. Возможно, часть племен Боспорского царства вышла из-под его власти. В результате положение Боспора настолько ухудшилось, что ему нередко приходилось даже платить дань скифским царям и вождям других племен. Во второй половине III века до н. э. Боспор вел также напряженную борьбу с Гераклеей Понтийской. Существенные изменения в конце III и во II веке до н. э.

произошли и в сельскохозяйственной округе Боспора. Одновременно с увеличением количества рыбачьих поселений на морском побережье сокращалось количество поселений земледельческого профиля. Опасность со стороны скифов вынуждала строить укрепленные поселения в степной части государства. Углублялся экономический кризис.

Последний правитель династии Спартокидов Перисад V, в условиях наступления местных племен и недовольства собственного населения, вынужден был обратиться за помощью к Диафанту, полководцу понтийского царя Митридата VI Евпатора.

Но и этот шаг не спас положения. В 107 году до н. э. произошло восстание скифов и других обездоленных слоев населения под руководством Савмака, скифа по происхождению. Восставшие овладели Пантикапеем, Феодосией и другими городами, захватили флот, убили Перисада V; Диафант бежал в Херсонес. Савмак занял царский трон, но его правление продлилось недолго. Понтийский царь Митридат VI Евпатор послал на Боспор сухопутные и морские силы во главе с Диафантом, который, присоединив к ним еще и отборные части херсонесских воинов, разгромил восставших, захватил в плен Савмака, овладел Пантикапеем и Феодосией.

События, способствовавшие потере Боспором политической независимости, привели к упадку Боспорского государства.

Вопросы и задания

1. Что составляло экономическую основу античных городов Боспора?

2. Когда античные города Боспора объединились под властью Археанактидов?

3. Расскажи о Пантикапее.

4. Когда начала править династия Спартокидов?

5. С чем было связано стремление правителей Боспора к увеличению территории своего государства?

6. Какие земли были присоединены к Боспору? Найди их на карте.

7. Расскажи об органах управления в Боспорском царстве.

8. Расскажи о занятиях боспорцев.

9. Какие важные изменения происходят в Боспорском царстве с конца IV века до н. э.?

10. В чём заключается деятельность Евмела?

11. Охарактеризуй положение Боспорского царства в III-II веках до н. э.

12. Расскажи о восстании Савмака.

ДРЕВНЯЯ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ТАВРИКА

АНТИЧНЫЕ ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА в I в. до н. э. — IV в. н. э. СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ в конце II в. до н. э. — IV в. н. э.

Конец II—I века до н. э. был для античных городов государств Северного Причерноморья временем общего кризиса. Внутренний кризис совпал с глубокими изменениями в их внешнеполитическом положении, что привело к упадку ремесел, сельского хозяйства, торговли. Это объясняется, с одной стороны, давлением местных племен, определенными изменениями в составе

соседних племен, в частности продвижением сарматов, а с другой — ослаблением и упадком ряда греческих городов в связи с захватническими войнами Рима.

Северопричерноморские города один за другим теряли политическую независимость, попадая под власть Понтийского царства, после распада которого в Северном Причерноморье главенствующим стало влияние Рима. Все это привело к важным изменениям политического и экономического характера. В городах заметно увеличилось количество выходцев из местных племен, что особенно сильно отразилось на культуре античных городов; эллинистическая в своей основе культура первых веков нашей эры все больше приобретала черты, типичные для культуры окружающих племен, одновременно она воспринимала некоторые элементы римской провинциальной культуры. Это время характеризуется относительной стабилизацией политического положения, а также определенным ростом экономики.

В I веке до н. э. Митридат VI Евпатор объединил под своей властью все причерноморские государства, в том числе Боспор и Херсонес. Естественно, что создание такого большого государственного объединения в районах, представляющих значительный интерес для Римской империи, не могло не встретить противодействия с ее стороны. Война между Понтийским государством и Римом затянулась на долгие годы, подрывала внешнюю торговлю, ремесла, сельское хозяйство местного населения. В результате в городах Северного Причерноморья начались выступления против Понтийского государства. Против Митридата VI поднялись Феодосия, Херсонес, вспыхнуло восстание в Пантикапее. Его возглавил сын Митридата VI Фарнак, которого войска

провозгласили царем. Митридат VI спрятался во дворце на акрополе Пантикапея, где по его просьбе был убит одним из военачальников.

СМЕРТЬ МИТРИДАТА

(Легенда)

Митридат, царь Понтийский, был могущественным властителем древности. Он покорил многие племена и народы Востока, подчинил своей власти богатый Херсонес, Боспорское царство и соперничал с великим Римом.

Многие годы Митридат принимал ядовитые снадобья и так приспособился к ним, что стал неуязвим для яда. Но не уберегся он от яда, который не имеет противоядия и название которому — измена.

Первым изменил Митридату его сын Махар. Когда Помпей разбил войско Митридата, вступил на земли Понтийского царства и окружил столицу Синопу, Махар выдал римлянам хранилища с запасами воды и пищи. Защитники Синопы, обреченные на голодную смерть, открыли врата столицы римским легионерам.

Митридат бежал в Армению к своему союзнику царю Тиграну в надежде на защиту и помощь. Но Тигран тоже изменил ему. Он отказался принять его и сам сдался на милость победителей.

Тогда Митридат направился в Колхиду, а оттуда в Пантикапей, столицу Боспорского царства, где спешно начал готовиться к новому походу на Рим.

Было собрано большое войско, было изготовлено много стрел, копий, военных машин и снаряжения. Не жалели для этого ни леса, ни быков, из шкур которых делали щиты, а из жил тетиву. Когда военные приготовления были закончены, Митридат позвал своего сына Фарнака и сказал ему:

— Сын мой, веди войска на Рим и возвращайся победителем. Тебе вверяю я свою судьбу и судьбу государства!

Не знал старый полководец, что Фарнак недоволен им и что давно уже помышляет об измене. Не знал он также, что разноплеменное войско его не желает идти против Рима.

Фарнак взбунтовал войско против своего отца. Воины провозгласили Фарнака царем.

Митридат находился в это время в цитадели Пантикапум на горе возле Пантикапей. Когда ему донесли, что сын Фарнак и военачальники предали его, что в городах Херсонесе, Феодосии, Нимфее вспыхнуло восстание, он понял: это — конец. Царь снял с себя меч, достал спрятанный в нем яд и приготовился выпить его. Но ему помешали дочери — Митридатис и Нисса.

— Отец, ты хочешь уйти из жизни? — сказали они. — Возьми и нас с собой. Мы не желаем быть пленницами.

Митридат пытался образумить дочерей, но они были непреклонны, и царь вынужден был уступить. Митридатис и Нисса приняли яд и сразу умерли.

Выпил яд и Митридат. Но тщетно ждал смерти некогда могущественный царь. Она не приходила. Даже смерть отказала ему в повиновении!

— О боги! — воскликнул в отчаянии Митридат, поняв, что неуязвим для яда и что не сможет умереть.

Увидев во дворце Битоита, начальника галлов, Митридат сказал ему:

— Большую поддержку и помощь оказала мне твоя рука в сражениях. Но самая большая помощь мне будет, если твоя рука лишит меня жизни. Ведь мне грозят плен и позор, мне, бывшему столь длительное время самодержавным властителем этой страны! Я хотел умереть, но яд не действует на меня... Глупец! Я не предвидел самого страшного в жизни яда — неверности войска и измены детей... Убей же меня!

Проникшись жалостью к царю, Битоит обнажил меч и вонзил его в грудь Митридата.

Так умер Митридат, и с тех пор гора на Керченском полуострове носит его имя.

*** * ***

В результате этих событий Понтийское государство Митридата VI было окончательно сломлено. Окончился период вынужденной понтийской политической

ориентации северопричерноморских государств. Города стали в большой степени зависеть от Рима. Херсонес и другие города утратили свою политическую независимость. Античные города Северного Причерноморья в первые века нашей эры стали для Римской империи своеобразным барьером, способным ослабить натиск варварских племен на восточные ее границы.

Глубокие изменения произошли на рубеже нашей эры и в первые ее века в общественной и экономической жизни северопричерноморских городов: шел процесс распада рабовладельческого общества, процесс натурализации хозяйства, усиливалась «варваризация» культуры.

Одновременно в первые века нашей эры имела место некоторая экономическая стабильность. В частности, города продолжали играть существенную роль в посреднических торговых операциях между античным миром и местными племенами Таврики. Но уже около середины III века начался глубокий внутренний экономический кризис большинства городов Северного Причерноморья. В это время городское население занималось главным образом сельским хозяйством; города приобретали черты, свойственные сельским поселениям; углубился процесс натурализации хозяйства, что в целом привело к сокращению ремесленного производства, внутренней и внешней торговли.

В Таврике процесс качественных социально-экономических изменений совпал с захватническими и разрушительными походами готов, гуннов, нарушившими торговые связи, сложившиеся в

предыдущие века. Все это привело к гибели большинства античных городов Таврики. В III веке ослабевшие античные государства уже не могли противостоять готским полчищам и были вынуждены идти на уступки и на соглашение с ними. Даже Боспор, который в военном отношении являлся самым сильным античным государством этого района, должен был разрешить готским племенам проходить через Керченский пролив из Азовского в Черное море, откуда они совершали пиратские набеги не только на причерноморские, но и на средиземноморские города. Все это наносило большой, иногда непоправимый ущерб экономике античных городов Таврики — торговле, ремеслу и особенно сельскому хозяйству. В большинстве городов прекратилась чеканка монет. С середины III века наблюдается упадок городской жизни.

Еще более тяжелым для античного мира Таврики был IV век, когда на ее территорию вторглись кочевые орды гуннов. Гунны вместе с племенами, примкнувшими к ним, нападали на города и поселения, сохранившиеся после нашествия готов, и в последней четверти IV века полностью уничтожили большинство из них. В последние века жизнь здесь продолжалась только в немногих уцелевших городах (и то частично). Это, в частности, касается Херсонеса, который стал в эпоху раннего средневековья одним из периферийных городов Византийской империи. Существовало и небольшое поселение на месте Пантикапея.

Таковы были общие черты жизни античных городов Таврики в первые века нашей эры. Следует отметить, что различия в развитии отдельных городов-государств в

этот период были значительно большими, чем в предыдущее время.

Вопросы и задания

1. С чем связан упадок античных городов Крыма в конце II-I в. до н. э.?

2. Какие изменения происходят в этот период в экономике и политике античных городов?

3. Каковы причины выступления античных городов Крыма против Понтийского государства?

4. Что ты узнал из легенды? Понравился ли тебе Митридат VI Евпатор?

5. Какую функцию выполняли античные города Крыма для Римской империи?

6. Какие важные изменения происходят на рубеже нашей эры и в первые ее века в античных городах Крыма?

7. Какое значение имело для античных городов Крыма вторжение готов и гуннов?

БОСПОР

После победы над Митридатом VI Евпатором Римское государство особенно большое внимание уделяло Боспору, назначало туда царей. Первым таким царем был Фарнак (53—47 гг. до н. э.), которого Рим провозгласил своим другом и союзником. Под властью Фарнака находились Боспор и Херсонес. Боспорское государство при правлении Фарнака занимало намного большую территорию, чем в предыдущее время. Позднее Фарнак покорил Фанагорию, его владения в азиатской

части Боспора доходили до Танаиса и включали всю Таврику.

Но Фарнак мечтал возродить Понтийское царство. Для этого он оставил своим наследником в Боспорском государстве Асандра, осуществил поход в Малую Азию, где начал борьбу против римлян. Асандр, получив власть, провозгласил себя независимым правителем Боспора. Это был тяжелый удар для Фарнака. Одновременно римская армия во главе с Юлием Цезарем нанесла Фарнаку поражение. Фарнак бежал в Синопу, где попал в плен к римлянам. Вскоре римляне его отпустили и Фарнак вернулся в Боспор, с помощью скифов и сарматов захватил Феодосию и начал наступление на Пантикапей. В бою с войском Асандра Фарнак погиб, и Асандр остался правителем Боспора: на престоле он был 30 лет (47—17 гг. до н. э.). Сначала Асандр назывался архонтом, а вскоре, после гибели Цезаря в 44 году до н. э., стал царем. Чтобы еще больше укрепить свое положение, он женился на дочери Фарнака Динамии.

В годы своего правления Асандр осуществил ряд мероприятий, способствовавших росту экономики Боспора, укреплению обороны государства. В частности, он возродил боспорский флот, соорудил новый оборонительный вал для защиты от кочевников, находившийся, очевидно, в районе современного Перекопа.

Значительно укрепилось Боспорское царство в правление царя Аспурга, принявшего имя Рескупорида (38-18 гг. до н. э.). Но полной независимости Боспорское царство не добилось, находясь под влиянием Рима. Боспор возобновил чеканку собственных монет, на

которых с одной стороны помещалось изображение боспорского царя с его именем и титулом, а на другой — портрет римского императора. Политическое положение Боспора стабилизировалось и оставалось таким до середины III века. В I-III веках Боспор настолько окреп, что смог начать наступление на значительную часть Таврики. Были осуществлены удачные походы против скифов. В надписях первой половины III века цари Боспора называют себя и царями тавро-скифов.

Частично также изменился и состав племен, входивших в Боспорское царство. В первые века нашей эры значительную роль в жизни скифских племен, а также античных государств Таврики, в частности Боспора, стали играть сарматские племена. Этот период характеризуется увеличением в боспорских городах прослойки местных племен. На Боспор, в частности, в Пантикапей, переселялись также жители малоазиатских городов.

Укрепление политического положения Боспора в последний период его существования совпало с экономическим подъемом. В Пантикапее и на периферии развернулось большое строительство. В I веке был построен ряд укрепленных пунктов. На большой сельской территории, главным образом на новых местах, возникло значительное количество укрепленных поселений. В целом, сельское хозяйство — земледелие, животноводство, виноградарство, ремесла — керамическое, металлообрабатывающее, деревообрабатывающее, строительство, виноделие, рыболовство и рыбозасолочное производство, постепенно возродившиеся после кризиса во второй половине II и I веков до н. э., достигли значительного развития. Основой экономики оставалось сельское

хозяйство. Увеличивался экспорт хлеба и других видов сельскохозяйственной продукции, преимущественно в южнопонтийские города. Продовольствием снабжалась и римская армия.

В III-IV веках в Боспорском государстве, наряду с использованием рабского труда, растет роль сельского полузависимого населения, занимавшегося земледелием, животноводством, рыболовством. Одновременно происходил распад рабовладельческого хозяйства, началось освобождение рабов, что было связано с недостаточной эффективностью рабского труда.

Значительно изменились по сравнению с периодом правления Спартокидов и формы политической жизни. Власть полностью находилась в руках боспорского царя, который осуществлял верховную власть, командовал войсками, занимался судебными и религиозными делами. Цари окружали себя знатью, из ее среды назначали людей на разные должности.

Царские наместники управляли областями, во главе городов стояли *политархи*. Чиновники ведали определенными отраслями и учреждениями государственного управления. Все эти люди являлись крупными землевладельцами и купцами.

Одной из особенностей позднего периода было наличие в Боспорском государстве военно-религиозных союзов — *фиасов*, *синодов*, объединявших представителей господствующего слоя общества, зажиточных людей, крупных государственных чиновников. Каждый такой союз исповедовал монотеистический культ определенного божества.

В середине III века в Боспорском царстве начался общий кризис, выйти из которого ему уже не удалось.

Бесперывные внутренние раздоры, в частности борьба за власть, привели к ослаблению государства. Еще больше ухудшило положение вторжение готов. В это время прекратили свое существование ряд поселений и городов Боспорского государства. Постепенно прекращается чеканка монет.

Боспор шел к упадку. Города все больше теряли черты, характерные для городских центров, усиливалась натурализация хозяйства. После гуннского нашествия в 375-376 годах Боспорское государство, очевидно, прекратило свое существование.

Была частично разрушена гуннами и столица Боспорского царства — Пантикапей. Территория города значительно сократилась, но он все-таки выстоял и в VI веке, при императоре Юстиниане I, был включен в состав Византийской империи.

Вопросы и задания

1. Покажи на карте земли, входившие в состав Боспорского царства при царе Фарнаке.

2. Какие мероприятия были проведены при Асандре?

3. Охарактеризуй экономическое и политическое положение Боспорского царства в I-III вв. н. э.

4. Охарактеризуй Боспорское царство в поздний период.

ХЕРСОНЕС

После походов полководца Митридата VI Диафанта Херсонес попал в зависимость от Боспора.

Первые века нашей эры характеризуются глубоким социально-экономическим кризисом Херсонеса, возникшим в значительной мере в результате греко-скифских войн, во время которых была уничтожена полисная система землевладения. В это время из состава Херсонесского государства вышли поселения и города Северо-Западного Крыма. Пришла в упадок торговля: связи с античным миром нарушились. Причиной тому были бесконечные войны Митридата VI Евпатора.

Зависимость от Боспорского государства, которая легла дополнительной тяжестью на плечи херсонеситов, еще больше ухудшила и без того тяжелое положение полиса. Херсонес должен был помогать Боспорскому государству, особенно в критические ситуации — в годы войны. В то же время Боспор, несмотря на постепенный рост собственной экономики, не мог в случае необходимости защитить Херсонес от нападений местных племен. В этих сложных условиях Херсонес все-таки систематически предпринимал попытки выйти из-под контроля Боспора. Единственным государством, которое могло бы реально помочь Херсонесу избавиться от угнетавшей его зависимости от Боспора, был Рим. Ориентация именно на него стала основным внешнеполитическим курсом Херсонеса. Но Рим поддерживал политические связи с Боспорским государством, поскольку был заинтересован в создании надежного барьера против объединений местных племен. Поэтому Рим, по существу, не оказывал помощь Херсонесу.

Неустойчивая политическая ситуация в какой-то мере стабилизировалась только в середине I века н. э. В 45 году Херсонес принял участие в войне Рима против Боспорского государства. За эту помощь он получил от

Рима право на чеканку золотых монет и освободился от зависимости от Боспорского царства. Такие действия Рима были направлены на создание силы, способной противостоять Боспору в случае его попытки выйти из подчинения римского императора.

В середине I века Херсонесу стали угрожать скифы и он обратился за помощью к Риму. В 63 году, когда скифское войско подступило к Херсонесу, сюда морем прибыл сильный военный отряд во главе с правителем римской провинции Плавтием Сильваном. Его войска разгромили скифов. В целом новый период в истории Херсонеса, который характеризуется его зависимостью непосредственно от Рима, а также некоторым экономическим подъемом, начался с середины I века.

После разлома скифов Римская империя поставила в ряде пунктов Таврики свои гарнизоны. У мыса Ай-Тодор, на месте древнего таврского укрепления, римляне построили крепость Харакс. В херсонесской гавани разместилась римская эскадра.

Однако в 81-96 годах в связи с борьбой против даков Рим вынужден был вывести свои войска из Херсонеса. В результате в начале II века Херсонес попал под власть боспорского царя Котиса II. Восстановить независимость Херсонес смог лишь в середине II века, благодаря помощи Гераклеи — метрополии Херсонеса. Так город перестал зависеть от Боспорского царства. В ознаменование этого события в городе издали почетный декрет в честь Гераклеи, а также выпустили новую серию монет с надписью «Элевтерас».

Но, освободившись от главенства Боспора, Херсонес попал еще в более тяжелую зависимость от Рима. В Таврику, в частности в Херсонес и Харакс, вернулись

римские войска и флот. Городу приходилось платить торговые пошлины и подати на содержание римских войск. Херсонес фактически стал римским провинциальным городом, хотя и сохранил видимость местного самоуправления.

Еще больше усложнилось положение Херсонеса во второй половине III века, когда возникла угроза нападения варварских племен. В конце III века римские войска были выведены из Херсонеса для защиты границ Римской империи от готов и вернулись назад только в начале IV века. За это время сельская округа Херсонеса окончательно пришла в упадок в результате готского нашествия. Прекратило свое существование большинство прибрежных земледельческих поселений Северо-Западной Таврики. То же произошло и в юго-западных районах в семидесятых годах IV века во время гуннского нашествия. Однако сам Херсонес все же уцелел.

В IV веке это все еще достаточно значительный, хорошо укрепленный город с сильным гарнизоном, основную часть которого составили баллистарии (прислуга баллист — метательных устройств). Укрепления города неоднократно перестраивались и улучшались даже в конце IV века. Впоследствии, в V веке, Херсонес оказался под властью Византийской империи. Усилившееся в связи с этим его стратегическое значение способствовало продолжению строительства укреплений.

Господство римлян сказалось на государственном устройстве Херсонеса. Управление находилось в руках знатных людей. Рим опирался главным образом на земледельческую и торговую верхушку населения

Херсонеса. Сократилось количество членов отдельных коллегий, и нередко в руках одного человека сосредоточивались различные государственные должности. В частности, первый архонт, который избирался из среды наиболее зажиточных семейств, принял на себя одновременно функции «царя» и стратега. Хотя все эти должности, как и раньше, формально оставались выборными, однако круг людей, принимавших активное участие в политической жизни, очень сузился; во главе государственной власти на протяжении ряда лет часто стояли одни и те же люди или даже семьи.

Для Херсонеса I—IV века были периодом временной стабилизации, а затем и роста экономики. В сельскохозяйственной округе города увеличился удельный вес посевов зерновых культур. Хотя северо-западные земледельческие поселения Таврики в этот период уже не принадлежали Херсонесу, однако их продукция занимала существенное место в его торговле. Развивались и имели товарный характер рыболовецкий и соляной промыслы. Херсонес снова стал большим ремесленным центром. Здесь процветали железоделательное производство, дерево-и металлообработка, гончарное производство, резьба по кости.

Все это создало прочную основу для развития торговых отношений как с античными городами, так и с местными племенами. В конце I века до н. э. возобновились, а во II веке н. э. значительно расширились связи с южнопричерноморскими городами. Основными статьями импорта были вино, оливковое масло, крас-нолаковая и стеклянная посуда и т. д. На экспорт шли соленая рыба, рыбный соус, соль, вино и

хлеб. Значительно оживилась также торговля Херсонеса с соседними поселениями Юго-Западной Таврики, куда поступала продукция мастерских не только Херсонеса, но и при его посредничестве из других античных центров. Торговые связи с поселениями Северо-Западной Таврики были более слабыми. Основным товаром из этого района в Херсонесе был хлеб.

Со второй половины III века во внешней торговле Херсонеса происходит некоторый спад, сокращаются торговые операции с малоазиатскими центрами, прекращается торговля с Ольвией и, очевидно, с Северо-Западной Таврикой. Однако в целом даже и в IV веке экономика Херсонеса и поселений Юго-Западной Таврики еще не пришла к полному упадку. Это произошло только в конце IV века в результате гуннского нашествия.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуй положение Херсонеса в первые века нашей эры.

2. Почему Рим позволил Херсонесу освободиться от зависимости Боспорского царства?

3. Что означала для Херсонеса его зависимость от Рима?

4. Какое влияние оказал Рим на государственное устройство Херсонеса?

5. Охарактеризуй развитие экономики Херсонеса в I-V вв.?

6. Расскажи о торговле Херсонеса в первые века нашей эры.

Достигая совершеннолетия, все юноши Херсонеса принимали присягу.

ПРИСЯГА ГРАЖДАН ХЕРСОНЕСА

(Документ)

«Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девою, богами и богинями олимпийскими, героями, владеющими городом, территорией и укрепленными пунктами херсонесцев. Я буду единомышлен о спасении и свободе государства и граждан и не предам Херсонеса, Кер-кинитиды, Прекрасной гавани и прочих укрепленных пунктов и из остальной территории, которою херсонесцы управляют или управляли, ничего никому, ни эллину, ни варвару, но буду оберегать все это для херсонесского народа.

Я не буду ниспровергать демократического строя и не дозволю этого предающему и ниспровергающему и не утаю этого, но доведу до сведения государственных должностных лиц.

Я буду врагом замышляющему и предающему или отторгающему Херсонес, или Керкинитиду, или Прекрасную гавань, или укрепленные пункты и территорию херсонесцев.

Я буду служить народу и советовать ему наилучшее и наиболее справедливое для государства и граждан.

Я буду охранять для народа „Састер“ [значение этого слова точно не выяснено] и не буду разглашать ничего из сокровенного ни

эллину, ни варвару, что должно принести вред государству.

Я не буду давать или принимать дара во вред государству и гражданам.

Я не буду замышлять никакого несправедливого дела против кого-либо из граждан, не отпавших, и не дозволю этого и не утаю, но доведу до сведения и на суде подам голос по законам.

Я не буду составлять заговора ни против херсонесской общины, ни против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народа; если я вступил с кем-нибудь в заговор или связан какой-либо клятвою или заклятием, то мне, нарушившему это, и тому, что мне принадлежит, да будет лучшее, а соблюдавшему — противоположное.

Если я узнаю о каком-либо заговоре, существующем или зарождающемся, я доведу об этом до сведения должностных лиц.

Хлеб, свозимый с равнины, я не буду ни продавать, ни вывозить с равнины в какое-либо иное место, но только в Херсонес».

Вопросы и задания

1. В чем заключается основной смысл присяги?

2. Какие сведения о Херсонесе можно почерпнуть из текста присяги?

КУЛЬТУРА

Античная культура, которую принесли в Тавриду греческие переселенцы, оказала очень большое влияние на духовный мир и социально-экономическое развитие местных племен.

Жилищная застройка городов была не однородной, в центральной их части обычно селились наиболее зажиточные граждане.

Дома знатных и богатых людей имели площадь более 500 квадратных метров каждый. Их внутренние дворы окружались обычно со всех сторон портиками, в парадных помещениях полы были выложены галькой с сюжетными или орнаментальными мотивами, а стены украшались росписью.

Однако известны и однокомнатные дома с дворами, не имевшими портиков, и с очень скромным декором помещения. Жителями таких домов, которые могли сдаваться внаем, очевидно, были свободные, но самые бедные слои общества.

Сохранились на территории Крыма погребальные памятники греческих переселенцев. Монументальные каменные склепы с курганными насыпями, расписанными стенами, богатым погребальным инвентарем — расписной посудой, ювелирными изделиями, различными украшениями, принадлежащими знати. Вместе с тем встречаются обыкновенные земляные могилы с одним или несколькими простыми сосудами или вовсе без них — захоронения беднейших жителей.

Культурную жизнь населения античных городов Таврики можно проследить по многочисленным находкам того времени — **памятникам эпиграфики** — надписей,

вырезанных на каменных плитах, содержащих тексты государственных законов, декретов, договоров и т. д.

Судя по большому количеству графики на обломках посуды, стилей — костяных палочек для письма и других памятников, значительная часть населения была грамотной. Дети свободных граждан обычно получал и начальное образование. Они обучались чтению, письму, счету. Известно, например, что разностороннее образование получил в молодые годы сын вольноотпущенника, представителя беднейших слоев общества, Бцион Боресфенит (III в. до н. э.), впоследствии ставший знаменитым философом. Дети старшего возраста учились в одно- или двухгодичной школе, где им преподавали риторику, философию, музыку. Для занятий спортом существовали специальные гимназии.

Население городов Таврики было хорошо знакомо с литературой того времени, в частности с лирической и эпической поэзией. В городе также были свои поэты, которые перед битвами для поднятия боевого духа граждан читали стихи.

Значительного развития достигла музыкальная культура. В городах в театральных сооружениях устраивались концерты. Население охотно посещало выступление приезжих музыкантов. В этом плане интересен рассказ историка: «В восьмидесяти годах IV века до н. э. во время войны Пантикапея с Феодосией один из навархов Гераклеи Понтийской, которая помогла Феодосии, родосец Мемнон, чтобы подсчитать количество населения Пантикапея, послал в город известного кифариста, считая, что все жители соберутся на его выступления в театр».

Были в таврических городах и собственные профессиональные музыканты. Судя по надписям, скульптуре, живописи и изображениям на монетах, здесь были распространены лиры, флейты, трубы, кифары. Музыканты Тавриды были известны и за ее пределами. До нас дошло имя боспорца Исила (III в. до н. э.), учителя музыки, принимавшего участие в Дельфийских соревнованиях. Популярностью пользовались также театральные представления. Из источников известно о существовании театров в Херсонесе и Пантикапее, однако археологами раскопан только театр Херсонеса, возникший еще в эллинистическое время и просуществовавший до IV века нашей эры. Этот театр вмещал около трех тысяч зрителей.

Большое значение в греческом обществе придавали физическому воспитанию. В надписях упоминаются многие виды спорта, по которым проводились соревнования: бег, метание диска, копья, мяча, гимнастика, кулачный бой, плавание, бросание аркана, соревнования конников, а также пятиборцев.

Наряду с этими видами спорта, очевидно, значительного развития достигло искусство стрельбы из лука. Занимались спортом и участвовали в спортивных соревнованиях и весьма почетные люди — архонты, стратеги и другие. В Крыму найдены панафинейские амфоры, которыми награждались победители Панафинейских соревнований в Аттике. Это дает основание считать, что в этих соревнованиях принимали участие и представители городов Таврики: атлеты, гребцы и другие.

Приобрели славу и некоторые ученые Тавриды — историки и философы. В частности, в III веке до н. э. в

Херсонес жил Сириск, описавший историю своего народа. За свои труды он был увенчан золотым венком, в его честь издан почетный декрет. В это же время жил боспорский философ Смикр. Популярностью пользовались также выходцы из Таврики философ Дифил и Стратоник (I в. н. э.).

Вопросы и задания

- 1. Расскажи о жилых постройках греков.***
- 2. Чем ты можешь доказать, что большинство населения было грамотным?***
- 3. Какие виды искусства пользовались у греков большой популярностью?***
- 4. Расскажи о спортивных занятиях греков.***

ИСКУССТВО

Достаточно подробные сведения имеются о прикладном и изобразительном искусстве античных городов Таврики, в частности об архитектуре, скульптуре, живописи и особенно об изготовлении металлических, деревянных, каменных, костяных и других художественных изделий. На первых этапах строительства городов значительное место занимал импорт художественных изделий из метрополии.

Начиная с V века до н. э. стало развиваться собственное искусство, которое со временем играло все большую роль в жизни городов Таврики и местных племен.

В начале существования античных городов-государств искусство в них развивалось в том же направлении, что и в самой Греции. Но со временем здесь стали появляться новые тенденции во всех

областях искусства, в частности в градостроительстве, архитектуре общественных и культовых сооружений, в типах, конструкциях и декоре жилых домов.

Несколько обособленное от античного мира, специфическое развитие городов Таврики обусловило появление в искусстве оригинальных элементов, новых художественных образов. Не могло не сказаться на искусстве и влияние разноплеменного окружения, что ярко проявилось в конце эллинистического времени и особенно в первые века нашей эры. Местное влияние наиболее заметно в искусстве Боспора.

Города Таврики следовали традициям античного градостроительства — размещения и застройки торгово-административных площадей: *агоры*, культовых участков — *теменосов*. В большинстве городов в границах отдельных районов использовался принцип регулярной прямоугольной планировки, а в Херсонесе это сделано в границах всего города.

Из сооружений культового назначения до нас дошли только алтари, остатки фундаментов и отдельные детали, барабаны стволов колонн, капители, части антаблементов. Из реконструированных графически монументальных сооружений представляет интерес *пританейон* в Пантикапее (II в. до н. э.), двор которого с двух сторон окружен дорическими портиками. На архитектурных деталях этого сооружения остались следы полихромии.

В Таврике большое распространение получил античный ордер, который чаще всего использовался при строительстве наибольших зданий общественного назначения и жилых домов. В планировке и объемных решениях последних, в частности в наличии иногда

целых подвальных этажей, наиболее полно отображены местные особенности.

Высокого уровня в Таврике достигли строительство и декоративное оформление погребальных сооружений — склепов. Самые значительные памятники этого рода открыты на Боспоре. Здесь уже в XV веке до н. э. возводили такие величественные сооружения, как *склепы Царского* и *Золотого курганов* с ложными (т. е. не дающими распора) сводами. Примерно с середины IV века до н. э. в склепах появились фресковые росписи. Полихромные росписи имитировали чаще всего обыкновенную кладку стены или ее ордерное оформление (так называемый структурный стиль). Позднее над структурной росписью нижней части стены стали помещать сюжетные сцены. Так, в одном из пантикапейских склепов II века до н. э. изображена сцена битвы пигмеев с журавлями. Очень интересным является также изображение всадника и женщины, сидящей около юрты, в *склепе Анфестерия*. Монументальная живопись применялась также в общественных сооружениях и жилых домах. К памятникам монументального искусства относятся полы с сюжетными изображениями, выложенными из мелкой разноцветной гальки на известковом растворе. Они украшали и парадные помещения богатых домов. Пол из гальки со сценой умывания открыт в одном из херсонесских эллинистических домов.

Значительную художественную и познавательную ценность представляют надмогильные памятники — *стелы*. Сначала это были простые мраморные или известняковые плиты, иногда с надписями, обрамленные карнизом или фронтоном. С III века до н. э. на стелах встречаются уже рельефы с изображением умерших,

иногда их родственников, и сцены из жизни умерших. Интересны боспорские стелы IV-III вв. до н. э., в росписях которых прослеживаются аттические художественные традиции (это, в частности, стелы с изображением Апфы — жены Афинейя — и воина, а также портрет юноши из Херсонеса (IV в. до н. э.), нарисованный восковыми красками на каменном надгробии).

Судя по многочисленным находкам скульптур, их фрагментов, в античных городах Таврики устанавливалось много скульптур богов, героев в основном греческого пантеона, а также, возможно, отдельных, особо выдающихся деятелей античных государств и других лиц. Большие по размеру статуи обыкновенно устанавливались как в храмах, так и на открытом воздухе, чаще всего на культовых участках или в сооружениях культового назначения. Известна, например, статуя Диониса из Пантикапея (начало IV в. до н. э.).

Однако до нас дошли в основном скульптуры, предназначенные для небольших закрытых помещений.

Многие скульптуры классического и эллинистического времени были привозными и представляли собой первоклассные копии произведений таких выдающихся древнегреческих скульпторов, как Пракситель и Скопас.

Очень большое распространение в Тавриде, как и вообще в античном мире, имели терракотовые изделия — изображения богов, актеров, сюжетных сцен, архитектурные детали, игрушки, расписанные красками. Много их попало в Таврику из разных городов Греции. Но часть изготовлялась непосредственно на месте. Формы

для изготовления терракот и следы их производства обнаружены почти во всех крупных городах Таврики.

Высокого уровня достигло в античных городах Тавриды изготовление художественных украшений из благородных и цветных металлов, поражающих своим техническим совершенством и высоким художественным мастерством исполнения.

На значительной части изделий изображены сцены из жизни и быта скифов, выполненные с большой этнографической достоверностью. Поскольку заказчиком большинства этих вещей была верхушка скифского общества, преобладающее количество изделий создавалось по их вкусу. Среди них есть такие шедевры мирового искусства, как *золотой гребень* из кургана Солохи, в верхней части которого изображена сцена боя между всадником и двумя пешими воинами; *серебряная амфора* из Чертомлыкского кургана со сценой укрощения диких лошадей; *электрическая ваза* из кургана Куль-Оба, на которой изображены сцены из жизни скифских воинов; *серебряная чаша* из Гаймановой Могилы и совсем исключительный памятник греческой торевтики (чеканка) — *золотая пектораль* из кургана Толстая Могила со сценами из скифского быта и борьбы зверей.

Довольно широкое распространение имела высокохудожественно оформленная импортная посуда — чернолаковая, черно- и краснофигурная (килики, кубки, различные кувшины, блюда для рыбы и другие). На сосудах изображались мифологические сюжеты, в частности связанные с легендами о Таврике, сцены охоты и войны, жанровые картинки.

Наряду с импортной в быту таврических греков была распространена, особенно в эллинистическое

время, продукция местного керамического производства — простая и чернолаковая керамика, украшенная орнаментом, выполненным накладными красками, так называемые полихромные вазы с сюжетными изображениями.

Керамика, а также другие виды прикладного искусства, достигшие высокого уровня совершенства, — глиптика, резьба по кости, художественное литье различных украшений, чеканка монет с изображением богов, героев, царей, а иногда и различных сооружений того времени (например храмов) — были своеобразным образцом для искусства всей Таврики, влияли на ускорение развития культуры местных племен. Слияние таврических античных и местных традиций видно в культуре не только, например, Боспора, но и скифского государства, особенно его столицы — Неаполя Скифского и других.

В градостроительстве и архитектуре древние традиции сочетаются с новыми элементами, связанными, в первую очередь, с римской провинциальной школой.

Установился тип небольшого города-крепости с довольно четкой системой планировки. Появились новые типы сооружений (цитадели, термы), элементы декора, конструкции и материалы (обожженный кирпич, известковые растворы в строительстве специальных сооружений). Но конструкции стали более примитивными и одновременно массивными, качество строительства значительно ухудшилось. На рубеже нашей эры, а возможно еще раньше, судя по изображениям на монетах и погребальным стелам, в архитектуре Боспора распространился нетипичный для Таврики пятиколонный храм, посвященный царю Аспургу (123 год).

Значительно расширилось строительство монументальных каменных склепов, которые раньше были типичными, главным образом для Боспора. На Боспоре, как и раньше, склепы продолжали расписывать. Характер росписи склепов дает основание считать, что уже с конца I века до н. э. работы выполняли, главным образом, местные мастера.

VI веке на Боспоре распространялся так называемый *цветочный стиль*, а немного позже — *инкрустационный*. Одним из интереснейших памятников цветочного стиля является роспись **склепа Деметры** в Керчи. Здесь, наряду с изображением на стенах декоративных гирлянд и виноградных лоз, в центре потолка мастерски изображена голова Деметры, а на южной стене — сцена из мифа о похищении Плутоном, богом подземного царства, Кору — дочери Деметры.

Слияние во II веке упомянутых стилей привело к возникновению таких выдающихся памятников, как росписи так называемого **Стасовского склепа** в Керчи. Стены в нем выдержаны в инкрустационном стиле с введением архитектурных деталей, а центральная часть потолка — в цветочном. Также интересна роспись внутренних стен каменного боспорского саркофага конца I века. На одном из них можно видеть мастерскую, в которой между колоннами развешаны портреты. Перед художником — ящик с красками, немного дальше — мольберт. На остальных стенах саркофага представлены музыканты, танцоры, сцена загробной трапезы.

Из надмогильных памятников I-II веков дошли до нас небольшие статуи, изображающие похороненных, и стелы с рельефами (последних значительно больше). На рельефах стел представлены сцены погребальной

трапезы, погребенные — в роли героев, стоящие фигуры — в обычном убранстве, иногда вооруженные, всадники в одежде кочевников:

На стелах Боспора стали помещать по два и даже по три рельефа с одной стороны. Именно в рельефах этих стел наиболее полно отразились особенности местной боспорской культуры: плоскостность, статичность, графичность в исполнении рельефных деталей, фронтальность постановки фигур, наличие в ряде случаев индивидуальных портретных изображений, а также этнической характеристики, применение полихромии.

Для первых веков нашей эры характерны также скульптуры, изображавшие античных богов, царей, выдающихся деятелей. Скульптура местных мастеров в указанный период была более грубой и несколько более примитивной, чем античные образцы, но в ней довольно выразительно прослеживаются особенности, возникшие благодаря местным влияниям.

Значительного развития в это время, особенно на Боспоре, достигло искусство торевтики. Здесь наряду со штампованными, довольно грубо выполненными украшениями создавались ювелирные изделия, своим многоцветием и пышностью отвечающие вкусам сарматских племен.

Типичные ювелирные изделия боспорских мастеров найдены, в частности, в сарматских захоронениях в Нижнегорском районе. Сочетание золота и цветных камней, применение геометрического полихромного узорчатого рисунка полностью отвечали принципу инкрустационного стиля, который на Боспоре во II веке применялся в декоре архитектурных сооружений.

Следует отметить, что традиции местных племен в искусстве таврических городов довольно ярко проявились не только на Боспоре, который по праву считался художественным центром сарматского мира, но и в других городах.

Вопросы и задания

1. Какие факторы влияли на развитие искусства греков в Крыму?

2. Какие принципы были присущи градостроительству?

3. Что собой представляли культовые сооружения?

4. Расскажи о развитии скульптуры.

5. Какие изменения произошли в градостроительстве под влиянием римских традиций?

6. Что такое торевтика, в чем ее особенность?

7. Какое влияние оказывало искусство античных городов на народы, населявшие Крым?

РЕЛИГИЯ

Тесное взаимодействие культур двух миров во многом проявилось также в религиозных представлениях как местных племен, так и населения античных городов. Ряд основных божеств у тех и у других были связаны с античными культами. Об этом, в частности, рассказывает Геродот, который сравнивает самого почитаемого скифского бога Папая с Зевсом, богиню Табити — с Гестией, бога войны называет Аресом.

Религия античных городов Таврики, особенно в начале их существования, была единой с религией метрополии. Здесь поклонялись Зевсу, Афине, Аполлону, Артемиде, Гераклу и другим богам. Особенно почитались божества, связанные с земледелием и плодородием: Деметра, Дионис. В различных частях Таврики прослеживаются местные особенности в значении отдельных культов. Так, в ряде районов Северо-Западной Таврики первостепенное значение имел культ Ахилла.

Для отправления культовых церемоний существовали специальные священные участки, строились храмы, многочисленные алтари, посвященные отдельным божествам. Постепенно в религиозные представления жителей античных городов Таврики проникают элементы культов божеств местного, негреческого происхождения. В Херсонесе, например, распространился культ таврской богини Девы.

Влияние культуры местных племен стало особенно усиливаться на рубеже нашей эры. Кроме того, в это время в искусстве античных городов-государств появляются и элементы романизации. Таким образом, греческое в своей основе искусство в ходе самостоятельного развития под влиянием различных контактов, особенно в первый век нашей эры, приобретает многие оригинальные черты, что дает возможность говорить о формировании локального, таврического варианта античной культуры.

В идеологических представлениях наряду с сохранением культов предыдущих времен как греческих в своей основе (Аполлона, Зевса, Ахилла, Гермеса и др.), так и местных (например богини Девы в Херсонесе) усиливаются сарматские, отчасти скифские, фракийские,

иранские, египетские элементы. Развиваются культы синкретических божеств. В частности, в Пантикапее возрастает роль почитания главного бога, в основе которого лежал культ Зевса, а также элементы фракийского культа Сабазия и, возможно, сарматского конного бога. Появление на Боспоре в первые века нашей эры культа единого бога характерно для позднеантичного общества в период его разложения и свидетельствует о постепенном переходе к монотеизму.

В начале IV века на Боспоре уже существует христианская община, представитель которой боспорский епископ Кадм в 325 году принимал участие в первом Никейском соборе. Распространяется здесь также культ римских императоров.

Вопросы и задания

1. Назови самых почитаемых богов в античных городах Таврики.

2. В чем выразилось влияние местных племен на религиозные верования греческого населения?

3. С чем связан переход к культу единого бога?

4. Когда в Таврике начинает распространяться христианство?

5. Какое влияние оказывала религия на развитие культуры античных городов Таврики?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тысячелетняя эпоха античной цивилизации в Таврике глубоко отразилась на жизни и культуре поколений последующих времен.

Чисто эллинские, сначала чуждые для окружающих племен античные города и поселения Таврики в ходе своего дальнейшего развития стали составной органической частью всех населяющих полуостров народов. Постоянное взаимодействие между окружающими племенами и античными городами обусловило создание своеобразного варианта античной культуры.

В результате взаимного проникновения этих миров создались предпосылки для возникновения государств со смешанным населением, состоящим из греков и народов, населяющих Таврику в этот период.

Прогрессивная роль античных городов Таврики состояла прежде всего в том, что они оказали влияние на ускорение социально-экономического, культурного и политического развития местных племен. В результате тесных контактов с античными городами племен Таврики они были вовлечены в постоянные взаимоотношения с самой передовой для того времени античной культурой. Античные традиции вошли составной частью в культуру местных племен. Этот процесс коснулся, по существу, всех племен, населявших Таврику.

ЗАПОМНИ ЭТИ ДАТЫ

700-150 тыс. лет назад (конец периода эпохи ашель) — появление первых людей на территории Крыма.

XV-VII вв. до н. э. — на территории Крыма проживали киммерийцы.

IX—VIII вв. до н. э. — «проявляется» культура тавров.

VII в. до н. э. — в Крыму появились скифы.

Ок. 514(?) г. до н. э. — поход Дария I против скифов.

III в. до н. э. — основание Неаполя Скифского.

III в. н. э. — разгром скифского царства.

II в. до н. э. — появление в Крыму сарматов.

VI в. до н. э. — основание первых античных поселений в Крыму.

480 г. до н. э. — образование Боспорского царства.

422/421 гг. до н. э. — основание Херсонеса Таврического.

III в. — появление в Крыму готов.

III в. — появление в Крыму аланов.

375-376 гг. н. э. — гибель Боспорского царства.

IV в. — проникновение в Крым гуннов.

ЧАСТЬ II.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ТАВРИКА IV-XII вв.

*Крым — удивительная
сокровищница,
естественный музей,
хранящий тайны
тысячелетий.*

А. С. Грибоедов

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ТАВРИКА (IV-VII вв.)

Социально-экономическое и политическое развитие Таврики в эпоху раннего средневековья (IV—VII вв.) отличалось своей неравномерностью. В восточных районах края происходят глубокие преобразования, связанные прежде всего с вторжением и расселением здесь различных «варварских» племен и народов. Более стабильно развивается западная часть полуострова, где еще сохраняются позднеантичные традиции.

Резкому изменению социально-экономического и политического развития Таврики положило начало вторжения готов и гуннов.

ВТОРЖЕНИЕ ГОТОВ И ГУННОВ

В конце III — начале IV века начинается интенсивное переселение племен и народов в Европе, которое продолжалось несколько столетий и известно под названием **Великое переселение народов**. Оно привело к значительным изменениям в судьбах народов. Эти события коснулись и нашего полуострова, народов, населявших его, круто изменив их судьбу.

В Таврику вторгаются германские племена готов.

Прародиной готов был Скандинавский полуостров. По мере укрепления готы начинают расселяться, и на рубеже нашей эры они уже оказываются на противоположном берегу Балтики. Затем готы устремляются к югу, и **в III веке они достигают Северного Причерноморья**, вторгаются в Крым. Им удается одержать победу над скифами, а затем и над Боспорским царством. Захватив боспорский флот, готы совершают морские походы вплоть до Средиземного моря. Впоследствии готы оседают в Крыму. Очень сложными являются вопросы о численности готов и их месте расселения на полуострове. Очевидно, они осели в юго-западной части и на южном побережье. У многих авторов этот район именуется Готией.

Тяжелым испытанием для народов Таврики было **вторжение во второй половине IV в. на полуостров гуннов**. Это были центральноазиатские тюркские племена. В III-II вв. до н. э. племена гуннов (по китайским источникам — «хунну») стали объединяться на территории Южного Прибайкалья и Монголии.

Создав крупные военизированные объединения, эти племена начинают свое продвижение в приволжские и

донецкие степи. В своем продвижении эти племена, покоряя народы, часть из них включали в свое войско. Так, в частности, в свое войско они привлекли воинственные аланские племена. Это еще больше усилило гуннов. **Им удастся в IV в. нанести поражение готам и завоевать степной и предгорный Крым.**

Судя по источникам, гуннские полчища производили страшное впечатление. Даже внешне они отличались от уже знакомых европейцам тюркских народов. Эти завоеватели наводили ужас и своей жестокостью. Вот как описывает гуннов один из современников: «Племя гуннов... обитает за Меотийским болотом... и превосходит в своей дикости всякую меру... Они доживают свой век без бороды, безобразные, похожие на скопцов... Члены у них мускулистые и крепкие, шеи толстые, чудовищный и страшный вид, так что их можно принять за двуногих зверей...» Столь нелестные отзывы гунны получали из-за своей жестокости и, очевидно, потому, что по уровню своего развития они были значительно ниже тех народов, которые проживали в то время в Таврике.

Внимательно изучая источники, можно с достаточной уверенностью утверждать, что основу хозяйства гуннов составляло кочевое скотоводство. Большим подспорьем для них была охота. У гуннов в этот период происходит имущественная дифференциация, появляются зажиточные и знатные люди.

Не покорив горный Крым, гунны продолжили в 450 году свое продвижение в Европу. Их отряды под предводительством Аттилы опустошили Центральную Европу. Но в 453 году, после смерти Аттилы, союз

гуннов, казавшийся несокрушимым, распадается. Значительная часть этих племен возвращается в Крым и в причерноморские степи. Это возвращение гуннов было губительно для народов Таврики. Окончательно было разгромлено Боспорское царство, погибло и государство поздних скифов. Оставшиеся в живых жители степного и предгорного Крыма спасались в горных районах полуострова.

Нанеся огромный урон краю, гунны не смогли укрепиться в Таврике. Их племенные объединения оказались непрочными. Вскоре большая их часть покинула Таврику.

Вопросы и задания

1. Какое важное событие происходит в конце III - начале IV века?

2. Что ты узнал о готах ?

3. Когда готы вторгаются в Крым?

4. В каких районах Таврики готы расселились?

5. Когда в Таврике появляются гунны?

6. Что ты узнал о гуннах?

7. Почему они не смогли удержаться в Таврике?

8. Какие последствия для Таврики имело вторжение готов и гуннов?

ПОД ВЛАСТЬЮ ВИЗАНТИИ (V-VII вв.)

Крупное государство античной эпохи, занимавшее значительное пространство на Керченском и Таманском полуостровах, — Боспорское царство — не сумело

справиться с нашествием гуннов и фактически перестало существовать. Экономика, торговля, ремесла и культура приходят в полный упадок. Города и поселения были в значительной степени разрушены и на целое столетие обезлюдели. И только позднее жизнь в этом районе постепенно начинает возрождаться, вернулась часть уцелевшего местного населения, оседают «пришельцы» — прежде всего сарматы.

Конец гуннскому господству приходится на начало VI века, когда при императоре Юстиниане I Боспор переходит под власть Византии. Но полностью вытеснить гуннов из этого района византийцы не смогли. Кроме того, византийские императоры, оценив раскладку сил на полуострове, решили использовать некогда грозных, а теперь значительно ослабленных гуннов в своих целях. Эту силу византийцы пытались привлечь на свою сторону, используя гуннов в качестве наемного войска. Для упрочения своего влияния Византия создала ряд укрепленных районов, в которых разместила свои гарнизоны.

Нашествие варваров не имело для Херсонеса таких катастрофических последствий, какие испытало Боспорское царство. Херсонес оказался в стороне от движения варваров и от их основного удара. В то же время на развитии города не могли не сказаться результаты вторжения «пришельцев», — по сути, Херсонес оказался во враждебном окружении. Чрезвычайно тяжелое положение изменилось после того, как Византия начинает свое проникновение на полуостров, сразу же оценив значение Херсонеса. Он был стратегически важным плацдармом в черноморском бассейне и посредником в морской и сухопутной торговле

с варварскими племенами северопричерноморских степей.

Постепенно власть Византии над Херсонесом укрепляется, здесь размещается византийский гарнизон. Отношение Херсонеса к империи в этот период носило противоречивый характер. Город был заинтересован в тесной экономической связи с Византией, большое значение имела военно-строительная деятельность византийской администрации города, которая защищала его от многочисленных врагов. Немаловажное значение имели и этническое родство, и единство языка, и культурная общность. Поэтому, несмотря на то что Херсонес стремился к большей самостоятельности, вместе с тем он, конечно, не был заинтересован в разрыве с Византией. Зависимость Херсонеса выражалась в том, что уже в конце V века здесь находился византийский гарнизон, который содержался на местные средства; существовал *викарат* — учреждение, собиравшее с населения подати и торговые пошлины; византийская администрация объединяла военную и гражданскую власть. В это же время в городе началось большое крепостное строительство, указывающее на важное значение города в качестве византийского форпоста в Северном Причерноморье. Особенно обширное строительство крепостных стен велось в VI веке, при императоре Юстиниане I; именно в это время была, вероятно, сооружена мощная береговая линия стен, усилены и надстроены остальные оборонительные сооружения в соответствии с византийской стеностроительной практикой того времени.

Херсонес становится центром относительно большого района оседлого земледельческого населения, занимавшего юго-западное нагорье Таврики. Город

становится также и большим торговым центром. Здесь происходит обмен сельскохозяйственной продукции на ремесленные изделия, как местные, так и привозные, сельскохозяйственные орудия, украшения, гончарные изделия. В этот период резко возрастает потребность Херсонеса в продовольствии — увеличивается население города, появляются византийский гарнизон и огромная армия строителей. Кроме того, часть продуктов вывозится в Византию.

Все это приводит к экономическому подъему, который особенно проявляется в VI веке, когда город начинает вновь чеканить свою монету. Подъему экономики способствовала и общая благоприятная обстановка — определенное затишье, наступившее в VI веке в Северном и Южном Причерноморье.

Византийские правители сооружали крепости и на подступах к Херсонесу. Кроме того, по словам Прокопия, Юстиниан I построил два укрепления на южном берегу — Алустон (нынешняя Алушта) и в Горзувитах (нынешний Гурзуф). Оба города были крупными поселениями, преимущественно аланскими. В том, что Горзувиты по своему этническому составу были не греческим городом, убеждает обширный могильник Суук-су, о котором еще пойдет речь. Горзувиты и Алустон приобрели значение стратегически важных византийских крепостей, так же как и Мангуп и Эски-Кермен. Эти крепости были призваны не только защищать византийские владения степняков, но и осуществлять цели внутренней византийской политики в Таврике — закреплять зависимость населения этого края от Византии и подавлять возможное его сопротивление.

Той же политической цели служили усиленная пропаганда и насаждение христианства среди населения Таврики. Уже в начале IV века была основана Херсонская епархия, еще раньше христианство стало проникать на Боспор; в IV веке там уже существовала христианская община.

Но христианство принимала прежде всего социальная верхушка общества. Именно к этому кругу принадлежали Саваг и Фаиспарта, богатая христианская усыпальница которых, сооруженная в 491 году, открыта в Керчи. Зажиточным гражданам принадлежал и богатый некрополь IV века в Херсонесе. Основная же масса населения еще долгое время продолжала оставаться языческой.

В V и особенно в VI веке пропаганда христианства в Таврике резко усилилась и приобрела для Византии значение важнейшей государственной задачи. Насаждение христианства требовало массового строительства храмов, крещален, на что византийские правители, как видно, не скупились. Вместительные храмы в форме базилик (удлиненных трехчастных зал) строились в огромном для того времени количестве; некоторые из них были отделаны мрамором и мозаикой. Храмы-базилики возводились во всех крупных поселениях края; они открыты раскопками на Мангупе, Эски-Кермене, в Партените (на южном берегу), в районе Боспора (в Тиритаке). Но больше всего храмов строили в Херсонесе — тогдашней «столице» Таврики.

Настойчивое насаждение христианства, конечно, не могло быть безуспешным. Но чем дальше от Херсонеса, тем слабее ощущалось культурное влияние Византии. Различная степень этого влияния в различных районах

края и разобщенность многих из них вели к неоднородности культуры раннесредневековой Таврики и к ясно ощущаемым контрастам.

Вопросы и задания

1. Каковы последствия гуннского нашествия для Боспорского царства?

2. Каковы были взаимоотношения между Византией и гуннами?

3. Охарактеризуй положение Херсонеса к V в.

4. Каковы были отношения Херсонеса и Византии?

5. В чем выражалась Зависимость Херсонеса от Византии?

6. Расскажи о развитии Херсонеса в V-VII вв.

7. Чем определялось политическое положение Херсонеса в V-VII вв.?

8. Что такое викарат?

9. Почему Византия строила мощные оборонительные сооружения вокруг Херсонеса?

10. Какую роль было призвано сыграть распространяемое в Таврике христианство?

11. Приведи примеры, свидетельствующие о распространении христианства в Крыму.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В V-VII вв.

О неоднородности и специфических чертах культуры различных районов Таврики можно судить по предметам украшения из некрополей Боспора, Горзувит, Херсонеса и других мест края. Античность оставила здесь

замечательное наследство — вполне сформировавшийся, развитый и самобытный стиль ювелирных изделий: личных украшений, драгоценных сосудов, богато отделанных конских уборов и оружия. В них широко применялась инкрустация драгоценными камнями или только цветными стеклами в выпуклых гнездах, что и дало название этому стилю — *полихромный*. Для ранних этапов его развития (первая половина IV в.) характерны золотые предметы, словно осыпанные драгоценными камнями (чаще красными), которые эффектно выступают на золотом фоне. Вещи такого рода найдены в различных областях Причерноморья, но больше всего в некрополе Боспора и на путях продвижения разноплеменных дружин в Восточную Европу и далее на Запад. Стиль этих ярких украшений был создан, скорее всего, в греко-сарматских мастерских Боспора на основе достижений и традиций эллинистического искусства. В период античности и средневековья полихромный стиль претерпел изменения: рельефную инкрустацию заменила плоскостная, зато была усилена полихромность. Фигурные цветные пластинки, чаще всего красные, зеленые, лиловые, из темного янтаря, граната, стекловидная масса различных оттенков или кусочки цветного стекла покрывали поверхность предмета, размещаясь в ячейках-перегородках, образующих орнаментальный узор. Боспорские ювелиры, достигшие высокого мастерства в создании эффектных изделий, отдавали предпочтение игре ярких тонов.

На рубеже IV—V веков, в период еще большей варваризации Боспора и начавшегося упадка города, полихромный стиль стал вырождаться.

Могильники этого периода состоят из земляных могил с деревянным покрытием, из могил, обложенных

или перекрытых массивными каменными плитами, и из семейных усыпальниц — земляных склепов с тремя лежанками (по одной с каждой стороны). Погребенных клали на спину в вытянутом положении, иногда на бок, головой на запад. Негреческий (варварский) облик придает погребенным нередко встречающаяся деформация их черепа, столь характерная для сарматов. На одежде и голове погребенных найдены многочисленные украшения: большие золотые серьги с многогранной бусиной, украшенной драгоценными камнями и цветными стеклами, серебряные браслеты, концы которых нередко изображают змеиные головки, различные перстни и пр. Но особенно интересны массивные бронзовые или серебряные фибулы и большие поясные пряжки.

Нижняя сторона фибул (полукруглый щиток) обычно украшена птичьими и змеиными головками; верхний конец заканчивается головкой змеи-чудовища, по сторонам которой помещено по птичьей головке. Кроме того, фибулы инкрустированы красными цветными стеклами и штампованным орнаментом в виде завитков.

В этих богатых украшениях полихромия уже утратила прежнее значение. На первый план выступили звериные изображения, которые придали старым украшениям средневековый облик. Эти изображения также были унаследованы от античности, но античности «варварской» — скифо-сарматской, в которой еще задолго до V века мы находили изображения птиц и змей. Змеиные изображения на фибулах и пряжках олицетворяли языческие верования, уходящие своими корнями в глубокую древность скифо-сарматского мира. Птица олицетворяла стихию неба, змея — стихию земли. На фибулах и пряжках были изображены основные силы

природы, которым поклонялся человек. Но постепенно это высокое искусство начинает вырождаться, а с VI века этот процесс усилился. Изделия становятся упрощенными.

Чем объясняется такое упрощение и огрубление, которому подверглись в VI веке боспорские образцы V века? Скорее всего это явление обязано было довольно интенсивному росту поселений на южном побережье в отдаленных местах Таврики. Местные потребности вызвали местное производство украшений, что и привело ради удешевления их к упрощению и огрублению боспорских образцов. Как видно, несмотря на настойчивое насаждение византийской культуры, местные традиции и местное искусство продолжали господствовать.

В эпоху раннего средневековья византийская культура определяла весь облик Херсонеса. Город унаследовал от античности правильную планировку с прямоугольными кварталами и прямыми узкими улицами. Правда, в V—VI веках эта античная планировка претерпела некоторые изменения — многие кварталы объединились, благодаря чему увеличились в размере, но это не нарушало общего принципа планировки. Объединение кварталов объясняется ростом населения Херсонеса и, соответственно, увеличением густоты застройки.

Главная из улиц, длиной около километра, пересекала город с юго-запада на северо-восток, проходила через *акрополь* — центральную площадь города, где находились рынок и два храма, северо-восточным концом она упиралась в большой *храм-базилику* и площадь перед ним, выложенную

крупными плитами, юго-западным — во въездные ворота. Главная улица была немного шире остальных (6—7 м), имела канализацию в виде желобов и водопровод из глиняных труб. На главную улицу выходил своим фасадом большой дворец и высеченный в скале *пещерный мавзолей*, принадлежавший одному из знатных родов. Планировка мавзолея следовала старопалестинской традиции, шедшей из тех областей, откуда в Херсонес пришло и христианство. Мавзолеи херсонесской знати в виде наземной крестообразной постройки с куполом на средокрестье высились и в других местах города. Их пристраивали к храмам-базиликам или строили отдельно. Один такой мавзолей еще в конце V века возведен был за городом, среди богатого христианского *некрополя*, а в VI веке перестроен в храм загородного монастыря Богородицы Влахернской. Храм этот замечателен своим мозаичным полом. В центре его — квадрат, в котором изображены большая ваза с произрастающей из нее виноградной лозой и два павлина по сторонам вазы, олицетворяющие, по древнехристианской символике, бессмертие и райскую жизнь. Квадрат окружен множеством сплетенных кругов, в каждом из которых помещены изображения птиц, зверей, рыб, плодов и пр., условно воспроизводящих библейский райский сад со всем разнообразием растительного и животного мира.

Но вместе с тем в мозаичных полах Херсонеса, как и в других византийских мозаиках и в ранневизантийском искусстве вообще, ясно ощущается отход от реализма.

Реализм в живописи уступил место условным и статичным, словно застывшим, изображениям, олицетворявшим христианские символы, или только орнаментам. Такой подход являлся выражением новых

задач, поставленных перед искусством христианской церковью, которая требовала строгости и аскетичности, отражавших дух верования.

Для Херсонеса особенно характерны многочисленные христианские храмы-базилики, являвшиеся в полном смысле общественными зданиями средневековья. Это большие удлиненные залы, разделенные двумя рядами колонн как бы на три коридора (*нефа*), из которых средний, заканчивавшийся алтарным полукружием (*апсидой*), был почти вдвое шире боковых и возвышался над ним. Покрытие их было деревянным, стропильным.

По всей вероятности, каждый район города, объединявший несколько кварталов, имел свой храм-базилику. Базилики стояли на наиболее видных местах, преимущественно вдоль берега и на главных площадях. Самая крупная из них, расположенная на берегу моря в квартале Феоны и построенная еще в V веке, была, надо думать, главным храмом города; сюда вела более широкая улица, чем подчеркивалось значение здания. Базилика имела большой двор (так называемый *атриум*) с галереями вдоль стен и с *фиалом* (фонтаном) в центре; здесь отдыхали и вели беседы; к храму примыкал мавзолей.

Вопросы и задания

1. Какова роль античной культуры в развитии культуры Крыма в V-VII вв.?

2. Расскажи о полихромном стиле. Какие изменения он претерпел в начале средневековья?

3. Что представляли собой могильники Крыма в V-VII вв.?

4. С чем связан процесс вырождения высокого искусства украшений, его упрощение и огрубление?

5. Расскажи о раннесредневековом Херсонесе.

6. Что такое акрополь, некрополь, базилика, апсида, неф, атриум?

7. Расскажи о культовых постройках Херсонеса.

8. С чем связан отход от реализма в искусстве?

9. Какие факты свидетельствуют о том, что в Херсонес активно проникало христианство?

ТАВРИКА В VIII-IX вв.

С середины VI века Византия переживала экономический и политический кризис, это сразу же сказалось и на ее владениях в Таврике.

Об упадке Херсонеса свидетельствуют резкое сокращение торговли, переход к натурализации хозяйства, прекращение выпуска собственной монеты. Еще более ухудшило положение города вторжение хазар, приведшее к нарушению экономических и торговых связей с соседними народами.

Об упадке в экономике свидетельствует резкое сокращение рыболовства. Крупные рыбозасолочные цистерны исчезают, уступив место мелким домашним рыбохранилищам. В связи с упадком этого промысла и морской торговли та же участь постигает и кораблестроение, игравшее заметную роль в экономике города. Резко сократились масштабы городского ремесла,

в частности производства орудий труда, находивших сбыт в юго-западной и степной Таврике. Это привело к тяжелому положению ремесленников — основной части населения города. Былое значение города как ремесленного, торгового и культурного центра на целые столетия было утрачено. Насколько тяжелым было положение в городе, свидетельствует очевидец: «...В этих краях голод и нужда такие, что хлеб известен здесь разве по названию, а его и видом не видать... Ни разу, право, я не мог приобрести в здешнем крае хлеба... равным образом и съестных продуктов какого-либо рода, кроме как... с судов, изредка заходящих сюда с тем, чтобы уходить с грузом соли».

Очевидно, ослабевает влияние Византии на Херсонес. В VII — начале VIII века здесь существует местное самоуправление во главе с *протевон*ом (первенствующий). Чтобы упрочить свои пошатнувшиеся позиции в Херсонесе, Византия при Юстиниане II посылает сюда несколько карательных экспедиций. Но они не смогли достичь цели, так как местное население империи восстало, призвало на помощь хазар и провозгласило в 711 году новым императором Византии ссыльного армянина Вардана Филиппика. После этих событий византийские императоры долго не трогали привилегии Херсонеса, полученные им от Вардана Филиппика.

Во второй половине IX века в Херсонесе возобновляется чеканка собственной монеты. И хотя эта монета была медной, разменной и предназначалась для розничной торговли на внутреннем и ближайших к городу рынках, сам факт ее чеканки говорит о том, что Херсонес вновь приобрел видное торгово-ремесленное значение среди других раннесредневековых городов

юго-западного Крыма. О росте торговли, как внутренней, так и внешней, свидетельствуют остатки торговых рядов IX-X веков на его главной улице.

Роль черноморской торговли и причерноморских сухопутных дорог в VIII веке начала возрастать, так как арабы закрыли водный путь через Красное море, связывавший ранее Византию с восточными рынками. В связи с этим возрастает и роль Херсонеса, где Византия стремится упрочить свое влияние.

Если раньше в городе постоянно находились только представители императорской власти в лице *трибунов* и *коммеркиариев*, то теперь в нем учреждается *стратегия* — нечто вроде генерал-губернаторства. А неопределенных размеров зона, экономически и политически тянувшаяся к городу, превратилась в *фему* — своего рода военно-административный округ. Это в конце концов привело к тому, что вскоре византийские стратеги Херсонесской фемы свели на нет роль городского самоуправления. Несмотря на то что титул *протевонов* сохранялся в Херсонесе еще долго, все административное управление городом было, по-видимому, полностью подчинено *стратегам*.

Со второй половины IX века благосостояние Херсонеса заметно возросло. Это видно не только по расширению и упрочению его торговых и политических связей, но и по развитию ремесел и искусства, по размаху строительных работ и укреплению обороны города.

В конце X века Херсонес представлял собою торгово-аристократическую республику. Вокруг него нет заметных следов крупного землевладения. Вероятно, поэтому Константин Багрянородный, византийский автор

X века, указывал, что Херсонес не мог жить без хлеба, ввозимого из Южного Причерноморья. Ремесла и особенно посредническая торговля были, как и прежде, основой экономики города.

Значительную роль в торговле города играл сбыт соленой и вяленой рыбы, ловлей которой издавна занимались рыбаки. Многочисленные цистерны и пифосы с остатками соленой рыбы, найденные при раскопках торговых помещений на главной улице и в других местах города, подтверждают данные письменных источников.

Не менее важной доходной статьей для Херсонеса была и перепродажа продуктов животноводства. Купцы города покупали их в степных областях и вывозили в Малую Азию. Поставщиками этих продуктов являлись сначала печенеги, а позднее половцы.

Что касается ремесел, то они стали играть, по-видимому, второстепенную роль по сравнению с торговлей. Нет никаких данных того времени об интенсивности сбыта Херсонесом своих ремесленных изделий. Исключение составляли только сельскохозяйственные орудия и, может быть, такие строительные материалы, как *черепица* и *кирпич*, а также торговая тара — *амфоры*. Однако распространение амфор за пределами города было связано скорее всего с продажей товаров в них, а не сбытом их самих как товара. Археологическими раскопками в ряде других мест Крыма открыты гончарные и керамические мастерские. Следовательно, это производство было развито не только в Херсонесе и поэтому вряд ли городу принадлежала исключительная роль в снабжении поселений Крыма ремесленными изделиями. Зато в торговле привозными изделиями художественных ремесел, предметами

роскоши и другими товарами, не производившимися в Крыму, Херсонес, видимо, занимал первое место.

Вопросы и задания

1. В чем выразился упадок Херсонеса в VIII в.? С чем это было связано?

2. Расскажи о структуре управления Херсонеса в IX в.

3. В чем выразился подъем Херсонеса в IX в.?

ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА В СРЕДНИЕ ВЕКА

В раннее средневековье происходит бурное изменение этнического состава населения Таврики. Начало этому положило *Великое переселение народов*, вследствие чего на полуостров вторглись готы и гунны.

В VIII веке народы Таврики увидели новых завоевателей — тюркоязычные племена хазар.

В VII веке племена создают свое государство — Хазарский каганат на землях Нижней Волги и Северного Кавказа. С конца VII века хазары начинают свое продвижение к Азовскому морю, захватывают Северное Причерноморье и вторгаются в пределы Таврики. Местное население полуострова вело с ними отчаянную борьбу, но силы были неравными. Хазарам удается захватить значительную часть края и даже Сугдею (Судак) и Херсонес. Правда, вскоре Херсонес сумел освободиться.

Несмотря на то что у хазар уже существовало государство, они оставались язычниками. Главным божеством у хазарских племен был Тенгри-хан, но

единого божества не было. Они "приносили жертвы огню и воде, поклоняясь некоторым богам путей, также луне и всем творениям, которые им казались удивительными".

Одному из хазарских правителей — Али-Алитверу — удалось обратить часть подданных в христианство. Но новая религия внедрялась с большими трудностями. Да и сами хазарские правители особой настойчивости в этом не проявляли. Этот факт, очевидно, можно объяснить тем, что верхушка хазар не желала распространения влияния Византии.

В конце VIII — начале IX века каган Обадия принимает иудейскую веру. За ним последовала и верхушка каганата. Простое население неохотно принимало и эту религию.

Во второй половине X века киевский князь Святослав наносит сокрушительное поражение Хазарскому каганату, и к концу X века это государство перестало существовать. Часть хазар осталась в Крыму и ассимилировалась с местными народами. Многие исследователи считают потомками хазар в Крыму караимов.

В VIII—IX вв. в Таврике появляются протоболгары.

Основные их поселения на полуострове находились в степных и предгорных районах. В Таврику эти племена проникают из Приазовья. Это были тюркоязычные кочевые племена, которые постепенно перешли к оседлому образу жизни.

В конце IX века в Крыму появляются новые завоеватели — тюркоязычные кочевые племена печенегов.

Они захватили значительную часть полуострова, включая Боспор и Херсонес. Значительная часть завоевателей остается в Крыму. В этот период печенеги имели большое влияние в регионе. Но к середине XI века они потерпели ряд сокрушительных поражений от половцев. Большая часть печенегов покидает Таврику, но часть из них остается на уже обжитых землях. **В конце X — начале XI века в Таврику вторгаются половцы** (по названию одного из главных половецких племен их еще называют кыпчаками). К этому времени они уже овладели значительной территорией от Тянь-Шаня до Дуная. Это также тюркоязычные кочевые племена. У них еще не существовало единого государства, но были созданы крупные племенные объединения, во главе которых стояли ханы. Половцы отличались от своих "предшественников" — темноволосых печенегов — тем, что в своем большинстве были светловолосыми и голубоглазыми.

Половцы захватывают значительную территорию Таврики. Арабский историк Элайни считал Сугдею "наибольшим из городов Кыпчакских". В XI веке основная часть половцев принимает единую религию — ислам.

С вторжения в XIII веке монголо-татар значительная часть половцев покидает Крым.

Появление в Таврике все новых и новых племен и народов было связано не только с военными вторжениями, но и с переселением. Так, на полуострове появляются переселенцы с Кавказа — прежде всего армяне.

С древнейших времен (по утверждению ряда историков — во II—I вв. до н. э.) в Таврике появляются евреи. Их численность значительно увеличивается в VII

веке, когда они подвергаются гонениям в Византийской империи. Особенно много евреев осело в городах, где они начинают играть определенную роль. Правители Хазарского каганата даже заимствовали у них религию — иудаизм. Евреи в основном занимались различными ремеслами, а в основном торговлей.

Вторжение в Таврику различных племен и народов не прошло бесследно. Оно оказало значительное влияние на все сферы жизни. Эти народы находились на различных уровнях развития, имели особенности в культуре, хозяйстве, быте. Та часть из них, которая осталась на полуострове, не исчезла бесследно, она значительно повлияла прежде всего на формирование этнического состава населения Таврики.

КРЫМЧАКИ

В средние века в Таврике образуется небольшая тюрко-язычная народность — **крымчаки**. Она имела и свои отличительные особенности и, вместе с тем, многое перенимала от окружающих ее народов. Крымчаки в основном проживали компактно (общинно) в различных районах нашего края (Бахчисарай, Белогорск, Феодосия, Старый Крым, Евпатория).

Основными их занятиями на протяжении многих веков были ремесла, мелкая торговля, садоводство, земледелие. Крымчаки славились как прекрасные кожевники, шорники, шапочники, сапожники, садоводы, седельники, обойщики и т. д.

Вот как описывал крымчаков Пьер Лякуб: "Крымчаки почти все высокого роста, смуглого цвета, статны и стройны. Во взгляде и осанке их выражается

прямота. Они вежливы и ласковы. Образ жизни их до крайности прост и воздержан".

Свои дома крымчаки строили из местного камня. Окна домов выходили во двор, а к улице такой дом обращался сплошной стеной. Каменную кладку и снаружи и внутри обмазывали глиной, а затем белили. Таким образом, домики крымчаков имели простой, но вместе с тем и аккуратный вид. Такой дом чаще всего имел две-три комнаты (женскую и детскую, кухню и гостиную, которая служила и спальней главы семьи). Убранство комнат, даже у богатых крымчаков, было простым. Крымчаки отличались большим трудолюбием: "...даже самые богатые не имеют при себе прислуги, находя ее для себя лишнею. Крымчачка сама доит, стряпает, моет посуду и даже сама стирает белье. В редких случаях нанимает поденщицу, именно только разве тогда, когда требуется выбелить стены и потолки, так как эта работа уже ей не под силу, и трудно обойтись без посторонней помощи".

Крымчаки жили очень дружно с народами, окружавшими их. При этом они пользовались у последних большим уважением. Этому способствовали характерные черты этого народа. Они были очень доверчивый дружелюбны. Заключаемые с кем-либо различные сделки основывались на честности человека. Сами крымчаки при любых обстоятельствах выполняли свои обещания и обязательства: "Крымчак откажет себе в самом необходимом, но неуклонно исполнит свое слово, стараясь всеми силами не остаться в долгу к установленному сроку. О ростовщичестве... они и понятия не имеют".

Любых ссор крымчаки стремились избегать. Если же они все-таки происходили, то их разбирали главы семейств, а в особо важных случаях — раввины.

Крымчаки были скромны и воздержаны в жизни: "Пьяница меж ними — большая редкость. Такой субъект считается у них никуда не годным человеком, лишается всякого доверия и, если он неимущий, теряет право на поддержку из общественного фонда".

Характерной чертой крымчаков была всемерная поддержка своих соплеменников. С этой целью они создают общественный фонд, который постоянно пополняется вкладами и пожертвованиями. Крымчаки считали для себя позором, если в их среде появлялся нищий и попрошайка.

Чистота нравов во всех сферах жизни для крымчаков имела первостепенное значение. Брачные союзы, в абсолютном большинстве, заключались только в кругу своих соплеменников. Свадебный обряд крымчаков проходил так: "Приступая к венчанию, крымчакский раввин совершает прежде всего обряд очищения грехов... Обряд очищения состоит именно в том, что... раввин берет приготовленных петуха или курицу и кружит ими несколько раз над головами жениха и невесты. После совершения обряда очищения молодые осыпаются мелкими монетами: у богатых — серебряными, у бедных — медными. В это время считается необходимым совершить какое-нибудь доброе дело... Свадебный вечер оканчивается танцами... Становятся танцующие попарно — одна пара против другой. Девушки и женщины танцуют друг против друга отдельно от мужчин. До начала танцев раввин благословляет новобрачных вином и затем прочитывает

установленные на этот случай молитвы. Новобрачная произносит ...торжественный обет быть в полном послушании мужу... От невесты у крымчаков приданое не требуется. Говорить об этом при сватовстве у них не принято. Только после помолвки жених и невеста делают друг другу подарки, по состоянию".

Во семьях крымчаков строго соблюдаются патриархальные порядки, при которых жена и дети повинуются мужу и отцу беспрекословно. Вообще, уважение к старшим для крымчаков свято.

На все стороны жизни крымчаков огромное влияние оказывает их религия — иудаизм.

Религиозные обряды крымчаки выполняли достаточно строго, совершая два раза в день, утром и вечером, в синагогах молитвы. Свои молитвы они выполняют с благоговением и, в отличие от евреев, читают их тихо и спокойно.

В синагогах крымчаков много всевозможного убранства и религиозных предметов. Большим авторитетом у крымчаков пользуется раввин, который исполняет у них обязанности духовного пастыря, и резника, и наставника, и даже врача. Относясь к раввину с почтением, крымчаки добавляют к его имени титул "рабби".

КАРАИМЫ

В период средневековья в Таврике появляется немногочисленная тюркская народность — караимы. Самоназвание: *карай* (один караим) и *карайлар* (караимы). Таким образом, вместо этнонима "караим" более правильно говорить "карай". Большой интерес

вызывают их материальная и духовная культура, язык, быт и обычаи.

О происхождении караимов у исследователей нет единой точки зрения. Но анализируя имеющиеся антропологические, лингвистические и другие данные, значительная часть ученых видит караимов как потомков хазар. Вместе с тем целый ряд материалов указывает и на генетическую связь караимов с дохазарским населением Таврики.

Даже название народа "караим" исследователи переводят по-разному. Наиболее широко распространено толкование его как религиозного термина, означающего "читающие священное писание".

Своеобразен язык этого народа, он относится к кыпчакской группе тюркских языков.

Караимы, в своем большинстве, люди среднего роста, коренастые, широколицые смуглые брюнеты.

Определить численность крымских караимов в средние века очень сложно. Можно лишь отметить, что в момент присоединения Крыма к России их насчитывалось около 4000 человек.

Этот народ расселился, в основном, в предгорной и горной Таврике. Своеобразным центром являлось поселение Чуфут-Кале.

Караимы были очень трудолюбивым народом: занимались садоводством, земледелием и торговлей. Тщательно возделывая и орошая свои участки, они получали хорошие урожаи. Фрукты из садов караимов отличались прекрасными вкусовыми качествами.

"Первейшими садоводами" называл караимов известный агроном Л. П. Симиренко.

Культура, быт и мировоззрение караимов были типично восточными. Большую роль играла семья. Браки караимы заключали в большинстве случаев между соплеменниками. С большой любовью караимы относятся к своим детям, уделяя много времени их воспитанию. Вот как описывает отношение взрослых караимов к своим детям один из исследователей: "Караимы очень любят своих детей, так, что даже в синагогах [кенассах — храмах] они беспрестанно разговаривают, шутят с детьми. Малютки беззаботно играют на мягких коврах, ...или, положив голову на колени отца, ласкаются к нему. Часто можно видеть, как отец, отложив в сторону библию, нежно целует своего сына-шалуна и уговаривает его не слишком резвиться и не нарушать общую молитву".

Караимы почитали старших. Было развито чувство уважительного отношения друг к другу и к народам, их окружавшим.

В питании караимов преобладала мясная (баранина) и мучная еда. И сегодня славятся знаменитые караимские пирожки с мясом или вишнями (эт-аяклячик и фишне-аяклячик), голубцы в виноградных листьях (сарма) и другие национальные блюда.

У караимов существовал свой фольклор — сказки, легенды. В своей религии они опираются на древнее вероучение без каких бы то ни было позднейших дополнений. Взяв за основу подлинный вариант Священного писания, караимы основали собственную религию, отвергнув Талмуд и иудейские ритуалы. Религия караимов — *караимизм* — своеобразна по

обрядам, догмам, календарям. Караимы отличаются веротерпимостью по отношению к другим религиям.

Долго живя рядом, народы Крыма, как уже отмечалось, многое заимствовали друг у друга. Особенно ярко это проявилось в одежде. Непосвященному человеку очень сложно найти различия в костюмах крымчаков и караимов, караимов и крымских татар. Стиль одежды караимов, как и у большинства крымских жителей, был восточный.

Современники отмечали, что караимы одевались очень опрятно. О том, что караимы уделяли одежде большое внимание, говорит их лаконичная пословица: "Дерево украшают листья, человека — одежда". Что же собой представляла одежда караимов?

Мужчины поверх нижнего белья надевали рубахи и штаны. Поверх них надевался длинный, чаще полосатый, кафтан с небольшим прямым воротничком, с застежкой на крючках на груди, от шеи до талии. Подпоясывались кушаком или плетеным либо витым кожаным поясом. На кафтан надевали короткую (по пояс), не застегивающуюся кофту с рукавами чуть ниже локтя. Одежду завершал длинный, до пят, либо короткий верхний кафтан. Зимой его покрывала шуба.

На ногах носили ботинки или туфли с кожаными галошами либо сапоги. Праздничной обувью служили мягкие сафьяновые сапоги.

Национальный головной убор — невысокая черная круглая барашковая шапка — караимка, как ее называли в Крыму. Носили и так называемые турецкие конусообразные фески с плоским донышком, обычно малинового цвета.

В отличие от будничной праздничную мужскую одежду шили из дорогого, нередко более светлого, материала. Спереди ее расшивали золотом или серебром, украшали национальным орнаментом.

Женский костюм состоял из нижней рубашки, верхнего платья, кофточки и верхнего кафтана. Дома часто носили шаровары. Качество материи определялось уровнем достатка. Платье было длинным до пят, нижняя кромка с окантовкой. Подпоясывались широким поясом, часто с круглыми двойными серебряными пряжками.

Кофта — короткая (до талии), с широким рукавом, опущенным чуть ниже локтя, распахнутая на груди и украшенная разноцветным орнаментом. Грудь под кофтой прикрывали ажурной белой сеткой, расшитой жемчугом или бисером. Нижний край сетки украшали монетами.

На ноги надевали чулки с красиво расшитыми подвязками и туфли или легкие, украшенные шитьем, сафьяновые сапожки. В ненастную погоду носили высокие деревянные колодки или обувь типа сандалий на толстой деревянной подошве. В праздничном варианте эту обувь украшали резьбой, инкрустировали деревом темного цвета и перламутром.

Поверх платья иногда надевали переднике вышивкой. Любимые цвета платьев — темно-синий, темно-зеленый, кофейный. Праздничные платья были более светлых тонов, иногда — красные.

Голову покрывала невысокая круглая шапочка — фес (феска), чаще всего красного цвета; сверху ее украшала кружевная накидка, расшитая жемчугом, бисером, золотом и серебром, с бахромой. С боков шапочку украшали монетки. При выходе из дома феску

наполовину покрывали платком, ниспадавшим до плеч, или шалью.

Праздничную одежду украшало ожерелье из монет. Волосы заплетали в многочисленные мелкие косички. Особенностью прически замужней женщины были выпускавшиеся на виски локоны — зилиф, отличавшие тюркскую женщину от девушки. Пожилые замужние женщины носили особым образом повязанный платок — джаибер.

Повседневная одежда караимской женщины была простой и скромной, а праздничная и выходная — очень нарядной. Ее шили из парчи, шелка, бархата, замши, расшивали жемчугом, золотом и серебром. По случаю праздников и торжеств надевали нарядные пояса, ожерелья, браслеты и другие украшения. Богатые праздничные платья и украшения переходили по наследству из поколения в поколение.

Неподалеку от Чуфут-Кале имеется небольшая *Иосафатова долина* — так называли ее караимы в честь долины погребений близ Иерусалима. Здесь находится древнейшее караимское кладбище. Иосафатова долина была для караимов самым древним и почитаемым местом погребений, куда привозили покойников даже из других районов. Здесь росли вековые священные дубы, рубить которые строго запрещалось: неслучайно татары называли кладбище *Балта-Тиймес*, что означает "топор не касается". На могилах были установлены различные надгробья с надписями и орнаментами. К сожалению, в результате варварского отношения последующих поколений эти памятники почти полностью разрушены. И сейчас в густых зарослях можно увидеть совсем немного следов "города мертвых".

Помни! Иосафатова долина — это священное место прекрасного крымского народа — караимов.

Вопросы и задания

1. Какие племена и народы в средневековье появились в Таврике?

2. Что ты о них знаешь ?

3. Какое влияние они оказали на жизнь нашего края?

4. Расскажи о занятиях, обычаях, культуре и быте крымчаков. Чем тебе интересен этот народ?

5. Расскажи о занятиях, обычаях, культуре и быте караимов. Чем тебе интересен этот народ?

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Важнейшее значение в сельском хозяйстве жителей Таврики имело выращивание зерновых. Это подтверждается многочисленными находками обуглившихся зерен пшеницы, проса, ячменя и других злаков. Найдена также солома этих зерновых культур.

Основным орудием труда был плуг. Для пахоты в плуг впрягали в основном волов. Для получения более высоких урожаев поля унавоживали и чередовали засев полей различными злаками: если в первый год на участке сеяли пшеницу, то на второй год — ячмень, на третий — просо и даже некоторое время этот участок не засеивали — давая земле "набраться сил".

Сбор урожая производили серпами. Собранный таким образом урожай затем обмолачивали, используя

лошадей. С этой целью готовилась круглая площадка, которую хорошо утрамбовывали. Затем в центре площадки вбивая кол, к которому прикрепляли веревку, а к ней привязывали лошадь. По всей площадке раскладывали снопы, по которым гоняли лошадь. Лошадь, идя по кругу, вымолачивала снопы по всей площади, так как с каждым кругом веревка наматывалась на кол. Затем лошадь гнали в обратном направлении, и так до тех пор, пока зерно не вымолачивалось из снопов полностью.

Затем собранное зерно хорошо просушивали, постоянно перемешивая деревянными лопатами. После этого зерно просеивали через кожаные решета и засыпали на хранение в пифосы, а чаще всего в специальные зерновые ямы, которые очень тщательно готовили. Такие ямы вырывали в грунте, затем их обмазывали глиной, которую обжигали. Если необходимо было получить муку, зерно перемалывалось на ручных мельницах, сооруженных из двух каменных жерновов. Крупу же и пшено приготавливали, используя каменные или деревянные ступы.

Широко использовали и солому. Она шла не только на корм скоту, но и для строительства.

ЖИВОТНОВОДСТВО

Важной отраслью хозяйства было животноводство, особенно в горных районах Таврики. Местное население выращивало волов, коров, лошадей, коз, баранов, свиней и других домашних животных.

Незаменимым помощником в хозяйстве были волы, которых использовали на пахоте в качестве тягловой силы, при перевозке различных грузов. Многовековой

опыт местного населения позволил создать неказистые на вид, но очень удобные при перевозе грузов в гористой местности двухколесные повозки — арбы и четырехколесные мажары.

Наиболее распространенными животными были овцы и козы. Они давали местным жителям продукты питания — мясо, молоко. Из молока изготавливали разнообразные продукты, но прежде всего сыры. Кроме этого эти животные и "одевали" своих хозяев. Широкое распространение имели домотканые шерстяные ткани и вязанье.

Одним из доказательств многочисленности различных народов и племен, проживавших в то время на полуострове, сохранившихся особенностей в культуре и быту служат самые различные типы шерстяных тканей, их окраска, разнообразные узоры. Их многообразие подчеркивает многонациональный состав населения средневековой Таврики.

На полуострове была выведена своеобразная порода коров, отличавшихся небольшим ростом, но дающих высокую жирность молока.

Домашних животных выпасали на горных пастбищах.

Вопросы и задания

1. Какие зерновые культуры выращивали в Таврике?

2. Расскажи об орудиях труда земледельцев.

3. Как собирали и хранили урожай зерновых?

4. Расскажи о домашних животных жителей Таврики.

САДОВОДСТВО

С давних времен жители Таврики, используя благоприятные природно-климатические условия, занимались садоводством. Эта отрасль развивалась прежде всего в предгорных районах, в речных долинах, где была возможность систематически осуществлять полив садов.

Из поколения в поколение передавалась одна из важнейших традиций — бережное отношение к воде. Везде, где это было возможно, использовались родники, рылись колодцы, сооружались водоемы. Люди прилагали огромные усилия, чтобы сохранить даже самый маленький источник воды. Его буквально лелеяли — очищали от загрязнений, сооружали ограждения, высаживали деревья и кустарники.

В те селения, где не было источников, воду подавали по водопроводам из керамических труб или каменных плит. Для полива садов использовали систему небольших каналов.

Другой важной традицией было бережное и разумное использование благодатной земли Таврики. Сады высаживались не только в узких долинах, но и на склонах гор и даже на лесных полянах.

Огромных трудовых затрат от человека требовало горное садоводство. Люди на склонах гор создавали специальные террасы — привозили землю, сооружали подпорные стены.

До настоящего времени в лесах Крыма можно встретить фруктовые деревья. Это следы деятельности наших предков, которые или высаживали на лесных полянах фруктовые деревья, или производили прививки

на дикорастущих подвоях. Такие сады получили название чаировых.

Земля Таврики щедро вознаграждала людей за труд хорошим урожаем прекрасных фруктов: груш, яблок, слив, персиков, абрикосов, миндаля, черешен, айвы, грецких орехов, кизила, шелковицы, мушмулы. При этом разводилось большое количество сортов различных плодов.

Пожалуй, одной из самых распространенных и любимых отраслей с древних времен были виноградарство и виноделие. За многие века население Таврики приобрело огромный опыт по выращиванию этой солнечной ягоды.

Закладку виноградника производили следующим образом. Используя плуг, вспахивали глубокие борозды. Затем колыями делали углубления, в которые сажали чубуки с пятью-шестью "глазками", оставляя над землей только два "глазка", засыпали хорошей землей и щедро заливали водой. Черенки постоянно поливали водой до тех пор, пока они не приживались. Весной землю на плантации перекапывали и для полива проводили канавки. Выращивали виноград и с помощью отводков.

Постепенно в Таврике было выведено значительное количество прекрасных сортов винограда. С этой целью использовали прежде всего прививку, которая позволяла улучшать сорта и быстро их размножать.

На протяжении веков совершенствовалась и переработка урожая винограда, от которой в значительной мере зависело качество получаемой продукции.

После бережного сбора большая часть винограда поступала в давилни — тарапаны. Часть тарапанов сохранилась до настоящего времени — на Эски-Кермене, Мангупе и в других местах. Их вырубали в большой каменной плите или прямо в скале. Виноградный сок выжимали сначала ногами (этот сок был самого лучшего качества, так как в него не попадала горечь от косточек), а затем использовали специальный пресс.

Из части винограда варили сиропы. Виноград также вялили на солнце и сушили в печах. Для хранения вина использовали специальные тщательно подготовленные ямы и пифосы.

Жители Таврики занимались и полеводством, с успехом выращивая лук, чеснок, огурцы, большое количество различной зелени.

Продолжало развиваться на полуострове и пчеловодство. Мед и воск были высокого качества.

Щедрая природа края давала большие урожаи различных дикорастущих плодов, которые обладали не только высокими вкусовыми качествами, но и целебными свойствами. Жители собирали плоды ежевики, кизила, барбариса, терна, дикой груши, яблони-кислицы, шиповника, рябины, ореха.

Существовали самые разнообразные способы заготовки как дикорастущих, так и культурных плодов. Такие плоды шли на приготовление густых фруктовых сиропов и различных напитков. Плоды также вялили, используя навесы, а также на скалах и кровлях жилищ. Груши и сливы коптили.

Вопросы и задания

1. Какие традиции народов Таврики тебе запомнились? Почему?

2. Расскажи, как развивалось садоводство и виноградарство.

3. Какая, по твоему мнению, отрасль хозяйства была основной у народов Таврики в этот период? Обоснуй свою точку зрения.

РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ

Значительное количество ремесленных изделий в различные районы Таврики поставлял крупный ремесленный центр края — Херсонес, привозили их и из Византии. Вместе с тем большое количество самых необходимых изделий производилось на местах.

Развивалось кузнечное дело, плотничество, кожевенное ремесло. В своем большинстве эти ремесла носили примитивный, домашний характер. Так, в селах производилась грубая обработка кож, а более тщательная, позволяющая получить продукцию высокого качества, скорее всего в таких ремесленных центрах, как Мангуп.

Примитивными были и керамические изделия, изготовленные вручную и плохо обожженные. И только в отдельных поселениях эта продукция была более высокого качества. Очевидно, здесь имелись настоящие горновые печи, обжигавшие не только гончарную посуду, но и черепицу, плоский кирпич — плинфу. Такие ремесленные центры снабжали своей продукцией целую округу.

Археологические находки позволяют утверждать, что в Таврике было широко развито прядение, вязание и

ткачество. Найдено множество глиняных пряслиц, примитивных веретен в виде волчка, чесалки и гребни для обработки шерсти, простейшие домашние ткацкие станки.

Вопросы и задания

1. Какие ремесла развивались в Таврике?

2. Расскажи о наиболее распространенных промыслах.

3. Какую роль в жизни народов Таврики играли ремесла и промыслы?

ЖИЛИЩА И ПОСЕЛЕНИЯ

На тип жилищных построек Таврики оказывал влияние целый ряд факторов. Это и природно-климатические условия, и наличие материала для строительства, и традиции народов, живших на полуострове.

Чаще всего для построек использовали дикарный камень, глину и различные породы дерева: дуб, сосна, бук, граб, орешник.

Сельские усадьбы того времени — это, в основном, одноэтажные строения из одного или двух помещений с односкатной, часто очень плоской кровлей на наклонных стропилах. В большинстве случаев такие дома были покрыты соломой и глиной или хворостом.

Но встречались и одно- и двухэтажные дома с четырехскатной черепичной кровлей по дощатой опалубке с широким выносом концов стропил, закрытых снизу дощатой подшивкой. Такие крыши в жаркое время года давали тень.

Нижний этаж чаще всего использовали для хозяйственных нужд, верхний предназначался для жилья.

В этот период существовало два основных вида планировки поселений. Одни поселения находились в непосредственной близости к полям, садам и виноградникам, другие — на некотором удалении от возделываемых земель. Такие поселения встречаются в предгорном и горном Крыму.

Первые поселения напоминают хутора и отличаются нерегулярностью, разбросанностью планировки. Усадьбы второго типа образуют скученные поселения. Одни из них имеют правильную, радиальную или прямоугольную, планировку узких улиц и кварталов, а другие, более поздние, запутанную.

Вопросы и задания

1. Расскажи о жилищных постройках жителей Таврики.

2. Какие типы поселений встречаются в Крыму?

3. Как природно-климатические условия влияют на тип жилищных построек?

СЛАВЯНЕ В КРЫМУ

Славяне появились в Крыму еще в первые столетия нашей эры. Отдельные историки связывают их появление на полуострове с *Великим переселением народов* в III-VIII веках нашей эры.

Наиболее выразительные следы славянской культуры, выявленные археологами, относятся ко временам Киевской Руси. Например, при раскопках на холме Тепсень (возле нынешнего поселка городского

типа Коктебель (Планерское)) обнаружено, что там долгое время существовали славянские поселения, возникшие в XII-XIII веках. Открытый на холме храм по своему плану близок к храмам Киевской Руси, а раскопанная в одном из жилищ печь напоминает древнерусскую. То же можно сказать и о найденной при раскопках керамике.

Остатки древнерусских церквей выявлены в различных регионах полуострова, большая часть из них находится в восточном Крыму. Фресковые росписи и штукатурка, судя по фрагментам, найденным в этих руинах, близки к подобному материалу киевских соборов XI—XII веков.

Письменные источники свидетельствуют, что Крым еще в начале IX века попадает в сферу влияния древнерусских князей. Например, "Житие Стефана Сурожского" рассказывает, что в первой четверти IX века русский князь Бравлин напал на Крым, овладел Херсоном, Керчью и Судакком (часть историков считает этот эпизод полулегендарным).

ПОХОД БРАВЛИНА

(Легенда)

Вскоре после кончины святого Стефана Сурожского, стало быть в конце VIII или начале IX века, на Сурож, теперешний Судак, напал русский князь Бравлин. Он пришёл из Новгорода и, прежде чем осадить Сурож, опустошил все побережье от Корсуня до Керчи. Десять дней продолжалась осада Сурожа, но на одиннадцатый, когда удалось взломать железные ворота, город пал и был предан грабежу. С мечом в руке сам Бравлин бросился к

храму свягой Софии, где покоились в драгоценной раке мощи святого Стефана, рассек двери храма и захватил его сокровища. Но тут случилось чудо. У раки святого постиг князя паралич. Поняв кару свыше, Бравлин вернул храму награбленное, и, когда это не по могло, приказал своим воинам очистить город, отдал святому Стефану всю награбленную в Крыму церковную утварь и, наконец, решил креститься.

Преемник святого Стефана, архиепископ Филарет, в сослужении местного духовенства, тут же совершил крещение князя, а затем и его бояр. После этого Бравлин почувствовал облегчение, но полное исцеление получил лишь тогда, когда, по совету духовенства, дал обет освободить всех пленных, захваченных на крымском побережье. Внося богатый вклад святому Стефану и почтив своим приветом местное население, князь Бравлин удалился из Сурожских пределов.

В середине IX века древние русы начинают оседать в Приазовье, овладевают греческим городом Таматархой, позднее — Тмутараканью — столицей будущего древнерусского княжества. Источники дают основание полагать, что к середине X века власть киевских князей распространялась и на часть земель в Крыму и прежде всего на Керченский полуостров.

В 944 году киевский князь Игорь посадил своего наместника в Крыму, вблизи Керченского пролива, вытеснив оттуда хазар. Точно установить границы русских земель в Крыму в этот период сложно. Но о возросшем влиянии русов в Крыму свидетельствует текст договора, заключенного Игорем с Византией после

неудачного похода на Константинополь в 945 году: " А о Корсуньской стране: елико же есть городов на той части, да не имуть власти князя Рускии... и та страна не покоряется вам", т.е. киевскому князю. Этим договором Византия стремилась ограничить влияние русских князей в Крыму, используя поражение русов в 945 году. Этим же договором киевский князь обязался защищать Корсуньскую землю от черных болгар, что было возможно лишь при условии сохранения за Игорем определенной территории в восточной части Крыма или на Тамани, где в то время складывалось будущее Тмутараканское княжество.

Сын Игоря Святослав сумел укрепить влияние киевских князей в Крыму, особенно в период 962-971 годов. Лишь неудачный поход Святослава в Болгарию вынудил его пообещать византийскому императору не претендовать «ни на власть Корсуньскую, и елико есть городов их, ни на страну Болгарську».

Но это было временное отступление Руси в Крыму. Сын Святослава Владимир осуществил в 988 году поход на Корсунь (Херсон) и овладел городом.

КАК К НАМ ПРИШЛА ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА

(Легенда)

Старые боги хорошо служили князю. Он не знал поражений, и соседи исправно платили ему дань. Удача сопутствовала Владимиру не только в сражениях: житницы Киева были полны отборного зерна, купцы охотно привозили в город товары, зная, что князь не даст их в обиду. От бабки своей Ольги Владимир унаследовал мудрость и твердость

характера. Княгиня Ольга часто рассказывала ему о пращуре — Вещем Олеге, о походах его и досадной смерти от укуса змеи. Рассказывала она также о чудесах и красоте дальних земель, о том, каким богам поклоняются люди в других землях.

Войдя в лета, князь Владимир об этих рассказах о вере не забыл. А были три веры, во всяком случае так говорили купцы: иудейская, христианская, мусульманская. Не на лесной поляне, не под лапами темных елок молились своим богам иудеи, христиане, мусульмане.

Купцы разводили руками, поднятыми в восторге, и сладко закрывали глаза, описывая великолепие царьградских церквей, стройность и звонкость минаретов Мекки и суровое величие домов, где молились иудеи, в своем Иерусалиме.

Князю в такие минуты собственные боги казались беспомощными и жалкими.

Из всех церквей, из всех вер, поразмыслив, Владимир выбрал самую светлую — христианскую. И все приближенные вслед князю важно кивали: надо поспешить в Царьград за верой, «Славна вера христианская, она же нарядна... В тысячу свечей, слышал, славят Господа, так же станут и князя».

Но как сделать, чтобы и веру новую принять, а до просьб, до поклонов перед царьградскими императорами не унизиться? И задумал Владимир идти походом на город Корсунь....

Корсунь — тот же Херсонес, стоявший на территории нынешнего Севастополя. Владимир пришел с дружиною под стены Корсуня и взял его в осаду.

Не ждали, не ведали херсонесские греки такой напасти. Ничем Владимира они не обидели, торговали мирно с Киевом, с другими городами, и вот такое горе: стоит под стенами вражья дружина. Надолго ли хватит городу мужества и продовольствия? Одна надежда на Бога...

Однако город не торопился сдаваться. Пошли на приступ, как не раз уже ходили. Но приступ не удался, хотя крови пролили немало. Князь посуровел, и молодой русич, по его приказу, крикнул осажденным, что стоять, осаждая город, они будут до победного конца. И месяц, и год, и три года! Похоронили убитых, а к вечеру разожгли поминальные костры, жарили целиком молодых бычков, баранов, отбитых тут же в селениях, окружавших Херсонес. Пахло салом, капающим на угли. Поминали бражкой, медовухой, громко кричали. Князь нарочно не отошел ни на сажень от стен: пусть осажденные слышат могучие крики, а пуще того — сытный запах мяса. Пусть подумают о своей судьбе!

Потом стали сыпать землю к стене, чтоб в сражении иметь преимущество — как бы ступеньку для разбега. Но дело шло худо: наутро глядь-поглядь, а земля осела, как будто и не

насыпали ее десять ночей подряд. Ломают голову: в чем дело?

А дело в том, что недаром греки слывут самым хитроумным народом. Подкопали с той, городской стены, и все, что дружинники Владимира насыпали, уносили они внутрь крепости...

Греки хитры да голодны, русичи же упорны. А осада уже идет ни мало, ни много — девятый месяц. Уже и дружина притомилась, как-никак и осень пережила под открытым небом, и зиму. А каково в городе?

И вот настал момент, когда среди осажденных нашелся человек, который не выдержал трудностей осады. Грек Настас пустил в лагерь Владимира стрелу с письмом, в котором открыл главную тайну осажденных: указал, где источники питьевой воды. Русичи, найдя эти источники, перекрыли их. Оставшись без воды, осажденные вынуждены были сдаться, тем более что Владимир обещал сохранить жизнь всем жителям города.

Взяв город, Владимир отправил византийским императорам послание: «Слышал, у вас сестра в девицах, если не отдадите ее за меня, то и с вашим городом будет то же, что с Корсунем».

Императоры после долгих разговоров и сомнений решили: «Крестись, и пошлем к тебе сестру».

А этого только Владимиру и надо. Не уронил он себя: обратился к императорам как победитель

— с требованием. Вдобавок к пышной, желанной вере получить еще их дружбу и родственные связи с самым, может быть, во всей земле влиятельным родом Палеологов.

...Долго ли коротко ли происходили разговоры, повезли Анну в Корсунь. Крылатый корабль быстренько бежал по синему морю. Анна же сама не знала: хочется ли ей скорее закончить путешествие, раз уж такой выпал жребий? Или, напротив, хочет ли она продлить его? Ведь как-никак корабль — это продолжение родной земли... Здесь еще свои обычаи, а что там будет, да не в Херсонесе христианском и понятном, а в лесах Киевского княжества?

И вот наконец открылись белые, низкие, изрезанные бухтами берега. Красными коврами был убран причал и дорога к площади. Высокие люди в блестящих на солнце шлемах и кольчугах стояли по обе стороны ковров. А впереди всех стоял тот, кто, очевидно, предназначался ей в мужья.

Русые волосы его, ровно разделенные пробором, стояли высокой шапкой. Ветер слегка шевелил кольца короткой бороды. Глаза человека смотрели настороженно. Но вот мгновение, и они раскрылись широко, в восхищении. Вобрали в себя и силуэт корабля, и блеск парчи на одеждах священнослужителей, и богатство ее свадебного наряда. А потом глаза эти под ровными, темными бровями встретились с ее взглядом — и потеплели.

И вдруг Анна поняла: главное в том, что князю понравилась ее красота. Что, кроме всего прочего, она — просто женщина, а он — просто мужчина, и быть им теперь единым целым, родить детей, править домом, делить тяготы и торжествовать вместе. И вера ее станет его верой, а она будет укреплять его в этой вере.

Вот так, по легендам и летописям, пришло к нам христианство. Крестили сначала самого Владимира, а потом уже всех остальных русичей.

Стоит с крестом в руках над Киевом на горе Владимир Красное Солнышко, а в Херсонесе на месте, где князь принимал христианство, стоит собор Святого Владимира.

Византии пришлось подписать с Киевским князем договор, которым признавались его владения в Крыму и Приазовье. Благодаря этому договору Киевская Русь получила выход к Черному морю и укрепила зависимое от нее Тмутараканское княжество. После корсуньского похода к этому княжеству был присоединен город Боспор с округом, получивший русское название Корчев (от слова «корча» — кузница, нынешняя Керчь).

В течение всего XI века Тмутараканское княжество, в том числе его земли на Крымском полуострове, принадлежало Древней Руси. В конце XI века упоминания о Тмутаракани из летописи исчезают, но, очевидно, еще до середины XII века Керченский полуостров и Тамань были русскими.

Во второй половине XII века Тмутараканское княжество пало под ударами половцев, кочевавших в Северном Причерноморье.

О том, что земли на Керченском полуострове принадлежали киевским князьям, говорит целый ряд письменных источников. Арабский географ ал-Идриси называл Керченский пролив «устьем Русской реки» и знал в этом регионе даже город с названием «Россия» (можно предположить, что это русский Корчев, который, по сообщению византийского источника 1169 года, какое-то время назывался «Россия»). На средневековых европейских и азиатских картах Крыма сохранилось немало названий городов, свидетельствующих о давнем и длительном пребывании на полуострове русов: «Косальди Россия», «Россия», «Россофар», «Россо», «Росика» (вблизи Евпатории) и др.

Половецкое, а затем монголо-татарское нашествие надолго отрезало Крым от Киевской Руси.

Вопросы и задания

1. Из каких источников мы узнаем о появлении славян в Таврике?

2. С какой целью князь Владимир осаждает Херсонес?

3. Определи границы Тмутараканского княжества и назови время его существования.

«ПЕЩЕРНЫЕ ГОРОДА»

В средневековой Таврике на высоких плато столовых гор возникает целая сеть городов, окруженных неприступными скалами и грозными оборонительными стенами с боевыми башнями. Чаще всего в исторической

литературе эти города упоминаются как «пещерные города». Возникнув в раннем средневековье, эти города вызывают большой научный интерес. Подавляющее их большинство сосредоточено в юго-западном районе Внутренней, или Второй, гряды Крымских гор, отделяющей горную часть полуострова от предгорья и степи. Эта гряда имеет пологие северо-западные склоны, спадающие в продольную долину, а на юго-восток она обращена отвесными скальными обрывами.

Известия о некоторых «пещерных городах» появились в исторических источниках более тысячелетия тому назад. Сохранились их описания, составленные как известными учеными, так и разного рода путешественниками, любителями древностей. Термин «пещерные города» появляется в XIX веке, но уже в это время он был поставлен научными исследователями под сомнение. Изучение этих городов показало, что пещеры были лишь вспомогательными постройками, служившими в основном для хозяйственных и оборонительных целей. Были среди них и церкви.

О времени и обстоятельствах происхождения «пещерных городов» существует целый ряд гипотез и точек зрения. Среди них выделяются две основные.

Одни исследователи видят в этих памятниках результат активной внешней политики Византийской империи, которая стремилась укрепить границы своей территории крепостями и укрепленными линиями. Такого рода мероприятия Византия действительно осуществляла в целом ряде подвластных территорий. Сторонники этого взгляда ссылаются на данные литературных и эпиграфических (надписи на камнях) источников, а также на облик материальной культуры раннесредневекового

Херсонеса, являвшегося форпостом византийского влияния в Таврике. Его защита была организована путем создания в горном юго-западном Крыму линии укреплений в виде «пещерных городов». Время этого строительства определяется концом V или первой половиной VI века.

К сожалению, сторонникам этого взгляда приходится использовать для доказательства лишь немногочисленные дошедшие до нас отрывки из произведений византийских авторов. При дворе императора Юстиниана I (527—665) историком и военным деятелем Прокопием Кесарийским был написан трактат «О постройках». Говоря о мероприятиях, осуществленных в Таврике, Прокопий сообщает о существовании там некой страны Дори, населенной готами-земледельцами, бывшими военными союзниками Византии. Для их защиты от нападений врагов император повелел построить «длинные стены».

К сожалению, по тексту отрывка невозможно точно установить район, в котором была расположена страна Дори. По этому вопросу уже длительное время ведется полемика. Исследователи, связывающие «пещерные города» с деятельностью византийцев, видят ее в юго-западной части Крымских гор на пространстве между Внешней и Главной грядями. Действительно, если посмотреть на карту, то в какой-то степени они напоминают цепь укреплений, закрывавших горные проходы. Но эта гипотеза имеет целый ряд уязвимых мест. Не все «пещерные города» являлись крепостями. Настоящими крепостями со значительными гарнизонами, способными защищать горные долины, оказались лишь Мангуп, Эски-Кермен и Чуфут-Кале. Остальные или вообще не имели укреплений, или же по своим размерам

могли быть лишь убежищами и замками, дававшими укрытие обитателям округи.

Исследователи, выдвигающие другую точку зрения, утверждают, что «пещерные города» — это города, села, замки и монастыри, возникшие в результате развития феодальных отношений в среде горнокрымского населения. Процесс этот происходил в течение столетий и завершился к X-XII вв. На протяжении почти полутысячелетия формировались центры ремесел и торговли, резиденции феодальной администрации, монашеские обители, поселения мирных земледельцев.

Часть исследователей размещает страну Дори на Южном берегу Крыма начиная от Судака до Фороса. Еще в 30-е годы XIX века академик П. Кеппен видел на перевалах Главной гряды развалины сооружений, которые он отождествлял с «длинными стенами» византийцев. Эту же точку зрения в своих статьях отстаивают О. И. Домбровский, Э. И. Соломоник и ряд других исследователей.

«Пещерные города» сейчас исследуются, и будем надеяться, что большинство загадок их истории ученые сумеют решить.

ЧУФУТ-КАЛЕ

Одним из самых известных «пещерных городов» является Чуфут-Кале, находящийся в трех километрах от Бахчисарая. Он расположен на плато горного отрога, господствующего над тремя долинами. Человек использовал подготовленную самой природой вершину скалы, усилив ее экономными и продуманными оборонительными сооружениями. О времени основания города, еще недостаточно исследованного, мнения

расходятся: одни исследователи относят его к VI веку, другие — к XI веку, соглашаясь при этом в том, что основанию оборонительной системы предшествовало поселение и, видимо, укрепленное убежище. Об этом говорят найденные во время раскопок обломки амфор, лепной посуды позднеантичного и раннесредневекового времени. Окрестности Чуфут-Кале издавна населяли сармато-аланы. В могилах были найдены характерные для них деформированные черепа и различные украшения — серьги, кольца, фибулы, железные ножи. О том, что округа была заселена аланами, единогласно сообщают греческие, арабские, турецкие источники. Любопытно одно из них: «Близ Херсона живут аланы, столько же по своей воле, сколько и по желанию херсонцев, словно некое ограждение и охрана».

В старину город называли Кырк-Ор; одно из самых ранних его описаний принадлежит арабскому географу Абуль-феде, побывавшему здесь в 1321 году: «Кырк-Ор находится в стране асов [аланов], его имя значит по-турецки сорок крепостей; это сильно укрепленный замок, основанный на неприступной горе. На верху горы есть площадь, где жители страны в минуты опасности находят убежище». В конце XIII века крепость была захвачена татарскими войсками под командованием Ногая. В конце XIV века, перенеся сюда свою ставку (столицу), крымские ханы превращают город в цитадель. Ее тюркское название Кырк-Ор (Кырк-Ер)— «сорок крепостей» звучит странно в применении к одной крепости: по-видимому, дело в том, что это выражение употреблялось для характеристики всего горного края и было перенесено на город. Как называлась крепость первоначально, мы не знаем. Ряд исследователей, начиная с А. Л. Бертье-Делагарда, склонны видеть в нем

раннесредневековые Фуллы — название, упоминаемое в целом ряде источников, давшее имя епархии и, однако, оставшееся неприуроченным ни к одному городищу. Но эта версия пока не подкреплена достаточно вескими доказательствами.

Татары разместили в крепости свой гарнизон. В период борьбы крымских ханов с Золотой ордой за самостоятельность она служила Гиреям укрепленной резиденцией во время междоусобиц. После распада Золотой орды Чуфут-Кале утрачивает свое значение и Менгли-Гирей переселился в недавно отстроенную столицу — Бахчисарай. Покинутую же крепость заселяют караимы, и постепенно за городом закрепляется название Чуфут-Кале — «иудейская крепость».

По свидетельству путешественников, в Чуфут-Кале в середине XIX века было 300 домов и 1600 жителей; однако уже во второй половине столетия большинство их покидает город на скале.

Давайте совершим с вами увлекательное путешествие и более подробно познакомимся с «мертвым городом». Дорога к нему ведет от окраины Бахчисарая, постепенно углубляясь в ущелье вдоль отвесных скал.

Обычно в крепость поднимаются по древней, вымощенной камнем (частично уцелевших на двух последних маршах) дороге, которая ведет в город через Малые, или Южные, ворота: их называют еще «потайными», так как они не видны, пока не подойдешь к ним вплотную. Ворота построены, вероятно, в XIV веке, на месте более древних: массивные дубовые створки обиты железом, а верхняя часть стены перестроена и снабжена бойницами для стрельбы из ружей. Ворота эти были настоящей ловушкой: снаружи подступ к ним

прикрывала оборонительная стена, вдоль которой идет последний марш дороги. Противник приближался к воротам, будучи обращен к стене правым, незащищённым боком, поскольку щит держали в левой руке. Прорвавшись внутрь крепости, он оказывался в узком, вырубленном в скале коридоре, когда-то имевшем перекрытие, на котором размещались защитники города. В целях обороны они могли использовать и пещеры в конце коридора, расположенные в четыре яруса.

Каменистая тропинка поднимается налево, где за развалинами нескольких жилых домов находится стена, отделявшая от города незастроенную часть плоской вершины скалы — пустырь Бурунчак. Туда ведет улица Бурунчакская, проходящая по северному плато; видимо, по ней двигались арбы и телеги, въезжавшие в город через Восточные ворота, на рынок, располагавшийся на пустыре. В случае военной опасности здесь могли укрывать свой скот и имущество жители окрестностей.

Посредине города проходит Средняя улица, непроезжая, доступная лишь пешеходам и вьючным животным. По южному краю плато проходит Кенасская улица, на которой находятся караимские молитвенные дома — кенассы. Расположенные в небольшом дворике за высокой оградой два прямоугольных здания с двухскатными крышами окружены аркадами.

Большая соборная кенасса возведена в XIV веке: десять колонн ее аркады опираются на парапет из массивных плит, украшенных высеченными в камне розетками. В ней устраивались торжественные праздничные службы.

Вторая, Малая кенасса (ее называли «дом собрания») — предположительно ровесница первой, но

капитально ремонтировалась в конце XVIII века. Она предназначалась для обычных служб и для собраний, где решались различные дела караимской общины. Внутреннее убранство кенасс было одинаково: они убирались коврами, с потолочных дубовых балок свисали хрустальные и медные люстры, в украшенных резьбой шкафах хранилась религиозная утварь, свитки Торы. В небольшом помещении, ближе к выходу, отделенном перегородкой от остального зала, на скамьях, обитых кожей, могли сидеть во время богослужения старики. Над этой частью храма нависает балкон с остатками густой деревянной решетки — здесь размещались женщины. Неподалеку от кенасс находилась первая караимская типография, основанная в 1731 году.

Все три улицы сходятся на небольшой площади, где видны остатки мечети, построенной в 1346 году. Сразу же за площадью стоит почти полностью сохранившийся мавзолей XV века — прекрасный образец малоазийской, «сельджукской» архитектуры. Это монументальное восьмигранное сооружение, украшенное по ребрам граней резными колоннами, с высоким, покрытым резьбой порталом.

В глубине мавзолея на ступенчатом возвышении — надгробие с арабской надписью: «Это гробница знаменитой государыни Ненеке-джан-ханым, дочери Тохтамыш-хана, скончавшейся месяца рамазана 841 года» (1437 г.).

С именем Джаныке связано несколько красивых легенд. Вот одна из них.

СКАЗАНИЕ О ДЖАНЫКЕ ИЗ КЫРК-ОРА

(Легенда)

Вот смотри, крепкие стены Кырк-Ора, ух, какие крепкие! Если ты вот так даже руки разведешь, стену все равно не обнимешь. Толстые стены, крепкая крепость. И ворота железные, и замки, наверное, каждый с пуд. А за стенами кто жил, знаешь?

Тохтамыш-хан. Что сказать о нем? Тохтамыш-хан — это мало сказать! Какой был хан? Не хотят глаза смотреть, такой страшный был. У него — люди говорили — тело шерстью поросло, он был рыжий, голова у него была, как у барана, зрачки у него поперек глаз стояли, таких глаз у человека не бывает.

Он никогда не кричал, Тохтамыш-хан, но люди даже шепота его боялись. Богат был Тохтамыш. А где ты видел бедного хана? Всего было у него. В его каменных пещерах стояли сундуки богатые, сундуки с большими замками. Но, женщина, лучше не открывай ты крышки этих сундуков. Если откроешь, глупая, ты подумаешь, что солнце украли и спрятали в сундук, посмотришь и ослепнешь. Это не солнце, это богатые одежды с камнями драгоценными, золото нашито на одежды. Только ты их руками не трогай, не надо, пусть лежат. Липкие они, потому что богатство Тохтамыш-хана по рекам крови пришло, пришло и легло в сундуки. Стерегут эти сундуки каменные пещеры, каменные стены и каменное сердце Тохтамыш-хана.

Никого не любил Тохтамыш-хан, а какой хан кого любит?

Была у него в гареме девушка, звали ее Джаныке. И вправду она была джаныке — душевная. Добрая была, ласковая, как ребенок, как мать всем ласковая.

Красивая была Джаныке. Только в груди у Джаныке какая-то птица всегда ютилась. Так думала Джаныке. Не знала, глупенькая, что в груди у нее большой недуг, болезнь страшная. Отца, матери у нее не было, а Тохтамыш купил ее в Бахчисарае, внизу, купил девочку и спрятал, как голубя в клетку, и растил для себя в своем гареме, а чтобы люди не говорили плохого, дочь звал.

Все боялись Тохтамыша, и маленькая Джаныке боялась. Придет в гарем Тохтамыш, спросит, как живешь? Живу, говорит Джаныке. Большую рыжую руку положит хан на ее голову, и казалось Джаныке, что голова отвалится.

Всего много у Тохтамыша, но самое главное сокровище — Джаныке.

Однажды пришла беда на Тохтамыша. Крепость Кырк-Ор окружили враги, с двух сторон шли. Большое войско. Они били вдаул, они кричали, они уже радовались. Знали враги: в крепости воды нет, а без воды как жить будешь? Знали враги, что им не нужно головами в камни стучать. Подождем, говорили, у нас времени много! Вода у нас, хлеб у нас, а Тохтамыш-хан, когда

заставим, он сам свои железные ворота откроет, он сам на шелковой подушке ключи вынесет и попросит: примите, все ваше. Так говорили враги. А за стеной Тохтамыш-хан ходил, как дикий зверь, как барс злой, страшный.

Нет воды, а дни идут, а птица Клафт ни разу свои крылья не раскрыла над Кырк-ором, и люди скоро стали падать, как падают осенние листья. Каменное сердце было у Тохтамыша. Он боялся за свои сокровища, а людей не жалел. Он заставил их бросать камни вниз, на врагов, и злобно говорил своим людям:

— Думаете, я своими руками открою ворота? Если у меня камней не хватит, я ворота вашими головами забросаю.

Люди сначала боялись, а потом уже ничего не чувствовали, им было все равно. Без воды разве будешь жить?

И стало тихо в крепости Кырк-Ор, никто не пел песен. У матерей из груди не только молока — крови не выдавишь, и падали быстрее всех маленькие дети. Как было их жалко! А воды все нет. Джаныке в гареме дивилась: почему так тихо в Кырк-Оре, почему никто ничего не говорит, почему даже собаки не лают? А няньки в ответ только плечами пожимали; няньки знали, а сказать нельзя. Потом к Джаныке в гарем пришел мальчик — пастушок Али. Он пришел, смиренно опустил голову и сказал так:

— Слушай, Джаныке. Вот видишь, я мужчина, а не смотрю на тебя, пусть мои глаза не оскорбят тебя, девушку. Не бойся, выслушай меня, я ведь пришел от народа. Слушай, Джаныке, люди о тебе говорят, что никогда ты не сказала неправды, что твои розовые губы никого не обидели. Слушай, Джаныке, люди еще говорят, — дрожа от испуга, говорил Али, — что ты не дочь Тохтамыша, что ты наша, оттуда, из Эски-Юрта, что тебя купил Тохтамыш. Если так, Джаныке, то как же твое сердце терпит, как же ты народу не поможешь? Слушай, что я тебе скажу: там далеко, но ты не бойся, там вода поет, пойдём...

— А зачем нужна вода? — спросила Джаныке.

— Ты не знаешь? Во всем Кырк-оре нет ни капли воды, маленькие дети падают, умирают, и никто не может спасти их. Я хотел проползти туда, где вода, но у меня широкие плечи, а ты — люди говорят про тебя, ты тонка, как веточка, ты всюду проникнешь, — ты будешь проползать в расщелину и доставать оттуда воду, она там поет, а я понесу ее в водоем. Пойдем, ты же наша.

— Что ты, мальчик, — ответила Джаныке, — разве я смею, я же девушка, мне нельзя быть с тобой, мальчиком. Меня проклянет небо, все меня проклянут, все от меня отвернутся, даже ты, когда вырастешь и станешь большим мужчиной, ты будешь на меня пальцем показывать, и мне нужно будет тогда умереть.

— Не бойся, Джаныке, — просил мальчик, — пойдём, Джаныке, пойдём, мы так сделаем, что никто нас не увидит, а грех я на себя весь приму.

Всю ночь девушка и мальчик маленькими бурдюками таскали воду в городской водоем, и уже стало в водоеме воды столько, сколько в маленьком море, и еще носили, и еще носили, а потом, когда уже брызнуло солнце, когда стало хорошо на небе, вдруг из труди девушки улетела птица, даже видела маленькая Джаныке, как она высоко-высоко в небо понеслась. Потом ей стало очень больно, и она упала.

И упала она лицом на землю. Лицом вниз упала Джаныке, она матери всех матерей стала жаловаться — земле.

Когда стало светло, пришли люди. Первыми появились маленькие люди — дети. Они увидели воду и сказали просто, как мудрецы: «Смотрите, вода!», и стали пить. А потом бегали всюду и кричали: «Вода! Вода!» А большие люди не поверили, но маленькие люди все говорили: «Смотрите, вода! Вода!»

И весело все повторяли это слово и стали пить воду. А потом увидели, что Али-пастух плачет около какого-то тела, которое лежит на земле, такого маленького, тонкого.

Когда повернули его лицом кверху, увидели и испугались:

— Джаныке!

И тогда все понял народ, и сказал тогда народ:

— Здесь лежит прекраснейшая из прекрасных, роза райских садов. О люди, уготовьте ей лучшее место в сердцах своих!

Недалеко от мавзолея расположена Средняя, самая ранняя оборонительная стена с воротами, пересекавшая плато от одного края обрыва до другого. После возведения Восточной оборонительной стены Средняя стена утратила свой боевой характер и подверглась многочисленным переделкам. С помощью проведенных археологических работ удалось выявить первоначальную конструкцию этого участка обороны. Сама стена имела толщину до 5, а высоту до 8 метров. В 10-15 метрах от нее проходил большой крепостной ров длиной 65 м, шириной 4 м, глубиной 2 м, который наполнялся дождевой водой, стекавшей по желобкам, вырубленным в скале. Большой ров не доходил до края северного обрыва — здесь в стене имелась вылазная калитка. У северного и южного края стену замыкали башни.

У Средней стены находился монетный двор — видны закопченные камни, вырубки для балок, поддерживавших крышу. Монета здешней чеканки, серебряная с большой примесью меди, с надписью «Кырк-ор», ценилась невысоко.

За воротами Средней стены начинается Главная улица. По этой улице двигались арбы, влекомые медлительными, но надежными на горных дорогах быками. Огромные скрипящие колеса протерли в скале

глубокие колеи, которые еще больше углублялись под действием снеговых и дождевых вод. Историками эта дорога метко именуется «дорогой тысячелетий». Для пешеходов служили узкие тротуары из каменных плит, неплохо сохранившиеся. Справа за невысокой стеной — два жилых дома XVIII века. В одном из них до конца своих дней жил известный караимский ученый Авраам Самуилович Фиркович (1786—1874).

Город замыкает Восточная оборонительная стена, построенная в XIV-XV веках. Длина ее 128 м, у южного и северного обрыва она имеет угловые башни; с внешней стороны над воротами вделана мраморная плита с изображением рогатины и щита. Снаружи перед крепостной стеной высечен большой бассейн для сбора талой и дождевой воды. На площади перед воротами располагался рынок.

Обжитый с древних времен, рынок сохраняет следы народов, населявших его, и при внимательном взгляде вы, как когда-то поэт М. А. Волошин, увидите:

...в кладке стен кордонного поста

Среди булыжников оцепенели

Узорная турецкая плита

И угол византийской капители.

Вопросы и задания

1. Что означает понятие «пещерные города»?

2. Как возникали «пещерные города»?

3. Где находилась страна Дори?

4. Расскажи о Чуфут-Кале.

ПЕЩЕРНЫЕ МОНАСТЫРИ

Возникновение пещерных монастырей в Крыму связано с иконоборчеством в Византии. В VIII—IX веках византийское духовенство настолько усилилось, что в руках у монастырей и церквей сосредоточилась значительная часть земель. Императоры Лев III и Константин V начали преследование духовенства и монахов под предлогом борьбы с иконопочитанием. Церковным собором 754 года иконопочитание было осуждено. По приказу властей разрушались церкви с росписями, уничтожались иконы, у монастырей конфисковывались земли. На протяжении VIII—XI веков монастыри были закрыты, а монахи, да и светские почитатели икон бежали из Византии, в частности на север, в Крым. Здесь в долинах рек в неприступных скалах возникают многочисленные монастыри — *Успенский, Качи-Кальон, Шулдан, Чилтер-коба, Чилтер-мармара* и др.

Успенский монастырь.

Успенский монастырь (близ Бахчисарая) возник предположительно в конце VIII — начале IX века и просуществовал с перерывами около тысячи лет. Монастырь расположен в живописной долине на отвесной скале, внизу которой сохранились пещеры. Сохранились него наземные постройки: дом игумена у дороги, руины небольшой часовни, остатки фонтана, два здания монастырской гостиницы. Широкая лестница, постепенно врезающаяся в скальный массив, ведет на площадку второго яруса, отсюда более узкая лестница приводит в главную, Успенскую церковь, вырубленную в отвесной скале. Обширный светлый зал со стенами, побеленными известью, украшен четырьмя колоннами, за

которыми видны следы поздней росписи; напротив в стене — оконные проемы, из которых открывается вид на ущелье и остатки греческого поселения Мари-амполь. Снаружи над церковью в специальной нише, украшенной витыми колоннами, и по бокам от нее — роспись середины XIX века, выполненная прямо на скале.

После вторжения в Крым монголо-татар многие монастыри пришли в упадок, Успенский же монастырь сумел остаться центром христианской церкви в Крыму. Эта роль перешла к нему после захвата Мангупа турками (1475 г.). Русское государство оказывало покровительство монастырю, посылало ему материальную помощь.

После переселения крымских христиан в Приазовье в 1778 году, когда Крым покинули и жители селения Мариамполь, располагавшегося напротив монастыря, места эти пришли в запустение.

Шулдан. В Шульской долине, ведущей к селу Терновка, над верхним краем скалистого склона, в скальном обрыве издали видны высеченные в нем пещеры: это монастырь Шулдан («Отдающий эхо»), возникший, вероятно, в VIII веке. По склону, заросшему лесом, зигзагообразно поднимается дорога до плато; отсюда направо, вдоль скального обрыва, ведет к монастырю сильно заросшая травой тропа. В ближайшем естественном гроте, видимо, был источник: об этом говорит отверстие в скале, выточенные водой желобок и выемка в виде чаши. Сегодня вода выбрала себе другой путь — источник пробивается из земли несколько дальше и ниже. В следующем гроте произошел крупный обвал вместе с имевшимися в нем пещерами, в правом углу повисли остатки каменной лестницы, некогда ведущей в

храм. Следуя дальше вдоль скалы, попадаем в лабиринт пещер естественного и искусственного происхождения и затем по ступенькам неожиданно выходим в верхний ярус — своего рода балкон, круто обрывающийся вниз, откуда открывается великолепный вид на Шульскую долину. Слева находится высеченная в скале базилика правильной формы с нартексом, отделенным двумя колоннами, от которых видны каменные основания с коробовым сводом и центральной апсидой, вдоль полукружия которой идет двухъярусная скамья с епископским креслом в алтаре. На стенах еще различимы следы росписи, которую датируют XII-XIII веками. С южной стороны к храму примыкает придел с купелью в апсиде.

Вопросы и задания

1. С чем связано возникновение пещерных монастырей в Таврике?

2. Какие пещерные монастыри Крыма ты знаешь ?

3. Расскажи об Успенском монастыре.

КУЛЬТУРА ТАВРИКИ В VIII-IX вв.

На всей территории Таврики в VIII—IX веках господствовали в сущности близкие формы материальной культуры: почти тождествен состав керамики, близки формы жилища и обряды погребения.

Конечно, имеются и специфические черты в материальной культуре отдельных районов, отразившие их место и судьбы в истории всего Северного Причерноморья в ту эпоху, но эти особенности рельефно выступают на фоне определенной общности.

Керамический комплекс, выявленный раскопками, достаточно устойчив. Он резко членится на две основные группы: гончарную керамику, представляющую собой ремесленную продукцию, и лепную, выполненную от руки в домашних условиях.

Гончарная керамика — это преимущественно сосуды, служившие тарой: яйцевидные амфоры, в массе производившиеся в гончарных центрах того времени (в Чабан-Куле, Канакской балке, в горах над Мисхором и в районе Бахчисарая), кувшины с плоской ручкой, фляги и пифосы, пифосообразные горшки со сплошным рифлением.

Но, как показали раскопки, в быту сельского населения, по крайней мере в Юго-Западной Таврике, преобладала не гончарная, а лепная посуда — специфическая деревенская керамика — главным образом горшки, служившие основным видом кухонной посуды, реже — миски.

Изучение этого материала показывает, что с городской культурой Таврики керамика селищ связана слабо: влияние города и прежде всего Херсонеса сказалось лишь на керамической таре — амфорах, пифосах, высокогорлых кувшинах с плоской ручкой, местные формы которых исходят из раннесредневековых образцов, бытовавших в Херсонесе и на Боспоре. Формы же кухонной и бытовой посуды резко отличаются от городских и ничего общего с ними не имеют.

Небольшой жилой дом, характерный для селищ Таврики того времени, имел, как правило, два неравных помещения (из них одно жилое) с открытым очагом. Стены состояли из каменного основания, на котором покоилась легкая конструкция из деревянных стоек,

соединенных жердями, с толстой глиняной обмазкой; пол был земляной, кровля земляная или соломенная. В этих постройках отразилась, несомненно, позднеантичная традиция жилого строительства, в чем убеждают раскопки поселений первых веков нашей эры на Керченском полуострове.

В этот период в Таврике обычны грунтовые могилы, обложенные по античной традиции тесаными плитами и перекрытые тонкими бесформенными плитами; встречаются и простые грунтовые могилы без обкладки или обложенные только деревянными плахами. Погребенных клали на спину, головой на запад, правая рука у них обычно согнута в локте. Нередко в могилу ставили горшок с пищей. Специфическим являлся обычай класть под голову погребенного или на подбородок кусок черепицы; это как бы элемент домашнего очага, сопровождавший умершего в загробную жизнь, обычай еще языческий. Инвентарь этих могильников крайне беден.

В иной мир, мир византийский, мы попадаем, как только обращаемся к памятникам монументального строительства — к монастырям, возникшим здесь, вероятно, именно в пору монашеской эмиграции «на северные склоны Евксинского Понта», и к храмам, возводившимся в наиболее крупных поселениях; строительство их было связано с активизацией церкви.

Наиболее крупным и богатым среди тогдашних монастырей стал **монастырь Апостолов** в «торжище, называемом Партениты», расположенный в восточной стороне Медведь-горы, у ее подножия. Здесь, в конце VIII века, на месте раннесредневековой базилики был построен небольшой трехнефный трехапсидный

храм-базилика длиной 18 м. Нефы разделялись не колоннами, а столбами; стрех сторон здание охватывали галереи. Пол базилики имел узорчатую вымостку из каменных разноцветных плиток. Весь облик здания приобрел провинциально-византийский характер. Ощущению упрощенности его способствует и замена легких колонн массивными столбами, дробящими внутреннее пространство храма, рассчитанного не на массы прихожан, а главным образом на монастырскую братию. Резкое упрощение сказалось и на узорчатой вымостке, предельно простой и однообразной.

Аналогичная по форме трехнефная трехапсидная базилика, только в два раза большая (ее длина 37 м), была сооружена на холме Тепсень в Коктебеле (Планерское) — наиболее крупном поселении Восточной Таврики. Раскопки показали, что базилика эта была построена на месте другой, почти в два раза меньшей; такое резкое расширение храма, очевидно, отразило рост численности прихода, т. е. населения города.

Однотипные храмы-базилики, строившиеся в те времена в менее крупных поселках, были совсем небольшими.

Однако базилика отходила в область прошлого. В течение всего раннего средневековья постепенно вырабатывалась совсем иная архитектурная система, ставшая с IX века основной как в центральных византийских областях, так и на византийском Востоке: базилику сменил небольшой крестовокупольный храм с четырьмя устоями, поддерживавшими купол на световом барабане. Это была принципиально новая архитектура.

Промежуточным звеном в развитии такого рода композиции можно считать замечательный памятник

Боспора (Керчи) — **храм Иоанна Предтечи**, занимавший видное место в укрепленном акрополе города вблизи порта. Судя по композиции здания и технике кладки с чередованием рядов кирпича и камня, а также учитывая надпись на колонне храма, он, вероятнее всего, построен в конце VIII века. Эту дату подтверждают раннесредневековые по форме амфоры, которые были заложены в качестве голосников в своды храма. В этом выдающемся здании свободный крест ясно выражен лишь в верхней части храма, а нижняя его часть представляет собой прямоугольный четырехстолбный массив. Но основной крест снаружи подчеркнут и доминирует в композиции всего храма. Несомненно, что источником такой композиции была малоазиатская архитектура, своеобразно претворенная боспорским (или приглашенным в Боспор) зодчим.

Вопросы и задания

- 1. На какие группы подразделяется керамика?***
- 2. Расскажи о гончарной и резной керамике этого периода.***
- 3. Какое влияние оказывало ремесленное производство городов на сельское?***
- 4. Расскажи о средневековом жилище.***
- 5. Что представляли собой могильники этого периода?***
- 6. С чем связано появление в Таврике в этот период значительного количества храмов и монастырей?***
- 7. Расскажи об архитектуре монастыря Апостолов в Партенитах.***

8. Какие изменения происходят в культовой архитектуре к началу IX в.?

9. Расскажи об архитектуре храма Иоанна Предтечи.

ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИТАЛЬЯНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ФАКТОРИИ В КРЫМУ

С проникновением монголо-татар в Таврику происходит целый ряд изменений. Прежде всего это касалось этнического состава населения, который претерпевает большие изменения. Наряду с греками, русскими, аланами, половцами на полуострове в середине XIII века появляются татары, в XV веке —

турки. В XIII веке начинается массовое переселение армяне многочисленные крымские города и поселки, ремесленные и торговые центры. В то же время на полуостров активно устремляются итальянцы.

Начиная с XI века Венеция и Генуя, признанные лидерами мировой торговли, основывают свои фактории во многих странах Европы и Ближнего Востока. Главным районом международной торговли этого времени становится Средиземноморье. Итальянские города вели торговлю между Востоком и Западом в значительных масштабах, снабжая пряностями, жемчугом, шелками и иными товарами восточного происхождения Англию, Францию, Северную Германию и другие страны Западной, Центральной и Северной Европы.

В торговлю с Востоком все шире вовлекаются и страны Восточной Европы. Завоевание этой территории ордами Батые не только изменило ее политическую карту, но и решительным образом повлияло на направление главных торговых путей, в частности тех, которые вели к рынкам Юга и Востока. Известно, что ордынские ханы и эмиры поощряли торговлю, получая от нее большие прибыли. В то же время завоеватели превратили в опасную для купеческих караванов пустыню громадные пространства Азии и Восточной Европы. Поэтому со второй половины XIII века прокладываются новые пути, проходящие по заселенным местностям. Уменьшилось значение старого традиционного пути из Руси в Византию по Днепру — «из варяг в греки».

В этот период идет борьба за первенство между двумя итальянскими городами — Венецией и Генуей. Генуэзское купечество оказало помощь византийскому

императору, снабдив его армию кораблями. Это дало возможность генуэзцам решительным образом потеснить венецианских конкурентов, господствовавших до того на греческом рынке. В тексте заключенного между Византией и Генуей Нимфейского договора (1261 г.) содержится исключительно важный для последней пункт относительно Великого, или Черного, моря. Согласно договору, генуэзцы получили право беспошлинной торговли во всех портах Черного моря. Они добились от императора запрета заходить в это море судам всех прочих итальянских купцов.

Опираясь на Нимфейский договор, предприимчивые генуэзские купцы сумели завладеть всей черноморской торговлей и создать систему торговых факторий в Северном Причерноморье. Они основали на месте древней Феодосии порт Каффу. Влияние генуэзцев постепенно распространилось на все южное побережье Крыма.

Крымские торговые фактории использовались итальянскими купцами не только как порты в крупной транзитной торговле между Востоком и Западом, но и для вывоза в метрополию сельскохозяйственных продуктов и сырья из самого Крыма, Северного Причерноморья и южнорусских земель. Уже в конце XIII века из Каффы в Геную и другие порты Средиземноморья доставляли рыбу, соль, хлеб, мед, воск, кожи, русские меха. Начиная с XIV века генуэзские купцы в больших количествах вывозят из Каффы на невольничьи рынки Генуи и Александрии рабов, закупаемых у татар. А со второй половины XIV века Каффа превращается в один из крупных центров торговли.

Отношения генуэзской Каффы с крымскими правителями долгое время после основания этой фактории оставались напряженными. Не раз Каффа подвергалась грабежу и разгрому, но каждый раз город быстро отстраивался. В XIV веке Каффа была обнесена мощными стенами с башнями. В 1384-1386 гг. укрепили и предместья Каффы. К середине XV века этот город превратился в один из крупнейших торговых центров мира. Современники сравнивали его даже с Константинополем. Во второй половине XV века население Каффы достигло 70 тысяч человек.

Каффу населяли самые различные народы. Наряду с торговлей жители города занимались различными ремеслами, прежде всего связанными со строительством морских судов. Источники XIV-XV веков называют среди каффинских ремесленников также кожевников, портных, пекарей, каменщиков и др.

Около 1318 года генуэзцы утвердились в Херсонесе (официально они получили город на основании договора с Византией в 1350 г.). По соглашению с ханами генуэзские купцы завладели в 1365 году Судаком с округой. Благодаря договорам с ханами 1380, 1381 и 1387 годов генуэзцы распространили свою власть на все южное побережье Крыма — от Чембало (Балаклава) до Каффы.

Постоянная угроза татарских и турецких нападений вынуждала генуэзцев строить мощные укрепления в своих крымских факториях. В 1371-1414 годах была сооружена первоклассная крепость в Судаке, хорошо сохранившаяся до наших дней. Над ней возвышалась цитадель с замком генуэзского консула. Крепость с цитаделью была возведена генуэзскими феодалами и в

Чембало. Строительство ее продолжалось с 1357 по 1433 год. Этой крепости генуэзцы придавали особое значение, поскольку она противостояла княжеству Феодоро, расположенному в Юго-Западном Крыму.

СКАЗАНИЕ О ЦАРИЦЕ ФЕОДОРЕ

(Легенда)

Давно это было, много веков прошло с тех пор, а память народная передает из поколения в поколение предание о славной и мужественной красавице Феодоре — царице Сугдейской.

Доброта, ясный ум и мудрость в государственных делах снискали ей народную любовь. Слава о красоте Феодоры соперничала со славой о прекрасной стране на берегу Черного моря, которой она управляла, и богатом городе Сугдее, где жила в своем дворце на склоне горы.

А красота Феодоры могла очаровать всякого. У нее были тонкие черты лица, смуглая кожа, глубокие черные глаза и темные волосы. В движениях гибкого тела чувствовались ловкость, сила и неутомимость. Многие знатные вожди желали назвать прекрасную деву своей женой. Одни предлагали ей свои богатства; другие — славу, добытую мечом в сражениях; третьи — молодость, красоту; четвертые — знатность рода. Всех отвергала Феодора: она дала обет безбрачия, чтобы всю жизнь быть независимой и все свои силы направлять на благо своего царства.

Любимым жилищем царицы был замок на вершине скалы. С орлиной высоты верхнего замка

Феодора любовалась далекими горами, побережьем моря, вдоль которого до самой Медведь-горы простирались ее владения, цветущими долинами и городом, лежавшим у подножия скалы.

К городу вели многочисленные дороги, широко раскинулась гавань с кораблями. Видела Феодора, как спешили в Сугдею караваны верблюдов, груженых товарами, ветер доносил до нее лязг якорных цепей и скрип корабельных снастей. В Сугдее на огромном торжище встречались торговые люди из разных стран. Здесь были и русские купцы, именовавшие Сугдею Сурожем и привозившие из Руси драгоценные меха: горностаевые, бобровые. Венецианцы со своих галер выгружали полотна, тонкие сукна, фрукты и оливковое масло. Из южных степей, с берегов Волги в Сугдею шли хлеб, рыба, икра, шерсть. Китай, Туркестан, Аравия и Индия посылали пряности, драгоценные камни, парчу и бархат, шелка и индиго, опиум и благовония, ковры и оружие.

Но все чаще становилось суровым лицо Феодоры. Сгущались тучи над богатой страной: на севере к границам ее подступали орды татар, а на востоке в соседнем городе Кафе обосновались хитрые и коварные генуэзцы. Из Кафы генуэзцы готовились нанести удар по благословенной Сугдее. Волновал царицу и раздор в среде ее приближенных, причиной которого была она сама.

С детских лет Феодора росла вместе с двумя сыновьями одного из местных князей —

близнецами Ираклием и Константином, очень похожими друг на друга лицом и ростом. Она разделяла с мальчиками их игры и забавы, не уступая им ни в чем: ни в беге, ни в скачках на коне, ни в стрельбе из лука. С возрастом детская привязанность к Феодоре перешла у юношей в чувство любви. Соперничество в любви поссорило братьев.

Однажды, оставшись с Феодорой наедине, Ираклий, волнуясь, сказал ей:

— Феодора, забудь свой суровый обет, позволь назвать тебя своей женою!

Но девушка твердо ответила ему:

— Девичью судьбу, свободную, вольную, я дала обет не менять никогда. И от обета не откажусь.

— Царица! — взмолился Ираклий.

— Нет! Не мужем, а братом я буду звать тебя, — ответила девушка. — Знай, Ираклий, что лютая смерть мне гораздо милей, чем удел жены. Совсем другое у меня на душе.

С этими словами рассерженная царица удалилась. А отвергнутый юноша стал мрачен и грозен — терзали его злоба и жажда мести. Не раз говорил он себе: "Запомню я, змея, твои слова, что смерть тебе милее. Свершится все, что выбрала ты себе, твой жребий уж близок!"

И с тех пор Ираклий затаил мысль: или любой ценой овладеть Феодорой, а вместе с нею и властью над страной, или погубить Феодору. Он

часто удалялся в дикие ущелья и дремучие леса и на свободе обдумывал, как отстранить брата-соперника и осуществить свои властолюбивые мечты.

Второй брат — Константин, в противоположность Ираклию, был добр и честен. Нежно любя Феодору, он помнил об ее обете и даже не помышлял о том, чтобы она нарушила его, не искал власти: его желанием было находиться возле любимой и помогать ей.

Ираклий решился на предательство. Пробравшись в Кафу, он убедил генуэзского консула напасть на Сугдею, обещая помочь при взятии города. В уплату за свое вероломство изменник потребовал отдать ему Феодору.

Вскоре, как стая коршунов, под стенами Сугдеи собралась черная рать генуэзцев. Два месяца длилась кровопролитная битва. Во главе защитников города были Феодора и Константин. Везде, где появлялись неустрашимая царица и ее верный спутник, воины с удесятеренной силой отбивали натиск врагов.

Наконец Ираклию удалось пробраться в город. Пользуясь своим сходством с братом, он ночью подошел к городским воротам якобы для проверки часовых. Усталые воины, не видя опасности, отдыхали в башне, у ворот стоял лишь один человек из стражи. Подойдя к воину, предатель зарубил его мечом и мгновенно открыл ворота, за которыми находились притаившиеся генуэзцы.

Прежде чем защитники Сугдеи сумели опомниться, вражеские воины ворвались в город. Началась ожесточенная битва на его улицах. Но силы были неравными. Враги одолевали. К утру Сугдея была в их власти. Феодора, Константин с частью воинов и жителей через пролом в стене бежали на запад и укрылись в крепости Алустон.

Напрасно искал Ираклий своего брата среди убитых, напрасно ожидал он, что приведут к нему пленную Феодору! Как громом поразила его весть, что они благополучно бежали из захваченного города.

Вскоре галеры кафийцев показались в Алустане. Из всех окрестных поселений жители уходили под защиту стен крепости и готовились к обороне. Началась осада. Войска генуэзцев много раз шли на приступ, но население обороняло город все ожесточенней. Мужчины, женщины и дети — все были на укреплениях, мечами, кольями, топорами отбивали неприятелей, кипятили смолу и масло и обливали ими осаждающих, бросали в них камни. Тогда генуэзцы подвезли стенобитные орудия и стали таранами разрушать крепостные стены и башни. Видя, что города не удержать, Феодора вывела из Алустана воинов и жителей, и они скрылись на Кастель-горе.

Казалось, сама природа позаботилась о том, чтобы сделать куполообразную вершину Кастель-горы неприступной. Редкий смельчак решился бы одолеть ее почти отвесные склоны, падающие к морю и в долину. Только с севера

небольшой пологой седловиной соединяется она с Главной грядой Крымских гор. Недаром в глубокой древности избрали люди эту гору для укрытия от врагов, и до сих пор путь к ее вершине преграждают остатки мощных стен.

Через некоторое время генуэзцы подошли к оборонительной стене и воротам, защищавшим единственное уязвимое место крепости. Не надеясь на успех штурма, враги решили окружить гору и голодом вынудить Феодору сдаться.

Но выжидание не входило в расчеты Ираклия, ему не терпелось заполучить девушку немедленно. Он снова предложил захватчикам свою помощь и по известному ему подземному ходу проник ночью в крепость.

И снова воины Феодоры были обмануты сходством двух братьев-близнецов. Ираклий сумел беспрепятственно добраться до ворот. Незаметно подкравшись к брату, Ираклий нанес ему смертельный удар кинжалом. Бросившись к воротам, предатель отодвинул засов, и генуэзцы ворвались в крепость. Началась схватка. На шум битвы выбежала Феодора, но в это время дорогу ей преградил Ираклий. Приняв его за Константина, царица с тревогой спросила:

— Где враги?

— Они в крепости! Ты моя, Феодора, я спасу тебя! — закричал Ираклий.

Узнав изменника, царица в одно мгновение занесла меч:

— Будь проклят, предатель!

Отсеченная голова Ираклия покатила к ее ногам. Феодора ринулась в гущу битвы.

Взошла луна и осветила страшное ночное сражение на Кастель-горе. Жители Сугдеи и Алустона отчаянно бились с генуэзцами. Ручьями лилась кровь. В первых рядах воинов сражалась Феодора. Враги не знали пощады от ее меча, она была вся изранена, кровь струилась по ее телу, но бледное лицо было гневно, огромные глаза сверкали яростью, голос звенел, зовя в бой воинов. Феодора была прекрасна в эти последние минуты своей жизни, враги пятились от нее, как от грозного видения. Но слишком неравны были силы... Пала Кастель.

На юго-западном склоне горы, там, где нет растительности, на сером фоне утесов и сейчас еще видны темные полосы. Это, как передает народная молва, ручьи запекшейся крови защитников крепости, до последнего человека сражавшихся с захватчиками-генуэзцами и павших в битве во главе со славной своей царицей, девушкой-воином Феодорой.

Вопросы и задания

1. Какие изменения происходят в этническом составе населения в XIII в.? С чем это было связано?

2. Что такое фактория?

3. Каковы причины основания итальянских торговых факторий в Крыму?

4. С кем вели торговлю итальянские купцы? Какими товарами они торговали?

5. Какие товары вывозили генуэзские купцы из Крыма?

6. Расскажи о Каффе XIV-XV вв.

7. Назови торговые фактории генуэзцев в Крыму, найди их на карте.

8. Почему генуэзцы вынуждены были укреплять свои владения в Крыму?

9. Какое влияние оказывали генуэзские фактории на Крым?

10. Почему генуэзские купцы основывали свои фактории на побережье Крыма, а не в центральных районах полуострова?

КНЯЖЕСТВО ФЕОДОРО

Княжество Феодоро образовалось в конце XII века. В начале XIII века оно попало в вассальную зависимость от Трапезундской (греческой) империи Комнинов и платило ей ежегодную дань.

В княжестве правили князья из трапезундского рода Комнинов, вышедшего из Армении. Вначале их власть простиралась на горный земледельческий район Крыма, затем распространилась до моря.

Столицей княжества стал город Феодоро в юго-западной части Крыма, он был известен также под названием Мангуп. Город упоминается в греческих

источниках начиная с VIII века. Когда в XIII веке в Крыму появляются монголо-татары, правители

Феодоро сумели завязать с ними мирные отношения и удержаться в своих владениях. Постепенно развивалась экономика княжества, расцветали земледелие, ремесла, торговля.

Со второй половины XIV века в городе Феодоро развернулось большое строительство: возводились укрепления верхнего замка, княжеский дворец, церкви. Расцвет княжества приходится на время княжения Алексея (1420-1456). В период его правления княжество насчитывало 200 тысяч жителей — цифра, весьма значительная для Крыма того времени.

В правление Алексея строятся крепости и порты, закладываются новые и расстраиваются старые города и поселки. В 1427 году была вновь перестроена крепость столицы. Алексей не только поддерживал добрые отношения с Крымским ханством, но и вмешивался в борьбу ханов за престол, поддерживая того или иного претендента.

Татарские правители Крыма помогали торговле, рассчитывая также нажиться на конкуренции между генуэзцами и купцами Феодоро. В свою очередь, Алексей решил воспользоваться поддержкой крымских ханов и заполучить собственный порт на крымском побережье.

Когда в конце XIV века генуэзцы овладели почти всем южным побережьем Крыма, они монополизировали черноморскую торговлю и отрезали княжество Феодоро от моря. Стремясь выйти на побережье, правитель Феодоро захватил небольшую полосу берега в районе возникшего позднее Инкермана и основал порт Каламиту, а чтобы защитить его от генуэзцев и татар,

построил там в 1427 году крепость. Войска Феодоро, выйдя из Каламитской крепости, в 1433 году овладели Чембало, но не смогли его удержать — в следующем году их вытеснили оттуда генуэзцы.

Каламита сделалась опасным соперником Чембало, Судака и даже самой Каффы в морской торговле. В Каламиту направлялось множество судов из Византии и стран Средиземноморья.

Генуэзское купечество стремилось избавиться от конкуренции, и в 1434 году посланное из Каффы войско сожгло Каламиту. Однако феодориты быстро ее отстроили. Этот порт оставался морскими воротами княжества вплоть до конца его существования.

ХОЗЯЙСТВО ФЕОДОРИТОВ

Экономика этого княжества базировалась прежде всего на сельском хозяйстве, развивавшемся в плодородных долинах юго-западного Крыма. Население княжества занималось хлебопашеством, садоводством, огородничеством; значительного развития достигло виноградарство. Остатки виноделен с большими давильнями для винограда и других плодов имеются во всех городах, замках и монастырях Феодоро. Значительное развитие получило пастушеское скотоводство, в основном овцеводство. Процветали в княжестве и ремесла, главным образом гончарное, кузнечное, ткацкое. Не меньшую роль играли отрасли строительного ремесла, особенно камнерезное дело. Все более широкое значение приобретала торговля.

Города, замки, убежища и прочие укрепления, как правило, располагались на неприступных скалистых вершинах. На этих возвышенностях, в отрыве от речных

долин, можно было успешнее всего заниматься ремеслом. Разведение крупного и мелкого рогатого скота требовало пастбищ. Для этого использовали яйлу. Земледелие же развивалось в плодородных, обильно орошаемых речных долинах. Там и непосредственно вокруг Мангупа были разбросаны многочисленные неукрепленные земледельческие поселения. Они-то и снабжали Феодоро продуктами сельского хозяйства.

Одним из основных видов земледелия в долинах было выращивание хлебных злаков, по существу тех же, что и в античное время, — пшеницы, полбы, ячменя, проса. Последнее, в частности, было найдено на Эски-Кермене в пифосах XIII века. Рубленая пшеничная и ячменная солома обнаружена в штукатурке храмов Эски-Кермена и Мангупа.

Землю пахали на волах плугом, убирали хлеб серпами, а хранили, как правило, в ямах, вырубленных в скале или вырытых в грунте. Грунтовые ямы обкладывались камнем, обмазывались глиной, которая потом обжигалась. Для этой же цели использовались и пифосы, которые были найдены на всех средневековых городищах Крыма. Часто попадаются и каменные жернова от мелких ручных мельниц, а также зернотерки.

В садах Феодоро обильно произрастали всевозможные плодовые деревья: груши, яблони, сливы, вишни, айва, персики, абрикосы, черешни, миндаль и т. д. Особое место занимали грецкий орех, орех-фундук и олива, из плодов которых извлекали масло. Повсюду в южном Крыму на местах средневековых поселений встречается одичавшее потомство этих растений.

Большое количество плодов сушилось на зиму, кроме того, из их сока приготавливали всевозможные

напитки или варили густые сладкие сиропы, заменявшие сахар. Такой же обработке подвергались и дикорастущие плоды, собранные в лесах.

Большое внимание уделялось виноградарству и виноделию. Сохранились следы средневековых виноградников, остатки винодельческих комплексов с тарапанами — давальнями, небольшими бассейнами, в которые стекал виноградный сок. Вино хранилось в просмоленных амфорах, для его перевозки использовали овечьи и козьи мехи.

Значительное место в экономике княжества занимало животноводство. Во время раскопок поселений и городов найдены кости крупного и мелкого рогатого скота, свиней. Тягловой силой — рабочим скотом — служили быки и волы, очень широко использовались ослы, реже — лошади, что можно отчасти объяснить условиями горных мест — тяжелыми крутыми подъемами и спусками.

В средневековом стаде горного и предгорного Крыма преобладали овцы и козы — «поставщики» молока, мяса, шерсти и шкур. Судя по костным остаткам, а также высоте каменных стойл, разводили феофориты и коров малорослой породы, отличавшейся высокой жирностью молока.

Города и даже мелкие княжества Феодоро в XIV-XV веках отличались интенсивным развитием кузнечного дела. На многих из них раскопками обнаружены кузнечно-литейные мастерские, мелкие горновые печи для плавки металла. На всех укреплениях есть следы этого производства в виде кусков кричного железа или заготовок болотной руды. При раскопках Мангупа найдено много железных предметов — поясные пряжки,

всевозможные гвозди, подковы, ножи, наконечники стрел и т. д.

Бросается в глаза высокий уровень строительного дела. Каменотесы и строители Мангула соорудили не только дома, храмы и дворцы, но и мощные оборонительные стены с башнями. Многочисленные обломки колонн, капителей, резные наличники и прочие украшения из местного камня — свидетеля развитого камнетесного ремесла, переходящего нередко в подлинное искусство. Все это делалось мастерами высокой квалификации.

Значительного развития достигло гончарное производство. На Мангуле изготовлялась не только кухонная, но и столовая посуда, а также амфоры и пифосы всевозможных размеров, начиная от маленьких и кончая двухметровыми. Поливная посуда украшалась растительным и геометрическим орнаментом и по своему качеству не уступала привозной.

Были развиты деревообделочное производство, ювелирное, кожевенное ремесло, прядение и ткачество.

ГИБЕЛЬ ФЕОДОРО

Мангупское княжество играло значительную роль в международной жизни обширного региона. Оно было связано со многими государствами Восточной Европы и Средней Азии. Политические отношения в средневековье было принято закреплять междинастическими браками. В период своего расцвета правители княжества еще больше расширили свои связи. В 1472 году мангупская княжна Мария, дочь Олубея, была выдана замуж за молдавского господаря Стефана III. В 1474-1475 годах великий князь Московский поручил своим послам вести

переговоры о женитьбе своего сына на дочери князя феодоритов. Брак не состоялся из-за турецкого вторжения в Крым.

Год 1475 стал роковым для Феодоро. На полуостров вторглись турки.

Первый удар пришелся на владения генуэзцев. Каффа, казавшаяся неприступной, на шестой день осады сдалась на милость победителей. На полуострове только Мангуп сумел оказать достойное сопротивление. Оказавшись один на один со столь грозным противником, феодориты могли рассчитывать только на неприступность крепости да на собственное мужество. За полгода осады турки предприняли пять штурмов. Лишь на исходе 1475 года им удалось ворваться в город. О событиях того времени нам могут рассказать сохранившиеся на Мангупе остатки крепостных стен, башен, цитадели, а также находки археологов.

Главный удар турок был нацелен на оборонительную стену, перекрывающую устье небольшой балки, впадающей в Гамам-дере между мысом Чуфут-чеарган-бурун и Таврским. Здесь у защитников было меньше возможностей для организации флангового обстрела, обычно самого губительного для нападающих. Под градом камней и стрел турецкие саперы и артиллеристы устанавливали на середине противоположного мыса Ели-бурун свои пушки. Для этого пришлось даже проложить специальную подъездную дорогу, ведь орудия весили по несколько тонн.

Очевидно, большинство феодоритов только понаслышке знало о новом оружии, мощном сокрушителе городских стен. И тем не менее ни грохот орудий, ни их

гранитные ядра калибра 40 см и весом 100 кг не поколебали мужества защитников города.

Выдержала тяжелое испытание и стена, воздвигнутая почти за тысячелетие до первого появления в Крыму артиллерии. С тыльной стороны стены была сделана насыпь из камней и щебня, смягчавшая сотрясения при попадании ядер.

Во время раскопок были найдены скелеты защитников, погребенные под каменными завалами. Вероятно, наблюдатели следили за тем, чтобы враг под прикрытием артиллерии не пошел на приступ, и выполнили свой воинский долг до конца.

В камнях стен найдены вонзившиеся наконечники турецких стрел. Количество собранных осколков ядер исчисляется тысячами, некоторые ядра найдены застрявшими в кладке.

Когда под ударами осадных орудий обрушились внешние стены крепости, последним оплотом гарнизона, возглавляемого князем Александром, стала цитадель. В отчаянном положении находились осажденные, но капитулировать не собирались. Свидетельством тому является находка остатков кузнечного горна, устроенного возле ворот. Здесь и в разгар боя продолжали ковать наконечники стрел и копий. Чтобы прорваться в цитадель, турки вынуждены были подтянуть сюда пушки; каменные ядра обнаружены вместе с многочисленными наконечниками турецких стрел, буквально усыпавшими землю вокруг горна.

Захватив Мангуп в декабре 1475 года, турки разорили его, устроили беспощадную резню жителей. Захваченный в плен Александр был казнен в Константинополе. Из родичей князя мужского пола в

живых остался лишь его малолетний сын, который стал впоследствии родоначальником знатной, но не влиятельной турецкой семьи.

На захваченных землях княжества Феодоро был образован турецкий кадылык (округ). Турки, понимая стратегическое положение Мангупа, поставили в крепости гарнизон, перестроили некоторые оборонительные сооружения передовой линии и цитадели, приспособив их к использованию огнестрельного оружия. Крепость служила новым хозяевам до XVIII века. После присоединения Крыма к России с плато ушли последние жители немногочисленной караимской общины. В начале 90-х годов XVIII века некогда большой город, центр княжества, окончательно прекратил свое существование.

Многое стирается в людской памяти. Но суровый величественный Мангуп бережно хранит свою историю, историю народов, населявших его. Бывая на Мангупе, взгляните на его неприступные мысы, полюбуйтесь их неповторимой красотой. Величественный живописный ландшафт надолго останется в вашей памяти. Не забудете вы и о том, что здесь жил, трудился и мужественно боролся с врагами город, так высоко забравшийся к облакам. Это поможет вам более бережно относиться к истории своего Отечества, к его памятникам, одним из которых является прекрасный Мангуп.

Вопросы и задания

- 1. Когда образовалось княжество Феодоро?***
- 2. Покажи на карте земли княжества и его столицу.***

3. Какие взаимоотношения складывались между Феодоро и Крымским ханством?

4. С чем связано интенсивное строительство в княжестве в XIV-XV вв.?

5. Какова роль княжества Феодоро в истории Крыма?

6. Каковы были взаимоотношения между княжеством Феодоро и генуэзскими факториями?

7. Что составляло основу экономики княжества?

8. Докажи, что виноградарство и виноделие у феодоритов достигло высокого уровня.

9. Приведи доказательства того, что феодориты занимались земледелием?

10. Расскажи о развитии сельского хозяйства в княжестве.

11. Расскажи о развитии ремесел у жителей Феодоро.

12. Расскажи о внешнеполитических связях князей Феодоро.

13. Когда на полуостров вторглись турки?

14. Почему турецкое вторжение в Крым считается роковым?

15. Расскажи о борьбе феодоритов с турками.

16. Каковы причины поражения княжества Феодоро?

17. Когда пала столица феодоритов?

18. Чем тебе запомнилось княжество Феодоро?

УПАДОК ХЕРСОНЕСА

Катастрофичными для Херсонеса были события XII века. С помощью венецианцев Византийская империя победила норманнов, но за это ей пришлось уступить Венеции всю черноморскую торговлю. Черное море стало ареной торгового соперничества венецианцев и генуэзцев, их борьбы за крымское побережье.

В то же время в Крыму происходили непрерывные вооруженные столкновения местного населения с половцами. В этом кипящем котле формировались новые отношения и связи, в которых Херсонес, оставаясь в стороне, стал играть второстепенную роль. Росли и укреплялись новые города, которые приобретали более важное значение.

Восточные земли полуострова все больше выходили из-под контроля Херсонеса. В горных районах юго-западного Крыма укреплялось и росло Мангупское княжество, которое вскоре подчинило себе всю территорию, бывшую продовольственной и сырьевой базой Херсонеса и рынком сбыта его ремесленных изделий. Все же на протяжении XII и первой половины XIII века Херсонес, по-видимому, оставался еще большим торговым портом и влиятельным культурным центром, однако теперь не единственным. А вскоре он уступил ведущую роль другим приморским городам.

Экономические связи Херсонеса (Юго-западным Крымом еще некоторое время продолжались, ведь город являлся нейтральным безопасным портом и рынком сбыта сельскохозяйственной продукции. Он еще

оставался и крупным ремесленным центром, своего рода школой ремесла.

В начале XIII века, когда торговля и политические связи Херсонеса с Константинополем оказались, по сути, прерванными, он попал под влияние маленькой, возникшей в 1204 году, Трапезунд-ской империи. В одном из письменных источников говорится, что в 1223 году Херсонес наравне с другими городами юго-западного Крыма платил Трапезунду дань — «годовые взносы».

Со второй половины XIII века всю торговлю на Черном море захватили итальянские купцы, основавшие свои фактории на побережье Крыма. Таким образом, Херсонес окончательно остался в стороне от морской торговли, ранее обеспечивавшей его развитие и благосостояние. Правда, город был избавлен от зависимости Византии. Но, освобожденный от византийского гарнизона, он в то же время оказался почти беззащитным и становился легкой добычей для врагов.

И все-таки угасание Херсонеса длилось до тех пор, пока окончательно не отмерла его связь с соседними областями полуострова. Городское ремесло в XIII веке изменило свой характер. В мелких кузнечных мастерских Херсонеса продолжали изготавливать лишь земледельческие орудия: сошники, серпы, мотыги. Эти изделия находили сбыт как среди окрестных жителей, так и в более отдаленных местах юго-западного Крыма, вплоть до районов нынешней Евпатории, где в то время развивалось зерновое хозяйство. Эта же область была и потребителем продукции гончаров Херсонеса. Таким образом, к концу XIII века город из транзитного

торгового центра превратился в торгово-ремесленный центр небольшой области.

Окидывая взглядом историю средневекового Херсонеса, можно убедиться, что при упадке торговли его экономика не смогла натурализоваться, ибо, как уже отмечалось, в распоряжении города почти не было земель. Вынужденный жить за счет скудного местного обмена своих ремесленных изделий на продовольствие и сырье, он был обречен. По соседству с ним, в княжествах и монастырях горного Крыма, судя по археологическим данным, росло свое ремесло. Оно успешно конкурировало с херсонесским, поскольку развивалось в непосредственной близости к базам сырья и продовольствия и прочно входило в общую систему феодального хозяйства. Возможно, ремесленники Херсонеса начали переселяться в другие, более жизнеспособные города.

В 1299 году Херсонес был разгромлен ордами татарского хана Ногая. Арабские писатели того времени называют Херсонес по-татарски — Сары-Кермен — Желтая крепость.

Херсонес постепенно приходил в запустение, жители покидали его. В конце XV столетия возле величественных развалин некогда славного города ютилось рыбацкое поселение.

Уцелевшие, но заброшенные постройки Херсонеса постепенно превращались в груды мертвых камней, над которыми постепенно накапливалась вековая пыль.

КУЛЬТУРА И БЫТ ПОЗДНЕГО ХЕРСОНЕСА

В архитектурной планировке Херсонеса в XII-XIII веках произошли существенные изменения. Город в целом, особенно его северо-восточная часть, до конца сохранил основу старой разбивки улиц, унаследованной от античности. Однако внутри кварталов все изменилось: маленькие жилые дома как бы опоясывали небольшие внутренние площади, появились новые переулки, соединяющие их с улицами.

Каждая усадьба Херсонеса состояла из крохотного двора, окруженного хозяйственными постройками или обнесенного высокой каменной стеной. Жилые здания, каменные, чаще двухэтажные, как правило, были обращены на улицу фасадом и нередко не имели в нижнем этаже ни окон ни дверей.

Под жилые комнаты отводился второй этаж, на него со двора, реже из нижнего помещения вела каменная или деревянная лестница. В нижнем этаже были кладовые, причем входы в них делали чаще не со двора, а сверху — из жилых помещений. Стены домов обмазывались глиной и белились или покрывались штукатуркой, зачастую окрашенной в красный цвет. Крыши зданий, в большинстве случаев односкатные, покрывались плоской кровельной черепицей. Скаты направлялись преимущественно внутрь двора — для сбора дождевой воды в глубокие цистерны. В одноэтажных помещениях и нижних этажах двухэтажных построек, как правило, были земляные полы, обмазанные глиной. Некоторые дома имели снаружи незатейливую архитектурную отделку. Входные проемы нередко

завершались полукруглыми арками из гладкого, хорошо отесанного камня. Фасады украшались карнизами. Над входами, а возможно, и над окнами верхних этажей в стены вставлялись камни с высеченными на них крестами или затейливым узором — «плетенкой». В отдельных случаях проемы и наличники украшались более или менее сложной орнаментальной росписью. На видных местах, чаще на перекрестках улиц, строились небольшие церкви или часовни. Обилие их было весьма характерным для городов этого периода.

Находки в жилых домах средневекового Херсонеса говорят и о его социальной топографии. Так, юго-восточная часть города, по-видимому, была более зажиточной. Здесь, помимо обычного бытового инвентаря и простой глиняной посуды — больших и малых пифосов, мисок, кувшинов, горшков, глиняных сит, встречаются более дорогие предметы: поливная посуда (местного производства и привозная), а также медная и стеклянная, дорогие кресты-*энколпионы*, резная кость и т. п.

В северо-западной части города жило в основном бедное сословие — мелкие ремесленники, рыбаки. Здесь при раскопках встречаются железные и медные крючки, наконечники гарпунов, факельницы для ночной ловли рыбы, драги для добычи раковин.

Обнаружено также много костей и чешуя различной рыбы — хамсы, камбалы, кефали и др. Найден и мелкий земледельческий инвентарь — железные сошники, мотыги, серпы, заступы, конские путы и подковы, железные щетки для чесания льна и шерсти.

В ремесле средневекового Херсонеса важную роль играло гончарное производство, изделия которого для

быта и хозяйства того времени имели первостепенное значение. Местные гончары занимались преимущественно изготовлением простой домашней красноглиняной посуды, торговой и складской тары.

Местная столовая посуда представлена разнообразными мисками, тарелками, блюдами, небольшими кувшинами. Встречается и дорогая посуда, покрытая разноцветной свинцовой поливой и украшенная различными орнаментами и изображениями.

Пифосы были по-прежнему обязательной принадлежностью каждого жилого дома. Судя по следам содержимого этих сосудов, в них обычно хранилось вино, растительное масло, соленая рыба, зерно и крупа. Пифосы однообразны по форме, имеют шаровидные очертания с очень небольшим — до 10 см — плоским дном и сравнительно широкой горловиной. Венчик пифоса массивный, выступающий наружу. Высота сосудов колеблется от 0,9 до 1,2 м. Для устойчивости они обычно вкапывались наполовину в землю или обкладывались камнями.

Для перевозки жидкостей и сыпучих продуктов, как и в античное время, служили амфоры — сосуды меньших размеров, высотой от 35 до 55 см.

Наиболее распространенной формой амфор в Херсонесе была широкая грушевидная и круглодонная с низким узким горлом и двумя крутыми высокими ручками.

Вопросы и задания

1. В чем выразилось изменение в управлении Херсонесом с конца VIII в.?

2. Докажи, что со второй половины IX в. возрастает благосостояние Херсонеса.

3. Что составляло основу экономики города в X в., чем торговал город?

4. Какова роль ремесленного производства Херсонеса в X в?

5. В чем выразился упадок Херсонеса? Каковы причины его полного упадка?

6. Как изменилась архитектура города в XII-XIII вв.?

7. Что представлял собой дом жителя Херсонеса?

8. Какова роль Херсонеса в истории Крыма?

ЗАПОМНИ ЭТИ ДАТЫ

527-565 гг. — правление Юстиниана I.

833-834 гг. — создание Херсонесской фемы.

944 г. — соглашение князя Игоря с Византией, по которому Киев должен был защищать Херсон от «черных болгар».

988 г. — взятие Владимиром Херсона (Корсуня).
Христианизация Руси.

1061 г. — вторжение половцев в Таврику.

XIII в. (начало) — захват Судака венецианцами.

1223 г. — начало военной экспансии монголо-татар в Таврику.

1239 г. — поход Батыя в Крым.

1242 г. — Крым — улус Золотой Орды.

XIII в. (50-е гг.) — основание г. Крым (Старый Крым).

1286 г. — основание генуэзской колонии Каффа.

1365 г. — захват генуэзцами Судака.

1381 г. — договор генуэзцев с ханом Тохтамышем о передаче в их владение южного побережья.

1475 г. — вторжение турок в Крым.

ЧАСТЬ III.

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

XIII-XVIII ВВ.

История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.

Н. М. Карамзин

ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКОГО ХАНСТВА

ЗАВОЕВАНИЕ КРЫМА МОНГОЛО-ТАТАРАМИ.

ВЫДЕЛЕНИЕ КРЫМСКОГО ХАНСТВА ИЗ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

К XIII веку Крым благодаря развитому земледелию, быстрому росту своих городов стал экономически высоко развитым краем. Не случайно, что именно сюда

направили один из своих первых ударов (на территории нашей страны) монголо-татары.

Первым подвергся их нападению Судак. Это произошло в 1223 году. За первым набегом последовали другие (в 1238, 1248, 1249 гг.); с тех пор татары подчинили Судак, обложили его данью и посадили туда наместника. А в Солхате (Старый Крым) во второй половине XIII века обосновалась татарская администрация, город получил новое название — Крым, по-видимому, распространившееся позднее на весь полуостров.

Татарская агрессия в Крыму первоначально ограничилась восточным Крымом, причем зависимость от татар не шла дальше выплаты дани, ибо татары-кочевники еще не были в силах экономически господствовать на всей территории края. В конце того же XIII века татары обрушились и на западный Крым. В 1299 году полчища Ногая разгромили Херсон и Кырк-Ор, прошли огнем и мечом по цветущим долинам юго-западного нагорья. Многие городки и селения были сожжены и уничтожены.

Постепенно татары начинают оседать в Крыму. В XIV веке в восточном (около Судака) и юго-западном районах Крыма появились первые феодальные поместья полуоседлой татарской знати (беев и мурз). Лишь позднее, в XVI и особенно в XVII-XVIII веках, к оседлому земледелию начали в массе переходить и сами татары. Процесс этот шел повсеместно и в восточных районах Крыма, и в западных. В районе Бахчисарая еще на рубеже XIII—XIV веков возник татарский бейлик (вотчинное землевладение) бея из рода Яшлавских, представлявших собой, в сущности, полузависимое

феодалное княжество с центром в Кырк-Оре, нынешнем Чуфут-Кале.

Тогда же, в XIV веке, начали формироваться бейлики из других сильных татарских родов — Широных, Барыных, Аргыных. Образование этих бейликов было одним из проявлений общих тенденций в стремлении монгольских эмиров к обособлению вследствие ослабления Золотой Орды. Непрерывная междоусобная борьба внутри монгольской империи привела к тому, что Крым во второй половине XIV века становится уделом различных и быстро сменявших друг друга временщиков.

Смуты принимали в Золотой Орде все более хаотичный характер, когда трудно даже установить, кого из соперничающих ханов надлежит признать действительно руководящей фигурой. По сути Золотая Орда перестала быть единственным государством с центральной частью, которой подчинялись бы все татарские улусы. В известной мере можно было сказать, что Золотой Орды в прежнем смысле уже не было, остались лишь одни татарские улусы, возглавляемые ханами из династии Чингизидов.

Золотая Орда в эти годы смуты, раздора, политической анархии все больше теряла свои позиции в оседлых, земледельческих районах. Первым отпал Хорезм еще при Улугбеке, в 1414 году. Затем отпали Булгар и Крым.

Противоречивой является дата образования Крымского ханства. Наибольшее количество исследователей образование Крымского ханства относят к 1443 году. В одной из последних работ, которая касается истории Крымского ханства, изданной в 1984 году издательством «Наука», — «Османская империя и

страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв.» тоже называют 1443 год.

Так или иначе, но уже в первой половине XV века мы видим выделение из Золотой Орды двух наиболее богатых и культурных областей в недалеком прошлом — Крыма и Булгар.

Основание Крымского и Казанского ханства означало, что Золотая Орда превращалась почти целиком в кочевое государство, в явную помеху для дела развития не только Руси, Литвы, Польши, но и других трех оторвавшихся областей — Хорезма, Казанского и Крымского ханства.

Смуты и раздоры привели к упадку городской жизни и земледелия в культурных оседлых областях. Все это не могло не усилить кочевой сектор Золотоордынского государства. Именно в этой обстановке и подняли головы вожди отдельных мелких татарских улусов. Центробежные силы степи осуществлялись прежде всего через стоящих во главе них царевичей рода Чингизидов. Сама по себе степь давала меньше доходов ханской казне, чем подвластные города и селения землевладельцев.

Земледельческие области переходили из рук в руки. Междоусобная борьба разрушала производительные силы, население беднело, производительность труда крестьян и ремесленников уменьшалась, а требования сменяющихся правителей росли. А между тем экономика переживала кризис. Торговля резко сократилась, ремесла были в полном упадке и питали только местные рынки. Борьба за независимость складывавшегося государства в Крыму велась долго и упорно. Еще до смерти Едигея (в 1419 году) власть в Золотой Орде захватил четвертый

сын Тохтамыша Джаббар-Берды. После этого мы видим, что соперничество ханов в Золотой Орде резко обостряется, появляется сразу несколько претендентов.

Среди них прежде всего следует отметить Улуг-Мухаммеда и Девлет-Берды, имя которого часто встречается в источниках 20-х годов XV века. Однако благоденствие Улуг-Мухаммеда продолжалось недолго. В 1443 году, согласно Абу-аль-Реззаку Самарканда он получил известие, что Борок-хан разгромил войска Улуг-Мухаммеда и захватил власть в Орде, затем разгромил и силы Девлет-Берды. Улуг-Мухаммед бежал в Литву, Девлет-Берды — в Крым. Характерно, что события этих лет дошли и до Египта, где, согласно старой традиции, продолжали интересоваться золотоордынскими делами. Арабский путешественник Ал-Айни рассказывает, что весной 1427 года пришло письмо от захватившего Крым Девлет-Берды. Лицо, посланное с письмом, сообщило, что в Дешт-и-Кыпчак продолжается смута, что там три правителя оспаривают друг у друга власть: «Один из них по имени Девлет-Берды овладел Крымом и прилегающим к нему краем».

Письмо Девлет-Берды к мамлюкскому султану в Египте указывает, что Крым был в то время в сношениях с ним.

Один наместник сменяет другого: в 1443 году Хаджи-Гирей («удалившийся» десять лет назад к польскому королю после очередного поражения) вновь появляется в Крыму и с помощью литовского короля овладевает престолом. Положение Хаджи-Гирея в Крыму на этот раз было более прочным, его поддерживали

крупнейшие мурзы и беи, но внешнее положение нового государства было чрезвычайно сложным.

В 30-е годы XV века между Днепром и Доном, после распада Золотой Орды, образовалась Большая Орда Сейд-Ахмеда. Претендуя на лидерство среди татарских улусов, Орда Сейд-Ахмеда вела напряженную борьбу как против Волжской орды Улуг-Мухаммеда, так и против Крыма.

В создавшейся ситуации Сейд-Ахмед пытается то вытеснить Хаджи-Гирея из Крыма, то ослабить хана Волжской орды — Улуг-Мухаммеда, находясь при этом в союзе с правителем другого волжского улуса Кучук-Мухаммедом. В 1455 году Сейд-Ахмед потерпел сокрушительное поражение от войск Хаджи-Гирея.

На рубеже 50-60-х годов XV столетия соперничество среди ханов привело к новому решительному столкновению, которое произошло в 1465 году. Как раз в этот момент правитель Большой Орды хан Ахмат собрал большую армию для нанесения удара по Московскому государству. Столкновение это завершилось полным торжеством Крымского хана Хаджи-Гирея и, несомненно, оказало воздействие на расстановку сил в Восточной Европе, на создание в этом регионе новой политической конъюнктуры. В этих акциях Хаджи-Гирея можно видеть попытку выработать новый курс внешней политики Крыма. Не случайно уже в эти годы Хаджи-Гирей-хан добивается сближения с Москвой, предвосхищая тем самым политику Менгли-Гирей-хана 70-90-х годов XV века, носившую во многом промосковский и вместе с тем антилитовский характер.

Установление в первой половине 60-х годов XV века королем Казимиром тесных торговых и политических

отношений с генуэзской Каффой указывало на появление противоречий между Крымским ханством и Литвой. Однако главная опасность для Крыма в этот момент надвигалась не со стороны Литвы, а со стороны Турции, где уже разрабатывался план покорения Крыма. В разработке плана кампании против Крыма участвовал не только сам султан, но и его визирь Гедик-Ахмед-паша, назначенный тогда главнокомандующим османскими вооруженными силами. Первой политической акцией этого плана было отстранение от власти Менгли-Гирей-хана незадолго до начала боевых операций по овладению Каффой.

Неуверенный в готовности Менгли-Гирея активно участвовать в кампании на стороне султана, поскольку были известны его тесные контакты с Каффой (так, в 1469 году он защищал ее от посягательств самого султана, а в 1474 году — от нападения ширинских мурз, возглавляемых Эменеком), Гедик-Ахмед-паша предпочел иметь дело не с представителем династии Гиреев, а с главой рода Ширинов Эменеком.

В результате Менгли-Гирей-хан в начале 1475 года был заключен в Мангупскую крепость, а Эменек направлен в Старый Крым. И когда османский флот в составе около 500 судов появился весной 1475 года на Каффинском рейде, Гедик-Ахмед-паша мог рассчитывать на выступление против Каффы крымских татар под командой Эменека. Задуманная таким образом операция по овладению Генуэзской крепостью длилась всего три-четыре дня. Вслед и вся система итальянских колоний фактически была упразднена в Северном Причерноморье.

Под власть Порты попали Тамань, Азов, Анапа; в Крыму — Керчь, Каффа, Судак, Чембало (Балаклава). Овладев основными стратегическими пунктами прибрежной полосы Крыма, а также Таманского полуострова, главнокомандующий турецкими войсками в Крыму и верховный визирь Гедик-Ахмед-паша приступил к политическому оформлению одержанной победы. Для этого понадобилась влиятельная фигура представителя династии Гиреев, в частности Менгли-Гирея. В июле 1475 года он был освобожден из мангупского заточения и тогда же заключил с Гедик-Ахмед-пашой договор большой исторической важности для судьбы Крымского ханства и всего региона в целом. В послании (в письме) 1475 года к султану Мухаммеду II Менгли-Гирей-хан сообщал: «Мы заключили с Ахмед-пашой договор и условия: быть падишаха другу — другом, а его врагу — врагом».

Добившись таким образом в течение 1475 года осуществления своих планов в отношении Крыма, Ахмед-паша отнюдь не считал свою программу выполненной. Стремясь расширить и укрепить свое влияние в Восточной Европе, он не довольствовался подчинением Крыма; теперь ставилась задача установить контроль и над другими улусами бывшей Золотой Орды. Чтобы превратить Волжский улус в своего вассала, султан в 1476 году санкционировал политическое сращивание Волжского юрта с Крымским. Это было осуществлено путем отстранения от власти Менгли-Гирея и передачи ее Джанибеку.

Однако уже через год-два султан, видимо, стал понимать невыгодность и даже опасность сохранения тесных политических контактов Крыма с Большой Ордой. Дело в том, что властитель Большой Орды хан Ахмат

только декларировал верность Порте, на деле же стремился возродить могущество Золотой Орды. Разумеется, дальнейшее усиление политической власти Ахмата, а следовательно, и его сына Джанибека все больше беспокоило султана, а вместе с ним и влиятельные круги крымских феодалов.

В 1478 году из Крыма был изгнан Джанибек. Менгли-Гирей вновь был освобожден из турецкого плена и в третий раз посажен на крымский престол.

ГРАНИЦЫ КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Определение границ Крымского ханства — довольно сложный вопрос. Скорее всего оно не имело определенных границ со своими соседями. Об этом говорит русский историк В. Д. Смирнов, подчеркивая, что вопрос о территориальных границах Крымского ханства усложнялся еще тем, что и возникновение самого ханства как отдельного государственного образования таит много неясностей в историческом смысле. Его история становится вполне достоверной лишь с того момента, когда оно вошло в близкое соприкосновение с Османской империей, будучи зачислено в состав последнего при султани Мухаммеде II. Все, что относится к предшествующему времени, представляет большую неясность. Одна только береговая полоса, давно бывшая в руках европейских колонистов, составляет некоторое исключение, да и то насчет нее встречаются иногда сомнения, а именно по вопросу об отношениях европейских поселенцев к татарам.

Но примерные границы все же можно определить. Крымское ханство — это прежде всего сам Крым, однако южное его побережье вначале принадлежало генуэзцам,

а с 1475 года отошло к турецкому султану; независимым до вторжения турок на полуостров было и Мангупское княжество. Таким образом, хан владел только предгорной и степной частью Крыма. Перекоп не был границей, но через него хан имел выход из Крыма в «поле», где в безбрежной степи терялись границы Крымского ханства. Часть татар постоянно кочевала за Перекоп, но весной выходили на пастбища собственно крымские улусы. В XV веке известны те урочища в степи, где стояли военные силы, охранявшие кочевья, которые мы и можем принять за примерные границы Крымского ханства. Так, река Молочная (или Миус) начинается как граница Крымского ханства со стороны Астрахани и ногаев. Река Конские Воды были такой границей крымских владений на севере. В 1560 году все крымские улусы были «забиты» за Днепр, на литовскую сторону.

Таким образом, границы Крымского юрта первых крымских ханов за пределами полуострова определяются с восточной стороны рекою Молочной, заходя, может быть, и дальше. На севере, на левом берегу Днепра, границы Крымского ханства заходили за Ислам-Кермень и простирались до реки Конские Воды. На западе крымские кочевья уходили степью за Очаков к Белгороду до Синей воды.

Почти те же границы Крымского ханства указывают еще целый ряд исследователей, но среди них выделяется историк Тун-манн, который даже свою работу сопроводил довольно подробной и точной картой.

В определении более точных границ Крымского ханства имеет большое значение «Карта Крымского ханства после Кючук-Кайнарджийского мира 1774-1783 гг.», составленная и вычерченная Н. Д. Эрнстом. Анализ

этих данных позволяет довольно точно определить границы Крымского ханства. Юрт Гераев был неоднороден по природным условиям. Северные склоны Крымских гор, долины Салгира, Альмы с их садами и виноградниками, наконец, степи в самом Крыму и за его пределами создавали особые, своеобразные условия для развития хозяйства. Помимо этих географических условий важно, что Крым был страной старой земледельческой культуры. Татары встретились здесь с рядом народностей, хозяйственный уклад которых определялся многовековым прошлым.

Часть народностей Крыма — греки, караимы, генуэзцы и другие вошла в состав населения юрта; с другой стороны, много татар поселилось в греческих деревнях в окрестностях Каффы, Судака, Балаклавы и в самих этих городах.

Параллельное существование различных этнических групп, начавшийся процесс ассимиляции с прежним населением должны были повлиять на хозяйство татар — скотоводов-кочевников, оказавшихся в крае со старинной земледельческой культурой.

Вопросы и задания

1. Расскажи о завоеваниях Крыма монголо-татарами.

2. Как происходил процесс оседания татар на землю?

3. С чем был связан распад Золотой Оды и выделение новых государств?

4. Расскажи об образовании Крымского ханства.

5. Какие последствия для Крыма и Крымского ханства имела турецкая агрессия?

6. Покажи на карте границы Крымского ханства.

7. Какое влияние оказывали местные народы на развитие хозяйства татар?

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Характерной чертой кочевого, в частности татарского феодализма было то, что отношения между феодалами и зависимыми от них народами долгое время существовали под внешней оболочкой родовых отношений.

Еще в XVII и даже в XVIII веке татары, как крымские, так и ногайские, делились на племена, членившиеся на *роды*. Во главе родов стояли *беи* — бывшая татарская знать, сосредоточившая в своих руках огромные массы скота и пастбищ, захваченных или пожалованных им *ханами*. Крупные юрты — *уделы* (бейлики) этих родов, ставшие их вотчинными владениями, превратились в небольшие феодальные княжества, почти независимые от хана, со своей администрацией и судом, со своим ополчением.

Ступенью ниже на социальной лестнице стояли вассалы беев и ханов — *мурзы* (татарское дворянство). Особую группу составляло мусульманское духовенство. Среди зависимой части населения можно выделить улусных татар, зависимое местное население, и на самой нижней ступени стояли *рабы-невольники*.

СОЦИАЛЬНАЯ ЛЕСТНИЦА КРЫМСКОГО ХАНСТВА

ХАН

КАРАЧ-БЕИ

МУФТИЙ (*духовенство*)

МУРЗЫ

ЗАВИСИМЫЕ ТАТАРЫ

ЗАВИСИМЫЕ НЕТАТАРЫ

НЕВОЛЬНИКИ

Таким образом, родовая организация татар была лишь оболочкой отношений, типичных для кочевого феодализма. Номинально татарские роды с их беями и мурзами были в вассальной зависимости от ханов, они обязаны были выставлять войско в период военных походов, но фактически высшая татарская знать являлась хозяином в Крымском ханстве. Господство беев, мурз было характерной чертой политического строя Крымского ханства.

Главные князья и мурзы Крыма принадлежали к немногим определенным родам. Старейшие из них давно обосновались в Крыму; они известны были уже в XIII веке. Какие из них занимали первое место в XIV веке, на это нет однозначного ответа. К старейшим можно отнести прежде всего род Яшлавских (Сулешев), Ширинов, Барынов, Аргынов, Кипчаков.

В 1515 году великий князь всея Руси Василий III настаивал, чтобы были выделены поименно Ширин, Барын, Аргын, Кипчак, т. е. князья главных родов, для

вручения поминков (подарков). Князья этих четырех родов, как известно, назывались «карачи». Институт карачей был общим явлением татарской жизни. В Казани, в Касимове, в Сибири у ногаев главные князья так и назывались — Карачи. При этом — как правило, допускающее, впрочем, исключение, — карачей всюду было четыре.

Но карачи не все были равны по своему статусу и значению. Наиболее важным было звание первого князя Орды. Понятие и звание первого князя или второго лица в государстве после государя — очень древнее у народов Востока. Это понятие мы встречаем и у татар.

СОЦИАЛЬНАЯ ЛЕСТНИЦА КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Первый князь в Крымском ханстве был по положению близок к царю, т. е. к хану.

Первый князь получал право и на определенные доходы, поминки должны были присылаться с таким расчетом: две части хану (царю), а одна часть — первому князю.

Великий князь по своему положению царедворца сближался с избранными, надворными князьями.

Как известно, первыми среди князей Крымского ханства были князья Ширинские. Причем князья из этого рода занимали ведущее положение не только в Крыму, но и в других татарских улусах. При этом, несмотря на разбросанность по отдельным татарским царствам, между всем родом Ширинских сохранялась известная связь, известное единство. Но основным гнездом, откуда распространялся род этих князей, был Крым.

Владения Ширинов в Крыму простирались от Перекопа до Керчи. Солхат — Старый Крым — был центром владений Ширинов.

Как военная сила, Ширинские представляли собой нечто единое, выступали под общим стягом. Независимые Ширинские князья и при Менгли-Гирее, и при его преемниках часто занимали враждебную позицию по отношению к хану. «А с Ширины, государь, царь живет не гладко», — писал московский посол в 1491 году.

«А с Ширины у него рознь велика пошла», — дополнили московские послы столетие спустя. Такая вражда с Ширинскими, по-видимому, явилась одной из причин, заставивших крымских ханов перенести свою столицу из Солхата в Кырк-Ор.

Владения Мансуровых охватывали евпаторийские степи. Бейлик Аргынских беев находился в районе Каффы и Судака. Бейлик Яшлавских занимал пространство между Кырк-Ором (Чуфут-Кале) и рекой Альмой.

В своих юртах-бейликах татарские феодалы обладали, судя по ханским ярлыкам (жалованным грамотам), определенными привилегиями, творили суд и расправу над своими соплеменниками.

Номинально татарские роды и племена с их беями и мурзами были в вассальной зависимости от хана, но фактически татарская знать обладала самостоятельностью и являлась настоящим хозяином в стране. Беи и мурзы в сильной степени ограничивали власть хана: главы наиболее могущественных родов, карачи, составляли Диван (Совет) хана, который являлся высшим государственным органом Крымского ханства, где решались вопросы внутренней и внешней политики. Диван являлся и высшей судебной инстанцией. Съезд ханских вассалов мог быть полным и неполным, и это не имело значения для его правомочности. Но отсутствие важных князей и прежде всего родовой аристократии (карач-беев) могло парализовать выполнение решений Дивана.

Таким образом, без Совета (Дивана) ханы ничего не могли предпринять, об этом сообщали и русские послы: «...хан без юрта никакого великого дела, о чем между государствами надлежит, учинить не может». Князья не только оказывали влияние на решения хана, но и на выборы ханов, и даже неоднократно свергали их. Особенно отличались беи Ширинские, которые не раз решали судьбу ханского престола. В пользу беев и мурз шла десятина со всего скота, находившегося в личной собственности татар, и со всей добычи, захваченной во время грабительских набегов, которые организовывались и возглавлялись феодальной аристократией, получавшей также выручку и от продажи пленников.

Главным видом службы служилого дворянства была служба военная, в гвардии хана. Орду тоже можно рассматривать как известную боевую единицу, во главе которой стояли ордынские князья. Многочисленные уланы командовали ханскими конными отрядами (к ним еще применялся старинный монгольский термин — *улан правой* и *улан левой* руки).

Таковыми же служебными ханскими князьями были и ханские наместники городов: кырк-орский князь, Феррик-Керменский, князь Ислам Керменский и Ордабазарский наместник. Должность наместника того или иного города нередко так же, как и звание князя, передавалась членам одной и той же семьи. Среди близких к ханскому двору феодалов было и высшее духовенство Крыма, которое в той или иной степени оказывало влияние на внутреннюю и внешнюю политику Крымского ханства.

Крымскими ханами всегда были представители рода Гиреев. Сами себе они присваивали чрезвычайно пышные титулы типа: «Улуг Йортнинг, веТехти Кырынинг, ве Дешти Кыпчак, улуг хани», что означает: «Великий хан великой орды и престола [государства] Крыма и степей Кыпчака». До османского вторжения крымские ханы или назначались своими предшественниками, или избирались представителями высшей аристократии, прежде всего карач-беями. Но со времени турецкого завоевания Крыма выборы хана осуществлялись чрезвычайно редко, это было исключением. Высокая Порта назначала и смещала ханов в зависимости от своих интересов. Падишаху обыкновенно было достаточно через знатного придворного послать одному из Гиреев, предназначенному быть новым ханом, почетную шубу,

саблю и соболью шапку, усыпанную драгоценными камнями, с хатти шерифом, т. е. собственноручно подписанным приказом, который читался собранным в Диване кырыш-бегал; тогда прежний хан без ропота и противодействия отрекался от престола. Если же он решался сопротивляться, то большей частью без особых усилий приводился к послушанию гарнизоном, стоявшим в Каф-фе, и посылавшимся в Крым флотом. Низложенных ханов обыкновенно отсылали на Родос. Было чем-то необычайным, если хан сохранял свой сан более пяти лет. За время существования Крымского ханства на престоле побывало, по В. Д. Смирнову, 44 хана, но правили они 56 раз. Это означает, что одного и того же хана то убирали с престола за какую-то провинность, то вновь водворяли на престол. Так, трижды на престол возводились Мен-гли-Гирей I, Каплан-Гирей I, а Селим-Гирей оказался «рекордсменом»: его возводили на престол четырежды.

К ханским прерогативам, которыми они пользовались даже будучи под османским владычеством, принадлежали: публичная молитва (хутба), т. е. возношение ему «за здравие» во всех мечетях во время пятничного богослужения, издания законов, командование войсками, чеканка монеты, стоимость которой он пожеланию повышал или понижал, право устанавливать пошлины и облагать по своему произволу своих подданных. Но, как указывалось выше, власть хана была крайне ограничена турецким султаном, с одной стороны, и карач-беями — с другой.

Помимо хана существовало шесть высших чинов государственного сана: *калга*, *нураттин*, *орбей* и три *сераскира* или *генерала-ногайца*.

Калга-султан — первое лицо после хана, наместник государства. В случае смерти хана бразды правления по праву переходили к нему до прибытия преемника. Если хан не хотел или не мог принять участие в походе, то калга брал на себя командование войсками. Резиденция калги-султана была в городе недалеко от Бахчисарая, называлась она Ак-Мечеть. У него были свой визирь, свой диван-эфенди, свой кади, его двор состоял из трех чиновников, как и ханский. Калги-султан заседал каждый день в своем Диване. Дивану подведомственны были все решения о преступлениях его округа, даже если дело шло о смертном приговоре. Но дать окончательный приговор калга не имел права, он только разбирал процесс, а хан уже мог утвердить приговор. Калгу хан мог назначать только с согласия Турции, чаще всего при назначении нового хана стамбульский двор назначал также калгу-султана.

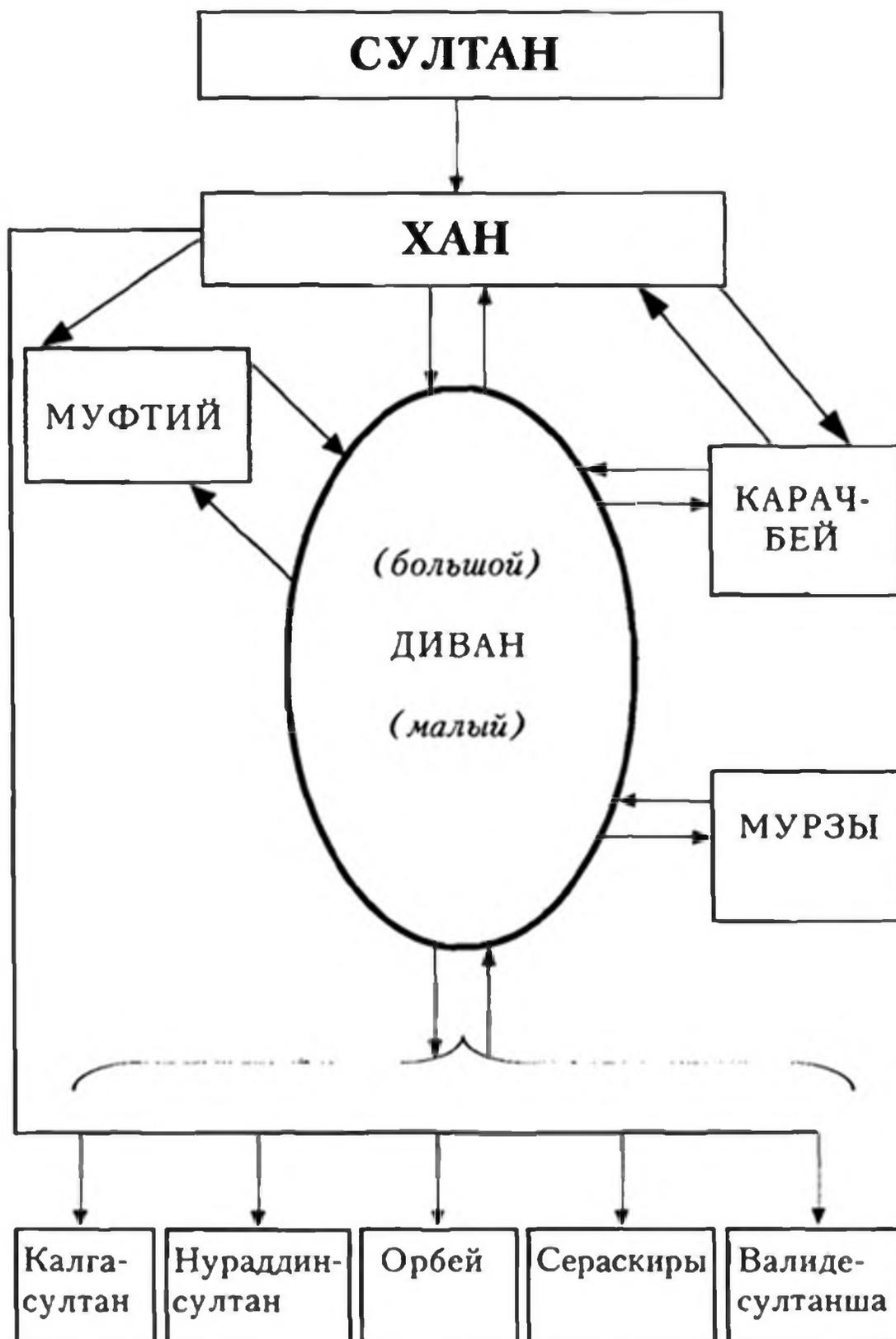
Нураддин-султан — второе лицо. По отношению к калге он был тем же, что и калга по отношению к хану. Во время отсутствия хана и калги он брал на себя командование армией. Нураддин имел своего визиря, своего диван-эфенди и своего кади. Но он не заседал в Диване. Он жил в Бахчисарае и удалялся от двора только в том случае, если ему было дано какое-либо поручение. В походах он командовал небольшими корпусами. Обычно являлся принцем крови.

Более скромное положение занимали *орбей* и *сераскиры*. Указанных чиновников, в отличие от калги-султана, хан назначал сам. Одним из важнейших лиц в иерархии Крымского ханства был *муфтий* Крыма, или кадиескер. Он жил в Бахчисарае, являлся главой духовенства и толкователем закона во всех спорных или

важных случаях. Он мог смещать кадиев, если они судят неправильно.

Схематично иерархию Крымского ханства можно представить следующим образом.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Вопросы и задания

1. Расскажи о родовой организации крымских татар.

2. Какую роль в Крымском ханстве играл институт "карач-беев"?

3. В чем состояли значение и функции Дивана?

4. Охарактеризуй полномочия крымских ханов.

5. Назови высшие государственные посты. Охарактеризуй их роль в политической структуре Крымского ханства (калга-султан, нураддин-султан, орбей и сераскиры, муфтий Крыма — кадиескер).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Татары, как крымские, так и ногайские (кочевавшие в причерноморских и прикубанских степях), делились на племена (у крымских татар — аймаки, у ногайских — орды и колена), членившиеся на роды. Во главе родов, как уже отмечалось выше, стояли беи — высшая татарская знать, владевшая огромными стадами скота и пастбищами, захваченными ими в Крыму или им пожалованными. Они направляли передвижение своих поданных (своего улуса) и фактически распоряжались всей землей, т. е. пастбищами для кочевков (юртом), что и определяло власть беев над непосредственными производителями — татарами-скотоводами. Влияние беев распространялось поэтому на весь строй татарских

родов. Ступенькой ниже на социальной лестнице стояли вассалы беев — *мурзы* (татарское дворянство), получавшие от беев в пожалование земли и различные феодальные привилегии.

Таким образом, родовая организация татар являлась лишь оболочкой отношений, типичных для кочевого феодализма в том виде, в каком он сложился в монгольской империи Чингисхана в XII-XIII веках. Это были отношения между татарской феодальной верхушкой Крымского ханства, с одной стороны, и массой простых татар-скотоводов — с другой.

Как уже отмечалось, к XVI веку Крымское ханство фактически охватывало не только степной и предгорный Крым, но и бескрайние степные просторы между низовьями Днепра и Дона, а также степи между Доном и Кубанью.

Собственно в Крыму обитали так называемые *татары перекопские*, а степи за пределами полуострова в те времена занимала орда *ногайских татар* (в восточном Приазовье так называемые ногаи), подчинявшаяся Крымскому ханству.

СКотоводство

На таком обширном пространстве с XIII века и кочевали татары — степняки-скотоводы. По словам Сигизмунда Герберштейна, австрийского посла в Москве (в 1517 и 1526 гг.), побывавшего в Крыму, татары «не остаются долго на одном месте... Стравили пастбища в одном месте, они переселяются в другое со стадами, женами и детьми, которых везут с собой на повозках».

Татары кочевали отдельными небольшими селениями (аилами), которые иногда, ради безопасности, объединялись и кочевали большими таборами.

Мартин Броневский (посол польского короля Стефана Батория к татарам в 1578 г.) сообщает, что «татары питаются кониною, бараниной, которых у них очень много. Простой народ не имеет хлеба, употребляет вместо него толченое пшено, разведенное водой и молоком».

В степной части Крыма и у ногаев, хозяйство которых было особенно примитивным, так продолжалось и в XVII, и в XVIII веке. Мурзы также предпочитали скотоводство земледелию.

В Крыму степные кочевники сохраняли свой уклад жизни, и, конечно, ими была сохранена и древнейшая отрасль их экономики — коневодство. Лошадь для татар имела огромное значение — это и транспорт, и помощник в хозяйстве, и в то же время пища. Татары умели делать из кобыльего молока острые и вкусные сыры, сбраживая его с ячменем, приготавливали кумыс, на молоке варили просяную похлебку. Готовили различные блюда из конского мяса, особенно ценилось мясо жеребят. Крымские лошади, не отличавшиеся особой статью (невысокие), были быстрыми, выносливыми и удивительно сильными. Крымские ханы настолько высоко ценили породу своих лошадей, что даже запрещали продажу их на вывод. Табуны лошадей были значительными, об этом говорит тот факт, что в отдельные походы татары брали с собой до 300 тыс. лошадей.

Достаточно многочисленными были и стада овец, ценимых за мясо, молоко и в особенности за шкуру —

зимняя одежда шилась обычно из овчины. Была выведена и знаменитая крымская курдючная порода — курдючный жир высоко ценился, считалось, что он обладает даже целебными свойствами. Овцеводством занимались в основном в степных районах, здесь отары насчитывали по несколько тысяч голов. Занимались овцеводством и в горном Крыму, здесь овец с ранней весны и до глубокой осени выпасали на яйлах. Значительно меньше разводили коров. Их молоко использовали широко — добавляли в кумыс, из него делали острые сыры. Одним из самых распространенных продуктов питания был катык — кислый напиток из коровьего или овечьего молока.

Разводили также коз, верблюдов, волов. Позднее излюбленным верховым и вьючным животным стал осел. В домашнем хозяйстве было много кур.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Скотоводческое хозяйство дополнялось земледелием: татары распахивали в степи определенные участки земли, обычно связанные с местами зимовок, сеяли там хлеб, затем уходили кочевать и возвращались для уборки урожая. О том, что сбор урожая имел важное значение у крымских татар, свидетельствует послание русского посла Ромодановского Ивану III в 1491 году. В ответ на наказ великого Московского князя поторопить Менг-ли-Гирея с посылкой войск против общего неприятеля Ромода-новский пишет: «Только Менгли-Гирей хлеб свой возьмет, а рати на него не будет». Как видим, наравне с ратью поставлена «уборочная кампания», как дело, которое настолько может озаботить и отвлечь внимание хана, что ему будет не до других дел. Урожай и своевременный сбор его уже

стал важным жизненным вопросом Крыма. Так было и в XVI, и в XVIII вв. Об этом неоднократно сообщают современники. Таким путем у татар-кочевников возникла связь с землей, что вело к появлению собственности на земле не только общинной, но и феодальной.

Во второй половине XVI — первой половине XVII века в экономической жизни Крымского ханства произошли значительные изменения, обусловленные переходом большей части населения Крыма к оседлому образу жизни и развитием земледелия (племена, жившие за пределами полуострова, продолжали привычный кочевой образ жизни). Этот процесс происходил достаточно сложно. Известны случаи, когда крымские ханы пытались административными мерами прекратить кочевание татар и превратить их в оседлых жителей. В частности, хан Сагиб-Гирей (1532-1553) наделял кочевников, желавших перейти к оседлой жизни, землями в Крыму. Он в принудительном порядке удерживал татар от постоянного передвижения, приказав рубить телеги кочевников. Чтобы воспрепятствовать выходу их за пределы полуострова, он распорядился восстановить и углубить ров через перешеек, соединяющий Крым с материком.

Постепенно этот процесс приводил к тому, что наряду со скотоводством, оставшимся ведущей отраслью хозяйства, все большее место в экономике Крымского ханства стало занимать земледелие. Еще при кочевом образе жизни татарское население постепенно осваивало прилегавшие к зимовьям земли под сенокосы и пашни. Летом, когда основная часть кочевников выпасала скот на летних пастбищах, чаще всего за пределами Крыма, некоторые из них оставались в зимовьях, где вели полевые работы — косили сено, сеяли и убирали хлеб.

Постепенно прежние кочевые пастушеско-родовые общины оседали в зимовьях на постоянное жительство, создавая таким образом целые поселения. Родовое устройство общества, существовавшее в Крымском ханстве при преобладании скотоводства, начало уступать место оседлой жизни.

К началу XVII века в Крыму окончательно утвердилось как самостоятельная общественно-экономическая единица сельская территориальная община — *джеамат* — с коллективным землепользованием, общественными сенокосами и колодцами. Улучшилась обработка земель и повысилась урожайность.

Переход к оседлому земледелию сравнительно быстро происходил в долинах и вдоль рек, начиная от Каффы до Старого Крыма и верховьев реки Карасу, а также в районах бахчисарайских долин. Здесь для орошения использовались реки, от них на свои участки отводили воду по небольшим каналам. На развитие земледелия у татар оказали влияние и народы, издавна населявшие Крым, особенно греки. Под их влиянием у татар развивается садоводство и виноградарство. Крымские татары с благоговением относились к источникам воды, всячески охраняли их и проявляли заботу, очищали от загрязнений водные ключи, обкладывали их камнем или деревом, сооружали всевозможные фонтаны или водоемы.

Процессу оседания татар на земле содействовала доступность земли — по крымско-мусульманскому праву бывшие пустоши, на которые «садились» новые хозяева, переходили в их собственность — по определению ислама, «обработавший землю ею и владеет».

Выращивали ячмень, пшеницу, просо. Преобладали посевы ячменя и проса. Ячменную или просяную поджаренную муку, а также толокно брали с собой в походы; из проса же изготавливался популярный слабоалкогольный напиток — буза. Засевали также рис, овес, тари и чечевицу. Зерно татары хранили по древнему способу — в ямах-орузах, обложенных сухой соломой или обмазанных глиной. Часто глину обжигали.

В предгорьях и горных районах занимались садоводством и виноградарством. Выращивали груши, яблони, сливы, вишни, персики, широко был распространен орех. К XVIII веку в Крыму были выведены местные сорта плодовых — 37 грушевых, 17 яблоневого, 18 сливовых и 10 — черешни. С особой теплотой татары относились к винограду, который также был самых различных сортов. Выращивали большое количество табака, который не только обеспечивал местные потребности, но даже вывозился за пределы края.

Используя лен и шелковые нитки, татары ткали полотно и многоцветные шелковые ткани.

Высокими качествами обладал мед крымских серых пчел. Пчеловодство было распространено во всех районах полуострова. Мед даже вывозили, прежде всего в Турцию. Воск поставляли на свечные заводы.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуй взаимоотношения между знатью и подвластным ей населением.

2. Расскажи о развитии скотоводства и его роли в экономике государства (коневодство, овцеводство и др. отрасли).

3. Охарактеризуй уровень развития земледелия (полеводство, садоводство, виноградарство и др. отрасли).

РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛ И ТОРГОВЛИ

Ремесла и торговля были распространены у татар и в период их кочевой жизни. Ремесленники сопровождали и племена во время сезонных перемещений, и кочевую ставку хана, тут же находились и торговцы. С оседанием же татар на землю ремесла и торговля стали развиваться более высокими темпами.

Развитие ремесел приводит к созданию цеховой организации, которая была заимствована у греков, принесших ее со своей старой родины — Византии.

Крымские ремесленники достигали высокого качества изделий из металла и кожи, шерсти и дерева, так что многие из них являлись настоящими произведениями искусства. Крымские ножи — «пичаки», славившиеся по всему Востоку, закупались и Москвой; партии этого товара достигали 400 тыс. штук.

Ножи и кинжалы Крыма ценились прежде всего за отличную закалку и элегантную форму клинков. Но не менее привлекала любителей и отделка — рукоятка украшалась инкрустацией из моржовой кости и рога, клинки — золотой и серебряной насечкой. Такие изделия находили сбыт и в Европе, особенно во Франции. В Стамбуле было даже налажено производство подделок, на которые ставились бахчисарайские и карасубазарские клейма, после чего цена их резко поднималась.

В Бахчисарае изготавливались и различные виды огнестрельного оружия. Особенно славились карабины: один бахчисарайский карабин стоил от 15 до 200

пиастров — для сравнения отметим, что хороший конь стоил 30 пиастров. Этого вида оружия только на вывоз производилось до 2 тыс. стволов в год; естественно, большой спрос на них был и внутри ханства. Крымские ремесленники удовлетворяли потребность в боеприпасах — в XVIII веке только в Каффе работало 10 пороховых мастерских. Селитру вырабатывали в Карасубазаре.

Вывозилось значительное количество ковров, тканей, дубленых шкур, кожи. Больше всего кож выделялось в Гезлеве и Карасубазаре. Кожевенные мастерские имелись не только в городах, но и в селах, так как сырье было в изобилии и вследствие этого дешевым. Изготавливался товар разных сортов — сафьяны, юфти и шагрени. Множество кож шло в дальнейшую обработку — из них шили отличные башмаки, «восточные» туфли и т. п. Но самыми известными из кожевенных товаров были, конечно, крымские седла. Они отличались легкостью, удобством и красотой отделки; их вывозили в большом количестве. Весьма многочисленным был и цех мастеров-строителей различных специальностей.

Развитие ремесел и высокий уровень изготавливаемых изделий, спрос на шерсть, кожу и т. п., а также высокий спрос на «живой» товар (полон) стимулировали развитие торговли в Крыму, но такого размаха, который был до XIII века, она уже не достигала.

ПРОМЫСЛЫ

Значительное место в экономике края занимали промыслы, в которых принимала участие большая часть населения. В этот период край был еще богат животным и растительным миром. Даже в степи водилась масса дичи — зайцы, лисы, дрофы. Еще богаче в этом

отношении были горные и предгорные районы. Это позволяло местному населению пополнять свои продовольственные запасы.

В приморских районах, на озерах и реках занимались рыбной ловлей. Вывозили соленую и сушеную рыбу, а также икру. Далеко за пределами полуострова была известна крымская соль, основным местом добычи которой были перекопские озера.

Вопросы и задания

- 1. Что способствовало развитию ремесел?***
- 2. О чем говорит такой факт, что ремесленники Крыма были объединены в цеха ?***
- 3. Докажи, что целый ряд изделий из металла достигал высокого уровня.***
- 4. Покажи на примерах высокий уровень кожевенного производства.***
- 5. Расскажи о промыслах.***
- 6. Какие товары вывозились из Крыма?***

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КРЫМСКОГО ХАНСТВА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КРЫМСКОГО ХАНСТВА ПРИ ХАДЖИ-ГИРЕЕ

С отделением Крымского улуса от Золотой Орды и образованием Крымского ханства между Крымом и соседними странами сразу же завязались довольно оживленные дипломатические сношения, которые продолжались до присоединения Крыма к России.

Образовавшееся Крымское ханство во главе с династией Гиреев оказывало сильное воздействие на политическую жизнь Московской Руси, Польско-Литовского государства, Большой Орды, а с 1475 года — Турции и еще целого ряда государств.

Самому Крымскому ханству во главе со своим первым ханом Хаджи-Гиреем на первых порах своего существования предстояло решать целый ряд чрезвычайно сложных задач. При этом основной проблемой было закрепление своего положения как независимого государства, отбивая прежде всего притязания Большой Орды вновь объединить все татарские ханства под своим главенством.

Исходя из создавшихся обстоятельств и строил свою внешнюю политику Хаджи-Гирей. В первые годы своего правления он прежде всего опирался на союз и поддержку Польско-Литовского государства, благодаря помощи которого получил возможность овладеть престолом в Крыму. Но вскоре умный и дальновидный Хаджи-Гирей понял, что самым надежным союзником в осуществлений его планов может быть только Московская Русь, так как и для Москвы и для Крыма ослабление и уничтожение Большой Орды было необходимым условием дальнейшего развития и существования этих государств.

Между Москвой и Крымом начинают налаживаться тесные взаимоотношения. В. Д. Смирнов, хорошо изучивший историю Крымского ханства, утверждал: «Хаджи-Гирею выгоднее было щадить русских, лишь бы не дать оправиться Золотой Орде».

Москве также был выгоден союз с Крымским ханством, так как оно к этому времени, благодаря

расчетливым действиям Хаджи-Гирея, располагало довольно значительным войском. Автор краткой истории Крымского ханства писал: «Так как Хаджи-Гирей умел привлекать сердца, то он во время своего правления собрал в Крыму значительное количество народа с Волги. Поелику же от этого у него было много войска...» Таким образом, в борьбе с Большой Ордой Москва получила союзника, готового оказать помощь, и прежде всего своим большим войском.

И когда в 1445 году хан Большой Орды Сейд-Ахмет начал наступательные операции против московского великого князя Василия II, то Хаджи-Гирей пришел на помощь последнему и нанес войскам Сейд-Ахмета сокрушительное поражение.

По мере укрепления позиций Крымского ханства обострялись его взаимоотношения с Большой Ордой и все прочнее становился союз с Москвой. В 1465 году, как раз в этот момент, когда правитель Большой Орды хан Ахмат собрал большую армию для нанесения удара по Московскому государству, хан Хаджи-Гирей вновь нарушил планы Большой Орды, нанеся удар с тыла. Все это свидетельствовало о том, что крымский хан стремился предотвратить дальнейшее усиление Большой Орды, выработать новый курс внешней политики Крыма, добиться сближения с Москвой и одновременно ослабить контакты с Ягеллонами.

Противоречия между Польско-Литовским государством и Крымским ханством из-за изменения внешнеполитического курса последнего (отказ от союза с Польшей и переход к союзу с Москвой) усиливаются. Об этом свидетельствует установление в первой половине 60-х годов XV века королем Казимиром тесных торговых

и политических отношений с генуэзской Кафзой, что было явно невыгодно Хаджи-Гирею. Кроме того, Польско-Литовское государство начинает союзничать с ханом Большой Орды. Имеются свидетельства о том, что в конце 60-х годов уже существовали враждебные отношения между королем Казимиром и Крымом, а вместе с тем и союзные отношения между Польско-Литовским государством и правителем Волжской Орды ханом Ахматом — врагом Крыма и Москвы. Это подтверждается и прямыми дипломатическими переговорами Казимира и Ахмата в конце 60-х годов по поводу совместной борьбы против Москвы и развертывавшихся тогда военных действий — похода хана Ахмата против Московского государства.

В то же время это привело к укреплению союзных отношений между Москвой и Крымом. В ответ на поход хана Ахмата Хаджи-Гирей совершает целый ряд походов на южные окраины Польско-Литовского государства. Таким образом, можно утверждать, что к концу правления Хаджи-Гирея внешняя политика Крымского ханства носила промосковский и вместе с тем антипольский и антиордынский характер.

ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРИ МЕНГЛИ-ГИРЕЕ

Преемник Хаджи-Гирея — его сын Менгли-Гирей унаследовал не только крымский престол, но и продолжил внешнеполитический курс, выработанный отцом, особенно в первые годы своего правления. Как отмечал русский автор, «Менгли-Гирей был очень энергичный и предприимчивый хан... Он входил в деятельные сношения с нашим Иваном Васильевичем III

для союзного противодействия польскому королю и князю литовскому».

Вступив на престол после смерти Хаджи-Гирея и кровопролитной борьбы с братьями, Менгли-Гирей восстанавливает союзные связи с Москвой. Так, в шертной (клятвенной) грамоте, данной в 1475 году Великому князю Ивану Васильевичу через русского посла боярина Никиту Беклемишева, он пишет: «... чтоб царю Менгли-Гирею, уланам его и князьям его, быть с Российским государством в дружбе и любви, против недругов стоять за одно: земель Московского государства и княжеств к оному принадлежащих не воевать; учинивших же сие без ведома Его казнить, захваченных при этом людей отдавать без выкупа и пограбленное возвращать все сполна, послов отправлять в Москву без пошлин... и Российскому послу иметь в Крыме прямой и беспошлинный доступ».

Свои слова Менгли-Гирей подкрепляет и решительными действиями. Так, в ответ на поход хана Большой Орды на Москву в 1468 году Менгли-Гирей отвечал разорительными походами на союзника хана Большой Орды — Польское государство в 1469-1471 гг.

Но вскоре Менгли-Гирей уже не мог вести самостоятельную не только внешнюю, но даже и внутреннюю политику в связи с тем, что Крым в 1475 году был захвачен Турцией и Крымское ханство потеряло свою независимость. И, чтобы сохранить за собой престол, Менгли-Гирей вынужден был принять турецкие условия и в июле 1475 года, как уже указывалось выше, в посланном к султану письме сообщал: «Мы заключили с Ахмед-пашой договор и условия: быть падишаха другу — другом, а его врагу — врагом», а также выражал

благодарность за то, что крымцы «вошли в милость падишаха, в состав государства его». Крымское ханство теперь находилось в вассальной зависимости от Османской Порты.

Условия этой зависимости были довольно четко определены. Османская империя настояла на том, чтобы в Стамбуле постоянно находились ближайшие родственники крымских ханов, которые в качестве представителя династии Гиреев могли заменить его на Крымском престоле в любой удобный для Порты момент. Кроме того, прибрежная полоса Крыма, от Балаклавы до Керчи, с центром в Каффе перешла во владения турецкого султана. Здесь были расположены большие турецкие гарнизоны, которые можно было использовать против непослушного хана.

Обеспечив таким образом реальный контроль за деятельностью крымских правителей, Порта пошла им на некоторые уступки, имея при этом в виду возможность более гибкого использования Крыма в качестве инструмента своей политики. Она обещала назначить ханов на крымский престол только из рода Гиреев, предоставив ханству внутривассальную автономию и право сношения с иностранными державами.

Так были заложены основы крымско-турецких отношений, которые в дальнейшем видоизменялись в некоторых вопросах, но оставались стабильными в главном: Крым являлся вассалом Османской империи, послушным проводником ее политики. Установление такого рода зависимости Крыма от Порты стало одним из ключевых моментов не только в истории их взаимоотношений, но и в политике османско-крымской дипломатии в данном регионе на протяжении трех

столетий. Порта в одних случаях бросала в бой воинственный Крым, предлагая ему военным путем выравнять силы восточноевропейских государств, в других случаях прибегала к средствам мирной дипломатии.

Но несмотря на кардинальные изменения в Крымском ханстве, его внешнеполитический курс при Менгли-Гирее в основном оставался прежним, почти до самого конца его правления. Понимая, что Менгли-Гирей находится в довольно сложном положении и в любой момент тучи над его головой могут сгуститься, великий князь Иван Васильевич посылает ему в апреле 1480 года грамоту, в которой уверяет «...о безопасном приезде ему царю в Россию, если по какому-либо несчастию лишится владения своего, о непритеснении как его, так и будущих при нем, и о изыскании в таком случае возможных способов возвратить ему потерянный им отцовский в Крыму престол». В ответ на эту грамоту Менгли-Гирей посылает шертную грамоту Ивану Васильевичу, в которой подтверждает свои с государем обязательства, заключает «...новый союз о взаимном вспоможении противу общих неприятелей их Польского короля Казимира и ордынского царя Ахмата». Такие заверения крымского хана были для Москвы как нельзя кстати.

В это время проходили интенсивные переговоры между польским королем Казимиром и ханом Большой Орды Ахматом по поводу организации совместного вооруженного выступления против Русского государства, заметно окрепшего после присоединения Великого Новгорода и по существу переставшего считаться с Большой Ордой. Намечавшееся совместное ордынско-польское выступление против Русского

государства было задумано как операция большого военно-стратегического и политического масштаба. В случае успеха Большая Орда рассчитывала на восстановление своего белого могущества, а Казимир — на ослабление Москвы, а также ослабление Крымского ханства, все решительнее выступавшего против Польши.

Летом 1480 года хан Ахмат с большим войском, выступил к южным рубежам Русского государства и занял позиции на южном берегу реки Оки. Противостоявшие ему русские армии расположились вдоль северного берега реки. Между тем хан Ахмат не начинал решительного сражения. Одна из причин этого заключалась в том, что он ждал прихода армии польского короля Казимира, не решаясь сразиться с русским войском только своими силами.

Но Казимир не послал войска к Оке, проявив, как считают многие историки, загадочную медлительность, трудно объяснимое нежелание выполнить взятые на себя союзнические обязательства. Дело в том, что польский король не мог послать свои войска на помощь хану Ахмату, так как крымские войска во главе с Менгли-Гиреем совершили в это время опустошительные набеги на земли Подолии, Волыни, Киевщины, входившие во владения польского короля.

Менгли-Гирей, выполняя союзные обязательства с Московским государством, совершил еще ряд подобных набегов на территорию Польско-Литовского государства.

Тесные взаимовыгодные союзные отношения между Москвой и Крымом сохранились до начала XVI века. Так, зимой 1501/1502 года Менгли-Гирей предпринял разработку плана военной кампании на 1502 год, которым намечалось проведение совместных с

Московским государством боевых действий против Большой Орды. И уже весной 1502 года Менгли-Гирей приступил к активным действиям. Он вывел свои довольно многочисленные войска в расположение ордынских сил Ших-Ахмата и в начале июня 1502 года где-то в районе реки Сулы нанес им сокрушительное поражение.

После этой битвы Большая Орда фактически перестала существовать.

КУРС НА «ПАРАЛЛЕЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ»

После этого внешнеполитический курс Крымского ханства изменился. Этот процесс начался, пожалуй, чуть раньше, в конце XV века, когда, по словам К. Маркса, «изумлённая Европа, в начале княжения Ивана III, едва ли даже подозревала о существовании Московии, зажатой между Литвой и татарами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на восточных своих окраинах». Турции, как, впрочем, и Крымскому ханству, было явно не выгодно появление «огромной империи» в регионе, где у Турции были свои интересы. И если вначале Турция была не против союза Крыма с Москвой, направленного против Большой Орды и Польши, то теперь она стала требовать от Крымского ханства кардинально изменить свой внешнеполитический курс по отношению к Москве и Польше.

Об изменении внешнеполитического курса Крымского ханства говорит целый ряд фактов.

Например, успехи московских войск в 1500 году, поражение литовской армии у реки Ведроша произвели малоблагоприятное впечатление на крымского хана. Несмотря на то что Иван III отказался зимой 1500/1501

года от похода на Смоленск (поход явно не нравился Менгли-Гирею), крымский хан все же прекратил вооруженную поддержку московского войска и, кроме того, стал форсировать дипломатические переговоры с Краковом и Вильно. Последние, в свою очередь, стремились как можно скорее разорвать союз Крыма с Московским государством. «Весьма показательным были попытки литовского полка — киевского воеводы князя Дмитрия Путятича напугать Менгли-Гирея военными успехами Москвы, перспективой приближения границ Московской державы к самому Крыму и в то же время предложить хану антимосковский союз, регулярную выплату дани... Эти демарши, видимо, были рассчитаны на полную переориентацию политики Крыма, однако они не оказывали еще большего воздействия на Менгли-Гирея, он хорошо знал им реальную цену», — говорится в источнике.

Однако в отношениях Польши с Крымом стали возникать новые моменты. Менгли-Гирей теперь более охотно, чем раньше, принимал польских дипломатов, в то же время он проявлял некоторую «медлительность» в организации набегов на юго-восточные территории Польско-Литовского государства. Так, весной 1501 года Менгли-Гирей как будто был готов выступить против Литвы (об этом доносили Ивану III московские послы), тем не менее данную операцию он все же не осуществил.

Иван III убедился в нежелании Менгли-Гирея продолжать активное сотрудничество с Московским государством, когда были получены сведения о настойчивых попытках польской дипломатии заключить с Крымом мир и союз. Этот момент наступил весной 1503 года. С одной стороны, Менгли-Гирей уже встал на путь переговоров с польско-литовским правительством,

принимал польских послов в 1502-1504 годах, тогда же он организовал походы в район Чернигова, находившегося уже под контролем Русского государства, проявлял определенный интерес к смене ханов на казанском престоле; с другой стороны, он боялся политического «воскрешения» Ших-Ахмата, его связей с ногайцами, боялся и восстановления ордынско-польского военного союза. Поэтому позиция Менгли-Гирея была весьма осторожной.

Он, например, намеренно затягивал в 1503-1504 годах московские переговоры, заставлял русского посла почти целый год ждать в Путивле «пропуска» на въезд в Крым. Но в то же время Менгли-Гирей зорко следил за тем, чтоб Московское государство в конце концов вовсе не отказалось от союза с Крымом. Особенно боялся Менгли-Гирей, что Москва, разорвав отношения с Бахчисараем, заключит союз с другим государством данного региона. Поэтому он чередует набеги то на владения польского короля, то на владения Великого московского князя.

О нежелании разрывать отношения с Москвой говорит тот факт, что Менгли-Гирей, зная о замене на казанском престоле его пасынка Абдул Латифа Мухаммед-Эмином, ханом промосковской ориентации, относился к этому вначале весьма спокойно, даже посылает московскому государству грамоту, в которой указывает: «Бывшему в Казани царем, царя Менгли-Гирея пасынку Нурзатань Царицы сыну Абдул Летифу быть у Российского государя во всяком послушании, усердствуя как ему государю, так и детям его, к польскому королю и ко другим государевым неприятелям не приставать, и никак с ним не ссылатся; жить в том месте, которое дано ему во владение, и без

позволения государства никуда из России не выезжать». Абдул Латифу московским государем был пожалован город Юрьев.

Но от бывшего активного сотрудничества остается все меньше и меньше следов, напротив, позиция Крымского ханства и его дипломатов в отношении Московского государства становится все более жесткой. Он все более и более проявляет внимание к Казанскому ханству, начинает решительно требовать возвращения русским правительством в Крым Абдул Латифа. Одобряет подготовку мятежа в Казани против Русского государства, который вспыхнул летом 1505 года. Пользуясь поддержкой, а может даже и помощью Крымского хана Менгли-Гирея, казанский хан Мухаммед-Эмин сначала выступил против «злоупотреблений» московских воевод, но, по мере того как крымский хан все активнее и активнее подстрекал против Москвы, Мухаммед-Эмин даже предпринял попытку наступления на Нижний Новгород и Муром. После же прихода к власти Василия III казанский хан открыто провозгласил о разрыве отношений с Московским государством.

Все более жесткой становится политика Крыма по отношению к Московскому государству и в восточноевропейском регионе, особенно в последнее десятилетие правления Менгли-Гирея и стоящего за его спиной турецкого султана Баязида. Все меньше набегов крымский хан совершает на территорию польского короля, и в то же время Менгли-Гирей приступает к осуществлению все более регулярных опустошительных набегов на южные окраины Московского государства. Тактика Менгли-Гирея к Москве (да, впрочем, и к другим государствам) становится все более вероломной. Одной

рукой он пишет грамоту московскому царю с уверением «в дружбе и согласии, противу Польского короля... великого князя земель и подвластных ему Российских князей не воевать», другой рукой седлает коня и совершает разбойничий набег на русские земли (зачастую опережая посла, направленного с грамотой в «дружеских заверениях»).

Наступившие в эти годы важные, крутые перемены внешнеполитического курса Крыма и Османской Порты неоднократно привлекали внимание исследователей. При этом многие из них, пытаясь выяснить причины, вызвавшие такую резкую перемену во взаимоотношениях Москвы и Крыма, часто сводят все дело к проблеме приближения в начале XVI века государственных территорий Московской Руси к границам Крымского ханства и к вопросу якобы возросшей воинственности самой Москвы по отношению к Крымскому ханству. Но такие утверждения не подтверждаются историческими фактами. Так, исследователи И. Б. Греков, Л. В. Заборовский, Г. Г. Литаврин и другие, рассматривая взаимоотношения Турции и стран Европы, где, в частности, уделяют внимание и вопросу отношений между Турцией и Крымом, с одной стороны, и Польшей, Литвой и Московским государством, с другой, подчеркивают: «Такая трактовка тогдашней международной жизни региона не может быть целиком принята. На наш взгляд, двусторонние крымско-московские отношения должны быть вписаны в систему международных отношений региона в целом». Такая точка зрения позволяет, пожалуй, наиболее верно разобраться в тех переменах, которые произошли во взаимоотношениях Москвы и Крымского ханства в начале XVI века.

Пока Крымское ханство и Османская Порты видели для себя основную опасность в существовании союза между Польско-Литовским государством и Большой Ордой, а также в тесном сотрудничестве Польши, Венгрии и Чешского государства, они активно сотрудничали с Московской Русью, справедливо считая, что именно она способна противостоять дальнейшему усилению Польши и Большой Орды. Но как только Большая Орда, по существу, перестала существовать и вследствие этого опасный польско-ордынский союз распался, перед Крымом и Портой возникла необходимость прекратить атаки на Польско-Литовское государство и форсировать наступательные операции против Московской Руси. И это несмотря на то, что польско-литовские «украины» еще были ближе и доступнее войскам Крымского хана, чем «украины» Московского государства. Изменение внешнеполитического курса Крымского ханства и Османской Порты произошло не сразу, так как полный разрыв с Москвой был чреват целым рядом невыгодных для них последствий. По заключению источников, «...эта политика стала фактом во втором десятилетии XVI века, а на протяжении 1505-1510 годов происходило лишь медленное «сползание» к такому внешнеполитическому курсу, поскольку крымско-османская дипломатия была вынуждена считаться с некоторыми сложностями конкретной исторической жизни региона, в частности с перспективой политического «воскрешения» как хана Ших-Ахмата, так и самой Большой Орды, а, кроме того, и с перспективой усиления Польши на Западе, в связи с симптомами нового сближения Ягеллонов, обусловленного попытками Сигизмунда и Владислава

продолжить борьбу против Габсбургов при поддержке Франции».

После того как Московское государство, объединив свои земли, укрепило свое международное значение, а Большая Орда, напротив, утратила свое былое могущество, основной задачей крымско-османской дипломатии являлось разжечь польско-московское соперничество. С учетом этого становится ясно, что не случайно, видимо, Османская империя и Крымское ханство, продолжая поддерживать дипломатические связи и заверять как Москву, так и Краков в «любви и дружбе», вместе с тем использовали все средства для ослабления двух своих восточноевропейских соседей — Московскую Русь и Польско-Литовское государство.

Чаще всего таким средством были опустошительные набеги войск Крымского хана то на территорию Московской Руси, то на территорию Польского государства. Османско-крымская дипломатия использовала и даже подготавливала прямое столкновение между Москвой и Краковом. Это достигалось одновременной поддержкой и представлением параллельных «гарантий» военной помощи как Польше, так и Москве в случае возникновения вооруженного конфликта между ними.

Таким образом, к концу правления Менгли-Гирея внешнеполитический курс Крымского ханства по отношению к Москве резко изменился в сравнении с проводимой политикой его отца и самого Менгли-Гирея в начале его ханства. От активного союза с Москвой Крымское ханство переходит к «параллельной поддержке» Москвы и Кракова.

Этот внешнеполитический курс Крымское ханство и Османская Порта по существу без особых изменений соблюдали до самых последних дней существования Крымского ханства.

Вопросы и задания

1. В чем заключалось основное направление внешней политики при Хаджи-Гирее?

2. Почему при первых крымских ханах существовал тесный союз между Москвой и Бахчисараем?

3. Какое влияние на внешнюю политику Крымского ханства оказывала Турция после захвата ею полуострова?

4. В чем выражалась зависимость Крымского ханства от Турции?

5. С чем было связано изменение внешнеполитического курса Крымского ханства в конце правления Менгли-Гирея? Охарактеризуй его.

6. Какое влияние оказывало Крымское ханство на политическую жизнь региона?

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСКА. ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ

Как уже указывалось, Крымское ханство в XVI столетии было достаточно сильным в военном отношении. Кроме Крымского полуострова под властью хана находились обширные территории степей. На востоке владения «Крымского юрта» доходили до реки Молочной, на западе включали Очаков и Белгород, а на севере достигали Ислам-Керменя и реки Конские Воды. Во время больших походов хан выводил в поле почти все

взрослое население (дома оставались лишь те, кому было меньше 15 лет), т. е. десятки тысяч конных воинов.

Вопрос об общей численности войска крымского хана в достаточной мере сложен. В. Е. Сыроечниковский, автор исследования по истории Крымского ханства времен Мухаммед-Гирея (1515-1523 гг.), писал неопределенно: «Мы встречаем и 15, и 25 тысяч, и 40 тысяч «нарядной рати», и 60, и 90, и 100 тысяч». Сам крымский хан Менгли-Гирей в письме к Василию III от 12 сентября 1509 года сообщал, что им собрано для похода «двести тысяч и пятьдесят тысяч рати». Но такая цифра, конечно, сильно преувеличена. Видимо, ближе к истине свидетельства современников — западноевропейцев. Часть таких сообщений относится к более позднему времени, но, учитывая неизменную территорию Крымского ханства и в общем стабильную численность населения, их можно отнести и к рассматриваемому периоду.

Михаил Литвин, который был одним из литовских дипломатических представителей в Крыму, собрал сведения о татарском войске, отмечал, что крымские татары в состоянии «выставить на войну до 30 тысяч войска, если поднимутся по приказу все вообще, даже непривычные к военной службе, лишь бы могли сидеть на коне».

Э. Лясота, моравский дворянин, дипломатический представитель эрцгерцога Максимилиана в Польше, писал в своем дневнике, что крымский хан «выступил в поход с двумя царевичами и 80 000 человек, из которых, впрочем, не более 20 000 вооруженных и способных к войне, причем в Крыму осталось больше 15 000 человек».

Англичанин Флетчер приводил несколько большие цифры: «Когда идет войною сам Великий или Крымский хан, то ведет он с собою огромную армию в 100 000 или 200 000 человек, а отдельные мурзы имеют орды, состоящие из 10, 20 или 40 тысяч человек».

Француз Г. Левассер де Боплан, строивший крепости в пограничных со степью польских владениях, отмечал, что в войске крымского хана «80 000 человек, если сам он участвует в походе, в противном случае их армия достигает не более 40 или 50 тысяч, и тогда начальствует над ними какой-нибудь мурза».

Т а к и м о б р а з о м , с о о б щ е н и я современников-европейцев тоже достаточно противоречивы. Однако здесь надо учитывать, что одни современники имели в виду собственные войска хана и называли меньшие цифры, а другие учитывали «пополнение» из других орд, которые присоединялись к хану во время больших походов. Эти сообщения подтверждаются и русскими источниками, в которых есть сведения о численности крымского войска во время отдельных походов.

Таким образом, можно с достаточной твердостью утверждать, что численность татарского войска во время совершения походов на соседние государства составляла от 40 до 50 тысяч воинов в случае большого похода, возглавляемого самим крымским ханом, если же он привлекал еще орды, кочевавшие в степи, то численность войска возрастала до 100 тысяч человек.

Походы же, возглавляемые «царевичами» и мурзами, проводились меньшими силами. Очевидно, объединенное войско нескольких мурз, без участия самого хана, насчитывало 15-20 тысяч всадников.

Предпринимались отдельные набеги крымскими татарами по нескольку сотен и реже — по нескольку тысяч человек.

Основной силой крымского войска являлась конница — быстрая, маневренная, обладавшая многовековым опытом. В степи каждый мужчина был воином, отличным наездником и стрелком из лука. Военные походы мало отличались от обычных кочевий, являлись привычным бытом татар. Условия кочевой жизни с детства приучали степняка к трудностям, лишениям, неприхотливости в еде, вырабатывали выносливость, ловкость, смелость. Татары были объединены еще не исчезнувшими родовыми связями, авторитет феодалов — «царевичей» и мурз — оставался достаточно высоким. Слабой стороной крымского войска был недостаток огнестрельного оружия, в первую очередь пушек. Поэтому попытки крымцев штурмовать укрепленные города, как правило, оканчивались неудачей. Эпизодические посылки из Турции янычар с пушками и пищалями не меняли общего положения.

Интересные сведения о войске крымского хана, его вооружении и тактике сообщал Гильом де Боплан, который 17 лет прожил на южной границе Польши. Его описание передает атмосферу постоянной военной тревоги на степной границе. Яркими красками рисует Боплан опасного врага — крымского всадника. С полным основанием можно сказать, что положение, описанное Бопланом, обстояло также на протяжении многих веков, и организация крымского войска, и его вооружение, и тактика набегов были удивительно консервативными, почти не меняющимися в течение столетий.

«Вот как одеваются татары, — писал Боплан. — Одежду этого народа составляют короткая рубаха из бумажной ткани, кальсоны и шаровары из полосатого сукна или чаще всего из бумажной материи, настеганной сверху. Более знатные носят стеганый кафтан из бумажной ткани, а сверху — суконный халат, подбитый мехом лисицы или куньим высокого сорта, шапку из того же меха и сапоги красного сафьяна, без шпор. Простые татары надевают на плечи бараний тулуп шерстью наружу во время сильного зноя или дождя, но зимой во время холодов они выворачивают свои тулупы шерстью внутрь и то же делают с шапкой, сделанной из той же материи.

Они вооружены саблей, луком, колчаном, снабженным 19 или 20 стрелами, ножом за поясом; при них всегда кремень для добывания огня и 5 или 6 сажень ремневых веревок, чтобы связывать пленных, которых они могут захватить во время похода. Только самые богатые носят кольчуги; остальные же, за исключением таковых, отправляются на войну без особенной защиты тела. Они очень ловкие и смелые в верховой езде... и столь ловки, что во время самой крупной рыси перепрыгивают с одной выбившейся из сил лошади на другую, которую они держат на поводу для того, чтобы лучше убегать, когда их преследуют. Лошадь, не чувствуя под собой всадника, переходит тотчас на правую сторону от своего господина и идет рядом с ним, чтобы быть наготове, когда он должен будет проворно вскочить на нее. Вот как приучены лошади служить своим господам. Впрочем, это особая порода лошадей, плохо сложенная и некрасивая, но необыкновенно выносливая, т. к. сделать в один раз от 20 до 30 миль возможно только на этих бахматах — так

называется эта порода лошадей. Они имеют очень густую гриву, падающую до земли, и такой же длинный хвост».

Далее Боплан подробно рассказывает о том, как действуют крымцы, когда вступают в неприятельскую зону. Для зимних и летних походов крымские татары использовали различные тактические приемы: «Зимой немалые трудности представлял переход войска из Крыма в степи. Для похода выбиралась обычно снежная зима, так как татарские кони не были подкованы и затвердевшая во время мороза земля портила им копыта. Предводители войска уделяли большое внимание внезапности нападения. Крымские всадники двигались, избирая свой путь по долинам, которые тянутся одна за одной. Это делалось для того, чтобы быть прикрытыми в поле и не быть замеченными. Вечером, когда татары останавливались лагерем, то по той же причине не раскладывали огней. Высылали вперед разведчиков, чтобы «добывать языка» у своих противников».

Впечатляющим был вид многотысячной татарской орды, надвигавшейся на степи: «...Татары идут фронтом по сто всадников в ряд, что составит 300 лошадей, т. к. каждый татарин ведет с собой по две лошади, которые ему служат для смены... Их фронт занимает от 800 до 1000 шагов, а в глубину содержит от 800 до 1000 лошадей, захватывает, таким образом, более трех или четырех больших миль, если шеренги их держатся тесно, в противном случае они растягиваются более чем на 10 миль. Это изумительное зрелище для того, кто видит в первый раз, так как 80 000 татарских всадников имеют более 200 тысяч лошадей, деревья не настолько густы в лесу, как лошади в поле, и издали кажется, будто какая-то туча поднимается на горизонте, которая растет

все более и более по мере приближений, наводя ужас на самых смелых».

Когда крымские татары приближались на расстояние 5 или 6 километров, они делали остановку на два или три дня в достаточно скрытой местности. После этого предводители похода дают отдых своей армии, которая обычно располагалась следующим образом: «Они делят ее на три отряда, две трети должны составлять один корпус, треть же разделена на два отряда, из которых каждый образует крыло, т. е. правый и левый фланги».

Именно в таком порядке татарское войско обычно вступало внутрь чужой страны. Главный корпус двигался плотной массой вместе со своими фланговыми отрядами медленно, но безостановочно, причем и днем и ночью, давая лошадям не более одного часа для корма и не причиняя никаких опустошений в стране, пока не проникнут в глубину на несколько десятков, а иногда даже и сотен километров. После этого они начинают поворачивать назад тем же шагом, между тем как крылья, по распоряжению начальника, отделяются и могут бежать каждое в свою сторону от 8 до 12 миль от главного корпуса, но так, что половина направляется вперед, половина же в сторону. Каждое крыло, заключающее от 8 до 10 000 человек, в свою очередь разделяется на 10 или 12 отрядов, каждый из которых может заключать от 500 до 600 татар».

Такие отряды устремлялись в разные стороны, нападали на деревни, окружая их и устанавливая со всех сторон наблюдательные посты. В обязанность таких постов входило разведание и поддержание больших

костров для «освещения», чтобы кому-нибудь из жертв не удалось спастись.

Наконец, исколесив и ограбив страну и окончив свои набеги, они возвращаются в пустынные степи, и, чувствуя здесь себя в безопасности, отдыхают долго, восстанавливают силы, приводят себя в порядок.

Зимние походы крымские татары совершали в основном в польские владения; на русские «украины» набеги предпринимались, как правило, летом.

Такие нападения на «украины» совершались настолько стремительно и неожиданно, что оборонявшие границу войска обычно не успевали встретить врага и старались настигнуть татар при отступлении, чтобы отбить добычу и пленников.

Однако это было нелегко сделать. Выйдя в степи, татары разделяются на множество мелких отрядов, которые расходятся во все стороны: одни идут к северу, другие — к югу, остальные — к востоку и западу. По мере продвижения татарские отряды дробятся все больше и больше, уменьшаясь до 10-11 всадников. Причем эти меньшие отряды в степи продвигаются так, чтобы не встречаться друг с другом до определенного момента. Это говорит о том, что татары прекрасно знали степь. Это подтверждает и Боплан: «Татары знают степь так же хорошо, как лоцманы — морские гавани».

Первые походы крымских феодалов на земли Русского государства начинаются уже в правление второго крымского хана Менгли-Гирея. Но первоначально Московскому великому князю Ивану III, образно говоря, удавалось оборонять свои «украины» от набегов татар саблями самих же татар. Это было связано с

затянувшейся борьбой Крымского ханства с остатками Большой Орды.

Но полного спокойствия на южной границе Русского государства не было даже в те годы. Крымские мурзы, несмотря на дружественные отношения между Московским государством и Крымом, начинают совершать набеги на русские земли. Правда, эти набеги пока еще носят эпизодический характер. Такие конфликты в то время удавалось довольно быстро урегулировать. Так, в 1481 году московские послы в Крыму передали Мен-гли-Гирею жалобу великого князя: «Твои люди приходили на мою Украину, а головы поимат. И ты бы пожаловал, по своей правде велел те головы, которые взяты в моей Украине, все сыскав, отдать моему боярину».

Дело закончилось ханской опалой на мурз, допустивших Самовольство, и уверением Московскому великому князю: «...царю Менгли-Гирею, Уланам его и князьям его быть с Российским государем в дружбе и любви, против недругов стоять заодно: земель Московского государства и княжеств к оному принадлежащих не воевать, учинивших же сие без ведома Его казнить, захваченных притом в плен людей отдавать без выкупа, и пограбленное возвращать все сполна». И хотя «пограбленное» не возвращали «сполна», да и пленных тоже не возвращали, взаимоотношения в целом же для Русского государства с крымским ханом были вполне благоприятными. Изменение взаимоотношений с Крымским ханством в худшую сторону началось с события, которое, казалось, должно было радовать русское правительство. В 1502

году прекратил существование и непримиримый противник Руси — Большая Орда.

Разгром Большой Орды явился поворотным пунктом в отношениях между Москвой и Крымом. Союзники стали постепенно превращаться в непримиримых врагов. Объяснение этих изменений, пожалуй, совершенно верно определяет К. В. Базилевич: «Дружественные отношения Менгли-Гирея к московскому великому князю в значительной степени зависели от опасности, которая угрожала крымскому хану со стороны его злейших врагов — «Ахматовых детей». Окончательный распад Большой Орды и бегство в Литву Ших-Ахмата устраняли эту опасность и развязывали Менгли-Гирею руки для свободы действий».

С 1503 года, когда в московскую сторону отошла значительная территория днепровского Левобережья и под московской властью оказались такие южные города, расположенные на границе со степью, как Путивль и Рыльск, Русское государство стало близким соседом Крымского ханства. Но это еще не являлось основной причиной изменения направления походов Крыма. Теперь пограничные войны с Крымским ханством велись Русским государством почти непрерывно на всем протяжении XVI — первой половины XVII столетия. В летописях, разрядных книгах, дипломатических документах того времени только за первую половину XVI столетия упоминается о 43 крымских походах на русские «украины».

Между Русским государством и Крымским ханством постоянно шла тяжелая изнурительная война, лишь изредка прерывавшаяся периодами неустойчивого мира.

Первый крупный поход крымского хана на Россию фактически совпал с началом Ливонской войны. 17 января 1558 года русские полки перешли границу Ливонии, а уже 21 января в Москве было получено известие о том, что крымский хан Девлет-Гирей, «умысля зло христианству, послал сына своего Магмет-Гирея с князьями и мурзами крымскими и с ногаями» к русскому рубежу. По свидетельству летописца, татар было 100 тысяч. Поход удалось отразить своевременным выдвижением русских полков на «крымскую Украину». В 1559 году в разгар военных действий в Ливонии Русскому государству пришлось выделить 5 полков для охраны южной границы, однако трехтысячный татарский отряд сумел все же прорваться в тульские «места», а другие отряды воевали под Пронском.

Но, пожалуй, самые страшные бедствия принес России 1571 год. Крымскому хану удалось прорваться через укрепленные линии по реке Оке и вторгнуться в центральные уезды Русского государства. Татары сожгли предместья столицы и Земляной городок. Во время этого нашествия было разорено 36 русских городов, уведено в плен множество людей.

Крымский посол впоследствии хвастался в Литве, что ордынцы перебили на Руси 6 тысяч человек да еще столько же увели в плен.

В июле 1572 года огромная крымско-турецкая армия прорвалась через Оку и снова двинулась к Москве. Однако на этот раз московское правительство успело подготовиться к отпору. В упорной битве при Молодях, в 645 верстах от столицы, войска Девлет-Гирея были разбиты.

После окончания Ливонской войны обстановка на степной границе изменилась. Россия готовилась перейти в решительное наступление на своих извечных врагов — крымских феодалов. Только польско-шведская интервенция начала XVII века, серьезно ослабившая Русское государство, отсрочила это наступление.

В свою очередь, Крымское ханство сразу же воспользовалось крайне тяжелым положением Русского государства в связи с польско-шведской интервенцией и крестьянской войной начала XVII века под руководством Ивана Болотникова. Крымские феодалы обрушились на беззащитную русскую «украину», их активно поддерживали ногаи...

Московское правительство сделало далеко идущие выводы из этих событий. Было ясно, что никакими мирными договорами с крымским ханом, никакими «поминками» мурзам и «царевичам» нельзя обезопасить пограничные области от грабительских набегов. И с 1635 года начались грандиозные по своим масштабам оборонительные работы на «засечной черте».

При организации новой линии обороны московское правительство учитывало основные направления крымских походов. Крымцы главным образом вторгались по Изюмскому и Калмиусскому шляхам, которые проходили между Доном и Северным Донцом, а ногаи — восточнее, по Ногайскому шляху. Именно на этих направлениях строились новые крепости.

Эти меры, а также стабилизация положения в самом Русском государстве, усиление его мощи не замедлили сказаться на обстановке на русской «украине». Начиная с 1648 года нет сведений о сколько-нибудь крупных татарских вторжениях в пределы русских земель.

Огромные суммы уходили ежегодно в Крым в качестве «поминок» хану и мурзам, расходов на содержание крымских послов и т. д. «Поминки» Русское государство вынуждено было платить даже после того, как были сооружены оборонительные сооружения. Чувствуя еще недостаточно прочное положение Русского государства, крымские ханы требовали «поминок» как само собой разумеющегося. Так, крымский хан Джанибек-Гирей в июне 1615 года требовал от русского царя Михаила Федоровича: «...наше повеление, как прежним Крымским царям... по десяти тысяч рублей денег и многие поминки и запросы и ныне бы потому ж мне и князям нашим и карачеям и агам присылать тебе также».

По утверждению В. В. Каргалова, на «поминки» в Крымское ханство только за первую половину XVII века на эти цели было израсходовано из московской казны около миллиона рублей, т. е. в среднем по 26 тысяч рублей в год — по тем временам это была чрезвычайно крупная сумма. На нее можно было построить 4 новых города.

Но огромные материальные затраты, которые Россия расходовала на строительство оборонительных укреплений, на постоянные «поминки» крымским ханам и его приближенным, несравнимы с теми потерями, которые несло Русское государство в результате разбойничьих набегов крымской орды и увода ими огромного «полона». Главной добычей крымских татар были пленники, число которых во время удачных набегов на «украину» достигало десятков тысяч человек. Только за десятилетие — с 1607 по 1617 год — они угнали из России, как утверждает А. Л. Якобсон, 100 тысяч человек,

а всего за первую половину XVII столетия, по самым скромным подсчетам, не менее 150-200 тысяч человек.

В татарских набегах за невольниками были заинтересованы не только крупнейшие крымско-татарские феодалы, но и лично турецкие султаны. Крымские татары ежегодно посылали турецкому султану в виде дани или подарков часть пленников и пленниц. Иногда султаны приказывали ханам производить специальные набеги за рабами, которые были необходимы турецкому султану.

Русский историк М. Соловьев сообщал, что султан Ибрагим в 1646 году, в связи с постройкой становой каторг (тип судна), приказал крымскому хану, чтобы тот «немедленно совершил набег за невольниками, которые необходимы были для укомплектования новых каторг».

Венецианский посланник Джовани Карраро в 1578 году доносил, что «потребность в рабах удовлетворяют преимущественно татары, которые ходят на охоту за людьми в области Московскую и Подольскую, да в землю черкесов».

Таким образом, в разбойничьих набегах крымской орды на земли Русского государства и других государств были заинтересованы прежде всего крупнейшие феодалы как Крыма, так и Турции. А малоимущие татары за долги расплачивались захваченными в полон и, по-видимому, меньше других выигрывали от походов. Не удивительно поэтому факты, говорящие о принудительной мобилизации простого татарского населения Крымского ханства. Так, например, в 1587 году беднейшие татары вообще отказались выступить по причине предстоящей уборки урожая.

Русское государство вынуждено было выкупать людей, угнанных крымско-татарской ордой в неволю. «Выкупные операции» имели довольно широкое распространение. На границе между Московским государством Крымским ханством устанавливались специальные «разменные пункты». Они находились на Дону, в Белгороде и в ряде других пограничных мест. В Крымском ханстве даже была специальная должность — «разменный бей». Выкуп пленников у татар производился в различной форме: иногда сам пленник вступал в переговоры со своим владельцем, договаривался о выкупной цене и, после получения с родины денег, при посредничестве купцов, освобождался, иногда родные совершали поездки в Крым или давали поручения купцам, которые разыскивали пленника и выкупали его. Производились выкупы невольников и организованным путем, как большое государственное мероприятие. В середине XVI века русское правительство приняло специальный закон «Об искуплении пленных». При обсуждении вопроса на Стоглавом соборе 1551 года о выкупе пленных отмечалось, что пленники в Царьграде и в Крыму должны выкупаться царскими послами за счет «царевой казны». Был введен специальный так называемый «посошный сбор», т. е. определенный налог на каждую соху, который предназначался на выкуп русских невольников из крымского плена. Все деньги поступали в Посольский приказ.

По свидетельству подьячего Котошихина, «общая сумма денег, предназначенных для выкупа полоненных, доходила до 150 тысяч рублей ежегодно».

Русским правительством был принят специальный закон, по которому были установлены суммы,

выдаваемые казной на выкуп пленников в зависимости от их социального положения. «За пленного дворянина давалось по 20 руб. с каждых ста четвертей его помещной земли, за московского стрельца — по 40 руб., за украинского стрельца и казака — по 25 руб., за пленного крестьянина и боярского человека — по 15 рублей». Особенно крымскотатарские феодалы наживались на знатных и богатых пленниках, получая за их выкуп огромные суммы. Например, «в 1577 году царь Иван Грозный заплатил за попавшего в плен Василия Грязнова 200 рублей».

Таким образом, огромный ущерб, который причинялся угоном огромного «полона» крымско-татарскими ордами, который подсчитать, по существу, не представляется возможным, дополнялся еще и «полоняночным налогом». Все это перекладывалось на плечи простого населения Русского государства непосильными налогами.

От военных вторжений турецко-татарских феодалов страдало не только Русское государство. Такие «визиты» наносились и в другие государства этого региона, чаще всего это были земли Украины, Польши и Литвы. Так, в 1552-1560 гг. опустошительному разорению подверглись такие земли Украины, как Брацлавщина, Подолия, Киевщина, Волынь и Чернигово-Северщина; в 1561 году — луцкие, брацлавские и винницкие земли и т. д.

Войска Крымского ханства участвовали в постоянных войнах султанской Турции, в частности в 1593-1606 гг. против Венгрии.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуй военные силы Крымского ханства (численность, снаряжение, вооружение).

2. Расскажи о тактике военных походов.

3. В какие страны крымцы совершали походы и их цель?

4. Расскажи о борьбе между Россией и Крымским ханством.

5. Что такое «поминки»?

6. Кто был прежде всего заинтересован в походах «за полоном»?

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ

ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ В КРЫМ РУССКИХ ВОЙСК И КАЗАЦКИХ ОТРЯДОВ

Пытаясь предотвратить вторжение крымско-турецких войск в свои земли, русское правительство организовывало военные походы против Крымского ханства. С течением времени целью этих походов становится завоевание выхода к Черному морю.

В 1556-1559 гг. при Иване Грозном было предпринято несколько довольно удачных военных походов против Крымского ханства. Так, можно отметить поход дьяка Ржевского, который разбил войско крымского хана в районе нижнего течения Днепра. На Днепре к Ржевскому присоединился отряд украинских казаков. Объединенные отряды отбили у татар под Ислам-Керменем табуны лошадей, направились к Очакову и взяли его штурмом.

В начале 1559 года в Крым было направлено 8-тысячное войско под началом окольного Данилы

Адашева. Внезапно появившись в устье Днепра, он захватил два турецких корабля, затем вместе с украинскими казаками высадился в Крыму и, причинив татарам большой урон, освободил много невольников. Крымский хан Девлет-Гирей вынужден был даже обратиться за помощью к Турции. Войска Ивана Грозного уже вплотную подходили к Крымскому полуострову со стороны Перекопа и Керченского пролива. Но события на западных границах Русского государства (война с Ливонией) помешали Ивану IV довести до конца начатую им борьбу за Крым, за выходы в Черное море. Война на два фронта была не под силу Московскому государству. Оно вынуждено было временно отказаться от борьбы за Крым и перейти на юге от наступления к обороне.

Достаточно активную борьбу с Крымским ханством вело украинское казачество, особенно активизировалось оно с образованием Запорожской Сечи. Земли казачества находились рядом с владениями Крымского ханства, отсюда и обостренные отношения между «соседями».

Казачьи организовывали дальние и близкие походы против «крымцев». Цели этих походов также были самыми различными — от освобождения «полоняков» до захвата добычи. В 1490 году «черкасцы киевские» предприняли поход на Очаков, а в 1502-1503 годах они же, спустившись на лодках по Днепру, напали на татарский отряд и разбили его. Постепенно выдвигались предводители казацких отрядов. Одним из них был черкасский и каневский староста Евстафий Дашкевич. С его именем связан ряд походов в 20-30-х годах XVI века.

Достаточно много походов совершили казаки в 50-60-х годах XVI века под руководством Дмитрия Вишневецкого как в союзе с русскими отрядами, так и

самостоятельно. Со своими отрядами он подходил вплотную к Перекопу, неоднократно совершал нападения на Азов.

Походы казаков продолжались и в последующих веках и приобретали еще больший размах. Бывали времена, когда казаки по несколько раз в течение года предпринимали походы как в Крым, так и во владения Турции. Большое впечатление на современников произвело взятие в 1606 году казаками Варны — крупнейшей турецкой крепости. В 1608 году казаки «удивительной хитростью» взяли и сожгли Перекоп, в 1609 году они напали на придунайские турецкие крепости Измаил и Килию. Самой большой, пожалуй, экспедицией был морской поход на Каффу в 1616 году, когда казацкий флот под предводительством гетмана Петра Сагайдачного захватил и сжег эту крепость.

ПОХОДЫ В. В. ГОЛИЦЫНА И ПЕТРА I

Долгое время Русское государство не могло проводить активную политику. Это было связано с внутренними потрясениями в последние годы правления Ивана Грозного и после его смерти, войнами с Литвой, Польшей. Но по мере стабилизации положения действия русского правительства становятся все более решительными. В конце XVII столетия Московское государство в правление Софьи организует новые походы в Крым. Русское 150-тысячное войско, к которому присоединился 50-тысячный отряд казаков под командованием князя В. В. Голицына, направилось в Крымское ханство. Но поход закончился неудачно, огромная армия продвигалась чрезвычайно медленно, не хватало фуража и продовольствия, ощущался недостаток воды. Вдобавок татары зажгли сухую степь, и она

выгорела на большом пространстве. Голицын принял решение вернуться.

В 1689 году был организован новый поход. Русское командование учло урок предшествующего похода и решило действовать весной, чтобы конница в степи была обеспечена подножным кормом. Русская 112-тысячная армия под командованием В. В. Голицына сумела заставить отступить 150-тысячную армию крымского хана и дойти до Перекопа. Но вторгнуться в Крым Голицын не решился и вновь вынужден был вернуться.

Эти походы не принесли России успехов, но вместе с тем они заставили Крымское ханство заниматься только обороной своих границ и оно не смогло предоставить помощь турецким войскам, терпевшим поражения от австрийцев и венецианцев.

Сменивший на царском престоле Софью Петр I продолжает борьбу с Турцией и Крымским ханством. Он принимает решение осуществить поход против турок и крымцев в 1695 году, при этом, в отличие от крымских походов В. В. Голицына, было решено нанести главный удар не по Крыму, а овладеть турецкой крепостью Азов. Осада Азова затянулась на три месяца и закончилась неудачно. В следующем, 1696 году Петр I совершил хорошо подготовленный поход. Для этих целей он построил даже флот. После упорного сопротивления 19 июня турки вынуждены были сдать Азов.

В 1711 году произошла скоротечная война между Россией и Турцией. 44-тысячная русская армия во главе с Петром I была окружена на берегах Прута турецко-татарскими войсками общей численностью в 127 тыс. человек. Петр I вынужден был пойти на подписание

Прутского мирного договора, одним из пунктов которого было возвращение Турции Азова.

КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ 1736-1738 гг.

Успешными для России были походы 30-х годов. Русский 40-тысячный корпус под командованием генерал-лейтенанта Леонтьева осенью 1735 года подошел к Перекопу и нанес ощутимые потери крымским войскам. В 1736 году начинаются военные действия между Россией и Турцией, которые продолжались в течение трех лет. Решительно действовала 50-тысячная армия под командованием фельдмаршала Миниха, которая, одержав ряд побед, подошла к Перекопу и в результате штурма 1 июня овладела этой крепостью. Русские войска устремились в глубь полуострова. 16 июня был занят Гезлев (Евпатория), 27 июня столица Крымского ханства — Бахчисарай. В результате боев сильно пострадал ханский дворец. 3 июля русскими войсками была занята резиденция калги-султана — Ак-Мечеть. Войска крымского хана отступили к Каффе. Но армия Б. Миниха не сумела укрепиться в Крыму и вынуждена была отойти.

В 1737-1738 гг. походы русских войск в Крым возглавил генерал Ласси. Под его командованием русские проникли в Крым неожиданно для противника по Арабатской стрелке. Одержав победу около Карасубазара (Белогорск) 25 июля 1737 года, русские не смогли продвинуться дальше и вынуждены были отступить. В армии начались эпидемические заболевания. На следующий год Ласси повторил свой поход, захватил 10 июля Перекоп и даже проник в Крым, но к концу лета вынужден был покинуть полуостров.

За эти три года русская армия потеряла значительное количество солдат (около 100 тысяч), но достичь поставленной цели не сумела.

Вопросы и задания

1. Расскажи о русских военных походах в земли Крымского ханства.

2. Расскажи о борьбе украинского казачества с Крымским ханством.

3. С чем связана активизация России на южном направлении?

4. Расскажи о военных походах России в Крым во времена правления Софьи и Петра I. Чем они отличались?

РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ (1769-1774, 1787-1791 гг.)

ВКЛЮЧЕНИЕ КРЫМА В СОСТАВ РОССИИ

Борьбу за выход к Черному морю и приобретение новых земель на юге Россия продолжила в царствование Екатерины II.

В войне с Турцией 1769-1774 гг. русское правительство приняло решение действовать наступательно, причем главным направлением военных действий были избраны Дунайские княжества — Молдавия и Валахия. В 1769 году русские взяли Азов и Таганрог. На Азовском море начал создаваться флот для действий против турок на Черном море.

Большой успех принес русским войскам 1770 год. Возглавляемая талантливым полководцем П. А. Румянцевым, русская армия в ряде сражений разгромила

турецко-татарскую армию. Особенно крупными были победы на реках Ларге 7(18) июля и Кагул 21 июля (1 августа). Успехи на суше были подкреплены морскими победами.

Успех армии П. А. Румянцева на Дунайском театре военных действий позволил перейти в наступление 2-й армии В. М. Долгорукова, которая блокировала Крым. Долгоруков разбил 70-тысячную армию хана Селим-Гирея и 15 июня 1771 года взял крепость Перекоп. Одновременно часть войск 2-й армии, наступавшей по Арабатской стрелке, преодолев сопротивление противника, прорвалась на полуостров. Русские войска, развивая свой успех, сумели 22 июня овладеть Гезлевым, затем 38-тысячная русская армия повернула на восток и в тот же день подошла к Ак-Мечети. Здесь Долгоруков остановил армию, надеясь на то, что после этого крымский хан капитулирует. Но не дождавшись ханских послов, Долгоруков через пять дней начинает новое наступление в направлении Каффы. Русское войско сумело разгромить ханские войска и 29 июня овладело городом. После этого были завоеваны: Арабат, Керчь, Еникале, Балаклава. Турецкие войска, и часть крымских татар покинула Крым на кораблях.

Одержанные русской армией многочисленные победы вынудили Турцию пойти на подписание мирного договора с Россией 10 (21) июля 1774 года. По условиям Кючук-Кайнарджийского договора Россия приобретала выход к Черному морю. К ней переходил Азов, Керчь, Еникале, Кинбурн. Она могла отныне строить на Черном море свой флот. Русские торговые корабли получили право прохода через проливы. Крымское ханство становилось независимым от Турции и тем самым

предрешался последующий переход его под власть России.

Заключение мирного договора в болгарской деревне Кючук-Кайнарджи не означало прочного урегулирования отношений России с Турцией. Половинчатый характер решения вопроса о Крыме неизбежно вел к борьбе между Россией и Турцией за влияние в Крыму, за окончательное решение судьбы территорий, входивших в состав ханства. В Крыму сложилась чрезвычайно сложная обстановка: и Турция, и Россия пытались выдвинуть на ханский престол своего ставленника. Это привело к тому, что в Крыму оказалось сразу два хана: Шагин-Гирей — русский ставленник и Девлет-Гирей — ставленник Турции. Пытаясь поддержать своих сторонников, и та и другая стороны направляют в Крым свои войска.

В 1776 году на полуостров был высажен турецкий десант, в ноябре этого же года русские войска занимают Перекоп, а весной 1777 года они входят в Крым. А. В. Суворову, который командовал русскими войсками, посланными в Крым, удалось избежать столкновения с находившимися там турецкими войсками. Турки вместе с Девлет-Гиреем покидают Крым. Крымским ханом был провозглашен Шагин-Гирей.

Используя благоприятную обстановку, Россия стремится окончательно решить вопрос о Крыме. Она проводит целый ряд мероприятий для того, чтобы поставить Шагин-Гирея в полную зависимость. Одним из таких актов было переселение из Крыма в 1778 году более 30 тысяч христианского населения. Шагин-Гирей вскоре отрекся от престола, и указом от 8 апреля 1783 года Екатерина II включает Крым в состав России. Летом 1783 года в лагере, расположенном на отвесной скале

Ак-Кая (недалеко от Карасубазара (Белогорск), наместник Новороссии Григорий Потемкин принял от беев, мурз и от всей татарской знати присягу на верность России.

Но борьба за Крым не прекратилась: и Россия, и Турция готовились к новой войне. В Крыму строились крепости и флот. Демонстрацией готовности России к войне и успехов в освоении южных земель явилось путешествие Екатерины II в Крым в 1787 году в сопровождении ряда иностранных послов и австрийского императора Иосифа II. Новая война между Россией и Турцией происходила в 1787-1791 гг. Война, носившая кровопролитный и затяжной характер, закончилась полной победой России. Турция вынуждена была просить мира. Мирный договор был заключен в Яссах 29 декабря 1791 года. Турция подтвердила признание присоединения Крыма к России.

Вопросы и задания

1. Каковы причины русско-турецкой войны 1769-1774 годов?

2. Расскажи о ходе военных действий.

3. Когда был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор? Назови основные условия этого договора.

4. Охарактеризуй положение в Крыму после войны.

КУЛЬТУРА И БЫТ

РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ

По мере развития Крымского ханства развивались и его города. Крупным торгово-экономическим центром была Каффа, большую роль играл в этом морской порт города. Благодаря этому город имел обширные торговые связи. Сюда «съезжаются купцы из Константинополя, Азии и Персии», — писал о Каффе в 1634 году префект города Дортелли. Он рисует Каффу огромным городом (5 миль в окружности), с населением 180 тыс. человек, состоящим из турок, греков, армян и евреев. Кучук-Стамбулом, т. е. маленьким Константинополем называли его современники. Купцов здесь привлекали прежде всего невольники, затем хлеб и рыба. Вывоз продовольствия из Каффы был в те времена весьма значительным. В середине XVII века, по сообщению французского путешественника Шардена, за 40 дней его пребывания в городе туда пришло более 400 судов. В Крым привозили металлы (свинец, медь, олово, железо в брусках, сталь и изделия из металла), восточные ткани, фаянсовую посуду, табак, кофе и пр. В город ежедневно прибывало 500-600, временами до 900 и даже 1000 груженых телег, а к вечеру ни на одной из них не оставалось товара.

К концу XVII — началу XVIII века города Крыма становятся торговыми и ремесленными центрами, в которых сосредоточивались ремесленники. Важную роль при этом играли базары. Ремесленники удовлетворяли прежде всего бытовые хозяйственные потребности местного населения. Развитие ремесел способствовало росту городов, которые возникли на границе предгорных и степных районов Крыма еще в XVI веке. Наиболее значительными из них были Бахчисарай — столица

Крымского ханства — и Карасубазар (нынешний Белогорск) — центр бейлика беев Ширинских. Постепенно все большее значение стал приобретать Гезлев (Евпатория).

Бахчисарай не сразу стал столицей государства. Первым центром был Солхат. Но по целому ряду причин он не удовлетворял крымских ханов. Прежде всего потому, что Солхат был городом князей Ширинских, стремившихся ослабить власть Гиреев. Уже при Хаджи-Гирее ханская ставка переносится в более безопасное место — в Кырк-Ор. Но с укреплением Крымского ханства теряет свое значение и Кырк-Ор. И наследники Менгли-Гирея в первые десятилетия XVI века выбирают для своей резиденции и будущей столицы очень удобную балку рядом с Кырк-Ором. В этой балке было достаточно питьевой воды, она была защищена от ветров скалами.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ БАХЧИСАРАЯ

(Легенда)

Однажды сын хана Менгли-Гирея поехал на охоту. Он спустился из крепости в долину. Сразу же за крепостными стенами начинались дремучие леса, полные дичи. Для охоты выдался удачный день, гончими и борзыми затравили много лисиц, зайцев и даже трех диких козлов.

Захотелось ханскому сыну побыть одному. Отправил он слуг с добычей в крепость, сам забрался в чащу, спрыгнул с коня и присел на пне у речки Чурук-су. Верхушки деревьев, позолоченные заходящим солнцем,

отражались в струях воды. Только шум реки, бежавшей по камням, нарушал тишину.

Вдруг послышался шорох на том берегу Чурук-су. Из прибрежного кустарника быстро выползла змея. Ее преследовала другая. Завязалась смертельная схватка. Обвив одна другую, змеи острыми зубами рвали друг у друга куски тела. Долго длилась схватка.

Одна змея, вся искусанная, обессиленная, перестала сопротивляться и безжизненно опустила голову. А из чащи по густой траве спешила к месту боя третья змея. Она накинулась на победительницу — и началось новое кровавое побоище. Кольца змеиных тел мелькали в траве, освещаемые солнцем, невозможно было уследить, где одна змея, где другая. В азарте борьбы змеи отползли от берега и скрылись за стеной кустарника. Оттуда доносились злобное шипение и треск веток.

Сын хана не спускал глаз с побежденной змеи. Он думал о своем отце, о своем роде. Они сейчас подобны этой полумертвой змее. Вот такие же искусанные убежали в крепость, сидят в ней, дрожа за жизнь. Где-то идет битва, а кто кого в ней одолеет: золото-ордынцы — турок или турки — золотоордынцев? А ему и отцу его, Менгли-Гирею, уже не подняться, как этой змее...

Прошло некоторое время. Молодой хан заметил, что змея стала шевелиться, рилится поднять голову. С трудом ей это удалось. Медленно поползла она к воде. Напрягши остаток сил, приблизилась к реке и погрузилась в нее. Извиваясь все быстрее и быстрее, полуживая змея приобретала гибкость в движениях. Когда она выползла на берег, на ней даже следов от ран не осталось. Затем змея снова окунулась в воду, быстро

переплыла реку и недалеко от изумленного человека скрылась в кустах.

Возликовал сын Менгли-Гирея. Это счастливый знак! Им суждено подняться! Они еще оживут, как эта змея...

Он вскочил на коня и помчался в крепость. Рассказал отцу, что видел у реки. Они стали ждать известий с поля битвы. И пришла долгожданная весть: Оттоманская Порта одолела ордынского хана Ахмеда, который когда-то истребил всех воинов Гирея, а его самого загнал в крепость на крутой скале.

На том месте, где схватились в смертельной битве две змеи, старый хан велел построить дворец. Около дворца поселились его приближенные. Так возник Бахчисарай. Двух перевившихся, в схватке змей хан велел высечь на дворцовом гербе. Надо было бы трех: двух в борьбе, а третью — полумертвую. Но третью не стали высекать: мудрым был хан Менгли-Гирей.

Ханский дворец строился среди садов и виноградников, отсюда и название столицы Бахчисарай — «Город садов». Постепенно город растет, становится торгово-ремесленным центром всего западного Крыма, культурным центром государства. По масштабам средневекового Крыма это большой город с ремесленными кварталами и оживленными базарами — хлебным, овощным, соляным, кварталами торговых лавок. В конце XVII века в нем насчитывалось около 6 тыс. жителей: по численности это был второй после Каффы город Крыма (население всего полуострова не превышало тогда 250-300 тыс. человек). Город делился на 30 с лишним кварталов-приходов с мечетью в центре. Большое значение для роста города имело то, что в

Бахчисарайскую балку была перенесена ханская ставка. Значение города увеличивается. Сюда перемещаются базар, купцы и ремесленники.

Путешественник И. Барбаро писал: «Лишь только хан изберет место для жительства своего, немедленно приступают к устройению базара, наблюдая притом, чтобы улицы были сколько можно шире», и далее: «При орде во всякое время неотлучно находятся сукновалы, кузнецы, оружейники и всякого рода мастеровые».

Благодаря этому город быстро рос и превращался не только в столицу Крымского ханства, но и в культурный торгово-ремесленный центр. К концу XVII — началу XVIII века Бахчисарай становится чрезвычайно живописным и колоритным городом. Судья П. Сумароков, путешествуя по Крыму, писал: «Всякий тот, кто бы предпринял дать точное изображение сему городу, не угодил бы ни самому себе, ни справедливости». Узкие улочки города змейками расползаются в разные стороны выходящими на них глухими стенами. Многие улицы были настолько узки, что по ним с трудом проезжала арба.

Самая длинная и широкая улица была расположена вдоль Чурук-Су («Гнилая вода»). Очевидец пишет: «В Бахчисарае главная улица проходит от одного конца города до другого и ведет к бывшему жилищу ханов. Улица эта представляет как бы огромный базар. По обеим сторонам улицы расположены всякого рода лавки и даже мастерские, и все это представляет разнообразную смесь: здесь торгуют, работают, исполняют все, что требуется в большом городе, и все это совершается перед всеми, при открытых дверях и ставнях. Под навесом кофейных домов всегда можно

увидеть много татар, собравшихся сюда пить кофе и потолковать о разных новостях».

С этой многолюдной и шумной улицей контрастировали другие улицы, на которых «...никакого движения, лавок нет, и только временами мелькнет женская фигура».

Бахчисарай славился своим кожевенным производством — многочисленные мастерские по выделке кож тянулись вдоль Чурук-Су. Целый квартал занимали войлочники, несколько кварталов — ремесленники-металлисты: оружейники, слесари, медники, лудильщики.

Достигнутая в XVIII веке высокая степень развития ремесла привела к созданию ремесленных цехов. Ремесленники были объединены в 32 цеховые корпорации во главе со старшим мастером (уста-баши) и двумя помощниками: они регулировали производство и цены, руководили приемом учеников и посвящением учеников в мастера (это было большое городское празднество с религиозными обрядами).

РЕМЕСЛА

Ремесленные изделия пользовались большим спросом и были весьма разнообразны. Изготавливались: медная посуда, обувь, одежда, ювелирные украшения, вышивки, ковры, войлок и пр.

В Крыму издавна существовал цех ткачей. Легендарным патроном и основателем цеха считался «пир» Абдулл Тайяр. Производили ткани из хлопка, льна, шелка, шерсти на древних станках, соблюдались производственные традиции. Изготавливались тканые полотенца с узорчатыми концами — «кбрыз» (турецкое

название о. Кипр. Название тканей от красок, вывозимых с этого острова для окраски тканей), «юз-без», «марама» — полотенца, покрывала.

Широкое распространение в Крыму получила вышивка, которой занимались женщины. Как с художественной, так и с технической стороны она имела глубокие традиции: каждый шов, каждый орнаментальный мотив имел свои незатейливые, но образные названия. На ряде международных выставок экспонировались образцы этих вышивок и получили очень высокую оценку.

Было развито и ювелирно-филигранное ремесло, изготавливались прекрасные украшения, посуда.

С давних времен среди крымских татар имелись прекрасные ремесленники по обработке дерева. Впоследствии были образованы цехи («бешички-ве-сандык-чы») токарей и сундучников. Некоторые мастера таких цехов были одновременно резчиками и инкрустаторами, выполняли художественно-технические работы по отделке жилищ.

Кроме отделки домов эти мастера изготавливали ряд бытовых предметов: «бешик» — детские люльки-качалки, «самдык» — сундуки из орехового дерева с инкрустацией костью, перламутром и светлого цвета деревом; многогранные столики, украшенные также инкрустацией, и другие всевозможные мелкие предметы обихода.

Особой гордостью крымско-татарских мастеров были «килимы» — шерстяные безворсовые двусторонние ковры. Как по своим техническим, так и по художественно-декоративным достоинствам они представляют большую ценность. При сравнении их с коврами кавказскими, среднеазиатскими и даже

малоазийскими трудно проследить аналогию. В построении общей композиции, красочной гаммы килимы имеют самобытный характер. Преобладающая гамма красок: интенсивный темно-синий бархатный, такой же желтый, коричневый. Полутона: бирюзовый, розовый, зеленый, кремовый со светлым тоном самой белой шерсти. Окраска производилась растительными, минеральными и животными красками. Техническое выполнение килимов отличное: нитки равномерной толщины, без утолщений и узлов, что всегда отражается на качестве. При этом килимы делились на различные типы: по размерам, по мотивам рисунка, по технике исполнения, по их назначению и т. д.

Ремесленное производство в Крымском ханстве развивалось достаточно успешно, изделия ремесленников отличались высоким качеством и художественным мастерством. Часть изделий уникальна и представляет высокую художественную ценность.

ЖИЛИЩНЫЕ ПОСТРОЙКИ

При строительстве жилищ, несомненно, имели важное значение природное окружение, материал, имеющийся под рукой строителя, формы хозяйства; кроме того, целый ряд причин исторического порядка: взаимодействие иных культур, традиции местного населения.

Расположение татарских домов и окружающих их дворов более или менее однообразно. Б. Куфтин пишет: «Домики, несмотря на внешнюю строгую изолированность одного от другого, соединяются внутри калиточками, посредством которых можно перейти через весь Бахчисарай, почти не идя по улице, а только перебегая ее, затем опять ныряя в калитку и так далее

через сад во двор; этим путем женщины ходят на базар и друг к другу. Со стороны улицы дом и двор отделены высокой стеной из камня, скрепленного глиной». Около дома имеется небольшой, примыкающий со стороны фасада двор — «азбар», состоящий обычно из двух частей, находящихся на разных уровнях: нижнего и верхнего двора. Верхний двор, «уст-азбар», нередко представлял собой садик с несколькими фруктовыми деревьями и виноградом, образующим живые беседки. Никаких хозяйственных построек и помещений для скота на дворе не находилось, так как скот круглый год находился в стаде под надзором чабана; приходя же домой, обыкновенно находился под открытым небом во дворе. Если татарин-ремесленник или торговец, то его мастерская или лавка находится в определенном месте на главной улице города, но не при доме. Дом является исключительно местом домашнего очага, куда не должно проникать ничего постороннего, нарушающего мирную жизнь семьи.

По строительным признакам и по употребляемому материалу дома можно разделить на несколько типов.

Одним из самых простых в изготовлении и по материалу, из которого он строится, является дом-плетенка — «чит». Каркас состоит из деревянных столбов с подкосами — «пайванд», между которыми вплетается стена в виде корзинки из молодых веток лесного ореха-фундука, внутри и снаружи такие стены обмазываются смесью глины с соломой — «саман». Верх состоит из основной балки — «аркалык», которая лежит на фронтонах вдоль всего дома, его часто делали из тополя. Поверх аркалыка клали поперек ряд балок на два ската, на некотором расстоянии друг от друга. Концы их выступали снаружи по фасадам и давали типичный

для татарских домиков выступ крыши — «сачак». Такой «сачак» имел важное значение, он предохранял наружные стены дома от осадков. Материалом для крыши такого дома также служил саман. После дождей и других осадков такую крышу постоянно подправляли. Из самана также изготовляли пол.

Так же прост в постройке и материалах одноэтажный дом «бер кат», представляющий собой прямоугольник, чаще всего сложенный из дикого камня на глиняном цементе с горизонтальной прокладкой деревянных брусьев или деревянный. Длина дома около 10 метров, ширина 3-5, высота около 3 метров. Из камня сложены только три стены, передняя же стена, в которой проделаны дверь и окна, делается плетеной, по тому же принципу, что и стены дома-плетенки «чит». Низкое крылечко на колоннах примыкает к стенам — «аят». Пол как в сенях, так и в комнатах земляной, гладко вымазанный и «убитый» глиной, «которую аккуратные и трудолюбивые хозяйки старательно возобновят, как только заметят в ней какой-либо изъян». Стены комнаты внутри гладко вымазаны глиной и выбелены. В первой комнате пристраивается очаг, обычно имеющий форму камина. Очаг нередко комбинировался вместе с хлебной печью. Об очаге всегда проявляли большую заботу, в более зажиточных домах он украшался и расписывался краской. Надо отметить, что мебель, особенно в небогатых домах, было исключительно мало: «По обе стороны очага помещаются деревянные шкафчики: один — «долаф» служит для хранения посуды, а другой для омовения — «судо-лаф». У противоположной очагу стены возвышается деревянный невысокий помост, длиной во всю стену, а шириной около метра, служащий для складывания одеял». Характерной особенностью

татарского жилища являлись низкие диванчики — «сэты», которые тянулись вдоль стен. На «сэтах» раскладывались подушечки. На стенах вешали расшитые полотенца. В комнате, куда приглашали гостей, вдоль стены находилась своеобразная деревянная полка, на которую хозяева выставляли лучшую посуду, таким образом украшалась комната и, самое главное, показывался достаток семьи.

Окна в таких домах небольшие, квадратные, с железной или деревянной решеткой, снаружи к ним приделывали двухстворчатые ставни. Окна делали в стене, выходящей во двор. Двери открывались внутрь дома и комнат.

Двухэтажные дома по плану мало отличались от одноэтажных. Нижний этаж делался из дикого камня. Второй этаж складывался обычно из «саманного» кирпича. Часто верхний этаж дома не соответствовал по величине нижнему и выдавался над ним широким навесом или выступающими углами. Выступающая часть верхнего этажа дает большую жилую площадь наверху, необходимую при скученных постройках вдоль узких улиц. Выступающая часть верхнего этажа — «тэриэ» поддерживается деревянными гнутыми подпорками, которые нижними концами упираются в стену первого этажа.

Крышей верхней галереи, идущей вдоль всего дома, служит продолжение крыши дома. Часть галереи обшивали досками. Чаще всего она предназначалась для женщин. В том случае, если в доме имелся посторонний мужчина, женщины выходили на такую галерею и могли там находиться до ухода гостя.

И верхний, и нижний этажи имели по 1-2 комнатки с небольшими сенями-кладовкой внизу. Нижний этаж, более тесный, служил для жилья. Верхний этаж, куда поднимались по лестнице через галерею, отличался чистотой и служил для отдыха и приема гостей.

Все эти типы домов, построенные указанными методами, очень устойчивы к землетрясению и, несомненно, являются результатом многовекового строительного опыта.

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ

К древнейшим памятникам архитектуры относятся купольные усыпальницы — «дюрбе». Эти памятники дошли до наших дней благодаря тому, что они возводились из тесаного камня на крепком известковом растворе «хорасан» (так назывался раствор извести с большой примесью толченого кирпича или черепицы. Последние мололи как муку на особых мельницах).

Дюрбе, по примеру других мусульманских стран, является надгробным сооружением над могилами правителей, высокопоставленных лиц, богатых и влиятельных граждан и лиц духовного звания, отличившихся своей праведной жизнью или ученостью.

Прекрасное монументальное сооружение такого типа находится недалеко от бывшего ханского дворца. Это **Эски-дюрбе**. Толщина стен около 1,5 метра. Верхняя часть стен переходит в восьмигранник, перекрытый полукруглым удлиненным куполом, диаметр которого в основании чуть больше 6 метров. Эски-дюрбе имеет прекрасной пропорции портал со стрельчатой аркой, в меру украшенной тремя рельефными розетками. С южной стороны к дюрбе примыкает открытая аркатура

в ширину основной ее части, а длиной 6 метров 20 см. Она образуется из семи ки-левидных арок-пролетов, ширина которых около 2-х метров. С северной стороны дюрбе имеет два оконных проема, с западной — один, с юга — дверной и оконный пролеты и с восточной в глубине ниши портала — небольшие входные двери. Мастерски выполнена кладка купола, в основание которого положены крупные камни, уменьшающиеся по мере удаления к вершине. Время постройки Эски-дюрбе по анализу стиля можно отнести к XV веку.

Одним из самых ранних является **дюрбе в Чуфут-Кале**. В плане оно представляет восьмиугольник с сильно выдвинутым с южной стороны порталом в виде четырехугольника, перекрытого полукруглым куполом.

По характеру кладки, деталям и имеющимся в литературе датам памятник этот относится к XV веку. **Дюрбе Джаныке-ханум**, как уже отмечалось, имеет надпись: «Это гробница знаменитой государыни Ненекеджан-ханым, дочери Тохтамыш-хана, скончавшейся в месяце Рамазане 841 года» [1437 г.].

Внутри с обеих сторон портала имеется по одной углубленной нише в виде полукругов в плане. Внутри дюрбе на каменном возвышении в северной стороне поставлена надгробная плита на ступенчатом постаменте, покрытая надписями. Такие архитектурные и декоративные части, как полукруглые колонки на наружных углах восьмигранника, обработанные рельефной геометрической плетенкой, несут следы прекрасной, четкой художественной обработки.

По стилю и строительным приемам дюрбе Джаныке-ханум очень близко дюрбе, находящемуся в

Староселье (бывшем Салачике), построенному в 1501 году по приказу Менгли-Гирея I над могилой его отца.

Большой интерес представляет как по своим размерам, так и по художественным архитектурным достоинствам **дюрбе, относимое к Мухаммед Гирею II**, находящееся в новом микрорайоне Бахчисарая. Это величественное сооружение из тесаного известняка представляет собой восьмигранник высотой около 10 метров. Основной восьмигранник переходит в шестнадцатигранный барабан, на котором находится полусферический купол, построенный из тесаного камня. Проемы стрельчатых окон на каждой грани расположены в два яруса, наличники нижнего ряда окон сделаны из мрамора. Углы восьмигранника заканчиваются идущими сверху донизу полукруглыми пилястрами, стянутыми общим карнизом хорошей профилировки. Дверной проем обращен на восток, что является одной из особенностей древнетатарских дюрбе (входные отверстия дюрбе в период укрепления ислама в Крыму делались преимущественно на юг). Время постройки этого дюрбе — XVI век. У. Баданинский пишет: «...к 1584 году памятник уже существовал, так как в этом году здесь был похоронен убитый крымский хан Мухаммед Гирей II Жирный вместе со своим малолетним сыном Сафа Гиреем».

Рядом с дюрбе Мухаммед Гирея II находятся еще два дюрбе. Они небольшие, скромно отделанные.

Пожалуй, самым ранним является дюрбе, которое также находится в новом микрорайоне города рядом с шоссе-ной дорогой, идущей из Симферополя на Севастополь.

Судя по рельефной надписи на плите над дверью, дюрбе построено по повелению Мухаммед-шах-бея. В плане дюрбе представляет квадрат, каждая сторона которого равняется примерно пяти с половиной метрам. Восьмиугольный барабан, на котором держится полукруглый, несколько удлиненный купол, получился путем среза верхних углов основного куба под углом почти в 45° . Входное отверстие находится на южной стороне. Над входом был портал, один пилон которого уцелел. Над дверью — плита с арабской надписью, по бокам которой вытесаны два рельефных круга. Все стены снаружи и остатки портала облицованы правильными рядами тесаного камня, внутри же кладка грубая, из неотесанных камней. Мавзолей небольшой, а срезы углов придают ему приземистый вид и округленность силуэта.

Два мощных дюрбе находятся на ханском кладбище, которое расположено на территории бывшего ханского дворца. В плане они представляют восьмиугольник со входом на северо-восточной стороне. Как снаружи, так и внутри архитектура их проста. Следует отметить присутствие над наружным полусферическим куполом восьмигранного барабана, углы которого по отношению к основному многоугольнику повернуты на 45° .

Самым поздним из сохранившихся является **дюрбе «Диляры-Бикеч»**, построенное по повелению Крым-Гирея в 1764 году. Оно, пожалуй, является лебединой песней зодчества Бахчисарая времен Крымского ханства. Дюрбе представляет восьмигранник со входом с западной стороны. Углы украшены тонкими пилястрами, на каждой плоскости грани имеют окна в два ряда. Низ дюрбе имеет цоколь, на восьмигранном основании находится барабан, также восьмигранный, повернутый на 45° . Купол мавзолея полусферический,

удлиненный. Барабан украшен пилястрами и арочками. Все профили чрезвычайно рельеф-ны и сильно выступают из плоскости стен. Внутри мавзолей оштукатурен и, очевидно, был расписан. Купол, как исключение, выложен из кирпича.

Большое место в архитектуре занимали мечети. Одной из первых была большая мечеть — **шестистолбная базилика** под двускатной крышей, заложенная 1314 году в Солхате в честь хана Узбека. Ее деревянное перекрытие поддерживается изнутри двумя белокаменными аркадами, делящими мечеть на три нефа. Главный вход — с севера выделен порталом, украшенным отличной резьбой по камню. Интересна и ярко расписана резьба внутри здания. Храм хорошо сохранился до наших дней, за исключением минарета. Одной из самых прекрасных, после Хан-Джами, является **мечеть Эшиль-Джами** («Зеленая мечеть»), построенная в середине XVIII века в правление Крым-Гирей-хана, в Бахчисарае. Она являлась образчиком османского искусства этого периода. И, несмотря на то что к этому времени османское зодчество переживало упадок, эта мечеть, предположительно построенная и расписанная талантливым иранским мастером Омером, представляет большой интерес. В плане мечеть имела правильный четырехугольник. К северо-восточному углу был пристроен небольшой минарет. Здание было перекрыто четырехскатной крышей, которая была покрыта черепицей, окрашенной в зеленый цвет, отсюда и название мечети. Здание было выложено из тесаного камня местной породы, скрепленного раствором. Стены мечети были украшены высеченными в камне карнизами и пилястрами, кроме этого, снаружи они были расписаны. Мечеть освещалась

через окна, расположенные в два ряда. Со стороны главного фасада, обращенного на юг, имелся вход прямо во двор мечети, ко двору вела каменная лестница. Внутри мечети сразу бросалась в глаза хорошо продуманная и выполненная отделка, средняя часть помещения в виде четырехугольного каре отделена от остальной части деревянной колоннадой, поддерживающей ряд красивых, вычурных восточных арок. С северной стороны, на уровне верхних окон, к колоннаде примыкали «мафиль» (хоры). Судя потому, что хоры как-то нескладно втиснуты в арку в ущерб архитектурной логике, можно предположить, что их по первоначальной идее строителя не было и что это позднейшее искажение, принадлежащее времени, когда в мечети был монастырь дервишей. С южной стороны на оси здания находилась стрельчатая ниша («михраб») со сталактитовой обработкой, испорченной позднейшей раскраской. «Михраб» — это священное место, куда становится имам во время богослужения и обращают свои взоры молящиеся (совершающие намаз). На всем живописном декоративном убранстве была видна рука талантливого и чуткого художника. Тут композиционно сливались между собой фрески, декоративная скульптура и каллиграфия. «Хаттаты», т. е. художники-каллиграфы — особого рода мастера, они же часто бывали поэтами, на Востоке пользовались исключительным уважением. Фрески Эшил-Джами отличались великолепием и тонким исполнением. Многие исследователи полагают, имея в виду время постройки мечети и высокое мастерство исполнителя фресок, что автором фресок является Омер. Автор фресок «Зеленой мечети» Омер был первоклассным мастером — все детали фресок, например, розы и цветы на арках, отлично обрисованы и

написаны в приятных розово-палевых тонах. На арках, стенах стихи из Корана, написанные графически безукоризненно, черной краской по белому полю. На южной стене по бокам «михраба» орнаментальной вязью выведен силуэт какой-то мечети. Стены были оштукатурены и окрашены в приятный зеленый цвет, только местами прерывавшийся живописными филенками и надписями. Капители колонок и детали арок были выполнены из алебастра, а поверх раскрашены.

Значительный интерес представляли окна Эшил-Джами. Они были выложены по определенному рисунку мозаикой из кусочков разноцветного стекла, скрепленных между собой специальными алебастровыми растворами. Такой тип окон сейчас сохранился только в комнатах бывшего ханского дворца и в окнах мечети Хан-Джами. Пол был выложен мраморными плитами.

Необыкновенной красотой поражала современников **мечеть Джума-Джами** в Гезлеве (Евпатория). Название это переводится как «пятничная мечеть» — в честь пророка Мухаммеда. Ее называют также «Хан-Джами» — «Ханская мечеть», потому что в ней происходил религиозный церемониал посвящения хана в его сан. Создал эту прекрасную мечеть турецкий архитектор Ходжа Синан. Творчество Ходжи Синана — вершина османской архитектуры. Один из его шедевров — мечеть Джума-Джами.

Сочетая архитектурные формы Византии и Востока, используя местные строительные материалы, зодчий создал в Крыму архитектурное сооружение, исключительное по изяществу и простоте, по гармоничности и рациональности. Джума-Джами была одной из самых больших и прекрасных мечетей на всем

Крымском полуострове. Наиболее вероятной датой постройки является 1552 год.

Мечеть — центрально-купольное сооружение, приближается в плане к квадрату. Центральный зал (высотой около 22 м) перекрыт мощным сферическим куполом. С запада и востока расположены двухэтажные галереи, увенчанные приплюснутыми куполами, по три с каждой стороны. В северной части к основному объему здания примыкает притвор с пятью куполами. Все купола были покрыты листовым свинцом. Архитектурная композиция мечети отличается постепенным наращиванием высоты и соответствующим усложнением геометрических объемов. Внутри мечети особый интерес представляет южная стена, в центре которой находится открытый алтарь — михраб и кафедра. Михраб представляет собой неглубокую пятигранную нишу. Михрабы, обычно отличавшиеся прекрасной отделкой, украшались многокрасочным геометрическим и растительным орнаментом. Изящество мечети подчеркивали два прекрасных минарета.

Неотъемлемой частью мечетей и прекрасным памятником восточной архитектуры являются минареты. Ранние мечети строились без минаретов, но внутри уже имелся «мембер» — трибуна с лестницей и площадкой для имама. В османскую эпоху мемберы получили пышное устройство с перилами и балдахином в виде шатра и были богато орнаментированы. Материалом для них служили камень, мрамор и дерево. Великолепный памятник такого типа сохранился в Бахчисарае.

Мембер Азиса (теперешний новый микрорайон города) представляет собой небольшую площадку, к которой ведут каменные ступеньки. На площадке

устроены стены небольшой восьмигранной башенки с конусообразным перекрытием. В каждой грани башенки устроена небольшая арочка, а в южной стороне сделано небольшое отверстие. Такие мемберы явились прообразом будущих минаретов. Постепенно видоизменяясь, они наконец стали неотъемлемой частью мечети и приняли форму, которую стали называть минаретом.

Все минареты отличаются совершенством кладки из тесаных камней, причем швы делаются особенно тонкими. Такая кладка требует мастеров высшей квалификации. Очень часто можно наблюдать рядом с бутовой кладкой стен мечети замечательную кладку стройных минаретов, что указывает на то, что для постройки минаретов существовали специальные мастера и школы. Вероятно, этим можно объяснить, что минареты османской эпохи строились на самостоятельном фундаменте и могли возводиться в разное время с мечетью. Особенно интересным местом в минаретах является переход от квадратного основания к двенадцатигранному столбу, который заключается в следующем: каждая сторона квадрата делится на три части. От границ этих делений идут три грани к двенадцатиграннику, образуя пересечение четырехгранной пирамиды с восьмигранной.

Почти на самом верху такого минарета имеется «шерфэ» — балкончик для муэдзина, призывающего верующих мусульман к очередному намазу. Такой балкончик часто имел украшение. Выше шерфэ минареты имели более тонкую круглую или в виде многогранника башенку, покрытую коническим куполом. Обычно

наверху остроконечного купола помещался «алеи» в виде полумесяца.

Из четырех минаретов, которые сохранились до настоящего времени в Бахчисарае (один из них в верхней части разрушен), наиболее изящны два минарета мечети Хан-Джами.

Памятником высокого строительного искусства является бывший ханский дворец.

Дворец, занимающий сегодня площадь в четыре гектара (а в прошлом еще большую), включал сады, окружавшие основные постройки.

С главой улицы Бахчисарая во дворец ведет каменный мост, переброшенный через речку. За мостом — широкие ворота, заново отремонтированные в XIX веке, над ними — пестро расписанная, с цветными стеклами башня, в верхней части которой находится герб дворца — две свившиеся в схватке змеи. Левее ворот вдоль главного фасада на улицу выходили лавки. За воротами открывался обширный немощеный двор, где собиралось ханское войско, происходили встречи послов и т. д. Двор окружают дворцовые постройки: слева — мечеть, кладбище с пышными надгробиями и двумя мавзолеями, далее конюшни; справа — парадные залы разного назначения, жилые покои, дворики с фонтанами и, наконец, остатки гарема, незаметно переходящие в сады.

Мусульманская архитектура, давшая образцы монументальной строгости и красоты, продуманности и правильности форм в культовых постройках — мечетях, медресе, мавзолеях, при сооружении частных жилищ, казалось, предоставила полную свободу проявлениям причудливой восточной фантазии, народным вкусам и

местным традициям. Дворец на Востоке с древнейших времен имел тип дворовой композиции: центром был двор и сад с фонтаном. Мотив сада — один из характернейших моментов мусульманской архитектуры: растительные орнаменты, высеченные в камне, росписи стен, оформление фонтанов — все стремится воспроизвести сад как самое прекрасное место на земле.

Легкая архитектура дворцовых построек, отсутствие монументальности в ханской резиденции не случайны: даже стены, разгораживающие сад и интерьер, в какой-то мере условны: их задача — создать прохладу в знойный летний день, внутри журчит мраморный фонтан, поддерживая свежесть воздуха и иллюзию пребывания в саду.

Дворец неоднократно ремонтировался и реставрировался, при этом часть построек утратила свой первоначальный вид. По этому поводу А. С. Пушкин писал: «Я обошел дворец с досадою... на полуевропейские переделки некоторых комнат».

Но течением времени отчетливее осозналось как историческое, так и художественное значение дворца, ведь в уцелевших постройках, орнаментах и во всем архитектурном рисунке хранятся следы прекрасного, своеобразного искусства. Реставрация, которая была проведена совсем недавно, носила уже научный характер.

Наиболее древняя часть дворца — это портал Алевиза, созданный выдающимся итальянским зодчим. Пышный каменный резной портал с полукруглым фронтоном обрамляет дубовую дверь, обитую полосами кованого железа. Она вела во внутренний дворик, который сообщался с парадными залами дворца. В этом

дворике находится Золотой Магзуб. Мраморная плита его украшена резным растительным орнаментом.

Кроме того, имеются две надписи, выполненные арабской вязью: верхняя с именем хана — Каплан (лев) — и датой, нижняя поэтическая — из Корана: «И напоил их, райских юношей, господь напитком чистым».

Напротив этого фонтана, в углу, находится знаменитый Фонтан слез — «Сельсебиль». Первоначально его резная каменная плита находилась у стены мавзолея Диляры-Бикеч — «прекрасной княжны», согласно преданию, любимой жены Крым-Гирей-хана. Этот фонтан был сооружен по его повелению придворным мастером Омером в 1764 году.

Личность Диляры-Бикеч совершенно не выяснена и окружена поэтическими легендами. Вот одна из них.

ФОНТАН СЛЕЗ

(Легенда)

Свиреп и грозен был хан Крым-Гирей. Никого он не щадил, никого не жалел. Когда набеги совершал Крым-Гирей, земля горела, пепел оставался. Никакие мольбы и слезы не трогали его сердце. Трепетали люди, страх бежал впереди имени хана.

— Ну и пусть бежит, — говорил он, — это хорошо, если боятся...

Какой ни есть человек, а без сердца не бывает. Пусть оно каменное, пусть железное. Постучишь в железо — железо прозвенит. Постучишь в камень — камень отзовется. А в народе говорили — у Крым-Гирея нет сердца. Вместо сердца у него — комок шерсти.

Постучишь в комок шерсти — какой ответ получишь? Разве услышит такое сердце? Но приходит закат человека. Постарел некогда молодой хан и ослабело его сердце.

Однажды в гарем к старому хану привезли невольницу, маленькую худенькую девочку. Деляре ее звали. Она не согрела лаской и любовью старого хана, а все равно полюбил ее Крым-Гирей. И впервые за долгую жизнь свою он почувствовал, что сердце болеть может, страдать может, радоваться может, что сердце — живое.

Недолго прожила Деляре. Зачахла в неволе, как нежный цветок, лишенный солнца.

Впервые сердце Крым-Гирея наполнилось болью. Понял хан, как трудно бывает человеческому сердцу.

Вызвал Крым-Гирей мастера иранца Омера и сказал ему:

— Сделай так, чтобы камень через века пронес мое горе, чтобы камень заплакал, как плачет мужское сердце.

Спросил его мастер:

— Хороша была девушка?

— Что ты знаешь о ней? — ответил хан. — Она была молода. Она была прекрасна, как солнце, изящна, как лань, кротка, как голубь, добра, как мать, нежна, как утро, ласкова, как дитя.

Долго слушал Омер и сказал:

— Если твое сердце заплакало, заплачет и камень. Если есть душа в тебе, должна быть душа и в камне. Ты

хочешь слезу свою на камень перенести? Хорошо, я сделаю. Камень заплачет.

На мраморной плите вырезал Омер лепесток цветка, один, другой... А в середине цветка вырезал глаз человеческий, из него должна была падать на грудь камня тяжелая мужская слеза, чтобы жечь ее день и ночь, не переставая, годы, века...

И еще вырезал Омер улитку — символ сомнения. Знал он, что сомнение гложет душу хана: зачем нужна была ему вся его жизнь?

Стоит до сих пор фонтан в Бахчисарайском дворце и плачет, плачет день и ночь...

Когда Пушкин, стоя у фонтана, услышал легенду, фонтан и легенда вдохновили его на поэму «Бахчисарайский фонтан» и стихотворение «Фонтану Бахчисарайского дворца».

Одной из ранних построек дворца является зал Совета и Суда — *Диван*. Зал имеет два ряда окон. К концу XVI века относятся цветные, очень красивые и нигде не повторяющиеся витражи верхнего ряда окон; к тому же времени относится и деревянный наборный центр потолка.

В зале собирался Диван — высший государственный совет, который решал все вопросы внутренней и внешней политики, кроме религиозных. Он же являлся высшей судебной инстанцией в ханстве.

Далее расположена *Летняя беседка*, построенная, вернее, перестроенная тем же Омером: первоначально ее окружали с трех сторон лишь колонны с арками —

беседка была открытой. При ремонте в начале XIX века ее застеклили. В центре беседки расположен фонтан с бассейном.

К летней беседке примыкает очаровательный *Бассейный дворик* — царство солнца, пышной вьющейся зелени, цветов и воды.

К числу наиболее ранних сооружений дворца относится *Малая мечеть*. Это полутемное, вытянутое с востока на запад помещение, основная часть которого перекрыта куполом, опирающимся на барабан-восьмигранник, с арками и парусами. В южной стороне устроена ниша — *михраб*.

Во дворе внутреннего двора находится *гарем* (раньше он имел четыре корпуса с 73 комнатами). В четырех комнатах уцелевшего флигеля размещены те немногие вещи, которые воссоздают бытовую сторону жизни дворца. «Гарем» в переводе с арабского — «запретное», «неприкосновенное»; никто, кроме хана и евнухов, не имел права входить сюда. Ажурная деревянная резьба решеток веранды укрывает ее сверху донизу от любопытных взоров; окна с цветными стеклами расположены так высоко, что из них видно только небо.

Рядом с гаремом находится башня, где, по преданию, содержались ханские соколы и куда разрешалось подниматься обитательницам гарема, чтобы посмотреть на окружающий мир, на пеструю, красочную жизнь двора. *Соколиная башня* имеет кубическое каменное основание, на котором установлен деревянный шестигранник, обшитый досками, под самой крышей переходящий в решетку и шатровое завершение.

Из Фонтанного дворика по широкой лестнице можно подняться на второй этаж, где находятся официальные,

парадные покои. Центральное место в них занимал зал для приема послов. *Посольский зал* — некогда роскошная и богатая по убранству палата, однако интерьер ее не сохранился: двусветный зал имел мраморный пол и деревянный потолок с росписью, выдержанной в голубых тонах. В этом зале сохранились две ниши с альковом (в одной из них сидел хан, в другой располагались музыканты).

Особое место среди покоев, предназначенных для приема послов, занимает *Золотой кабинет* — один из лучших и наиболее сохранившихся интерьеров дворца. Двадцать четыре окна с разноцветными стеклами заливают комнату золотистым светом. Тонкая резьба деревянного потолка, роспись с обилием позолоты в известной мере воссоздают отделку ханского кабинета, сооруженного Омером, делая его похожим на драгоценную шкатулку. Простенки между окнами второго ряда украшены лепными алебастровыми вазами с фруктами.

Наиболее величественное сооружение дворцового комплекса — *Большая ханская мечеть*, или Хан-Джами. Это массивное прямоугольное каменное здание, вытянутое с севера на юг, крытое четырехскатной черепичной крышей, с двумя стройными минаретами по бокам. Тонкие десятигранные башенки минаретов сложены из хорошо отесанных каменных плит, скрепленных свинцом. Они опоясаны резными каменными балкончиками. Внутри минарета шла винтовая лестница, по которой поднимались муэдзины.

За мечетью находится *ханское кладбище* с двумя мавзолеями — дюрбе. Большой интерес представляют мраморные резные и каменные надгробия. Здесь

похоронены шестнадцать ханов, а также их родственники и приближенные.

В дальнем углу позади кладбища можно увидеть одно из самых ранних сооружений города — баню *Сары-Гюзель*. Баня в те времена была своего рода клубом, местом отдыха, встреч и бесед. Сары-Гюзель — мощное каменное квадратное здание, перекрытое куполами с отверстиями в виде звезд и полумесяцев.

Вопросы и задания

- 1. Расскажи о развитии городов.***
- 2. Охарактеризуй ремесленное производство.***
- 3. Какие существовали типы жилых построек?***
- 4. Охарактеризуй архитектурный стиль дюрбе.***
- 5. Назови особенности архитектуры мечетей и минаретов.***

РАССКАЗЫ ОБ АХМЕТ-АХАЕ

(Легенда)

Внук Оджи Насреддина Ахмет-Ахай, это точно, жил в Крыму. В деревне Озенбаш, недалеко от Бахчисарая. Документов, бумажек разных, подтверждающих, что он внук знаменитого Оджи, у него не было. Но все-таки Ахмет решил отправиться в Бахчисарай к местному кадию доказать свое почетное происхождение.

Приехав в Бахчисарай на осле, привязал глупое животное к большому барабану-давулу, что стоял у ворот, а сам отправился к кадию.

Только рот раскрыл: «Так и так, мол, эфенди», — как услышал ужасный шум. Это осел потянулся за свежей травкой и дернул давул. Тот заворчал, загудел всей своей туго натянутой кожей. Осел испугался, дернул сильнее, барабан загрохотал, как гром небесный. Что делать бедному животному? Осел со всех ног помчался подальше от этого шума. А давул за ним катится и гремит.

Добежал осел до главной улицы, что ведет ко дворцу, а навстречу караван: верблюды, груженные жемчугом и посудой. Налетел осел вместе с давулом на верблюдов, те испугались, со всех ног бросились по улицам и переулкам великого города. Народ высыпал из домов, люди кричат, друг друга спрашивают: война началась? Или сам шайтан решил посетить Бахчисарай, утащить к себе грешников?

Никто толком ответить не может, а шум какой, можете себе представить? Не шелк, не сукно вез караван: посуду и жемчуг!

Только к вечеру город успокоился. Караванчики поймали верблюдов, подсчитали убытки. Пришли к главному кадию. Жалуются на Ахмет-Ахая. Главный кадий их выслушал и спрашивает:

— А по каким делам этот человек приезжал в город?— Бумага ему нужна, что он внук знаменитого Оджи Насреддина, — вступает в разговор тот кадий, у ворот которого стоял давул. — А как дать такую бумагу, эфенди? Доказательств у него никаких.

— Наказать надо нахала! — поддакивает чиновник помельче.

— Наказать? — Главный кадий почесал острым ногтем бровь. — Наказать можно. И смотреть за ним в оба глаза!

Такое решение всех устраивало. Но главный кадий покачал головой и добавил:

— Смотреть в оба глаза, слушать, что он говорит, в оба уха, потому что нет сомнений: этот человек действительно внук Насреддина! Только внук всем известного возмутителя спокойствия мог за десять минут и на целый день перебаламутить такой большой город. Считать с этой минуты Ахмет-Ахая достойным внуком великого предка!

А караванщики долго еще качали головами и рассуждали между собой.

Одни считали: Ахмет-Ахай привязал осла к давулу по глупости. Другие говорили:

— Э, нет! Он далеко глядел. Осел, привязанный к барабану, может взорвать Самарканд, не то что Бахчисарай.

— Истинно так, — подтверждали третьи. — Наши отцы рассказывали, именно с таких штучек начинал сам Насреддин, появляясь в Бухаре.

— Наглец и насмешник, — ворчали купцы. — И внук пойдет по его дорожке.

— На все воля Аллаха, — смеялись бедняки. — Пойдет, если Аллах велит.

...Так и жил Ахмет-Ахай в своем родном селе Озенбаш. Одни считали его великим насмешником, другие — простаком. А что было на самом деле? Кто теперь скажет? Теперь сами судите...

ЗАПОМНИ ЭТИ ДАТЫ

1223 г. — первое появление татаро-монголов в Крыму.

Вторая половина 30-х гг. XIII в. — первая четверть XV в. — Крым в составе Золотой Орды.

1428-1466 гг. — годы правления Хаджи-Девлет Гирея (с перерывами), основателя династии Гиреев.

1433 г. — провозглашение независимости крымского улуса.

1443 г. — образование независимого Крымского ханства.

1467-1515 гг. — годы правления (с перерывами) Менгли-Гирея I.

1475 г. — вторжение турок в Крым.

1475-1774 гг. — Крымское ханство в составе Турции.

1515-1521 гг. — годы правления Мухаммед-Гирея I.

1571 г. — один из крупнейших походов татар на Москву.

1577-1584 гг. — годы правления Мухаммед-Гирей II.

1593 г. — нападение татар на Запорожскую Сечь, уничтожение ее укреплений, перенос Сечи на о. Базавлук (Чертомлык).

1606 г. — нападение запорожцев на Каффу.

1644-1654 гг. — годы правления Ислам-Гирея III.

1647- 1657 гг. — гетман Богдан Хмельницкий.

1648- 1654 гг. — освободительная война украинского народа.

1667 г. — Андрусовское перемирие.

1687-1689 гг. — походы В. В. Голицына.

1695-1696 гг. — Азовские походы Петра I.

1709-1713 гг. — годы правления Девлет-Гирея II.

1711-1713 гг. — Россия прекратила выплату «поминков» хану.

1724-1730 гг. — годы правления Менгли-Гирея II.

1735 г. — поход в Крым Леонтьева.

1736 г. — поход в Крым Б. К. Миниха.

1737, 1738 гг. — походы в Крым Ласси.

1758-1764 — годы правления Крым-Гирея I.

1768- 1769 — годы правления Крым-Гирей I. Вторично.

1769- 1770 гг. — годы правления Девлет Гирея IV.

1771 г. — завоевание Крыма русской армией под командованием князя В. М. Долгорукова.

1769-1774 гг. — Русско-турецкая война.

1774 г. — Кючук-Кайнарджийский мир. Крымское ханство провозглашено независимым государством.

1775- 1776 гг. — годы правления Девлет-Гирея IV. Вторично.

1776- 1783 гг. — годы правления Шагин-Гирея. Последний крымский хан.

1778 г. — переселение христиан из Крыма.

1783 г. — присоединение Крыма к России.

8 апреля 1783 г. — Манифест Екатерины II о ликвидации Крымского ханства и включении его территории в состав Российской империи.

ЧАСТЬ IV.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ХІХ в.

*Гордиться славою своих
предков не только можно,
но и должно; не уважать
оной есть постыдное
малодушие.*

А. С. Пушкин

КРЫМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХІХ в.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Присоединение Крыма к России привело к коренным изменениям в экономике, культуре, социальных процессах.

В 1784 году была образована Таврическая область, в состав которой вошли Крым, Тамань, земли к северу от Перекопа. В 1802 году Таврическая область была преобразована в губернию. Вместо прежних наместничеств создавалось семь уездов, из которых пять (Симферопольский, Левкопольский, а с 1787 года — Феодосийский, Евпаторийский и Перекопский) уездов располагались в пределах самого полуострова. В 1837 году из Симферопольского уезда выделился новый —

Ялтинский уезд, после чего административное деление края почти не изменялось вплоть до 20-х гг. XX века.

В конце XVIII века в Крыму насчитывалось более 100 тыс. жителей.

Учитывая важное военно-стратегическое значение Крыма и большое влияние Турции на татарское население полуострова, царское правительство стремилось расположить к себе новых подданных.

22 февраля 1784 года крымско-татарская знать была приравнена к российскому дворянству.

18 сентября 1796 года крымские татары освобождались от рекрутской повинности и военного постоя, им предоставлялось право разбирать взаимные тяжбы у улемов (авторитетные богословы, законоведы). Мусульманское духовенство навсегда освобождалось от уплаты податей. В начале XIX века была подтверждена личная свобода крымско-татарского крестьянства. Согласно постановлению 1827 года, крымско-татарское население имело по закону право собственности на движимое и недвижимое имущество.

Но все эти меры не смогли предотвратить эмиграции части населения в Турцию. Количество жителей, покинувших Крым, определить трудно.

Одной из причин эмиграции крымских татар было их обезземеливание, которое проводилось как русскими, так и татарскими помещиками при активном содействии царских чиновников. Важной причиной эмиграции явились сохранившиеся многовековые связи Крыма с Турцией (экономические, культурные и особенно религиозные). В результате эмиграции резко сократилось

сельское и городское население полуострова, что негативно отразилось в экономике.

В связи с этим царское правительство принимает ряд мер с целью заселить Крым. Сюда направляются отставные солдаты, русские и украинские крестьяне, выходцы из Молдавии и жители Польши, переселенцы из Эстонии, новогреки, болгары, немецкие колонисты и др. Значительную роль в изменении этнического состава населения Крыма сыграло поселение здесь государственных крестьян из внутренних губерний России. Из 92 242 переселенцев, прибывших в Таврическую губернию с 1783 по 1854 год, 45 702 (50,55%) составляли государственные крестьяне. По национальной принадлежности это были, как правило, русские и украинцы.

Проводимые реформы русского правительства, эмиграция крымско-татарского населения, заселение Крыма переселенцами наложили большой отпечаток на социально-экономическое, культурное развитие края на протяжении всего XIX века.

Вопросы и задания

1. Какие административно-территориальные преобразования были проведены после присоединения Крыма к России?

2. Какие мероприятия проводило русское правительство по отношению к крымско-татарскому населению? Охарактеризуй их.

3. Укажи причины и последствия эмиграции крымскотатарского населения в Турцию. Возможно ли было предотвратить ее?

4. Расскажи, как решался вопрос заселения Крыма. К каким изменениям это привело?

5. Как ты думаешь, к каким изменениям должны были привести события, происходившие в Крыму в конце XVIII — начале XIX в.?

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Развитие сельского хозяйства Крыма во многом отличалось от центральных губерний России. Это проявилось в целом ряде факторов. В сельском хозяйстве в первой половине XIX века наблюдался заметный рост производительных сил. Этому способствовало усиленное заселение и освоение Крыма, происходившее на протяжении всего XIX века.

На развитие сельского хозяйства Крыма огромное влияние оказывали климатические, географические и исторические условия.

С начала XIX века в сельском хозяйстве Крыма начался процесс специализации. Районы полуострова специализируются в той или иной отрасли, на том или другом виде продукции.

Большой спрос на шерсть на внутреннем и мировом рынках обусловил развитие в степной части полуострова крупных овцеводческих хозяйств промышленного типа. Этому способствовала совсем незначительная плотность населения степной части.

Одним из основоположников овцеводческих хозяйств становятся крупные предприниматели французы Рувье и Гене Ва-саль. Используя «благоприятную» обстановку, они по достаточно низким ценам скупили значительные земельные участки, на которых и основали

свои овцеводческие хозяйства. В таких хозяйствах в первой половине XIX века стада тонкорунных овец насчитывали несколько десятков тысяч голов.

Развитию овцеводства способствовала и политика русского правительства, предоставлявшего ряд льгот лицам, занимавшимся овцеводством в южных губерниях. Им предоставлялись на льготных условиях и по дешевой цене большие земельные наделы, денежные кредиты, снижались налоги. Крупные овцеводческие хозяйства объединялись в акционерные компании и товарищества.

Показательны следующие данные:

Годы	Количество голов
1823	112 000
1837	685 470
1848	965 420
1851	1 027 000
1856	1 199 000
1861	1 754 000
1866	2 360 000

Приведенные данные показывают, что в первой половине XIX века тонкорунное овцеводство в Таврической губернии развивалось достаточно успешно — менее чем за полвека количество овец в губернии увеличилось более чем в 21 раз.

Однако расширение посевных площадей с середины XIX века, совершенствование системы земледелия сопровождалось постепенным вытеснением овцеводства.

С древних времен в горном Крыму выращивали виноград, в начале XIX века этот район в основном специализируется на виноградарстве.

Как уже говорилось, после присоединения Крыма к России большой вклад в развитие виноградарства внес ближайший сподвижник Екатерины II — Григорий Потемкин. Он активно приглашает в Крым из разных стран специалистов по этой культуре, выписывает лучшие сорта виноградных лоз и всячески поощряет помещиков и предпринимателей, занимавшихся виноградарством.

Успешному развитию виноградарства и виноделия в Крыму способствовало открытие в 1804 году в Судаче казенного училища виноделия и виноградарства, основание в 1812 году Магарацкого училища виноделия. Эти учебные заведения готовили кадры отечественных специалистов-виноградарей, виноделов, садоводов. Вместе с тем эти учебные заведения стали опытными лабораториями по выведению прекрасных сортов винограда и других спецкультур.

Об успешном развитии виноградарства в Крыму в первой половине XIX века свидетельствуют следующие данные:

в конце 20-х годов — около 5 800 000 кустов,

в конце 30-х — около 12 000 000 кустов,

в конце 40-х — около 35 000 000 кустов.

Из приведенных данных видно, что за два десятилетия количество виноградных кустов на полуострове увеличилось более чем в 6 раз. Этот показатель был бы значительно выше, но более интенсивному развитию виноградарства препятствовало отсутствие хороших путей сообщения Крыма с центральными губерниями России. Это приводило к тому, что по существу весь урожай винограда оставался в Крыму и перерабатывался на вино. До прокладки железной дороги, связывающей Крым с материковой Россией, виноград за пределы края не вывозился.

В целом надо отдать должное русскому правительству, которое оценило выгодные условия Крыма и повело дальновидную политику.

Льготные условия предоставлялись не только лицам, занимавшимся виноградарством и овцеводством, но также и тем, кто занимался садоводством. В

частности, 7 июля 1803 году был издан специальный правительственный указ о льготах для лиц, занимавшихся разведением садов. Подобные указы издавались в 1828 и 1830 гг.

Лицам, занимавшимся садоводством и виноградарством, отдавались казенные земли в бесплатное пользование и даже в личное «потомственное» владение. В 1830 году губернатором Новороссии Воронцовым было роздано около 200 десятин земли на Южном берегу в бесплатное пользование частным лицам, которые дали обязательство заниматься на этих участках садоводством.

Предоставляемые льготы способствовали развитию садоводства.

Основными садоводческими районами были долины: Салгирская, Качинская, Альминская, Бельбекская, Булганакская. Площадь, занимаемая фруктовыми садами, постоянно увеличивалась. К середине XIX века в Качинской долине было 959 десятин, в Альминской — 700 десятин, в Бельбекской — 580 десятин, Салгирской — около 330 десятин, в Булганакской — около 170 десятин, занятых под сады.

Охотно занимались садоводством помещики, так как оно давало значительную прибыль. Бывший генерал-губернатор Новороссии Ришелье в своем гурзуфском имении произвел посадку фруктовых деревьев на значительных площадях. Таврический губернатор Бороздин занимался разведением садов и виноградников в своих имениях от Артека до Кучук-Ламбата.

В пригородных районах успешно развивалось огородничество товарного типа. Так, в районе Евпатории

в первой половине XIX века на больших площадях выращивали лук, который продавали не только в Крыму, но вывозили в Одессу и даже в Константинополь.

В первой половине XIX века в Крыму начинает развиваться табаководство. В предвоенные годы площадь табачных плантаций составляла 336 десятин. Огородничеством и табаководством занимались преимущественно арендаторы.

«Слабым» местом в сельском хозяйстве Крыма было полеводство. Это приводило к тому, что край даже не мог обеспечить себя достаточным количеством хлеба и другой сельскохозяйственной продукцией. Все эти продукты приходилось ввозить. Живший в Крыму в этот период П. Сумароков писал: «Вознегодует читатель, конечно, услыша, что в сию страну, населенную одними земледельцами, привозят хлеб из степей заперекопских, из Малороссии, и даже из великой России: масло коровье, постное, мед, пшеницу, крупы...» В своих записях Сумароков сообщает о размерах привоза сельскохозяйственных продуктов в Крым. В частности, отмечает, что только через Евпаторийский порт в 1801 году было ввезено 20 000 четвертей пшеницы.

Низкий уровень полеводства был вызван тем, что переселенцы еще не успели освоить край, не имели необходимого современного инвентаря. Из-за этого обработка земли производилась примитивным способом, в результате чего урожайность была очень низкой.

Кроме этого, на полуострове часто происходили стихийные бедствия: в долинах рек бывали наводнения, степные районы страдали от засухи, часто случались неурожайные годы, а вследствие этого — голод. Большой ущерб наносили сельскохозяйственные вредители,

особенно саранча, уничтожавшая урожай на значительных площадях. «Саранча стала уже туземным насекомым», — с горечью отмечалось в Памятной книжке Таврической губернии в 1821 году. Известный историк Новороссийского края Скальковский писал: «Уже второй год неурожай и саранча разорили край...» В крымской степи недород был «столь велик, что правительство нашлось в необходимости подобно 1794, 1799, 1800 гг. большое количество жителей пропитывать хлебом из казенных правительственных магазинов».

Тяжелейшие последствия сопровождали неурожайные 1833 и 1837 годы. По этому поводу сообщалось следующее: «Это особенно памятный голодный год. Все местные запасы губернии были совершенно истощены, правительство не успевало доставлять хлеб из других губерний. Погибли десятки тысяч народа... Рабочий скот, лошади, овцы частично погибали от недостатка корма, частично от недостатка в людях для необходимого присмотра. Одни деревни опустели совершенно, население других уменьшилось на половину и более. Наиболее пострадало пространство между Феодосией и Керчью...»

К концу первой половины XIX века стабилизируется положение и в полеводстве. Постепенно увеличивается площадь посевных площадей, улучшается культура обработки почвы, завозится современная сельскохозяйственная техника. Все это приводит к резкому повышению урожайности, и постепенно полеводство Крыма обеспечивает население всей необходимой сельскохозяйственной продукцией и даже появляются излишки товарного хлеба для вывоза на внешние рынки. К концу первой половины XIX века

полеводство становится одной из ведущих отраслей сельского хозяйства.

Особенности развития сельского хозяйства Крыма, особенно его специализация, приводили к быстрому развитию внутренней и внешней торговли, к развитию товарно-денежных отношений.

Достаточно узко специализированные хозяйства не могли существовать без рынка, они имели ярко выраженный товарный характер. Продукция этих хозяйств — виноград, яблоки и другие фрукты, овощи, табак, шерсть — полностью предназначалась для продажи. В то же время эти хозяйства нуждались в той продукции, которую сами не производили.

Развитию товарно-денежных отношений способствовало и то обстоятельство, что в сельском хозяйстве края широко использовался наемный труд.

Все эти особенности приводили к тому, что сельское хозяйство Крыма становилось на капиталистический путь развития, значительно опережая в этом центральные губернии государства.

Вопросы и задания

1. Каковы отличия развития сельского хозяйства Крыма в начале XIX в. от центральных губерний России?

2. В чем выражалась территориальная специализация сельского хозяйства Крыма?

3. Расскажи о развитии овцеводства. Что способствовало его развитию?

4. Расскажи о развитии виноградарства.

5. Докажи, что в Крыму успешно развивалось садоводство.

6. Какие продукты ввозили в Крым? С чем это было связано?

7. Каковы итоги развития полеводства Крыма к середине века?

8. Докажи, что сельское хозяйство Крыма уже в начале XIX в. развивалось по капиталистическому пути.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В первой половине XIX века в Крыму, несмотря на преобладание сельскохозяйственного производства, сравнительно быстро развивалась промышленность, прежде всего обрабатывающая. Этому способствовал целый ряд факторов.

До присоединения Крыма к России в нем не имелось промышленного производства, но существовали кустарное ремесло, цеховое объединение ремесленников, выпускавшие различную продукцию. В Бахчисарае развивались сафьяновые и кожевенные кустарные промыслы, в Карасубазаре — шорные, в Евпатории — войлочные. Хотя это были и небольшие мастерские, но они уже работали на рынок. Их продукция в основном находила сбыт на внутреннем рынке.

К моменту присоединения Крыма к России большая часть этих промыслов пришла в упадок вследствие тех событий, которые происходили на полуострове, — войны, начавшаяся затем эмиграция.

После того как положение в Крыму стабилизировалось, начинается подъем ремесел. В

первой половине XIX века промышленное развитие края сделало значительный шаг вперед.

Большое влияние на развитие промышленного производства оказало переселение в Крым значительного количества людей из центральных губерний России и других мест, развернувшееся строительство и возникновение новых городов. На развитие промышленности оказывали влияние такие факторы, как развитие внутренней и внешней торговли, установление связей с центральными губерниями России.

Развернувшееся в Крыму строительство требовало большого количества строительных материалов, и поэтому во многих местах возникают небольшие предприятия по изготовлению стройматериалов — кирпича, черепицы, извести и т. д. В 40-х годах на полуострове было до 15 небольших кирпично-черепичных заводов.

Важное значение в развитии перерабатывающей промышленности играло успешно развивающееся сельское хозяйство. Обрабатывающая промышленность была тесно связана с земледелием и развитием той или иной отрасли ее в определенном районе.

Развитие полеводства способствовало развитию мукомольной промышленности.

Возникавшие предприятия в своей массе были небольшими и во многом напоминали кустарные мастерские.

Отсутствие хороших путей сообщения с губерниями России приводило к тому, что все предприятия работали на местном сырье.

Попытки отдельных предпринимателей строить фабрики и заводы, работающие на привозном сырье, в основном терпели неудачу. Например, помещик А. Бороздин в 1806-1807 годах устроил в своем имении Саблы, вблизи Симферополя, химическую фабрику по изготовлению красок. Его поддержало правительство, поощрявшее развитие предпринимательства в дворянской среде, выделив ссуду в размере 30 000 рублей, но, несмотря на это, перебои в поставке необходимого сырья привели к закрытию фабрики в 1809 году. Ранее такая же участь постигла и монетный двор, созданный по распоряжению Григория Потемкина в Феодосии.

Этот монетный двор успел отчеканить только одну монету — «80-копеечную серебряную 1787 г. с буквами Т. М., т.е. таврическая монета».

Наиболее крупными отраслями в Крыму и первой половине века были солевые и рыбные промыслы, а также виноделие.

Известная с древнейших времен крымская соль во второй половине XVIII века являлась главным предметом торговли. До 1803 года все соляные озера в крае отдавались казной на откуп, в числе откупщиков первое место занимали банкир Штиглиц и купец Перец. Насколько прибыльными были соляные промыслы, можно судить по отчету таврического губернатора за 1803 год. Из отчета видно, что взявший на откуп перекопские соляные озера купец Перец за период с 1 апреля по 1 ноября продал 382 288 пудов соли на сумму 516 087 руб. В 1903 году все соляные озера стали эксплуатироваться непосредственно казной. Было создано специальное соляное управление, находившееся в г. Перекопе.

Соль добывалась на перекопских, евпаторийских, керченских, феодосийских, севастопольских озерах. Она вывозилась из Крыма сухопутным путем и через морские порты. О размерах добычи соли в Крыму можно судить по следующим данным: в 1825 году было вывезено морем 437 142 пуда, а в 1861 году вывоз морским путем составлял 3 257 909 пудов. Основная же масса вывозилась сухопутным путем. Крымскую соль вывозили во многие губернии России.

Соляная промышленность приносила значительные доходы государству. Так, в 1815 году доход составил 1 200 000 рублей; в 1840 — 2 108 831 рубль, а в 1846 — 2 221 647 рублей.

Успешно развивалось виноделие. По данным П. Сумарокова, в начале XIX века вырабатывалось виноградного вина до 360 тыс. ведер в год. Из года в год размеры этой выработки увеличивались.

Виноделием занимались в основном помещики, имения которых находились на Южном берегу. Главным винодельческим районом была Судакская долина, на долю которой приходилась половина всей продукции. Крымские вина были конкурентоспособными и успешно завоевывали рынки сбыта, несмотря на высокую конкуренцию со стороны импортных вин.

Рыбные промыслы также развивались успешно, несмотря на то, что им был нанесен серьезный удар, когда из Крыма по указу русского правительства выселили всех христиан и в их числе греков, которые в основном занимались этим промыслом. Пришлось выписывать из других земель специалистов-рыбаков. Стали создаваться рыболовецкие артели, перерабатывающие предприятия. Центром этого

промысла стала Керчь, в которой в 1841 году уже насчитывались 53 рыболовецкие артели. Керченская сельдь имела отличные вкусовые качества и вскоре приобрела известность.

В первой половине XIX века стала развиваться разработка железных руд на Керченском полуострове. В 1846 году в Керчи был построен небольшой чугунолитейный завод.

Таким образом, в первой половине XIX века промышленность Крыма сделала значительный шаг вперед в своем развитии. Это проявлялось как в возникновении новых отраслей промышленности, так и в техническом преобразовании ряда предприятий, постепенном превращении их в фабрично-заводские. При этом абсолютное большинство предприятий основывалось на применении наемного труда.

РЕМЕСЛА

Наряду с новыми предприятиями и новыми отраслями промышленности существовало и значительное количество ремесленных мастерских, которые снабжали местный рынок традиционными товарами. В 1825 году таврический губернатор Д. В. Нарышкин сообщал в Санкт-Петербург: «Есть ремесленные заведения, как-то: кожевенные, седельные и прочие, на коих исправляют работу сами хозяева с помощью своих детей и небольшого числа работников».

Особое место в хозяйственной жизни губернии занимала продукция кожевенного и сафьянового производства. Несмотря на самую примитивную средневековую технику, где все операции производились вручную, качество изделий было высоким. Особо ценился

сафьян, отличаясь мягкостью и эластичностью при сравнительной прочности.

В начале века в Бахчисарае насчитывалось тринадцать кожевенных заводов. Накануне Крымской войны в Бахчисарае имелись заводы, на которых татары изготовляли, по словам В. И. Пестеля, «хорошие разных цветов из овечьих и козых кож вещи, отправляемые во внутренние губернии. Таковых в год выпускается на сумму до 20 тыс. рублей серебром».

Помимо этого в губернии существовали заводы, на которых выделывались кожи только для местного употребления: на седла, упряжь и постолы.

Старинным промыслом являлась выделка войлоков с рисунками (использовались вместо ковров). В середине века промыслы выпускали продукцию на сумму свыше 30 тыс. рублей серебром в год. Трудилось в это время в бахчисарайских мастерских до 220 человек, в Карасубазаре — 276 мастеров, 185 рабочих и 53 ученика.

Сафьяновые кожевенные изделия, войлоки и бурки в значительном количестве вывозились в центральные губернии и на Северный Кавказ. Большим и устойчивым спросом пользовались изделия медно-посудного и филигранного промыслов. (*Филигрань* — это ручная выделка из серебра и золота различных мелких украшений. Вырабатываются эти изделия изящным рисунком кружевного типа, сквозной выделкой, иногда украшаются эмалью.)

Крупным центром ремесленного производства являлась Евпатория, где в 1845 году кустарными промыслами и ремеслом занималось около полутысячи человек. В Симферополе в 1847 году в двенадцать цехов были объединены ювелиры, каретники, столяры,

сапожники, кузнецы и др. Цехи управлялись ремесленной управой, для которой избирался ремесленный голова.

Развит был шерстоткацкий промысел среди болгарского населения Старого Крыма и окрестных деревень. Производили они грубое, чрезвычайно прочное и теплое сукно, пользовавшееся большим спросом, занимались ковроткачеством.

Но постепенно значение кустарных промыслов падало, не выдерживая конкуренции с промышленным производством.

ТОРГОВЛЯ

Развитие производительных сил, товаризация сельского хозяйства и промышленности обусловили дальнейшее углубление общественного разделения труда, хозяйственную специализацию отдельных районов края. Все это, в свою очередь, способствовало расширению внутреннего рынка, развитию внешней и внутренней торговли.

В первой половине века значительная часть населения уже была связана с рынком. Предприниматели были заинтересованы в сбыте своей продукции и вместе с тем нуждались в приобретении продукции других. С рынком были связаны и горожане, и крестьяне.

В первой половине века крепнут и расширяются связи края с Россией. Резко увеличивается вывоз из Крыма соли, рыбы, вина, сушеных фруктов и других товаров. В свою очередь, из России на полуостров ввозятся полотно, холст, металлические изделия, оборудование. В 1801 году через один только Евпаторийский порт было ввезено в Крым товаров на 244 000 рублей. Размеры внутренней торговли постоянно

увеличивались. Так, в 1839 году из крымских портов было вывезено товаров на 1 110 539 рублей. Значительное количество товаров вывозилось сухопутным путем.

В первой половине XIX века произошли большие изменения во внешней торговле. Стал сокращаться ввоз таких товаров, которые в связи с хозяйственным развитием края стали изготавливаться на месте или ввозиться из соседних или центральных губерний. Обороты крымских портов во внешней торговле с каждым десятилетием увеличивались. Из Крыма вывозились за границу шерсть, войлок, соль, а во второй четверти века, с развитием полеводства, — в значительном количестве пшеница. Важную роль в хозяйственной жизни играли кредитно-расчетные учреждения. С 1806 года в Феодосии функционировал филиал Петербургской дисконтной конторы. Основными сдерживающими факторами в развитии торговли были отсутствие хороших сухопутных путей сообщения и бедственное положение с транспортом.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуй развитие ремесленного производства в Крыму к началу XIX в.

2. Какие факторы способствовали развитию промышленного производства в первой половине XIX в. ?

3. Какое место занимало в экономике ремесло? Как оно развивалось ?

4. Расскажи о развитии промышленного производства в первой половине XIX в.

5. Какие факторы способствовали развитию торговли?

6. Расскажи о развитии внутренней и внешней торговли.

7. Что препятствовало развитию торговли?

РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ

В первой половине XIX века на полуострове достаточно быстрыми темпами развивалось градостроительство, расширялись старые города, начали возникать новые.

Характерной чертой Крыма был относительно высокий удельный вес горожан и сравнительно быстрое развитие морских портов.

Симферополь. По данным камерального описания Крыма, составленного в 1783 году, в Ак-Мечети насчитывались в ту пору 331 дом и 7 мечетей. Таким был город — предшественник Симферополя. Датой основания Симферополя следует считать 8(19) февраля 1784 года — день подписания Екатериной II указа «Об административном устройстве Таврической области». Новый город должен был стать центром области и, по предложению ученого и общественного деятеля Евгения Булгариса, получил название Симферополь: «Сие наименование означает город пользы, а потому герб — улей с пчелами, имеющими вверху надпись полезное» (впоследствии герб города менялся).

Григорий Потемкин некоторое время искал наиболее удобное место для Симферополя, а затем остановил свой выбор на местности близ Ак-Мечети. Согласно указам Екатерины II, в распоряжение Г. А. Потемкина

выделялось 99 181 рубль ежегодно на расходы по управлению областью, 12 тысяч рублей «на строения, потребные в городах областном и уездных», и по 20 тысяч рублей, начиная с 1784 года, «для производства публичных строений по городам областному и уездным».

Первые строения Симферополя были заложены, очевидно, в июне 1784 года. Для строительных работ направлялись уволенные из русской армии солдаты. Постепенно новый город рос и заселялся выходцами из губерний России. Уволенные из русской армии солдаты и вывезенные сюда помещиками крестьяне— таковы были первые переселенцы. Заселялись и окрестности города. Уже в 1803 году в городе насчитывалось 197 лавок, 12 кофеен, 13 постоялых дворов, 16 трактиров, 11 кузниц и 20 пекарен. Город был еще совсем небольшим: к концу 30-х годов он располагался в основном в квадрате нынешних улиц Пушкина, Горького, Толстого и реки Салгир. Одним из лучших домов города в этот период был дом губернатора (ныне ул. Ленина, 15).

Развитию Симферополя способствовали статус «столицы» и дорожное строительство: шоссейной дороги до Алушты (1824-1826 гг.), а затем и до Ялты. Постепенно город становится административным, ремесленным и торговым центром. В 1836 году в Симферополе было уже 1014 домов. Достаточно быстро увеличивалось и население города. Так, в 1792 году в Симферополе проживало 1600 человек, а в 1849 году уже насчитывалось 13 768 душ обоего пола.

Ялта. К новым городам, возникшим в Крыму, относится и Ялта. К началу века это была небольшая деревушка из 13 домов, одной мечети и церкви.

Основным препятствием в развитии будущего города была труднодоступность, отсутствие дорог.

Положение стало изменяться с назначением в 1823 году генерал-губернатором Новороссии графа М. С. Воронцова. По его инициативе началось строительство дороги на Южный берег, устройство мола и порта в Ялте. Небольшая деревушка постепенно превращалась в центр всего побережья. Шоссейные дороги связывали поселок с Симферополем и Севастополем, появляется свой морской порт. Указом от 15 апреля 1838 года Ялта получила статус города.

Севастополь. По указу 1783 года начинается строительство города Севастополя — крепости и базы русского военного Черноморского флота. Для строительства в город направлялись значительные силы. К 1829 году Севастополь был уже крупным городом, в нем насчитывалось вместе с военными около 30 000 жителей.

Особенно быстро строился и укреплялся Севастополь при адмирале М. П. Лазареве, который был назначен в 1834 году командующим Черноморским флотом. При нем строятся крепостные батареи, доки, портовые сооружения. Общий объем строительных работ определялся в 15 млн рублей. К середине века в городе насчитывалось несколько тысяч каменных домов, много зданий военного ведомства, большой военный госпиталь и ряд других учреждений.

Быстрыми темпами развивались уже существовавшие города, за исключением, пожалуй, Бахчисарая и Карасубазара, которые сохраняли свой средневековый облик.

Керчь. К началу века Керчь была совсем небольшим поселком, но учреждение в ней в 1821 году «Полного карантина» (все суда, направлявшиеся из Черного моря в Азовское, проходили в Керчи обязательный карантин) стимулировало развитие города. Керчь становится своеобразным перевалочным пунктом товаров, идущих за границу и из-за границы. Постепенно растет число жителей, и в 1839 году их уже было 7498, а в 1849 году — 12 000. Возрастал удельный вес керченского порта в заграничной торговле. В городе возникло 5 предприятий: макаронная фабрика, сахарный, кирпичный, речной и мыльный заводы. Быстрыми темпами развивалось ремесло.

Феодосия. Восстанавливается и развивается один из древнейших городов Крыма — Феодосия. Этому прежде всего способствуют удобный порт и торговля. К 1849 году в городе был уже 971 дом с 8215 жителями.

В первой половине XIX века градостроительство в Крыму развивалось успешно, быстрыми темпами увеличивалось городское население и к 1851 году оно составляло около 85 000 человек, увеличилось по сравнению с началом века в 6 раз. Это привело к тому, что удельный вес городских жителей был высоким — 27%.

Вопросы и задания

1. Что способствовало развитию градостроительства?

2. Расскажи о строительстве и развитии Симферополя, Севастополя, Ялты, Керчи и Феодосии.

НАУКА

После присоединения Крыма правительство России уделяет большое внимание всестороннему изучению края, направляя сюда видных ученых, общественных деятелей. Высоким был интерес к Крыму и в других слоях русского общества.

Помощником первого правителя Таврической области В. В. Каховского был назначен ученый-географ Карл-Людвиг Таблиц (1752-1821). Это назначение, очевидно, диктовалось необходимостью в глубоких и полных сведениях о природных богатствах новообразованной области. В труде «Физическое описание Таврической области по ее местонахождению и по всем трем царствам природы» впервые рельеф Крыма делится на три части. Есть в книге и ботаническая характеристика области. В специальной главе дано описание 511 видов растений.

Русский ученый академик Петр Симон Паллас (1741-1811) с 1795 по 1810 год жил в Симферополе. Дом П. С. Палласа находился на берегу Салгира (в начале современной улицы Ялтинской). За это время П. С. Паллас написал шесть научных трудов. Наиболее ранний из них — «Перечень дикорастущих растений Крыма» (1797 г.) содержит описание 969 видов местной флоры. Наиболее известной работой ученого является «Путешествие по южным провинциям Русского государства». Второй том этого труда, озаглавленный «Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах», посвящен географическому положению и природным богатствам края, его геологической

характеристике. Им же были впервые обследованы некоторые памятники археологии.

«По многогранности своего ума, — писал А. И. Маркевич, — Паллас напоминает ученых-энциклопедистов..., а по неслыханной до него точности и положительности в исследованиях и выводах Паллас — ученый современный. И никто до сих пор не превзошел Палласа в научном исследовании нашего края...»

10 июня 1811 года, при активном участии известного ученого-ботаника, инспектора по шелководству юга России М. Биберштейна в Петербурге был подписан «Указ об учреждении в Крыму Императорского казенного ботанического сада». В том же году близ деревни Никита у местного помещика Смирнова куплено 375 десятин земли.

Пост директора сада М. Биберштейн предложил своему помощнику — 30-летнему ученому Х. Х. Стевену. Уже в сентябре 1812 года сделали первые посадки. Так было положено начало нынешнему Государственному Никитскому ботаническому саду. За 14 лет неутомимой деятельности Х. Х. Стевен, прозванный впоследствии «Нестором русских ботаников», собрал около 450 видов экзотических растений.

Первым выдающимся трудом о древностях полуострова по праву можно назвать «Крымский сборник», изданный в 1837 году одним из первых исследователей Крыма Петром Ивановичем Кеппенем (1793-1864). С 1819 года ученый постоянно жил под Алуштой. Он обследовал и подробно описал многие памятники материальной культуры времени тавров, античной эпохи и средневековья, значительно облегчив

поиски и исследование многих крымских городищ, укреплений и поселений в последующие годы.

В 1821 году известный доктор Ф. К. Мильгаузен (1775-1853) основал симферопольскую метеорологическую станцию. Впоследствии метеорологические наблюдения продолжались уже по поручению Главной физической обсерватории.

Ф. К. Мильгаузен (в литературе часто встречается искаженный вариант — Мюльгаузен) был известен как прекрасный врач и общественный деятель. В «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» о нем писали так: «Ежедневно мы видим почтенного седовласого старца, идущего мерными шагами с мызы своей в город на расстоянии двух верст. Здесь переходит он из дома в дом, навещая больных друзей, чиновников, ремесленников — русских, армян, караимов, евреев. Для его всегда безвозмездных врачеваний не было различий...»

Ф. К. Мильгаузен был одним из главных медицинских специалистов русской армии (а кроме того, член Комитета по ученой медицинской части, член медицинского совета Министерства духовных дел и народного просвещения, член-корреспондент Медико-хирургической академии). Он попал в Крым по болезни и вскоре стал чиновником особых поручений по врачебной части при таврическом губернаторе. Вел очень опасную борьбу с эпидемиями, ездил на Северный Кавказ, обследовал карантин в Феодосии, Севастополе, Евпатории, военный госпиталь в Симферополе, ревизовал крымские аптеки, осматривал в Севастополе чумные бараки. Плодотворной была деятельность Федора Карловича в должности попечителя Симферопольской

губернской казенной мужской гимназии, которой он подарил 570 томов книг, атласы, приборы для физического кабинета.

Постепенно начинается историческое исследование Крыма, археологические раскопки, создаются музеи и пишутся первые монографии.

В 1803-1805 гг. вышла монография П. Сумарокова «Досуги крымского судьи», в которой содержится подробное описание края, его природы, экономики, истории. Этот труд и сейчас представляет значительный интерес.

Летом 1827 года симферопольский любитель древностей Александр Иванович Султан-Крым-Гирей совершенно случайно обнаружил камни, которые свозили из Неаполя Скифского на строительные нужды, — один с барельефом воина на коне и два с надписями. Находки он передал в Одесский музей древностей, и они заинтересовали его директора археолога И. П. Бларамберга (1772-1830). Там, где эти камни были обнаружены, — на Петровских скалах — Бларамберг нашел другие плиты с надписями, постамент от статуи, а также обломок мраморного рельефа с изображением (предположительно скифских царей Скилура и Палака). Так началось исследование Неаполя Скифского. Раскопки на Неаполе Скифском продолжили А. С. Уваров, Н. И. Веселовский, Ю. А. Кулаковский и другие исследователи.

Один из первых музеев на территории Крыма был открыт 2 (15) июня 1826 года в г. Керчи — Керченский музей древностей. Основу музейного собрания составила коллекция Поля Дюбрюкса (1774-1835) — родоначальника керченской археологии. Музей

производил обследование, описание и раскопки древних городищ и некрополей.

Открытие склепа кургана Куль-Оба в 1830 году побудило правительство ориентировать музей на раскопки курганов с целью извлечения художественных изделий для Эрмитажа. С началом деятельности археолога А. Е. Люценко (1853 г.) эти работы приобретают научное значение. В 1835 году по проекту одесского архитектора Джоржо Торичелли на горе Митридат было построено здание музея, воспроизводившее облик афинского храма Тезея. Во время Крымской войны здание музея и экспонаты были разорены и разграблены неприятелем.

Одним из старейших музеев является Феодосийский, основанный 13(25) мая 1811 года градоначальником С. М. Броневским как Музей древностей. Формирование музейного собрания древностей началось в первом десятилетии XIX века. До настоящего времени это наиболее значительная часть музейных фондов. В его составе было 12 тыс. предметов, в том числе уникальные античные и средневековые эпиграфические памятники, археологические комплексы из раскопов Феодосии и других древних городов и поселений юго-восточного Крыма.

ЛИТЕРАТУРА И ТЕАТР

Первым певцом Тавриды был Василий Васильевич Капнист. В стихотворении «Другу сердца» есть строки, написанные под впечатлением его первой поездки в Крым в

1803 году. Второе путешествие в Тавриду поэт совершил в 1819 году. Внимательно изучая остатки

древних городов и укреплений, он составил на имя министра народного просвещения докладную записку, в которой первым среди ученых и деятелей русской культуры настоятельно предложил обеспечить охрану и изучение «достопамятностей и древностей Тавриды».

Большой след в творчестве А. С. Пушкина оставило его посещение Тавриды. 15 августа 1820 года он вместе с семьей генерала Н. Н. Раевского прибыл из Тамани в Керчь. Далее на пути была Феодосия, а затем на корабле они направились в Гурзуф. Погруженное во тьму побережье, предчувствие чего-то сказочного, еще непознанного, возбудили поэтическое воображение А. С. Пушкина. На борту корабля поэт написал знаменитую элегию:

Погасло дневное светило:

На море синее вечерний пал туман.

Шуми, шуми, послушное ветрило,

**Волнуйся подо мной, угрюмый
океан...**

Три недели, проведенные в Гурзуфе, поэт называл счастливейшими в своей жизни. «Я любил, — писал он в Петербург, — проснувшись, ночью, слушать шум моря — и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис: каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество». Не раз впоследствии А. С. Пушкин обращался в воспоминаниях к «полуденному краю». Например, в «Путешествии Онегина»:

Прекрасны вы, брега Тавриды,

**Когда вас видишь с корабля
При свете утренней Киприды,
Как вас впервой увидел я...**

С Южного берега путь поэта пролегал в Бахчисарай, где он осмотрел ханский дворец. 8 сентября 1820 года А. С. Пушкин прибыл в Симферополь и вскоре покинул Крым. Пять лет спустя бахчисарайские впечатления вылились в прекрасные строки:

**Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы...**

В любое время года у Фонтана слез вы увидите две свежие розы: красную и белую. Их меняют каждое утро. Так сотрудники Бахчисарайского музея хранят память о пребывании великого поэта в Крыму.

В Крыму побывали А. С. Грибоедов, Адам Мицкевич (написал замечательный лирический цикл «Крымские сонеты»), Н. В. Гоголь, В. А. Жуковский и др.

По мере роста городов и численности их населения росла и потребность в культурных центрах, в выпуске газет и других периодических изданий.

Поселившийся в Симферополе московский купец Волков основал в 1826 году первый в Крыму театр. Сцену и зал он устроил в длинном каменном сарае. Игравшая здесь труппа особыми талантами не блистала, но иногда случались в театре настоящие праздники. Так было в 1846 году, когда на симферопольской сцене выступал

великий М. С. Щепкин, посетивший Крым в сопровождении В. Г. Белинского.

В 1840 году в Севастополь приезжает труппа Жураховско-го, и с этого момента начинается история русского театра в городе. Театр тогда размещался в сарае Артиллерийской слободки, затем в 1841 году при адмирале М. П. Лазареве было построено новое здание. Здесь выступали корифеи сцены М. С. Щепкин, М. Г. Савина, Г. Н. Федотова, М. К. Садовский и др.

Основание первого периодического издания — «Таврических губернских новостей» относится к 1838 году. Очевидно, газета издавалась сначала как сборник официальных сообщений и указаний, затем стала «светской», сообщая самую разнообразную информацию. Впоследствии выходили газеты: «Крымский листок», «Таврида», «Крым», «Крымский вестник», «Южные ведомости» и другие.

АРХИТЕКТУРА

В 1807 году по чертежам и под руководством архитектора С. Бабовича была возведена в Евпатории **Большая кенасса**. Снаружи здание имеет простые и ясные формы, соответствующие внутренней планировке: выделяются двусветный зал с большими внизу и вверху окнами, а также входная галерея. Кенасса, прямоугольных очертаний, ориентирована на юг. По традиции внутреннее ее пространство делится на три части. Использовался этот храм лишь по праздникам, а в будние дни верующие молились в **Малой кенассе**, построенной тем же зодчим в 1815 году.

За время своего существования Малая кенасса много раз переделывалась. Почти неизменной осталась

входная галерея. Обращают на себя внимание шесть мраморных колонн отличной работы, поддерживающих арки, массивную стену храма и крышу.

Евпаторийские кенасы с их дворами — уникальные образцы зодчества малочисленного ныне караимского народа, памятники начала XIX века. В их архитектуре отражены традиции того переходного времени, когда зрел, набирая силу, русский классицизм, оставивший и в Крыму ряд значительных и интересных построек. В стиле русского классицизма в Симферополе построены лавки с колоннадой (начало XIX в.), бывшая **загородная усадьба врача Мильгаузена** (октябрь 1811 г.), **«странноприимный» дом Таранова-Белозерова** (1825 г.), **загородный дом Воронцова** в парке «Салгирка».

«Дом Воронцова» построен в 1826-1827 гг. архитектором Ф. Эльсоном. Здание имеет четкий план и весьма импозантный восточный фасад с колоннадой и широкой лестницей, спускающейся с террасы в парк. Однако в этом здании «чистота» стиля была сразу же и вполне сознательно нарушена. В стиль русского классицизма вплетаются восточные мотивы. Так, веранда на западном фасаде дома и стоящий напротив кухонный корпус выполнены в духе павильонных сооружений Бахчисарайского дворца.

Высокое мастерство показали зодчие при строительстве **собора Александра Невского**, главного православного храма губернии, построенного в Симферополе. Выбранное для церкви место было освящено в мае 1810 года. Но стройка шла очень трудно, были допущены серьезные просчеты, и почти возведенное здание в 1822 году пришлось разобрать:

Новый собор начали строить по проекту выходца из Франции И. Шарлемана, на первой площади Симферополя (ныне Сквер Победы). Наблюдение за стройкой поручили архитектору Якову Ивановичу Колодину. В 1828 году храм был возведен, а 3 июня 1829 года он был освящен. Собор был очень красив и внешне, и внутренне: богатый иконостас, голубые купола, позолоченные кресты, малиновый звон колоколов, ажурная решетка ограды. В 1931 году собор был варварски разрушен.

Около середины XIX века русский классицизм уступал место готике, византийской архитектуре, зодчеству мусульманского Востока.

Классический стиль соблюдался в строительстве официальных зданий, а дворцы и особняки частных лиц возводились в стиле готики, ренессанса или восточном «вкусе». К числу зданий, выдержанных в традициях русского классицизма, относятся **колоннада Графской пристани** (1846 г.) и **Петропавловский собор** (1848 г.) в Севастополе. Из построек, отходящих от этого стиля, наибольшей известностью пользуются **Алупкинский, Гаспринский и Ливадийский** дворцы.

В архитектуре Алупкинского дворца, резиденции генерал-губернатора Новороссии графа М. С. Воронцова, бросается в глаза разнохарактерность дворцовых фасадов. Дворцовый комплекс, состоящий из главного, библиотечного, столового и служебных корпусов, как будто выстроен тремя разными архитекторами в течение нескольких столетий. С запада возвышаются две разновысокие круглые башни, напоминающие архитектуру XIV века. Стрельчатая арка ведет в узкую средневековую улочку с высокими крепостными стенами.

Затем следует двор в английском стиле XVIII века. Северный фасад дворца: большие прямоугольные окна, строгие грани эркеров — остекленных балконов, обилие готических завершений — зубцов и шпилей, башенка. Южный фасад имеет ярко выраженный восточный стиль. Монументальный вид имеет портал с величественной, художественно совершенной нишей, украшенной резными кружевами. Все строительные и отделочные работы выполнены с большим вкусом и изяществом.

Алупкинский дворцовый ансамбль — детище действительно трех архитекторов: строили его в течение 20 лет (1828-1848 гг.) англичане Эдуард Блор, Гейтон и Вильям Гунт. Фасады главного корпуса, генеральный план, компоновка основных объемов принадлежали Блору, придворному архитектору английских королей. Осуществлял строительство сначала Гейтон, довел его до конца Вильям Гунт. Именно Гунт увлекался формами крепостной архитектуры. Об этом свидетельствует его самостоятельная работа — Гаспринский дворец (ныне один из корпусов санатория «Ясная поляна»), внешним своим видом напоминающий небольшой готический замок.

Одновременно с дворцовым комплексом создавался парк площадью 40 гектаров. В его планировке достигнуто сочетание регулярной (строго спланированной) и ландшафтной частей. Архитектура дворца, высокое парковое искусство в свое время задали тон аналогичному строительству на всем Южном берегу Крыма.

БЫТ

Таврические города (не говоря уже о поселках) были скромными провинциальными городами. Пожалуй, самым оживленным местом в городах были рынки, базары и «базарчики». Они являлись своеобразной достопримечательностью. В первом путеводителе по Крыму М. А. Сосногоровой описывается губернский рынок, который располагался на одной из пустошей Симферополя (район нынешнего сквера К. А. Тренева): «Единственное место, могущее занять путешественника..., это Базарная площадь в базарный день. Огромное место с фонтаном в середине; застроенное деревянными балаганами, бывает битком набито разноплеменным народом... На земле... навалены горы арбузов, дынь, тыкв, яблок, груш, луку, чесноку, орехов разных сортов, зеленого и красного перцу, помидоров, синих баклажанов и пр. На столиках продают всякую всячину...»

В каждом городе разбивали по несколько парков для отдыха, «бульваров в английском духе», и летними вечерами там прогуливалась публика, которую услаждали военные музыкальные оркестры. В парках высаживались различные деревья и кустарники, включая и экзотические. Постепенно деревья разрастались, украшая город зеленью и создавая благодатную тень. Бывали случаи, когда место, отведенное под парк, горожане тут же использовали под свалку и «прохожие вынуждены были зажимать нос от дурного запаха». Но, к чести городского управления, это место вновь расчищали, и вскоре появлялся в городе новый парк.

Некоторые ученые рядом со своими домами разбивали парк не только для отдыха, но и с научной

целью. Так, в начале XIX века академик П. С. Паллас основал на левом берегу Салгира в Симферополе (в нескольких верстах от города) сад, названный *Салгиркой*. В дальнейшем тут были плодовый питомник, школа садоводства.

Большой проблемой для горожан была вода, вернее нехватка ее. Городские власти предпринимали отчаянные попытки решить эту мучительную проблему. Рылись колодцы, на месте источников, родников создавались фонтаны, но численность городского населения быстрыми темпами увеличивалась, и проблема с водой оставалась. Положение усугублялось тем, что земли, на которых имелись источники воды, уже были куплены частными лицами, поэтому городу вначале приходилось выкупать эти земельные участки, а затем уже приступать к строительству водопровода. Все это требовало значительных денежных средств. Правда, бывали случаи, когда владельцы таких земельных участков дарили их городу.

Строительный материал, как и здания городов и поселков, был самым разнообразным — от глины (для строительства мазанок) до диабаза (дворец Воронцова). Отовсюду на подводах везли камень, песок, доски. Очень часто на новые постройки разбирали старые, вывозили камень и другой строительный материал из полуразрушенных древних крепостей, поселений, «пещерных городов», при этом не очень задумываясь об исторической ценности разбираемых памятников. К середине века наладилось производство местного строительного материала.

Первоначально не существовало единых планов застройки. Работный люд, отставные солдаты строили

свои мазанки в слободках, которые совсем скоро оказывались в черте города. Сановные люди, «чиновники» и люди с «капиталом» возводили свои дома в полюбившихся им местах — одни рядом с рекой, другие в «глуши», где было много свободного места и поэтому можно было посадить сад или разбить парк; третьи — рядом с «присутственными» местами, в центре.

К концу первой половины века появляются генеральные планы строительства. Почти во всех городах, как «новых», так и «старых», улицы не имели названий. Практиковалась «народная» топонимика — Петровская слобода, «дорога на Перекоп», Базарная, Греческая и даже... Кладбищенская. Но к сороковым годам XIX столетия решился и этот вопрос — «для лучшего порядка в городе...». При названии улиц не «мудрствовали лукаво», и очень часто существовавшие уже в обиходе названия просто были узаконены. Давали и новые, весьма выразительные: переулки Узкий, Грязный и т. п., по местоположению церквей: Александро-Невская, Спасская, Троицкая; по национальному признаку: Эстонская, Караимская, Татарская, Русская; именами царей, правителей, ученых и т. д.

Широкое строительство требовало значительных денежных средств, которых на благоустройство постоянно не хватало. Улицы первое время имели фунтовое покрытие, и поэтому летом они зарастали травой, а в ненастье были труднопроходимыми. В первой половине XIX века вопрос «мощения улиц» решался с большим трудом. На страдавшие от антисанитарии города часто накатывались волны жестоких эпидемий —

холеры, оспы, тифа и других болезней, именовавшихся «лихорадками».

Развитие Крымского полуострова приостановила Крымская (Восточная) война.

Вопросы и задания

1. Что способствовало развитию науки в Таврической губернии?

2. Расскажи о развитии науки.

3. Кто из ученых больше всего запомнился тебе и почему?

4. Расскажи о развитии литературы и театра.

5. Какие стили были характерны для архитектуры Таврической губернии?

6. Какая из построек понравилась тебе больше всего? Почему?

7. Расскажи о быте первой половины XIX века.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853-1856 гг.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КРЫМУ

Осенью 1854 года союзники начали готовить свои основные силы к высадке в Крыму с целью захвата Главной базы Черноморского флота — Севастополя. «Лишь только я высажусь в Крыму и Бог пошлет нам несколько часов штилю, — конечно: я владею Севастополем и Крымом», — заявлял французский главнокомандующий. Русское правительство возложило

оборону Крыма на 37-тысячную армию под командованием А. С. Меншикова.

2-5 (14-17) сентября англо-французский флот высадил в Евпатории 62-тысячную армию, которая двинулась к Севастополю. 8(20) сентября на реке Альме русские войска сделали неудачную попытку остановить противника. Обе стороны понесли большие потери (союзники — до 4,3 тыс. человек, русская армия — около 6 тыс.). В битве проявились мужество и героизм русских солдат, бездарность и трусость верховного командования. «Еще одна такая победа, и у Англии не будет армии», — воскликнул герцог Кембриджский, наблюдавший за ходом боя. Русская армия отступила в район Бахчисарая. Дорога на Севастополь была открыта соединенным войскам французов, англичан и турок.

Севастополь был плохо защищен с суши. Расположенный по берегам большой бухты протяженностью свыше 7 км, город состоял из двух обособленных частей: Северной и Южной. На Южной стороне располагались старые и недостроенные укрепления со 145 орудиями. Северную сторону города защищало с моря одно, построенное еще в начале XIX века, укрепление с 30 орудиями. Гораздо лучше Севастополь был подготовлен к обороне с моря. Вход в бухту прикрывали 8 береговых батарей с 610 орудиями. Город не имел достаточных запасов оружия, боеприпасов, медикаментов и даже продовольствия.

Войска союзников, приблизившись 13(25) сентября к Севастополю, сосредоточили главные силы на подступах к Южной стороне. Русским командованием было принято решение затопить часть кораблей Черноморского флота при входе в Севастопольскую бухту, чтобы не допустить

прорыва в порт флота противника. В ночь на 11(23) сентября здесь затопили пять старых линейных кораблей и два фрегата, с которых предварительно были сняты орудия, а экипажи переведены в ряды защитников города.

«ДВЕНАДЦАТЬ АПОСТОЛОВ»

(Легенда)

Когда летом 1853 года паровой флот англичан и французов подошел к Севастополю, стало ясно: пробил последний час парусников. Их решили затопить у входа в бухту, а чтобы корабли собой закрыли подступы к городу вражеской эскадре.

Ох, как выли матросские женки, собравшиеся на берегу! А между тем с кораблей сгружали орудия, ядра, порох, провиант, парусину... За работой некогда было предаваться унынию, но то и дело кто-нибудь из матросов смахивал маленькую, быструю, злую слезу с обветренной щеки. А у иного рыдание заперало глотку, и он останавливался в спешке, напрасно стараясь схватить воздух сведенным болью ртом. У молодых офицеров дрожали руки, и команды они отдавали, не глядя в глаза матросам...

Сам адмирал Корнилов, командующий флотом, стоял на берегу с непокрытой головой. Великое горе было в его глазах, а благородное лицо стало еще бледнее обычного. Адмирал был красив такой одухотворённой красотой, которая передается из рода в род вместе с наказом беречь честь, служить престолу и Отечеству.

Многие в тот страшный час соединяли взглядом стройные силуэты кораблей, медленно спускавших белоснежные паруса, с фигурами адмиралов, стоящих на берегу. По круглому лицу самого младшего из них, Истомина, проходила судорога страдания. Нахимов был мрачен, чернее тучи.

Корабли уходили на дно по-разному. Одни ложились на бок, волны долго еще плескались в трюмах, били о борт. Другие задирали корму, погружались, сопровождаемые ревом и стоном воды, которая воронкой завивалась вслед ухнувшей громаде.

— Ишь, как! — говорили на берегу. — Будто в охотку пошел к батьке морскому в гости!

— А энтот, душевный, с белым светом расставаться не хочет!

— Тяжко ему. Я на нем еще под Синоп ходил... От трех турецких тогда отбились. Как это тебе?

— Что говорить, постарались для России.

— Постарались...

Но вот дошла очередь до «Двенадцати апостолов». Еще недавно на этом корабле держал свой флаг адмирал Нахимов. На нем он ворвался с Синопскую гавань, его он любил, как детище свое любят одинокие люди. Когда подошла очередь «Двенадцати апостолов», Нахимов не выдержал, ушел с набережной. А матросы между тем продолжали свое невеселое дело. Как и в других случаях, пробуравили в днище корабля несколько дыр, а он — ни в какую: стоит на воде, красуется. Тихонько шлепает волна о крутые бока — будто войны никакой нет. Будто сейчас спустят парадный трап, отлетит от

корабля шлюпка, взойдет на нее сам Нахимов, и все очнутся от страшного сна...

Но Бог, видимо, судил иначе. И стали буравить новые дыры в днище корабля. Другим-то и двух-трех хватало. А тут уже четырнадцать, но корабль стоит, мачты в самый зенит, не кренился.

А время не терпит, время подпирает.

Тогда отдали команду: «Владимиру» стрелять в «Двенадцать апостолов». Вот он и начал. Что тогда на берегу поднялось! Бабы, что прибежали с Корабельной, друг другу на грудь падают, ревут, матросы — кто губу закусил, чтоб не завывать, кто рукавом утирается, кто вообще обмяк.

Адмиралы смотрят пристально, глаза сощурили. Только все равно слеза их выдала: побежала по бледным щекам, лица искривились.

А снаряды попадают, рвут борта. Но никакого результата. Корабль как стоял посреди бухты, так и стоит. А на берегу стоят, переговариваются:

— И за что ему судьба такая? От своих смерть принимать?

— И не говори, ничего горше нет, как на то смотреть.

— От турок сколько раз уходил. А тут — на!

А в это время матросик один как закричит:

— Икона его на воде держит! Икону Пресвятой Божьей Матери, заступницы нашей, забыли, вражьи дети! Не сняли. Эх-ма!

Сказал и так бескозыркой о землю ударил, так закричал, что все к нему головы повернули. А он подбежал к берегу, перекрестился и — в воду!

Доплыл до корабля, поднялся на борт, вынес икону и обратно — вплавь. Одной рукой подгребает, другой икону высоко над водой держит.

И только он на берег ступил, корабль покачнулся, как бы прощаясь с родной гаванью, кланяясь ей и тем, кто стоял, плакал над его судьбой. Вздох раздался. Нет, не на берегу — на самом корабле вздохнуло, горько, с тяжестью. И пошел он на дно...

14 (26) сентября английские войска заняли Балаклаву, а французские — позиции на Федюхинских высотах. Постепенно союзническая армия вплотную подошла к городу, гарнизон которого в то время состоял из 22 тыс. солдат, матросов и офицеров. Началась 349-дневная героическая оборона Севастополя. Город, над которым нависла смертельная опасность, активно готовился к обороне. Вдохновителями и организаторами ее стали начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В. А. Корнилов и вице-адмирал П. С. Нахимов. Все трудоспособное население вышло на строительство укреплений. Непосредственное руководство оборонными работами осуществлял талантливый инженер-фортификатор Э. И. Тотлебен.

Благодаря самоотверженному труду десятков тысяч солдат, матросов и жителей города Севастополь очень скоро был опоясан бастионами, на которых установили снятые с кораблей орудия. К началу 1854 года на Южной стороне города соорудили 7 бастионов и другие укрепления с 341 орудием. В результате, еще до того,

как была подтянута осадная артиллерия союзников, город превратился в сильную крепость. Вся линия укреплений состояла из четырех дистанций, непосредственную оборону которых возглавили генерал-майор А. О. Асланович, вице-адмирал Ф. И. Новосильский, контр-адмиралы А. И. Панфилов и В. И. Истомин. Северная сторона оставалась не осажденной противником, что позволяло гарнизону города поддерживать связь с тылом, получать подкрепление, продовольствие, боеприпасы, вывозить раненых.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

5 (17) октября союзники начали бомбардировку города с суши и с моря. Интенсивный обстрел продолжался целый день, на город было брошено свыше 50 тыс. ядер. В тот день был смертельно ранен вице-адмирал В. А. Корнилов. Патриотизмом преисполнены его последние слова: «Я счастлив, что умираю за Отечество». Значительно потерпели от бомбардировки гарнизон и население города. Однако нанести серьезные повреждения укреплениям и приморским фортам врагу не удалось. Понеся ощутимые потери, флот союзников вынужден был отступить; противник перешел к длительной осаде Севастополя.

Русская армия под командованием А. С. Меншикова пыталась оказать помощь севастопольцам, периодически атакуя войска противника. 13 (25) октября в долине между Севастополем и Балаклавой произошло сражение. В этом сражении легкая английская кавалерия, в которой служили представители самых аристократических фамилий Англии, потеряла около 1,5 тыс. человек. Но успех русских солдат не был развит из-за

нерешительности Меншикова. Балаклавская операция не изменила положения осажденного города.

Тем временем обстановка в районе Севастополя становилась все напряженнее. После гибели В. А. Корнилова оборону возглавил П. С. Нахимов — герой Синопа, любимец всего Черноморского флота.

Союзники готовились к новому штурму города. Русское командование попыталось опередить противника и 24 октября (5 ноября) отдало распоряжение войскам под Инкерманом неожиданно атаковать противника. Русские солдаты проявили в бою стойкость и мужество, но нерешительность командования союзников, противоречивость его приказов войскам спасли в этот день вражеские войска от разгрома.

Современники справедливо отмечали, что Инкерманскую битву выиграли солдаты и проиграли генералы. Русская армия давно уже не имела такой неудачи. Но и для армии союзников Инкерман, как говорили французские генералы, был «скорее удачной битвой, чем победой». Потери врага составили более 5 тыс. солдат, 270 офицеров и 9 генералов. Союзнические войска вынуждены были отказаться от намечавшегося штурма Севастополя и продолжали осаду города. Война приобретала затяжной характер.

Ощутимый удар союзникам нанесла буря 2 ноября, в результате которой погибла часть их флота, а также эпидемия холеры и дизентерии, охватившая вражеские войска. Среди союзнических войск росло дезертирство. В конце 1854 года в войсках союзников в Крыму насчитывалось около 55 тыс. человек. Наступил удобный момент для нанесения контрудара по ослабленному противнику. Но военный министр Долгоруков и

главнокомандующий русской армией Меншиков фактически самоустранился от руководства боевыми операциями и не воспользовались благоприятной обстановкой. Тем временем, в декабре 1854 — январе 1855 года противник получил большие подкрепления: 30 тыс. французских солдат и офицеров, 10 тыс. английских и 35 тыс. турецких.

Неудачей окончилась попытка русских войск под командованием генерал-лейтенанта С. А. Хрулева в феврале 1855 года атаковать Евпаторию, чтобы облегчить положение Севастополя.

Однако, несмотря на нерешительность действий русского командования, моряки, солдаты, местное население героически защищали город. Л. Н. Толстой, участвовавший в защите города, писал: «Дух в войсках выше всякого описания. Во времена древней Греции не было столько геройства. Корнилов, объезжая войска, вместо: «Здорово, ребята!» — говорил: «Нужно умирать, ребята, — умрете?» — и войска кричали: «Умрем...», и это был не аффект... и уже двадцать тысяч исполнили это обещание».

В течение октября — декабря 1854 года на Инкерманских высотах было сооружено шесть батарей, на Городской стороне возведена вторая линия обороны. В строительстве укреплений принимали участие не только солдаты и матросы, но и все население города. Рядом с мужчинами трудились женщины и даже дети.

Защитники Севастополя наносили противнику ощутимые удары, осуществляя вылазки в расположение вражеских войск. Они выводили из строя живую силу и технику, разрушали траншеи, захватывали пленных. Родной город защищали даже дети. За храбрость

десятилетний защитник пятого бастиона Коля Пищенко был награжден боевым орденом. Прославился своим мужеством Петр Маркович Кошка, который участвовал в восемнадцати вылазках в расположение вражеских войск, захватил десять «языков» и был награжден Георгиевским крестом. Л. Н. Толстой писал: «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, героем которой был народ русский...» Во время обороны Севастополя большое распространение получила подземная минная война. Минными работами руководил талантливый инженер штабс-капитан А. В. Мельников. Военное искусство его саперов и рабочих команд сводило налет попытки союзников разрушить оборонную систему города.

По прибытии в середине ноября 1854 года в Севастополь знаменитого врача-хирурга Н. И. Пирогова коренным образом была перестроена медицинская служба. С именем Н. И. Пирогова связано возникновение военно-полевой хирургии.

Самоотверженно боролись за жизнь каждого раненого в госпиталях. Большую помощь в этом оказывали женщины. Всего на войну добровольно ушло до 250 медицинских сестер, из них 120 работало в Крыму. Забывая об усталости, женщины ни днем, ни ночью не оставляли госпиталей и перевязочных пунктов. Огромной любовью среди защитников Севастополя пользовалась первая в России сестра милосердия Даша Александрова, названная Севастопольской. Многие воины обязаны ей своей жизнью. За героические действия Даша была награждена медалью «Золотой крест». Большое уважение воинов завоевали П. Графова

(сестра автора «Горе от ума» А. С. Грибоедова), старшая медсестра К. Бакунина и др.

Войска противника начали осаждать ключевую позицию севастопольцев — Малахов курган. Под руководством П. С. Нахимова, В. И. Истомина, Э. И. Тотлебена перед линией бастионов сооружалась система передовых укреплений. В истории войн еще не было, чтобы осажденный город под интенсивным огнем противника строил укрепления. Это характеризует русских военачальников как первоклассных специалистов. И чем тяжелее приходилось защитникам города, тем с большей твердостью и решительностью отстаивали они каждый метр своих позиций, каждую пядь родной земли. С большим трудом удавалось пополнять гарнизон-крепость войсками, боеприпасами, медикаментами и продовольствием. На протяжении всей войны проводился сбор денег на военные нужды. Всем, чем мог, народ старался помочь Севастополю, его защитникам. Особенно много отправлялось на войну студенческой молодежи. В соответствии с правительственным распоряжением от 23 января 1855 года во многих городах создавались комитеты, занимавшиеся сбором средств в фонд помощи семьям моряков — защитников Севастополя, вдовам и сиротам.

Союзники не ограничились осадой Севастополя, они осуществили ряд десантных операций. 21 сентября англо-французские войска высадили десантный отряд в Ялте. Город военного гарнизона не имел. В течение нескольких дней беззащитный город подвергался варварскому грабежу и разбою.

12 (24) мая 1844 года союзническая эскадра в составе 57 кораблей, на которых находилось 17,4 тыс.

человек, подошла к Керчи. Взорвав пороховые погреба, батареи и городские склады, небольшой русский гарнизон оставил Керчь. Город также подвергся грабежу.

Основные события продолжали разворачиваться в районе Севастополя. Здесь были сосредоточены основные силы союзников, готовившихся к очередному штурму города. Начиная с 25 мая (6 июня) 1855 года около 600 орудий противника днем и ночью обстреливали позиции защитников Севастополя. 28 июня (10 июля) на Малаховом кургане был смертельно ранен П. С. Нахимов.

НАХИМОВ

(Легенда)

Нахимов считал себя в некоторой степени виновником того, что Севастополь оказался осажденным английскими, французскими, турецкими войсками и, что ни говори, обреченным на гибель. В самом деле, не одержи Нахимов блистательной победы над турецким флотом при Синопе, Бог весть как обернулись бы события.

Но сделанное было сделано. Флот турецкий был разбит, потоплен, сожжен. Сила России возбудила у турок злую досаду, в Европе — опасение. Севастополь был окружен и с суши и с моря, Нахимов в одном только мог поклясться, что не покинет осажденный город, пока хоть один защитник сражается на его бастионах. И вообще не уйдет живым, предпочел бы умереть на Малаховом кургане.

Что же касается благополучного для русских исхода, о нем не приходилось мечтать: слишком велики были навалившиеся силы.

Победа над турками при Синопе была последней победой парусного флота. Нахимов завидовал адмиралу Ушакову, Сенявину, Лазареву. Те умерли раньше выпестованного ими флота. Их усилиями Россия превратилась в первостатейную морскую державу. Флот стал гордостью государства, и никто, казалось, не мог предвосхитить печальных дней 1854 года.

Когда намечалось в центре города на холме строительство собора, подземная часть его была задумана усыпальницей. По старшинству, первое место в склепе уготовано было Лазареву, много сделавшему для флота, обустроившему город. Лазарев умер далеко от Севастополя, но тело его перевезли в этот, первейшей славы, русский город и похоронили в еще незаконченном соборе. Там же у ног своего командира уже лежал Корнилов, погибший в первые дни обороны. Третье место ждало Нахимова.

И говорили: Нахимов ищет смерти. Но от пуль — заговорен. Некоторые, из особо преданных адмиралу, утверждали, будто сами видели: пуля, явно предназначенная Нахимову, вдруг в воздухе — и видимо глазу! — меняла свой маршрут. Одни говорили — другие верили. А как не верить? Ведь стоял же и в самом деле Нахимов на Малаховом в полный рост. Адмиральская, хорошо различимая форма была на нем, а пули летали, будто пчелы в первое летнее тепло. И что же? А ничего! Народ вокруг него — как косой косит, а он на каждого, в кого пуля вошла или осколок, только оглянется, и такая боль в глазах... Поменяться бы жребием, особенно с

молоденькими, но не берет пуля! Значит, нужен городу Нахимов! Кто, так же как адмирал, позаботится о провианте, о фураже и порохе, которых с каждым днем не хватает все больше и больше? Кто станет писать письма всем матерям погибших в Севастополе молоденьких офицеров? Кто позаботится о матросских вдовах и сиротах, если погибнет Нахимов?

...И вот уже убит и Владимир Иванович Истомин и его захоронили в склепе Владимирского собора в месте, которое адмирал Нахимов отвел для себя.

...Неровным пламенем коптила лампа, по углам комнаты сгущалась темнота. Низко нагнув сутулые плечи над столом, Нахимов писал вдове адмирала Лазарева: «Лучшая надежда, о которой я со дня смерти адмирала мечтал, — последнее место в склепе подле драгоценного мне гроба, я уступил Владимиру Ивановичу! Нежная отеческая привязанность к нему покойного адмирала, дружба и доверенность Владимира Алексеевича Корнилова, и наконец, поведение его, достойное нашего наставника и руководителя, решили меня на эту жертву... Впрочем, надежда меня не покидает принадлежать этой возвышенной семье: друзья-сослуживцы в случае моей смерти, конечно, не откажутся положить меня в могилу, которую расположение их найдет средство сблизить с останками образова-теля нашего сословия...»

25 июня 1855 года Нахимов, в который раз уже, встречал день на Малаховом кургане. Его просили уйти в укрытие. Обычно в таких случаях он отвечал, как отмахивался: «Не всякая пуля в лоб». А в этот раз произнес задумчиво: «Как ловко однако стреляют»... И тут же упал, смертельно раненный в голову.

Гроб Нахимова в доме возле Графской пристани был окружен морем людей, пришедших проститься с тем, кто для них олицетворял дух обороны. Гроб Нахимова стоял как раз на том столе, на котором Павел Степанович имел обыкновение писать письма семьям погибших молодых своих товарищей, и был покрыт несколькими пробитыми в боях флагами.

От дома до самой церкви стояли в два ряда защитники Севастополя, взяв ружья на караул. Огромная толпа сопровождала прах героя. Никто не боялся ни вражеской картечи, ни артиллерийского обстрела. Да и не стреляли ни французы, ни англичане. Лазутчики, безусловно, доложили им, в чем дело. В те времена умели ценить отвагу и благородное рвение хотя бы и со стороны противника.

Грянула военная музыка полный поход, грянули прощальные салюты пушек, корабли приспустили флаги до половины мачт.

И вдруг кто-то заметил: флаги ползут вниз и на кораблях противника! А другой, выхватив подозрную трубу из рук замешкавшегося матроса, увидел: офицеры-англичане, сбившись в кучу на палубе, сняли фуражки, склонили головы...

Тело Нахимова опустили подле гробов его товарищей в склепе собора Владимира.

В Севастополе на площади у Графской пристани установлен памятник Павлу Степановичу Нахимову — герою-флотоводцу, герою обороны Севастополя.

Положение Севастополя с каждым днем ухудшалось. Русское правительство не могло обеспечить его

защитников необходимым количеством вооружения, боеприпасов, продовольствия.

В ходе боевых действий под Севастополем все более возрастала роль навесного (мортирного) огня, однако мортир в России производилось мало. Если в октябре 1854 году севастопольцы имели 5 мортир, а союзники — 18, то в августе 1855 года соответственно — 69 и 260. Не хватало пороха, боеприпасов было так мало, что командование издало приказ: на пятьдесят выстрелов противника отвечать пятью.

Отрицательно сказывалось на всей военной кампании, в частности на обороне Севастополя, бездорожье. Оно тормозило доставку защитникам города боеприпасов и продовольствия, задерживало прибытие пополнений. Ряды защитников Севастополя таяли.

После упорных боев в мае — июне на некоторое время в районе Севастополя установилось затишье. Союзники готовились к новому штурму города.

Генерал М. Д. Горчаков, сменивший А. С. Меншикова на посту главнокомандующего русской армией в Крыму, после длительных колебаний и проволочек сделал попытку перейти в наступление против англо-французских войск, но 4 (16) августа 1855 года потерпел поражение в районе реки Черной.

5 (17) августа 1855 года противник начал подготовку к новому штурму Севастополя массовой бомбардировкой, продолжавшейся до 24 августа (5 сентября).

Всего было выпущено около 200 тыс. снарядов. В результате этого обстрела город был почти полностью разрушен, в нем не осталось ни одного целого дома. 24

августа (5 сентября) союзники начали генеральное наступление, направив главный удар на Малахов курган. Но защитники отбили атаку. 27 августа (8 сентября) 60-тысячное союзническое войско начало штурм Малахова кургана и города. Ценой больших потерь врагу удалось захватить Малахов курган, что и решило исход обороны Севастополя.

28 августа (9 сентября) гарнизоны города, его защитники, уничтожив батареи, пороховые погреба и потопив часть оставшихся кораблей, переправились на Северную сторону. 30 августа (11 сентября) были потоплены последние корабли Черноморского флота. В этот же день Александр II, вступивший на престол, отдал приказ о прекращении обороны Севастополя. Однако оборона Северной стороны города продолжалась до перемирия, подписанного 17(29) февраля 1856 года, т. е. еще 174 дня после того как была оставлена Южная сторона.

Героическая оборона Севастополя — эпопея ратного подвига народных масс, защищавших свое Отечество. «Мы ожидали легких побед, — отмечала английская газета «Таймс», — а нашли сопротивление, превосходящее все доселе известное в истории».

18 (30 марта) 1856 года в Париже был подписан мирный договор, по которому России запрещалось иметь военный флот и базы на Черном море и строить на его побережье укрепления. Тем самым южные границы России становились открытыми.

В результате военных действий Крымскому полуострову был нанесен значительный ущерб. Особенно пострадали земли, на которых происходили военные действия: Евпаторийский, Перекопский и большая часть

Симферопольского уездов; города: Севастополь, Керчь, Ялта. Значительно пострадало хозяйство Крыма, а также культурные и исторические памятники.

Вопросы и задания

1. Расскажи о начальном этапе войны в Крыму.

2. Охарактеризуй готовность Севастополя к обороне.

3. Почему часть Черноморского флота была затоплена?

4. Охарактеризуй действия русской армии: солдат, матросов, офицеров и главного командования.

5. Расскажи о героической обороне Севастополя. Приведи примеры.

6. В чем проявлялась забота страны о защитниках Севастополя?

7. Какие военные операции осуществили союзники, кроме осады Севастополя?

8. Расскажи о заключительном этапе обороны Севастополя.

9. Каковы основные причины поражения русских войск в Крыму?

10. Каковы итоги и последствия войны?

КРЫМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX

В.

На развитие края во второй половине XIX века оказали влияние целый ряд важнейших событий и факторов и прежде всего Крымская война и отмена крепостного права в России.

Быстрыми темпами стала развиваться экономика всей России. Одно из первых мест по темпам развития занимал Крым, опережая другие губернии России.

Большое влияние на развитие края оказали следующие факторы:

— во-первых, крымская деревня почти не знала крепостного права;

— во-вторых, в крымской деревне еще задолго до реформы получили широкое развитие товарно-денежные отношения. Большинство хозяйств носили ярко выраженный товарный характер;

— в-третьих, в Крым устремилось большое количество переселенцев;

— в-четвертых, в развитии экономики Крыма огромную роль сыграла железная дорога Лозовая — Севастополь, строительство которой было закончено в 1875 году. Эта дорога связала полуостров с губерниями России, что способствовала развитию торговли.

НАСЕЛЕНИЕ КРЫМА

В середине века в Крыму происходят сложные процессы. С одной стороны, сюда устремляется значительное количество переселенцев, с другой стороны, происходит новая эмиграция крымско-татарского населения. Тысячи жителей оставили полуостров. Значительную роль в этом сыграли протурецкая ориентация высшего мусульманского

духовенства, беев и мурз, а также притеснения со стороны русского правительства и чиновничества. По официальным данным, в течение

1860-1862 гг. Крым покинула 131 тыс. крымских татар. В итоге эмиграции и последствий войны частично или полностью обезлюдело 687 селений. Резко сократилась численность сельского населения: в 1853 году оно составляло 225,6 тыс., а в 1865 — 122 тыс. человек. Эмиграция происходила и во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг., и в последующие десятилетия. Так, в начале 90-х годов XIX века покинуло Крым около 30 тыс. татар.

Но, несмотря на эти болезненные процессы, с 60-х годов начинается бурный рост населения полуострова за счет переселенцев. Это еще более резко обозначает многонациональный состав Крыма. В 1897 году доля русского населения (33,1%) края была почти равной общему количеству татар, украинцы составляли 11,8%, немцы — 5,8%, евреи — 4,7%, греки — 3,1%, армяне — 1,5%. За 32 года, с 1865 по 1897 год, население увеличилось почти в три раза: с 194 000 до 547 000 человек.

Характерной чертой пореформенного Крыма был стремительный рост городского населения. Его удельный вес увеличился к 1897 году до 41,9% к общей численности населения края. Темпы роста городского населения полуострова были значительно выше, чем в целом по России. Так, в России с 1863 по 1897 год, т. е. за 34 года, городское население выросло на 97%, в Крыму же городское население увеличилось на 190%. Все это говорит о том, что на полуострове

значительными темпами развивались города, промышленность и торговля.

Вопросы и задания

1. Какие факторы влияли на развитие экономики края во второй половине XIX века?

2. С чем была связана новая волна эмиграции татарского населения Крыма ?

3. Какие причины способствовали переселению в Крым значительного числа людей?

4. Охарактеризуй национальный состав населения Крыма.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Промышленность Крыма во второй половине XIX века развивалась в целом достаточно успешно. Преобладали перерабатывающие отрасли — пищевая и легкая промышленность, табачные фабрики и мукомольные предприятия.

Число предприятий, в своем большинстве мелких, росло довольно быстро: в 1868 году было 63 предприятия со 184 рабочими, в 1886 году — 99 с 743 рабочими, в 1900 году — 264 предприятия и 14,8 тыс. рабочих, из них 77 предприятий в соледобывающей промышленности. Вот как описывает А. И. Маркевич экономический бум и технический прогресс в Симферополе в конце прошлого века: «...в 80-х годах открылся в Симферополе кишеч-но-струнный завод купца Лериха, на котором в 1889 году было изготовлено 45 000 штук струн на сумму 11 500 рублей при 5 рабочих. Четыре мыловаренных и свечных завода производили в этом году изделий на 130 800 р. при 66 рабочих, два

пивоваренных завода на 19 500 р. при 6 рабочих, чугунолитейный при 20-23 рабочих на 17 400 р., три парово-мукомольные мельницы вырабатывали на 23 000 р. при 16 рабочих... В 1882 году — конфетная фабрика братьев Абрикосовых; в 1885 году — фабрика Гейсса под именем Эйнем. В 1891 году производство дошло до 368 500 р.».

Внедрение прогрессивных технологий способствовало дальнейшему техническому прогрессу. На предприятия даже совершали экскурсии. Так, 14 апреля 1889 года гимназисты старших классов симферопольской мужской гимназии посетили конфетную фабрику братьев Абрикосовых: «Особый интерес у гимназистов вызвали перегонный куб, сотня мисок с вареньем и машина, закупоривающая жестянки. ...Она была пущена, и мастер француз в несколько минут приготовил до десяти коробок, герметически закупоренных».

К концу века в Симферополе было свыше 40 промышленных предприятий, но крупными были только четыре консервных завода и табачные фабрики. Все остальные предприятия как по численности рабочих, так и по объему производства были совсем небольшими, недалеко ушедшими от предприятий кустарного типа, в которых работало до 10 наемных рабочих.

Одним из самых крупных предприятий являлись судоремонтные мастерские в Севастополе. Они принадлежали частному акционерному обществу, именовавшемуся «Русским обществом пароходства и торговли». Это крупнейшее акционерное предприятие, возникнув в 1859 году, к концу века «прибрало к рукам» большую часть русской торговли на Черном море.

Во всех портовых городах находились его торговые конторы, судоремонтные и судостроительные предприятия, на которых строились пароходы и даже крупные корабли для военного ведомства. Из других предприятий в городе наиболее крупным являлась мельница, работавшая главным образом на экспорт.

Большое значение имели предприятия по добыче железной руды. Темпы добычи постоянно увеличивались; если в 1897 году было добыто 1 241 000 пудов, то к концу века уже 19 685 000 пудов. И несмотря на то что керченская руда была невысокого качества, она за счет своей дешевизны успешно выдерживала конкуренцию с более качественными рудами.

Бурный рост добычи железной руды, начавшийся в 1899 году, объясняется двумя причинами: во-первых, в 1899 году был построен новый Керченский металлургический завод; во-вторых, с 1900 года керченская руда стала вывозиться по железной дороге, которой Керчь была соединена с главной магистралью Лозовая — Севастополь.

Другими, по тому времени довольно крупными предприятиями в Керчи были табачная фабрика Месаксуди и развивавшиеся рыболовные промыслы.

В Феодосии, помимо порта, крупными предприятиями считались табачная фабрика Стамболи и консервная фабрика Эйнем.

В Евпатории, в Бахчисарае и других городах Крыма крупных предприятий не было. Развивались только небольшие мастерские и фабрики кустарного типа.

Постепенно утрачивает свое ведущее место в экономике соледобывающая промышленность. Это было

связано с тем, что во второй половине XIX века была открыта каменная соль в ряде губерний страны. Добыча соли на всех промыслах в 90-х годах колебалась от 19 000 000 до 26 000 000 пудов в год.

Огромное значение в успешном развитии промышленности края имело развернувшееся железнодорожное строительство.

В 1874 году была закончена прокладка железной дороги Лозовая — Симферополь. Первый товарный поезд прибыл на станцию Симферополь 2 июня 1874 года. В следующем, 1875 году железнодорожная линия была доведена до Севастополя. В 1892 году была закончена работа по сооружению железнодорожной ветки от Джанкоя до Феодосии, а в 1900 г. введена была в эксплуатацию железнодорожная ветка Владиславовка — Керчь. Таким образом, основные города Крыма к началу XX столетия были связаны железнодорожным сообщением.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуй развитие промышленности Крыма.

2. Чем отличалась промышленность второй половины XIX в. от промышленности первой половины XIX в. ?

3. Расскажи о промышленных предприятиях второй половины XIX в.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Быстрое развитие промышленности, заметный рост городов и неземледельческого населения, железнодорожного и морского транспорта, расширение

внутреннего рынка, внутренней и внешней торговли — все это не могло не повлиять на характер и структуру сельскохозяйственного производства. Неуклонно развиваясь, земледелие на протяжении пореформенного периода все больше втягивалось в товарный оборот и становилось предпринимательским.

Происходившие важнейшие реформы и преобразования, развитие новой формы землевладения неизбежно вели к существенным изменениям в материально-технической базе сельского хозяйства и прежде всего в орудиях труда как наиболее подвижном элементе производства. Орудия труда обновлялись на протяжении всего пореформенного периода. Этому содействовали, с одной стороны, импорт в Россию сельскохозяйственной техники из более развитых в промышленном отношении западноевропейских стран и, с другой стороны, прогресс отечественного сельскохозяйственного машиностроения.

Уже в первые пореформенные годы во всех крупных хозяйствах были конные, а в отдельных — и паровые молотилки.

Развитию сельского хозяйства Крыма способствовало интенсивное переселение в край новых жителей. Кроме того, сюда ежегодно десятками тысяч стали приезжать сезонные рабочие из центральных, густозаселенных областей страны.

Сельское хозяйство Крыма пополнилось большим количеством рабочих рук, а сельскохозяйственная продукция получила удобный выход на внутренние рынки сбыта. Все это способствовало быстрому развитию сельского хозяйства. Оно занимало ведущее положение в экономике края.

Особенно большие изменения происходили в степной полосе Крыма. Резко возросший спрос на пшеницу способствовал развитию полеводства. С этого момента овцеводство сокращается, освобождая земли для пшеницы. Происходит сокращение поголовья овец. За период с 1866 по 1889 год количество тонкорунных овец сократилось с 2 360 000 голов до 138 000 голов, т. е. в 17 раз.

Все больше земель в степных районах отводится под зерновые. Расширение посевных площадей особенно стало увеличиваться с 80-х годов. Так, за 35 лет посевная площадь в Крыму увеличилась с 204 000 десятин до 848 000 десятин, т. е. более чем в три раза.

Производство зерна, в основном пшеницы, носило товарный характер, т. е. предназначалось для продажи на рынке. Об этом говорят следующие данные: по вывозу товарного хлеба Таврическая губерния занимала второе место вслед за Самарской губернией. В 1885 год из Самарской губернии в среднем на одного жителя было вывезено 15,94 пуда хлеба. Из Таврической губернии в том же году в среднем на одного жителя было вывезено 15,31 пуда. Если же брать в целом по России, то эта цифра равнялась всего лишь 2,33 пуда.

В крупных хозяйствах широко применялись наемный труд, новейшее оборудование, улучшалась обработка земель.

Крымская война нанесла большой урон прежде всего спецкультурам, в частности виноградникам. В районе Севастополя, в Бельбекской, Качинской, Альминской долинах многие виноградники были запущены. Но постепенно и эта отрасль начинает восстанавливаться, расширяется площадь, занимаемая

виноградниками. В середине 80-х годов она составляла 5482 десятины, в 1892 году увеличилась до 6662 десятин.

С прокладкой железных дорог в Крым появилась возможность вывозить виноград в свежем виде на внутренние рынки страны, что, естественно, также способствовало развитию отрасли. Ежегодный вывоз винограда из Крыма по железной дороге в 80-х годах составлял 24 тысячи пудов в год.

На базе виноградарства развивалось промышленное виноделие. Возникают крупные винодельческие промышленные предприятия и торговые фирмы: Губонина — в Гурзуфе, Токмакова — Молоткова — в Алуште, Таюрского — в Кастеле, Христофорова — около Аю-Дага, крупные промышленные предприятия удельного ведомства. В 90-х годах общая выработка виноградного вина исчислялась в 2 000 000 ведер.

Значительно пострадали во время войны сады Крыма. Но после ее окончания они достаточно успешно они восстанавливались и развивались. К 1887 году площадь садов на полуострове достигла примерно пяти с половиной тысяч десятин.

Развитию садоводства способствовали внутренний рынок, открытие большого количества консервных и кондитерских фабрик, которые стали появляться в конце 70-х — начале 80-х годов. С этого момента потребность в сырье для этих предприятий постоянно увеличивалась. Консервные фабрики придавали промышленный характер и огородничеству. Они создают в Крыму свои сырьевые зоны.

Резко увеличился в 80-х годах вывоз из Крыма, прежде всего с помощью железнодорожного сообщения,

в центральные губернии России свежих фруктов — около полумиллиона пудов в год.

Во второй половине XIX века получила широкое развитие в Крыму еще одна отрасль сельского хозяйства — табаководство. Развитие табаководства началось после окончания Крымской войны. За 30 лет площадь табачных плантаций увеличилась в 11 с лишним раз, и к концу 80-х годов она исчислялась в 3900 десятин.

Табаководство имело ярко выраженный торгово-промышленный характер. Возделыванием табака главным образом занимались профессиональные табаководы на арендованных или собственных земельных участках, широко используя наемную силу.

На базе табаководства развивалась табачная промышленность. К концу века из Крыма на внутренние рынки России по железной дороге отправлялось ежегодно до ста тысяч пудов табака.

В Крыму занимались разведением шелководства, пчеловодства, выращиванием различных лекарственных трав и других специальных культур.

К началу века сельское хозяйство Крыма было достаточно высоко развито.

ТОРГОВЛЯ

Развитие промышленности, сельского хозяйства обусловило дальнейший рост внутренней торговли. Этому способствовало расширение внутреннего рынка, связанное с углублением общественного разделения труда.

Огромное значение в развитии торговли имел транспорт, особенно железнодорожный. Он делал товарообмен более быстрым и дешевым.

Существенно изменялись формы и структура внутренней торговли. Быстро стала развиваться стационарная торговля — магазинная и лавочная. Важное звено во внутренней торговле представляли базары и торги. Росту торговли содействовало расширение почтовой, торговой, телеграфной и телефонной связи. Уже в 50-е годы телеграфная связь была установлена между Москвой, Петербургом и Симферополем. В начале 70-х годов телеграфной связью были соединены почти все уездные города.

Развитию торговли способствовала широкая сеть банков и ссудосберегательных обществ губернии, например, за 1873-1878 гг. для сельского населения было создано 30 ссудосберегательных обществ с капиталом в 5 тыс. руб.

Симферополь, Керчь, Евпатория, Севастополь и ряд других населенных пунктов становятся довольно крупными торговыми центрами края. В Симферополе в 1900 году насчитывалось до 650 торговых заведений — магазинов, лавок и лавочек — с общегодовым оборотом до 10 000 000 рублей. Здесь особенно много продавалось виноградного вина и фруктов.

Значительные торговые обороты делала Евпатория. Там к концу века насчитывалось свыше 350 торговых заведений с общим годовым оборотом более 8 000 000 рублей.

Значительно меньшие размеры торговли были в таких городах, как Бахчисарай, Карасубазар и в других

населенных пунктах. Здесь торговля носила местный характер.

Размеры вывоза из Крыма в центральные губернии России фруктов, вина, табака, консервных изделий и рыбы были велики. Вывозились соль, железная руда.

Вместе с ростом внутренней торговли достаточно быстро увеличивалась внешняя торговля, производившаяся через крымские порты. Развитие морской торговли можно проследить по товарообороту двух главных портов — Севастополя и Феодосии. В 1866 году товарооборот этих портов исчислялся всего в 2 799 940 рублей.

В 80-е годы среднегодовой товарооборот этих портов возрос до восемнадцати миллионов семисот тысяч рублей, а к концу века их среднегодовой товарооборот составлял свыше 24 000 000 рублей. Весьма интересно, что вначале ввоз товаров значительно превышал вывоз, затем вывоз намного превышал ввоз.

Большое количество товаров из Крыма экспортировалось. Огромным спросом благодаря высокому качеству пользовалась крымская пшеница, вместе с тем через крымские порты вывозились товары и из центральных губерний России.

Из Крыма ежегодно вывозили 2,7 млн. пудов фруктов, несколько миллионов декалитров вина, 240 тыс. тонн табака. Общая стоимость вывозимой с полуострова только сельскохозяйственной продукции определялась примерно в 19 млн. руб.

Вопросы и задания

1. Что способствовало развитию сельского хозяйства во второй половине XIX в. ?

2. Какие произошли изменения в сельском хозяйстве во второй половине XIX в. по сравнению с первой половиной XIX в. ?

3. Какой ущерб нанесла Крымская война сельскому хозяйству Крыма?

4. Расскажи о развитии полеводства, садоводства, виноградарства и спецкультур.

5. Что способствовало развитию торговли?

6. Какие товары вывозились из Крыма?

ГОРОДА КРЫМА

Успехи в экономике способствовали росту крымских городов.

Симферополь к концу века по праву являлся административным и культурно-экономическим центром губернии. В городе размещались все губернские учреждения и организации. Симферополь первым из всех городов Крыма был связан телеграфом с Москвой и Петербургом. В 1874 году появился профессиональный театр. С 1875 года в городе стала выходить своя газета. В 1893 году появляется телефонная связь.

Севастополь. По существу, город славы приходилось заново отстраивать, настолько велики были разрушения в ходе битвы за этот город во время войны, оставалось всего чуть более десятка неповрежденных строений. Но, как говорится, «положение обязывало», и город быстрыми темпами восстанавливается, особенно после отмены трактата о нейтрализации Черного моря. Еще больше ускорили этот процесс прокладка железной

дороги и учреждение торгового порта. К началу века в Севастополе уже насчитывалось 3250 жилых домов и 67 752 жителя (кроме военнослужащих). Город благоустраивается — сооружается водопровод, появляется телефон.

Несмотря на то что во время Крымской войны часть построек **Ялты** была разрушена, город быстро восстанавливается. За городом уже прочно укрепилась слава престижного курорта. После того как известный русский ученый С. П. Боткин сделал заключение о схожести южнобережного климата со средиземноморским, Романовы приобретают вблизи Ялты имение Ливадия, а вслед за царской семьей сюда устремляется большая «свита». Отдыхать в непосредственной близости от царской семьи было престижно. Город к концу века превращается в известный курорт, в «русскую Ниццу», «русскую Ривьеру». К этому моменту в городе насчитывалось около тысячи домов с 22 630 жителями. В курортный сезон количество «жителей» резко увеличивалось.

Достаточно крупным городом становится **Феодосия**. Она превращается в крупный торговый город, город-порт, соединенный с торговыми и административными центрами страны. К концу века в городе уже насчитывалось более 30 тыс. жителей.

Курортным и лечебным центром западного побережья становится **Евпатория**. Этому способствовали целебные свойства мойнакской грязи. В то же время город имел порт, через который шел значительный товарооборот.

Как бы в стороне от прогресса стояли такие города, как **Карасубазар** и **Бахчисарай**, по-прежнему сохраняя свой средневековый облик.

НАУКА И КУЛЬТУРА

Одним из исследователей Крыма был профессор геолог и гидрогеолог **Николай Алексеевич Головкинский** (1834-1897). Его перу принадлежат около 25 опубликованных работ, посвященных тектонике, географии, водным ресурсам Крыма, и один из лучших путеводителей по Крыму. Он категорически протестовал против бесхозяйственных вырубок леса в горах Крыма, доказывая, что это пагубно влияет на экологию, приводит к обмелению рек.

Ученый обнаружил в равнинном Крыму значительные запасы артезианских вод, обосновал целесообразность создания на полуострове сети гидрологических станций и принял участие в организации первой в России «артезианской обсерватории» в Саках. Им впервые был найден окаменевший скелет мамонта в долине Сотера на Южном берегу.

Видным историком и археологом был **Андрей Яковлевич Фабр** (1789-1863). Он написал следующие работы по истории и археологии Северного Причерноморья: «Достопамятнейшие древности Крыма и соединенные с ним воспоминания», «Древний быт Эйоны, нынешнего полуострова Тамани», описал таврские ящики-дольмены.

Александр Львович Бертъе-Делагард (1842-1920), уроженец Крыма, до 1887 года, после окончания инженерной академии, находился на военной

службе. В качестве военного инженера участвовал в последней русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Большой вклад в крымоведение А. Л. Бертье-Делагард внес своими работами: «Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма», «Как Владимир осаждал Корсунь», «Из истории христианства в Крыму. Мнимое тысячелетие», «Каламита и Феодоро», «Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде».

Исмаил Бек Мустафа-оглы Гаспринский (1851-1914), уроженец Крыма, после учебы в целом ряде учебных заведений возвращается в Бахчисарай, преподает русский язык в медресе «Зинджирли». С 10 апреля 1883 года сбывается мечта И. М. Гаспринского — он начинает издавать в Бахчисарае газету «Терджиман» («Переводчик»), которая печаталась на крымско-татарском и, частично, русском языках. Гаспринским издавались также еженедельная газета «Миллет» («Нация») и еженедельный журнал для женщин «Алеми нисва» («Мир желаний»).

Гаспринский известен как журналист и ученый, перу которого принадлежит целый ряд работ; занимался просветительской деятельностью, был автором ряда учебников и учебных программ, являлся автором нового звукового метода обучения; имел большой авторитет общественного деятеля.

Видным караимским гебраистом (наука о древнееврейском языке и письменности), историком, археологом, ученым XIX века был **Авраам Самуилович Фиркович** (1786-1875). Он много путешествовал в поисках сведений о своем народе, его культуре и религии по поручению духовного караимского правления в

Евпатории. Итогом этих путешествий по странам ближнего Востока — Палестине, Турции, Египту, а также по Кавказу и Крыму — явилось внушительное собрание рукописей, позволяющее проследить развитие кодификации (сведение в единое целое) библейского текста. Большинство рукописей — это полные или частичные тексты Пятикнижья, переписанные в IX—XIV веках; на ряде экземпляров имеются надписи дарителей. Еще при жизни Фиркович передал свою уникальную коллекцию — 15 тысяч единиц хранения — в императорскую Российскую публичную библиотеку.

Чрезвычайно важное значение для развития краеведения имела деятельность Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). ТУАК была старейшей и авторитетнейшей краеведческой организацией Крыма. Созданная еще 24 января (6 февраля) 1887 года, она много сделала для изучения истории Крыма, охраны и использования его памятников. Благодаря ТУАК были спасены от уничтожения сотни тысяч ценных архивных документов. Первым председателем ТУАК был **Александр Христианович Стевен**, сын основателя Никитского ботанического сада **Христиана Христиановича Стевена**. С 1908 года его сменил **Арсентий Иванович Маркевич**, известный крымовед. В работе ТУАК принимали участие виднейшие ученые **Д. В. Айналов**, **А. Л. Бертье-Делагард**, **С. И. Бибиков**, **У. А. Боданинский** и многие другие. Результаты научных исследований членов Комиссии публиковались в «Известиях ТУАК» (57 томов). Эти издания являются прекрасной источниковой базой для изучения истории края.

Во второй половине XIX века создается целый ряд научных обществ, сыгравших значительную роль в

развитии науки и распространении научных знаний: *Таврическое медико-фармацевтическое общество* (1868 г.), *Симферопольский отдел Российского общества по изучению садоводства для хозяйственных и научных целей* (1883 г.) и другие.

В Крыму открываются новые и пополняют свои фонды прежние музеи и библиотеки.

В Симферополе в 1887 году основан Музей древностей Таврической ученой архивной комиссии, а в 1899 году — естественно-исторический музей. С историей этих очагов культуры связаны имена многих крупных деятелей — А. Х. Стевена, А. И. Маркевича, А. Л. Бертье-Делагарда, С. А. Мокржецкого, Н. Н. Клепинина и многих других. 12 ноября 1873 года была основана библиотека «Таврика». В ней имелись редчайшие справочники, путеводители, монографии, альбомы, прижизненные издания выдающихся писателей, первооткрывателей и исследователей Крыма; почти все законодательные издания губернских и уездных земских собраний; подшивки газет, в том числе «Таврических губернских ведомостей» (начиная с 1838 г.). Все эти библиографические редкости позволяют всесторонне изучать Крым.

Музеи пополнялись прекрасными находками археологических экспедиций. В этот период был проведен целый ряд важных археологических исследований. Одно из сенсационных открытий — пещерная стоянка древнейшего человека — *Волчий грот* (открыта К. С. Мережковским в 1879 г.).

С 60-х годов начинаются регулярные исследования Херсонеса. С 1888 года первый заведующий раскопками **К. К. Косцюшко-Валюжинич** придал археологическим

раскопкам систематический характер. В 1892 году был открыт музей, носивший название «Склад местных древностей». Собранная им за двадцать лет раскопок уникальная коллекция послужила основой собрания.

Музей Севастопольской обороны был открыт в Севастополе 14 сентября 1869 года по инициативе участников обороны города 1854-1855 гг., в пяти залах дома, принадлежавшего одному из руководителей обороны генерал-адъютанту Э. И. Тотлебену. В 1895 году, для теперь уже *Военно-исторического музея Черноморского флота*, по решению военно-морского ведомства было построено специальное здание по проекту академика архитектуры А. М. Кочетова. Здание выполнено в классическом стиле, его архитектура отличается пышностью и обилием декора.

В Севастополе в 1897 году был открыт первый в России морской *музей-аквариум*. Для него в 1898 году по проекту архитектора А. М. Вейзана было построено специальное здание. Музей ведет свою историю от Севастопольской морской биологической станции, созданной в 1871 году по инициативе выдающихся русских ученых Н. П. Миклухо-Маклая, И. И. Мечникова, И. М. Сеченова, А. О. Ковалевского.

В Феодосии была открыта картинная галерея — один из старейших художественных музеев страны. Здание галереи является памятником архитектуры XIX века. Его строительство ориентировочно относится к 1845-1847 гг. По архитектурному и декоративному оформлению дом построен в духе итальянских вилл эпохи Ренессанса. В 1880 году к основному зданию был пристроен большой выставочный зал. Строительство осуществлялось по проекту и под наблюдением Ивана

Константиновича Айвазовского. Официальное открытие картинной галереи в 1880 году было приурочено ко дню рождения художника. Собрание картин при жизни Айвазовского постоянно обновлялось, так как его работы отправлялись на выставки в города России и за границу. После смерти И. К. Айвазовского картинная галерея по завещанию художника становится собственностью города. В дар Феодосии перешли 49 картин кисти прославленного мариниста.

В развитии культуры важную роль играла периодическая печать. Еще с 1838 года издавались «Таврические губернские ведомости», которые состояли из официальной и неофициальной части. С 1889 года неофициальная часть была закрыта. Выходила газета раз в неделю.

Во второй половине XIX века количество периодических изданий увеличивается, но до 1881 года выходили лишь официальные газеты: «Таврические губернские ведомости», «Таврические епархиальные ведомости» (с 1869 г.), «Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства» (с 1860 г.). Первой общественно-политической литературной газетой стал «Крымский листок», издававшийся в Симферополе с 1875 года, а с 1897 года — под названием «Салгир» (редактор Михно). Газета выходила на 4-х полосах, состояла из официального раздела (летопись по городам, судебная летопись, международные события, объявления) и неофициального — письма, фельетоны (рассказы, исторические сведения), анекдоты, реклама и т. п. Выходила газета до 1908 года.

Значительно успешнее периодическая печать развивается в конце XIX — начале XX века. В этот период

появляются газеты не столько официального характера, сколько информационного. С 1884 года в Ялте печатается «Ялтинский справочный листок», с 1882 года в Севастополе — «Севастопольский справочный листок» (с 1888 года, после переезда редакции в Симферополь, газета выходит под названием «Крым»). Появляются такие популярные и крупнейшие газеты, как «Крымский вестник», — в Севастополе, «Южный курьер» — в Керчи, частная газета «Таврида» под редакцией И. И. Казаса, известного караимского просветителя.

Музеи, библиотеки, станции, питомники открывались во многих местах и имели большую культурную и научную ценность. Одной из важнейших проблем правительства в Крыму после его присоединения к России стала проблема образования. По мере того как заселялся и обустроивался край, развивалось хозяйство, эта проблема становилась все насущнее. Надо отдать должное, и правительство, и местные органы управления, и особенно общественность прилагали большие усилия для решения этого вопроса.

Гордостью города являлась *Симферопольская казенная мужская гимназия*, открытая 2 сентября 1812 года. Первые годы она размещалась в здании, подаренном городу племянником первого правителя области Д. Е. Лесли. В этом же здании размещалось основанное в 1793 году первое в губернии народное училище, в котором в 30-х годах XIX века училось уже 130 человек. Среди учащихся училища были и девочки.

В 1841 году для гимназии приобрели новое здание (ул. К. Маркса, 32, где сейчас также расположена гимназия). В 1836 году гимназию преобразовали из четырехклассной в семиклассную с новым курсом

обучения. В 1865 году открылось **Симферопольское женское училище**, преобразованное шесть лет спустя в женскую гимназию. С этого времени Таврическая губернская гимназия стала Симферопольской мужской казенной гимназией. В 1883 году в ней обучалось 434 ученика. Заметим, что, как исключение, поступали сюда и дети «низких сословий», которые с «похвалою окончили учение в уездном училище». Гимназию активно поддерживала общественность, в 1880 году было создано **Общество вспомоществования малоимущим ученикам**.

Гимназия имела свою библиотеку, хорошо оснащенные учебными пособиями кабинеты, археологический музей.

Гимназия играла значительную роль в концентрации интеллектуальных сил края. Первыми попечителями гимназии были известные ученые и общественные деятели Ф. К. Мильгаузен и Х. Х. Стевен. Здесь начинал свою педагогическую деятельность **Д. И. Менделеев**. Одним из первых директоров гимназии был **Е. Л. Марков**. Благодаря его стараниям в 1866-1867 годах здание капитально отремонтировали.

Более 25 лет проработал здесь учителем русского языка и словесности ученый-крымовед **А. И. Маркевич** — один из основателей Таврической Ученой Архивной Комиссии, автор многих исследовательских работ.

Прекрасным преподавателем был **Ф. Ф. Лашков**, который написал целый ряд исследований по истории Крыма.

Благодаря достаточно высокому уровню преподавания из гимназии вышли многие будущие знаменитости — экономист **Н. И. Зибер**, историк **А. С.**

Лаппо-Данилевский, ученые **Г. О. Графтио**, **Е. В. Вульер**, **Б. А. Федорович**, **И. В. Курчатов**; деятели искусств **А. А. Спендиаров**, **И. К. Айвазовский**; известные врачи **М. С. Ефетов**, **Н. П. Тринклер**, **Н. А.** и **А. А. Арендты** и многие другие: Учащиеся гимназии под руководством своих преподавателей провели три многодневные учебно-научные экскурсии: по Севастополю (1886 г.), Бахчисараю (1888 г.) и Симферополю (1889 г.), отчеты об экскурсиях были оформлены в виде книг.

Быстрыми темпами гимназическое образование стало развиваться во второй половине XIX века. По существу во всех городах Крыма имелись гимназии. В отличие от первой половины века, когда открывались только мужские гимназии, во второй половине века стало развиваться женское гимназическое образование (до 1871 года существовали только женские училища и прогимназии). Как и положено, первая женская гимназия появилась в «столице» губернии — Симферополе. Она была создана 1 августа 1871 года на базе бывшего женского училища. Затем женские гимназии были открыты в Керчи, Евпатории, Севастополе и Ялте. Первые гимназии были казенными, т. е. государственными, но впоследствии все больше стало появляться частных. Наиболее известными были женские гимназии Оливер и Станишевской в Симферополе, баронессы фон-Таубе в Керчи, Руфинской и Миронович в Евпатории.

В подготовительные классы гимназии принимали девочек восьми-десяти лет, в первый класс — десяти-тринадцати лет. Структура гимназии была следующей: подготовительный класс, затем следовал курс из семи основных классов, дававший среднее

образование, и завершалось обучение восьмым дополнительным педагогическим классом, по окончании которого воспитанницам выдавался диплом домашних учительниц или наставниц.

И в казенных и в частных гимназиях обучение было платным. Но обучение в частных гимназиях стоило значительно дороже. Если за обучение в подготовительном классе казенной гимназии платили около 25 рублей, то в частной — до 60 рублей.

Учебный год состоял из четырех учебных четвертей и продолжался девять месяцев. После сдачи переводных экзаменов — каникулы (с 15 июня по 15 августа).

Достаточно демократичным был учебный процесс. Наряду с обязательными предметами были и необязательные (по выбору). К обязательным относились следующие: закон Божий, русский язык, история, естественная история, чистописание, арифметика и геометрия, география, физика (для девочек обязательно рукоделие). Основная роль в учебном процессе отводилась учителям, которые пользовались непререкаемым авторитетом. Учитель имел право сам выбирать из большого количества учебных пособий то, которое считал лучшим.

Наряду с демократическими веяниями существовала строгая регламентация, которая особенно ярко проявлялась в «Правилах поведения». Так, воспитанницы гимназии обязаны были «вне стен учебного заведения и вне дома» выполнять следующие требования:

«1) При встрече с Государем императором и членами императорской фамилии останавливаться и почтительно кланяться;

2) на улицах и во всех публичных местах держать себя скромно и благопристойно;

3) при встрече с начальствующими лицами и лицами учебно-воспитательного состава отдавать им должное почтение;

4) вне дома носить форменное платье без излишних украшений.

Ученицам запрещалось:

1) прогулки в вечернее время без родителей (с наступлением сумерек);

2) посещать без родителей театры, концерты, цирки, детские вечера, выставки;

3) посещать оперетки, фарсы, маскарады, клубы, танцы, рестораны, кофейни и другие места, пребывание в которых является для учащихся предосудительным;

4) посещать судебные заседания городской думы, дворянских и земских собраний;

5) участвовать в качестве исполнительниц и распорядительниц в спектаклях и концертах, устраиваемых вне стен учебного заведения, а также распространять входные билеты;

6) посещать публичные лекции научного характера без особого разрешения своего учебного начальства.

Каждая ученица должна иметь при себе выданный ей за подписью начальницы и печатью учебного

заведения именной билет для установления в случае надобности ее личности».

И в учебном заведении и вне дома гимназисты должны были находиться в гимназической форме. С течением времени эта форма претерпевала различные изменения. В начале XIX века, в частности для девушек, форма имела следующий вид: «цвет платья — темно-зеленый, юбка гладкая и не касающаяся пола. Рукава английского кроя. Передник черный с бретелями, перекрещивающимися на спине. Воротник белый, не крахмальный, отложной». Такой была повседневная форма воспитанниц гимназии. Парадная форма отличалась от повседневной белым воротником со складкой внизу и белой пелериной до пояса, обшитой кружевом.

Головные уборы должны соответствовать форме. Шляпа летняя из желтой соломы, круглая, с умеренными полями, с однообразной зеленой отделкой и со значком, установленным для данной гимназии. Для осени и весны — того же фасона, из черного фетра и с такой же отделкой.

Помимо гимназий школьная сеть состояла из всевозможных училищ, школ. Дети получали образование в приютах (сироты), религиозных школах, содержащихся при мечетях, монастырях, церквях, синагогах и молитвенных домах, существовали духовные семинарии и даже институты благородных девиц. Рядом с государственными учебными заведениями существовали частные. Многие «обеспеченные граждане» содержали на свой счет школы, училища или приюты.

Количество учебных заведений постепенно увеличивалось, и к 1865 году их численность в Крыму составляла 262.

Больше всего учебных заведений находилось в губернском центре. В 1866 году здесь училось 773 ученика. Из них 146 девочек (при этом надо учитывать, что из-за высокого спроса на грамотных людей многих учащихся со школьной скамьи забирали в различные учреждения). Учителей в городе было 48 человек. В Карасубазаре было 218 учащихся, в Феодосии — 141, в Перекопе — 63. Совсем немного школ было в сельской местности: в Евпаторийском уезде — одна школа с 25 учащимися, в Симферопольском — три школы с 95 учащимися, в Феодосийском — одна школа с 28 учащимися.

По данным 1866 года, количество грамотных в городах полуострова составляло: в Симферополе—37%, в Севастополе — 28%, в Феодосии — 22%, в Карасубазаре — 16%, в Бахчисарае — 2,3%.

Большой вклад в развитие образования внесли земства, которые уделяли этому вопросу (особенно в сельской местности) большое внимание. Во второй половине XIX века количество учебных заведений резко увеличивается. В 1887 году в Крыму уже насчитывается 569 учебных заведений — 148 в городах и 421 школа в сельской местности.

ИСКУССТВО

11-летним подростком сын адмирала М. Станюковича, коменданта Севастополя, принимал участие в героической обороне города 1854-1855 гг. Глубоко в душу будущего писателя запали встречи со

знаменитыми адмиралами Корниловым, Нахимовым, Тотлебенем и др. Виденное **К. М. Станюковичем** в родном городе определило его литературный выбор. В рассказах «Кириллыч», «Похождения одного матроса», повестях «Маленькие моряки», «Севастопольский мальчик», наконец, в «Морских рассказах» К. М. Станюкович показывает будни русского флота.

Известный украинский поэт **Степан Васильевич Руданский** приезжал в Ялту в 1861 году и вскоре был назначен уездным врачом Ялты. Медицинскую практику С. В. Руданский сочетал с большой общественной работой и литературной деятельностью. В 1872 году он возглавил борьбу с эпидемией чумы. За годы жизни в Ялте им были переведены на украинский язык поэмы «Илиада» Гомера, «Энеида» Вергилия, «Демон» М. Ю. Лермонтова, написана музыкальная пьеса «Чумак».

«Пушкин в прозе», как назвал А. **П. Чехова** Л. Н. Толстой, поселился в Крыму в сентябре 1898 года, когда закончил строительство дома в Аутке (ныне ул. Кирова, 112, в Ялте). До этого А. П. Чехов неоднократно приезжал в Крым, жил в Гурзуфе и Ялте. В Крыму А. П. Чехов написал «Даму с собачкой», «Вишневый сад», «Три сестры», «Случай из практики», «Архиерей», «Новая дача», «Душечка», «На святках», «В овраге».

К писателю очень часто приезжали известные деятели искусства. Так, в 1900 году к Чехову приехала группа артистов Московского Художественного театра во главе с К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. Писателю были показаны спектакли, поставленные по его пьесам, — «Чайка» и «Дядя Ваня».

Во второй половине века в Крым приезжали **Леся Украинка, И. А. Бунин, А. И. Куприн, М. Горький, М. М. Коцюбинский, Л. Н. Толстой** и многие другие.

Федор Александрович Васильев, был одним из создателей Товарищества передвижных художественных выставок. И. Е. Репин писал о нем: «Мы рабски подражали Васильеву и до обожания верили ему. Он был для нас всех превосходным учителем».

В Крым Ф. А. Васильев приехал летом 1871 года и поселился в Ялте. За короткое время он написал ряд картин — шедевров русского пейзажа: «Оттепель», «Мокрый луг», «Дорога в Крыму», «Прибой волн», «В Крымских горах». Умер художник на 24-м году жизни. Похоронен в Ялте.

Жизнь и творчество художника **Ивана Константиновича Айвазовского** тесно связаны с Крымом. Родился он 17 июля 1817 года в Феодосии, учился в Симферопольской мужской гимназии. Далее учеба в Петербургской Академии художеств, поездка в Италию для знакомства с искусством этой страны. В 1844 году И. К. Айвазовскому было присвоено звание академика живописи. С 1845 года он постоянно жил и работал в Феодосии.

Большая часть картин выдающегося мастера морских пейзажей хранится в Феодосийской картинной галерее.

Больше всего И. К. Айвазовский любил море. Художник изображал океан, внутренние европейские моря и особенно Черное море, берега, заливы, бухты, картины из жизни рыбаков, морские сражения. Превосходную характеристику И. К. Айвазовскому и его творчеству дал Л. П. Колли: «Айвазовский, истинный сын

Тавриды, оставил нам драгоценное наследство, и его имя не умрет в Крыму, как не умрет в истории искусства...»

Все больше и больше возрастает популярность театра. Театры теперь уже существуют не только в больших городах, но даже малые города имеют свои труппы или небольшие помещения, в которых ставились спектакли. 4 февраля 1886 года в Бахчисарае, в зале дома Михайли, самодеятельными артистами было дано представление на крымско-татарском языке. Особое внимание уделялось классике. Так, в 1900 году в Бахчисарае была поставлена драма А. С. Пушкина «Скупой рыцарь». На крымско-татарский язык она была переведена одним из активных участников просветительского движения. 14 октября 1901 года с открытием в Бахчисарае отдельного помещения для театра число постановок резко увеличилось. Наиболее популярной среди них была пьеса «Оладжае чаре олмаз» («Чему быть, того не миновать») крымско-татарского писателя С. Озенбашлы. Ставились пьесы турецкого писателя и драматурга Н. Кемая. Популярными артистами театра были Д. Меинов, О. Заатов, С. Мисхорлы, И. Люфти и А. Терликчи. Это были первые постановки в мусульманском мире в пределах России в конце XIX века.

Второе рождение переживал Симферопольский театр. В 1873 году старое помещение театра было разобрано и построено новое — с фойе, сценой, зрительным залом на 410 мест, артистическими уборными, мастерскими, конторой и другими службами. Буфет размещался по соседству в здании Дворянского собрания. На сцене театра играли многие знаменитые артисты России. В 1878 году симферопольцы аплодировали М. Л. Крапивницкому, исполнявшему роль городничего в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Во время

гастрольных поездок по стране демонстрировали свое блистательное мастерство П. А Стрепетова, М. Г. Савина, О. Л. Книппер-Чехова, Ф. П. Горев, В. И. Качалов, М. К. Садовский, В. Ф. Комиссаржевская, М. К. Заньковецкая и др.

АРХИТЕКТУРА

Во второй половине XIX века бурно развивается строительство. Строятся жилые дома и банки, торговые центры и дворцы, храмы и мечети.

Еще до Крымской войны была собрана значительна сумма на строительство собора святого Владимира в Севастополе на территории древнего Херсонеса, где, по преданию, киевский князь Владимир принимал христианство. Проект пятикупольного храма в так называемом русско-византийском стиле выполнил архитектор **К. А. Тон**. Но война помешала осуществить задуманное. После войны к этому вопросу вернулись вновь и в

1861 году в присутствии императорской семьи во главе с Александром II был заложен собор св. Владимира в Херсонесе. Но от старого проекта отказались. Новый проект разработал архитектор **Д. И. Grimm**, который предпочитал чисто византийский стиль в строительстве соборов. Огромный крестовокупольный храм по этому проекту сооружался долго — строительство из-за нехватки финансов несколько раз останавливалось. За время строительства сменилось несколько ведущих архитекторов — **К. Вяткин, Н. Арнольд, Ф. Чагин и Безобразов**. Но в 1892 году строительство собора завершилось.

Еще до войны, в 1854 году, в самом Севастополе началось сооружение собора, который также получил название Владимирского. Война остановила строительство. В 1862 году под руководством архитектора **А. А. Авдеева** строительство храма возобновляется. Разработанный им проект основывается на византийском стиле. Храм строился довольно долго, более 20 лет, и только в 1888 году строительство было завершено. Храм одно-купольный с восьмигранным барабаном и треугольными фронтонами по всем фасадам. Сооружен из местного светлого известняка, на фоне которого выделяются темные колонны из лабрадорита с мраморными резными капителями. Храм является украшением города. Расположен он на Центральном холме. Общая высота храма 32,5 метра. Это, пожалуй было одно из самых заметных зданий прекрасного Севастополя того времени.

Надо отметить, что во второй половине XIX века храмовому строительству уделялось должное внимание. К 1911 году было завершено строительство **Форосской церкви**. Архитектор очень удачно выбрал место строительства: на пересечении дороги Ялта — Севастополь, у Байдарских ворот. Сам храм расположен на высоком скалистом выступе. Господствуя над окружающей местностью, он виден отовсюду. При осмотре храма восхищают правильные пропорции, добротность строительных и отделочных работ. Украшением являются купола храма.

В 1909-1914 годах архитектором **Тер-Микеловым** по эскизам художника **Вардгеса Суреньянца** построена **армянская церковь** в Ялте. Она сооружена на крутом склоне, и к ней ведет грандиозная лестница, обсаженная с обеих сторон кипарисами. Скупо орнаментированный

портал на гладком поле стены контрастирует с богатым узорочьем боковых фасадов и верха, украшенного резной колоколенкой. Торжественный портал впечатляет чистотой и ясностью стиля, гармонией простых декоративных членений. Интересны и тщательно разработанные детали постройки. Каждая из них — произведение искусства.

Прекрасен и интерьер церкви — крестообразный в плане неф, а также расписанный Суреньянцем купол, дополняемый мраморным с инкрустациями иконостасом.

Продолжается, прежде всего на Южном берегу, строительство дворцов и особняков, архитектурный стиль которых самый разнообразный. Особенно выделяются своей претензией на оригинальность *«Ласточкино гнездо»* и *«Кичкинэ»*. Здания эти действительно чрезвычайно оригинальны, в своем роде единственны. Вызывает восхищение смелость автора проекта инженера **А. В. Шервуда**, решившего строить «Ласточкино гнездо» на обрыве Аврориной скалы, нависающей над морем. Дача построена в 1911-1912 гг. для нефтепромышленника барона Штейнгеля в ярко выраженном готическом стиле.

Дворец «Кичкинэ» («Малютка») построен на мысе Ай-Тодор в 1908-1911 гг. Своей оригинальностью он вызывает самые противоречивые отзывы. Так или иначе, но «Кичкинэ» очень колоритен и всегда привлекает внимание.

Не менее колоритен дворец *«Дюльбер»* («Прекрасный»), построенный по проекту архитектора **Н. П. Краснова** в 1895-1897 гг. В архитектуре дворца использованы мотивы восточной архитектуры. На ослепительно белой каменной глади стены эффектно

выглядят голубые горизонтальные полосы глазурированной керамической плитки. Оригинальный рисунок стрельчатых окон, сочетание майоликовой облицовки с резьбой по стуку (искусственный мрамор), благородная сдержанность в применении декоративных средств ставят этот дворец в ряд лучших архитектурных сооружений Крыма.

По проекту архитектора Н. П. Краснова построен для русского императора Николая II *Ливадийский дворец* — лучшее здание начала XX века в курортной Ялте.

Дворец строился как летняя резиденция русского царя. В его строительстве участвовало большое количество рабочих, 52 русские фирмы и фабрики. Благодаря этому дворец был сооружен за 17 месяцев — с апреля 1910 по сентябрь 1911 года. Главная задача, которую преследовал архитектор, — сделать здание открытым солнцу и воздуху.

Чистота стиля нарушена включением мотивов византийской (церковь), арабской (дворик), готической (колодец с химерой) архитектуры. Прекрасен Главный вход во дворец с севера. Он будто перенесен сюда с лучших итальянских образцов: изящные колонны коринфского ордера поддерживают тонко профилированную аркаду, ею можно любоваться бесконечно. Все облицовано светло-серым мрамором. Великолепная резьба по мрамору заполняет пространство между арками. Можно только восхищаться талантом архитектора.

Восхитителен флорентийский дворик (его называют также «итальянским»), с тосканской колоннадой, несущей арки, с журчащим беломраморным фонтаном в центре. Изумительно хороши узорчатые ворота работы

уральских мастеров. Интересен по цвету, изящен по рисунку арабский дворик.

В оформлении интерьеров дворца применены элементы разных стилей. Разнообразно варьирующиеся гирлянды из рельефных цветов и фруктов, характерных для стиля Возрождения, украшают вестибюль. Особенно торжественно оформлен Белый зал, отличающийся обилием света и изысканностью лепной отделки потолка. В биллиардной использованы элементы английской архитектуры XVI века (стиля Тюдор).

В обеденном зале Ливадийского дворца проходила в феврале 1945 года историческая конференция глав правительств трех великих держав антигитлеровской коалиции — СССР, США и Англии.

Террасы и балконы, галереи и колоннады, выступающие эркеры и большие окна разной формы позволили удивительно гармонично вписать Ливадийский дворец в окружающий ландшафт.

Восхищение вызывает не только дворцовая архитектура, но и городская. Получая заказ на строительство того или иного сооружения в городе, архитектору необходимо было приложить максимум таланта и фантазии.

Проекты утверждались на заседаниях городских управ и дум. Особенно тщательно рассматривались проекты общественных зданий и мемориальных сооружений.

В результате такого тщательного отбора в городах Крыма появлялись оригинальные здания, не потерявшие своей привлекательности до наших дней.

В память о героической обороне Севастополя (1854-1855 гг.) в 1895 году на Екатерининской улице (ныне ул. Ленина) архитектором А. М. Кочетовым и скульптором Б. В. Эдуардсом было построено специальное музейное здание (ныне Музей истории Черноморского флота). Здание небольшое, изящное, с пышным декором, обилием резьбы по камню, всевозможными украшениями. На фронте укреплен знаменитый эмблема — так называемый «Севастопольский знак» — крест с цифрой 349 (число дней осады в 1854-1855 гг.) в лавровом венке.

Используя крутой рельеф, здание построили одноэтажным по главному и двухэтажным по дворовому фасадам. Вдоль последнего сооружена обширная терраса с колоннадой из каннелированных дорических колонн, вход оформлен портиком того же ордера. Средняя часть первого этажа выполнена как фасад античного храма, слева и справа от него — небольшие ризалиты с прислоненными к их стенам стилизованными обелисками.

К чести жителей Севастополя, они бережно хранят память о защитниках города. Самое крупное мемориальное сооружение в память о Крымской войне — *здание Панорамы*. Строительство ее было завершено в 1904 году, автором является военный инженер **О. И. Энберг**, при участии архитектора **В. А. Фельдмана**. Это цилиндрическое здание с куполом (его диаметр и высота равны 36 м). Стоит здание на массивном прямоугольном цокольном этаже, обработанном глубоким рустом. Вертикальное членение стен подчеркнуто пилястрами, между которыми в нишах стоят бюсты героев обороны.

По внутренним стенкам здания натянута огромное живописное полотно, изображающее момент штурма

Малахова кургана 6 (18) июня 1855 года. Полную достоверность изображенного усиливает предметный план, искусно совмещенный с полотном. Этот шедевр батальной живописи создан в 1904 году группой художников во главе с **Ф. А. Рубо**.

Своеобразно по архитектурному стилю здание евпаторийской городской библиотеки, построенной в 1912 году на деньги одного из лучших сынов этого города — **Семена Эзровича Дувана**. Автором проекта библиотеки был евпаторийский архитектор **П. Я. Сеферов**.

Здание сооружено в стиле ампир. В плане оно повторяет древнегреческий круглый храм с той лишь разницей, что колоннадой окружены только боковые секторы, образуя крытые террасы. Классические дорийские колонны (по четыре с каждой стороны) поддерживают узкий, опоясывающий все здание архитрав и перекрывающий его сплошной фриз. Парадный фасад библиотеки был оформлен в характерной для первой трети прошлого века манере: в полукруглой арочной нише вход обставлен парой пилястр. Над ним — тимпан с полукруглым окном в центре, обрамленным декоративными вставками. Читальный зал был покрыт большим куполом на невысоком барабане с люстрой в центре. В него врезаны шесть окон и столько же ниш с внутренней стороны.

Рост городов и городского населения, а также возросшие культурные и духовные запросы настоятельно требовали увеличения количества общественно-культурных заведений. В городах края строятся библиотеки, музеи, парки отдыха и театры. В

Симферополе, губернском центре, возводится театр на ул. Пушкинской (ныне ул. Пушкина).

Самым красивым и оригинальным считался театр, построенный в курортной Евпатории. Еще в 1901 году гласный местного самоуправления М. С. Сарач пожертвовал на строительство в городе театра. Но между «отцами» города разгорелся спор о месте строительства. Этот спор был завершён только в 1906 году, когда городским головой был назначен энергичный и деятельный Семен Эзрович Дуван. Было принято решение о строительстве театра в западной части города. На проект театра был объявлен конкурс. Три проекта городскую думу не устроили, и только проект, разработанный **А. Л. Генрихом** и **П. Я. Сеферовым**, был утверждён, и уже 3 августа 1907 года принимается решение о начале строительства.

Фасад здания был оформлен в присутствии П. Я. Сеферова в неоклассическом стиле: центральный фронто́н опирался на восьмиколонный портик — по четыре сдвоенные опоры поверх мощных столбов нижнего этажа.

Такие же колонны с ионийскими капителями поддерживали перекрытия смотровых балконов. Из основного контура сооружения по сторонам выступают ризалиты со своими небольшими фронтонами. Постройка строго симметрична, а план её геометрически прост, удобен и предусматривает все необходимые подсобные помещения. Над основным объёмом строения возвышается сценическая коробка, фронтоны которой венчали женские фигуры, олицетворяющие муз. Трёхъярусный зрительный зал, включавший партер,

бельэтаж с ложами и галерку, был рассчитан на 630 мест.

Архитекторы (прежде всего А. Л. Генрих) постарались обогатить здание разнообразными декоративными деталями из арсенала модерна, прикрыв ими бросающиеся в глаза элементы конструкций. Именно в этом особенно ярко проявился профессионализм создателей театра, сумевших придать всему сооружению изысканный вид.

Тщательно отделан и зрительный зал, обладающий прекрасной акустикой. **Д. Л. Вейнбергом** была выполнена лепнина в оформлении зала. Особой красотой выделяется окаймляющий стену портал с геометрическим орнаментом. Театр был открыт 20 апреля 1910 года и пользовался большой популярностью.

СИМФЕРОПОЛЬ — ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД

На развитие городов и поселков Крыма второй половины XIX века, на жизнь и быт жителей оказали свое влияние те важнейшие события, которые происходят в этот период, — последствия Крымской войны, реформа 1861 года, бурное развитие экономики и т. д. Чтобы более реально представить быт этого периода, проследим за развитием главного города губернии — Симферополя, так как именно здесь, пожалуй, наиболее ярко проявились те или иные тенденции.

В городе наблюдается постоянный прирост населения — как за счет переселенцев из других губерний России, так и за счет крестьянства. В журнале заседаний Симферопольской городской думы достаточно много записей пришлых крестьян, перешедших в ранг «симферопольских мещан». Этот период истории города

ознаменовался появлением слободок. Конечно, и тогда строились богатые особняки, вычурные здания банков, торговых контор, магазинов, гостиниц. Однако наиболее характерной застройкой, заставлявшей город быстро раздвигать свои границы, были рабочие слободы: Железнодорожная, Салгирная, Казанская, Шестириковская, Нахаловка и т. д.

Строительство стало более интенсивным с 1842 года, после утверждения генерального плана развития города. Если в 1836 году в Симферополе было 1014 домов, то в 1867 году — уже 1692.

До 70-х годов город жил прежней провинциальной жизнью, в которой иногда происходили важные события «местного значения». Так, 25 мая 1865 года вице-губернатор Сонцов вместе с членами строительной комиссии освидетельствовал сооружение необходимого для города водопровода. Однако вскоре выяснилось, что водопровод давал всего лишь 440 ведер в сутки, а это не покрывало потребность города в питьевой воде... В 1873 году, по описанию В. Х. Кондораки, Симферополь был тихим провинциальным городком: «...В Симферополе, как и в других наших губернских городах, существует бульвар и всякого рода богоугодные и благотворительные, административные и судебные учреждения, но вообще все в нем идет как-то вяло...» Жизнь оживлялась в базарные дни, когда в город стекались сельские жители. Событиями, достойными внимания обывателя, были ярмарки да лошадиные скачки.

Картину можно дополнить фактом из протокола технической комиссии городской думы, отмечавшей в 1872 году, что бродящие по городу свиньи портят

тротуары, что даже городской сад и сквер у собора «подвержены их посещениям...»

Но уже назревали важные изменения, которые вскоре оживят жизнь, и не только в губернском центре. Летом 1871 года развернулось строительство Лозово-Севастопольской железной дороги. Магистраль протяженностью в 615 верст планировалось проложить в течение трех лет. Срок по тем временам, когда все работы выполнялись вручную, очень сжатый. И в него уложились. Возле Симферополя строительство рельсовых путей и железнодорожного полотна развернулось ближе к осени 1872 года.

14 октября 1874 года был сдан третий участок дороги — Мелитополь — Симферополь. В этот день пришел первый пассажирский поезд. Строительство Лозово-Севастопольской железной дороги завершилось 5 января 1875 года.

Симферопольский железнодорожный узел стал первым крупным предприятием города. Открытие железнодорожной станции вообще привело к бурному развитию города в западном направлении, к застройке всей территории — от старой границы города (примерно современной улицы Толстого) до вокзала. Но главное, почему следовало уделить столько внимания железной дороге, заключалось в том, что именно благодаря ей в Симферополе появляются уже не кустарные, а действительно промышленные предприятия.

В 80-х годах XIX века началась застройка непредусмотренных планом участков земли на правом берегу Салгира. Здесь появляются дачи, сады и фабрики местных и московских предпринимателей. В 1897 году «заречье» — бывший так называемый Султанский луг (от

проспекта Кирова почти до улицы Шполянской) — и земли до существовавшего в советское время кинотеатра «Мир» были включены в черту города. За этим районом надолго закрепляется название Новый город. К началу XX века в Симферополе было 200 улиц и переулков.

Несмотря на то что в городе в этот период идет интенсивное строительство, «жилищный вопрос» становится с каждым годом все острее. Так, в своем отчете санитарный врач Г. Г. Грудинский отмечает, что почти 40% промышленных заведений не имели жилых помещений для рабочих. Большинство приезжих сезонных рабочих ночевали в ночлежках, подвальных помещениях, в мастерских фабрик или под открытым небом — на каменной мостовой Базарной площади, в открытом поле. Дома в слободке — чаще всего «мазанки», в лучшем случае они были сложены из нетесаного камня. К таким улицам полностью подходит описание академика П. С. Палласа: «Кривые, разбегающиеся, немощеные и нечистые улицы, обнесенные высокими стенами, за которыми прячутся низенькие домики, а когда ходишь по городу, то кажется, что находишься между развалившимися стенами, построенными из грубого нетесаного камня... тесаные камни употребляют только на углы, двери и окна. Вместо цемента употребляют глину, которую смешивают с песком, прибавляя туда немного извести, крыши же кроют легкой черепицей, накладывая ее на хворост или камыш, смазанный глиною...»

Рос город, увеличивалось число его жителей, в 90-х годах XIX века в Симферополе численность населения достигла 49 тысяч (перепись 1897 года); в городе насчитывалось 17 промышленных предприятий; грузооборот железнодорожной станции составлял более

7 миллионов пудов в год; в учебных заведениях обучалось 2478 детей.

Из городских окраин, рабочих слободок переместимся в «фешенебельный» район города — центр.

Дворянская улица (ныне ул. Горького) называлась так потому, что здесь, в лучшей части города, в 1847 году сооружено здание Таврического губернского дворянского депутатского собрания (д. 10). Улица застроена во второй половине XIX — начале XX века. Одной из наиболее ранних построек здесь была армянско-католическая церковь (не сохранилась, на месте цирка), Общество взаимного кредита (д. 4), здание губернской казенной женской гимназии (д. 18); доходные дома и магазины предпринимателей Шнейдеров (д. 5, 7), Тарасовых (д. 1), Потапова (д. 8); частная прогимназия Е. И. Свицова; русский банк для внешней торговли (д. 1 по пр. Кирова № 32).

До 1917 года это была улица «людей с капиталом». На Дворянской жила, ходила по ней «чистая публика». Четыре ряда зеленых насаждений (каштанов, акации, вязы) освежали воздух и давали прохладу.

Мануфактурный магазин «Товарищество мануфактур братьев Тарасовых» являлся крупнейшим в Таврической губернии. Огромные подвалы ломились от русских и заграничных товаров. В магазине было несколько отделений, и каждое имело свой вход.

Одной из самых оживленных улиц города была, пожалуй, ул. Салгирная (часть нынешнего проспекта Кирова). Первое построенное на этой улице здание — гостиница «Афинская». Возвели ее в самом начале 20-х годов XIX века. Вокруг Базарной площади (ныне сквер

Тренева) и в непосредственной близости от нее идет оживленное строительство: гостиницы, постоялые дворы (ханы), доходные и жилые дома, магазины, общественные здания. Назовем некоторые из них: гостиница «Северная», «Гранд-Отель», «Большая Московская», «Пассаж», «Биржа», «Континенталь», «Сан-Ремо», постоялые дворы «Белый хан», «Маленький хан» и т. д.

В конце XIX — начале XX века улицу Салгирную усиленно «обживает» торговый капитал: появляются крупные магазины, аптека, фотография, увеселительные заведения. В доме № 21 находилась лучшая в губернии шашлычная. Хозяин называл ее губернской, а в народе окрестили «губернаторской». (Здесь был заведен обычай — этакий шик — не брать и не давать сдачи).

Близ моста, в 1829 году (на месте дома № 37-а) было сооружено здание, где размещалась поначалу городская управа, а с конца XIX века — знаменитая так называемая «тумановская» библиотека. После смерти владельца, согласно его завещанию, была открыта 14 октября 1890 года бесплатная библиотека (им. С. Б. Туманова), насчитывавшая 5000 книг. «Когда в губернском городе С. приезжие жаловались на скуку и однообразие жизни, то местные жители, как бы оправдываясь, говорили, что, напротив, в С. очень хорошо, что в С. есть библиотека...» — так это событие отразил в рассказе «Ионыч» А. П. Чехов. Библиотека была третьей по счету на юге России — после Севастопольской морской и Одесской научной.

С точки зрения архитектуры выделялось здание Симферопольского отделения Русского коммерческого банка для внешних сношений (пр. Кирова, 32).

Одной из лучших улиц города к концу XIX — началу XX века являлась Долгоруковская (с 30 мая 1924 года — ул. Карла Либкнехта). В прекрасном научном труде «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» о ней писалось: «По этой улице путешественник попадает с вокзала в город. На этой последней расположены лучшие отели и гостиницы города». Улица застроена в основном в XIX столетии. Ее облик сформировали такие здания: дом врача А. Ф. Арендта (№ 14), Симферопольский казенный военный склад (д. 38), лютеранская церковь и школа при ней (д. 36), губернская земская управа (д. 2), офицерское собрание 51-го Литовского полка (д. 35), гостиница «Ливадия», позднее «Бристоль» (д. 5), дом Шнейдера (№ 17), частная мужская гимназия Волошенко (д. 41).

К концу XIX века Симферополь становится городом контрастов: с одной стороны, улицы с прекрасными зданиями и «приличной» публикой, с другой — узкие и кривые улочки с «мазанками» и работным людом.

Вопросы и задания

- 1. Расскажи о городах Таврической губернии.***
- 2. Назови известных ученых. Охарактеризуй жизнь и деятельность одного из них.***
- 3. Определи уровень образования в губернии. Подтверди свой вывод примерами.***
- 4. Расскажи о развитии искусства.***
- 5. Расскажи о быте городских жителей.***
- 6. Попутешествуй мысленно по улицам Симферополя и других городов губернии во второй половине XIX века.***

ЗАПОМНИ ЭТИ ДАТЫ

8 апреля 1783 г. — Манифест Екатерины II о ликвидации Крымского ханства.

1783 г. — основание Севастополя.

2 февраля 1784 г. — образование Таврической области.

1784 г. — основание Симферополя.

1787 г. — путешествие Екатерины II в Крым.

Октябрь 1802 г. — учреждение Таврической губернии.

1838 г. — Ялта получает статус города.

1853-1856 гг. — Крымская война.

Сентябрь 1854 — август 1855 г. — оборона Севастополя (349 дней).

1875 г. — открытие железнодорожного сообщения Лозовая — Севастополь.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Агаджинов М. П., Сахаров А. Н. Крым: прошлое и настоящее. — М., 1988.

Агбунов М. В. Путешествие в загадочную Скифию. — М., 1989.

Антонова И. А., Зегденидзе А. А., Колесникова Л. Г. и др. Херсонес. — Симферополь, 1986.

Бабенчиков В. П., Веймарн Е. В., Высотская Т. Н. и др. Дорогой тысячелетий: Экскурсии по средневековому Крыму. — Симферополь, 1966.

Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. — М., 1952.

Башкирова А., Боданинский У. Э. Памятники крымско-татарской старины: Эски-Юрт. — М., 1925.

Блюменфельд. Крымско-татарское землевладение (историко-юридический очерк). — Одесса, 1888.

Боданинский У. Э. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму. — Симферополь, 1930.

Боданинский У. Э. Производство шерсти у крымских татар. — Крым. — 1928. — № 1/6.

Боданинский У. Э. Татарское «Дюрбе» — Мавзолей в Крыму. — Симферополь, 1927.

Босфорт К. Э. Мусульманские династии. — М., 1925.

Веселовский Н. Неудавшееся посольство в Крым стольника Бориса Андреевича Пазухина в 1679 году. — ЗООИД — Т. 30.

Вольфсон Б. Присоединение Крыма к России в 1783 году. — Исторический журнал. — 1941. — № 3.

Высотская Т. Н., Иванова А. П., Марченко И. Д. и др. Дорогой тысячелетий: Очерки о древнем Крыме. — Симферополь, 1969.

Высотская Т. Н. Скифские городища. — Симферополь, 1989.

Гаско И. Б. День в Симферополе. — Симферополь, 1984.

Генгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае. — СПб., 1912.

Герцен А. Г., Махнева О. А. Пещерные города Крыма. — Симферополь, 1989.

Греков И. Б., Заборовский Л. В., Листавин Г. Г. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв. — М., Наука, 1984.

Греков И. Б., Якубовский Л. Б. Золотая орда и ее падение. — М.;Л., 1937.

Груббе В. В. По улицам Евпатории. — Симферополь, 1987.

Домбровский О. И., Махнева О. А. Столица феодоритов. — Симферополь, 1973.

Домбровский О. И., Сидоренко В. А. Солхат и Сурб-Хач. — Симферополь, 1978.

Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма. — Киев, 1972.

Драчун В. С, Кара Я. Б., Гельшев Ю. В. Керкинитида — Гезлев — Евпатория. — Симферополь, 1977.

Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир. — М, 1953.

Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775-1880 гг. — М., 1959.

Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар. — Крым. — 1927. — №2(4).

Зимин А. А. Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России 1-й трети XVI века. — М., 1973.

История городов и сел Украинской ССР: Крымская область. — К., 1974.

История УССР. В 10 т. — Киев, 1982.

Каргалов В. В. Конец ордынского ига. — М., 1984.

Каргалов В. В. На степной границе. — М., 1974.

Колосов Ю. А. Белая скала. — Симферополь, 1977.

Крикун Е. В. Архитектурные памятники Крыма. — Симферополь, 1977.

Крым: Путеводитель. — Симферополь, 1914.

Кутайсов В. А. Керкинитида. — Симферополь, 1992.

Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в связи с историей населения полуострова. — М., 1925.

Лашков Ф. Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве. (Труды VI Археологического съезда в Одессе, т. IV, 1889).

Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. — ИТУАК—1893-1896 — №21-24.

Лашков Ф. Ф. Камеральное описание Крыма 1783. — Симферополь. — ИТУАК. — 1889. — № 7.

Лашков Ф. Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XV и XVII вв. — ИТУАК. — 1890. — №9-11.

Лашков Ф. Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканама в 1783 году. — ЗООИД. — 1886. — Т. 14

Легенды Крыма / Сост. Г. Таран. — Симферополь, 1973.

Маркевич А. Академик П. С. Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды.

Маркевич А. Краткий очерк деятельности генералиссимуса Суворова в Крыму. — Симферополь. — ИТУАК. — Вып. 31.

Маркевич А. Краткий очерк истории г. Симферополя: В кн.: Справочная книга по г. Симферополю 1911 года. — Симферополь, 1911.

Маркевич А. Материалы архива канцелярии Таврического губернатора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым в 1787. — ИТУАК. — 1891 — № 11.

Маркевич А. Симферополь: Его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. — Симферополь, 1924.

Марченко И. Д. Город Пантикапей. — Симферополь, 1974.

Маслов П. В. Один из русских пленников в Крыму св. Варсонорий, епископ Тверской, просветитель Казанского края. — ИТУАК. — 1913. — № 49.

Материалы для истории Крыма в XVII в. в «Расходных книгах» Сибирского приказа. — ИТУАК. — 1898. — № 24.

Медведева И. Русская Таврида: Очерки. — Симферополь, 1946.

Нагаевская Е. В. Бахчисарай: Путеводитель. — Симферополь, 1979.

Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. — Симферополь, 1951.

Неустоев А. Н. Записка о том, сколько я памятую о крымских и турецких походах. — Одесса, 1836.

Никольский Н. В. Бахчисарай и его окрестности. — Симферополь, 1924.

Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами и в I пол. XVII в. — М., 1948.

Оглоблин Н. Материалы для истории Крыма XVII в. в «Расходных книгах» Сибирского приказа. — Симферополь. — ИТУАК. — 1896. — № 24.

Полонская Н. Д. Первые десять лет Симферополя. — ИТУАК. — 1988. — № 55.

Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 гг. — ЗООИД. — 1881. — Т. 12.

Разин Е. А. История военного искусства. — М., 1957.

Ростовский К. Ф. Генуэзско-татарские монеты. — ИТУАК—№ 18.

Рубрук Гильом де. Путешествие в Восточные страны.

Санин А. А. Отношения Украины и России с Крымским ханством в середине XVII века. — М., 1987.

Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. — Саранск, 1960.

Семенов Тянь-Шанский В. П. Россия: Вольное географическое описание нашего отечества: Новороссия и Крым. — СПб., 1910 — Т. XIV.

Сергеев А. А. Посольство Амбросия Лодыженского и подьячего Петра Данилова в Крым в 1613 году. — ИТУАК. — 1913, — №50.

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до XVIII в.: В 2 т.— СПб., 1887.

Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. — М., 1946.

Статейный список московских посланников Василия Пяткина и Никиты Зотова (1861). — ЗООИД. —1848. — № 11.

Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587-1588 гг. — ИТУАК. — 1891 — № 14.

Статейный список московского посланника в Крым Семена Безобразова в 1593 году. — ИТУАК. — 1892. — № 15.

Строков. История военного искусства. — М., 1955.

Сумароков П. И. Досуги Крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду.— СПб., 1801.— Т. 1

Сумароков *Л. И.* Досуги Крымского судьи. — СПб., 1905.— Т. 2.

Сухоруков В. Н. Знаете ли вы Крым? — Симферополь, 1980.

Сыроечковский В. Е. Мухаммед Гирей и его вассалы. — М., 1940.

Третья учебная экспедиция Симферопольской городской гимназии: Отчет, составленный по поручению педагогического совета Ф. Лашковым. — Симферополь, 1890.

Тунманн. Крымское ханство. — Симферополь: Крым, 1936.

Успенская В. Симферополь: Историко-краеведческий очерк. — Симферополь, 1961.

Фадеева Т. М. По горному Крыму. — М., 1987.

Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. — М., 1973.

Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. — М., 1980.

Чупиков Б., Петровская М. Симферополь. — Симферополь, 1984.

Шапталъ С. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. — СПб., 1896.

Широков В., Широков О. Симферополь: Улицы рассказывают.— Симферополь, 1983.

Шмидт С. О. К характеру русско-крымских отношений второй половины XVI в. (международные связи России до XVII в.) — М., 1961.

Эмиддио Дортелио д'Асколи. Описание Черного моря и Татарии, 1634 г. / Пер. Пименова И. Н. — Одесса, 1902. — ЗООИД — Т. XXIV.

Юзефович Л. А. Русский посольский обычай XVI века. — Вопросы истории. — 1977. — № 8.

Якобсон А. Л. Закономерности развития средневековой архитектуры.— Л., 1986.

Якобсон А. Л. Крым в средние века. — М.: Наука, 1973.

Ящуржинский Х. П. Южно-русские пленники в Крыму. — ИТУАК. — 1812 — №47.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: В 2 т. — М., 1941.